

ОСИННЫХ СЕРГЕЙ

ЭКСПАНСИЯ

4'13

Сергей Николаевич Осинных

Экспансия 4`13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63493776

SelfPub; 2022

Аннотация

Множество людей сбегает с Земли в поисках новых возможностей и лучшей жизни. Корабли увозят в разные концы галактики миллионы человек. Один из кораблей "Экспансия 4`13" терпит крушение. Неизвестно скольким точно удалось выжить. Но шестеро пассажиров смогли спастись упав на неизвестную планету. Но это только начало, потому что на планете уже есть жители. На первый взгляд примитивная цивилизация преподнесет нашим героям много сюрпризов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	21
Глава 3.	30
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	76
Глава 7	100
Глава 8	135
Глава 9	152
Глава 10	172
Глава 11	189
Глава 12	206
Глава 13	225
Глава 15	272
Глава 16.	310
Глава 17.	326
Глава 18.	341

Сергей Осинных

Экспансия 4`13

Глава 1

Начало.

Космовокзал был переполнен. Челнок опаздывал. Энни посмотрела на часы: да, она так торопилась только для того, чтобы теперь сидеть два часа в ожидании своего рейса. А что, если придется ждать больше? Что ей тогда делать? Она уже чувствовала голод. До корабля лететь восемь часов, а денег на то, чтобы заказать обед в челноке, не осталось. Все, что полагается переселенцу в качестве аванса, она потратила, что бы закрыть кредит, расплатиться с долгами, и купить все, что может понадобится. Рекламные слоганы гласили: «Переселенец получает все!» и прочий бред, предназначенный для того, чтобы показать, что в новом мире тебя ждет только райская жизнь. Реальные рассказы колонистов создавали немного другую картину. Хотя, если бы все было так плохо, никто бы и не улетал с Земли. Обрато вернуться сложнее, чем улететь, но все-таки можно.

Над головой раздался механический голос автоматического диктора, который объявил, что челнок шесть рейса че-

тыре-тринадцать входит в атмосферу и всех пассажиров просят проследовать к посадочной станции номер один. Энни встала со своего места и, поискав глазами голографические указатели над головой, зашагала в нужном направлении. Помимо нее в том же направлении сдвинулись почти половина всех людей, находившихся в зале ожидания. Кто-то шел быстрее, расталкивая всех перед собой, кто-то медлил, заглядываясь на голограммы. Женщина, справа от Энни, пыталась за руку тянуть мальчишку лет семи, который, со слезами на глазах, тянулся в сторону автомата со сладостями. Стоявшие в ожидании других рейсов люди, стремительно занимали освободившиеся кресла и сидения. Вся эта толпа вливалась в, хоть и довольно широкий, но все же недостаточный, коридор.

Коридор выводил в терминал посадочных станций. Станция представляла собой крытое помещение просто огромных размеров. Потолок, который одновременно был воротами для вертикального взлета, был на столько высоко, что, казалось, будто его и вовсе нет, просто небо такое серое. В данный момент почти всю посадочную станцию занимал огромный челнок. Небольшой, по космическим меркам звездолет, внутрисистемного назначения. Не оборудован варп двигателем, зато имеет довольно высокую внутрисистемную скорость, хорошую связь ближнего действия, противоастероидную защиту и, самое главное, собирается такой звездолет на планете. Чаще всего звездолеты класса Челнок используют

для транспортировки пассажиров по маршруту Венера-Земля-Марс. Для доставки грузов, например ресурсов с разрабатываемых астероидных поясов, используются корабли класса Грузчик.

Челнок уже спустил погрузочные трапы для пассажиров, и сотрудники космовокзала поставили перед ними переносные кпп. Люди выстраивались в очереди и по станции протянулись многочисленные людские змейки. Энни встала в одну из очередей, проверила, не забыла ли она билет и документы и стала изучать пассажиров в других очередях. Очереди находились друг от друга на расстоянии трех метров. До кпп оставалось довольно много человек, но на проверке никого особо не задерживали, поэтому очередь продвигалась быстро. По расчетам Энни через два часа она уже должна попасть на борт. Реальность оказалась немного другой. Поначалу людей пускали действительно быстро, но потом какой-то идиот задумал протащить на борт оружие, его, естественно, обнаружили, подняли тревогу и все застопорилось. Пока очередь стояла на месте, Энни успела познакомиться с парнем, который находился справа от нее. Они разговорились, парня звали Ридл. Он предположил, что пытались пронести плазменный пистолет или ружье, и хотя никто ничего не объявлял, он был уверен, что слышал выстрел из него. «Разряд плазменного накопителя ни с чем не спутаешь». Очередь, наконец, снова начала двигаться, видимо преступника поймали. Прошел еще час ожидания в очереди и Энни думала

только об одном, что если она сейчас что-нибудь не съест, то умрет от голода. Конечно, до голодной смерти еще далеко, ложиться в анабиозные камеры рекомендуется на голодный желудок. Желательно не есть сутки. Но судя по всем остальным пассажирам, Энни – единственная, кто волей не волей, выполнит предписание врачей. До кпп оставалось полтора десятка человек, в соседней очереди началось какое-то волнение. Там проверку проходил Ридл. Его очередь почему-то двигалась быстрее, и хотя час назад они стояли вровень, теперь парень был впереди.

–Я Вам говорю, это гражданская технология, она интегрирована, я не могу ее снять. – Пытался что-то доказать Ридл.

–Вы должны были встать в другую очередь, если обладаете улучшениями, пройдите до конца направо, там специальная очередь, займите место в ней. – Ничего не выражающим голосом, монотонно говорил служащий космовокзала.

–Да я уже простоял тут два часа. В моем билете указаны все улучшения, вот биотехническая документация. – Ридл показывал какие-то документы со своего галлофона.

–Вам все равно надлежит пройти в другую очередь. – Голос служащего начинал приобретать какие-то интонации, очень слабо напоминающие раздражение.

–Нет. Хватит. Зовите сюда администратора или кто у вас там главный. С места не сдвинусь. – Ридл сложил руки на груди, демонстрируя решительность своих намерений.

Очередь позади них начала возмущаться, по цепочки пе-

редовая описание событий. Служащий донельзя усталым голосом вызвал к кпп инспектора. Инспектор появился достаточно быстро, но к тому времени вокруг поста собралось изрядно людей, которые подтянулись из очереди поближе. Все начали на разные голоса объяснять инспектору, что произошло. Из получившегося гвалта инспектор сделал вывод, что если все продолжают говорить, то он уж точно не сможет ничего понять. Он забрал с собой Ридла и того служащего, с которым произошел конфликт. Они отошли метров на двадцать от кпп. Ридл что то оживленно рассказывал, жестикулируя руками, указывал то на кпп, то на свой галлафон, на котором были документы. Служащий что-то вяло объяснял, инспектор кивал, что-то уточнял и переспрашивал. Затем он взял билет у Ридла, провел по нему сканером, это означало, что его допускают на борт и конфликт на этом был исчерпан. За время, пока происходили события, очередь, в которой стояла Энни, успела далеко продвинуться, и девушка уже стояла на пропускном посту, собиралась проходить контроль. Служащий, который проводил проверку, внимательно посмотрел на билет, затем на пластиковую карту удостоверения личности Энни.

–Уберите, пожалуйста, волосы с лица – Попросил служащий, обращаясь к Энни. Она двумя руками взяла длинные черные волосы и сдвинула их за спину, собирая в хвост. На самом деле волосы, которые у корней уже начали показывать свой настоящий светлый цвет, никак не мешали увидеть ее

светло-зеленые глаза. Энни достала из кармана резинку для волос и зафиксировала собранный хвост. Служащий что-то посмотрел на голограмме, которая была замутнена со стороны Энни, затем снова на документы.

– Как скоро вы планируете вернуться? – Задал вопрос служащий. Энни этот вопрос застал врасплох.

– Я не знаю... я думала это навсегда. – Растерянно ответила девушка.

– Возвращаться не собирается. – пробубнил себе под нос служащий. На этом осмотр был закончен, и Энни допустили к посадке на борт. Оказалось, что Ридл ждал ее.

– Ну как ты? все в порядке? – Спросила девушка, поравнявшись с Ридлом.

– Да. – Махнул рукой парень. – У них всегда так. До сих пор нет единой базы, как в позапрошлом веке. Каждый, кто по каким-либо причинам, наделен властью, пусть даже она призрачная, например, как у этих «пропускальщиков», начинают строить из себя чуть ли не президента планеты.

– Мне кажется, они просто делают свою работу – Попыталась осторожно возразить девушка. – Наверное, это тяжело стоять тут целый день, и задавать одни и те же вопросы, пропускать огромную кучу людей. А если что-то случится, то можно оказаться крайним. Помнишь тот случай, когда какой-то псих протащил бомбу на борт. Сколько людей тогда погибло, моя мама тогда находилась в лунном городе, рядом с которым рухнул челнок. А кого назначили виновным? Ка-

кого-то мелкого проверяющего, который, якобы не добросовестно делал свою работу.

– Вот, вот, и теперь все кому не лень пользуются тем случаем для того, чтобы прикрыть свои наклонности. Синдром маленького начальника. – За разговором они поднялись на борт. Энни подумала, что может кое-что возразить на слова Ридла, но им пришлось разделиться, что бы проследовать к своим местам.

Проходы в челноке были не широкими, так как все возможное пространство в пассажирском отсеке занимали кресла. Потолки были высотой два метра, такая высота была следствием того, что корабль был многоэтажным, и его создатели пытались разместить в нем как можно больше мест. Энни шла по проходу, рассматривая нумерацию на креслах. Найдя свое место, она немного расстроилась, ей придется сидеть посередине между двумя пассажирами. Не то что бы это очень неприятно, просто ей нравилось смотреть в окно. Кто-то похлопал ее по плечу, и девушка обернулась. За ней стояла донельзя полная женщина в блузке от очень известного брэнда, делающего одежду больших размеров. Реклама фирмы в последние пару месяцев заполонила все информационное пространство. «Будь естественным» гласил их слоган. Естественным для владельца этой блузки, видимо считалось очень брезгливо снисходительное выражение лица, надменные интонации и требовательный тон.

– Девушка, вы должны поменяться со мной местами. Мой

муж, крайне рассеян, он случайно купил нам билеты в разных концах салона.

Женщина, не оборачиваясь, указала на мужа, стоявшего за спиной. Тощий мужчина, с проседью в волосах, был одет в серые джинсы и такую же серую рубашку. Весь его наряд, как нельзя лучше, подчеркивал его серое болезненное лицо. Но очки с толстыми линзами прятали за собой абсолютно не подходящие такому лицу – очень живые глаза. Мужчина философски пожал плечами и незаметно подмигнул Энни.

–Ну что вы молчите? – Нетерпеливо спросила женщина.

–Да, конечно. Если вам нужно, мы можем поменяться. – Ответила Энни.

–Вот и отлично, вот его билет, место находится в другом конце. Найдете. Не заблудитесь, я уже сообщила проводнице, что мы поменялись.

Женщина отдала Энни билет, буквально вырвала у нее из рук другой и, потеряв всякий интерес к девушке, начала протискиваться на свое место, попутно понося мужа. Девушка направилась на свое новое место, оставив счастливых супругов вместе. Она сильно сомневалась, что муж случайно купил билеты в разных местах. Видимо он собирался немного побыть вдали от своей дражайшей половины, но любящую жену такой мелочью не проведёшь. Теперь весь полет ему придется слушать лекции о своей несостоятельности. Энни шла по проходу. Похоже ее новое место было действительно далеко. Наконец она дошла и сразу же была приятно удивле-

на – ее место было возле окна.

–И снова привет. – Услышала она знакомый голос. Рядом с тем местом, на котором она должна будет сидеть, сидел Ридл. – Ты разве не должна быть на своем месте, скоро взлетаем.

–Не так уж и скоро. На самом деле меня попросили поменяться. Так что теперь мы будем сидеть вместе. – Кокетливо ответила Энни.

–День становится все лучше и лучше. – Улыбнулся Ридл и сделал приглашающий жест. – Но мне казалось, что каждое кресло соответствует своей крио капсуле. Тебе придется меняться обратно, когда долетим, до корабля. Вот только найти того мужика тебе будет сложно, среди почти семи тысяч пассажиров челнока. –

– Не переживай – Ответила Энни проходя на свое место. – Крио капсулы универсальны, времена, когда они индивидуально делались для каждого человека, прошли лет тридцать назад. Так что ничего страшного. Рост у меня до двух метров, а значит, трудностей возникнуть не должно. –

–До двух метров? В смысле? А если был бы больше? – Спросил Ридл.

–Тогда и капсулу нужно делать больше. Просто стандартные капсулы предназначены для людей ростом до двух метров. Для всех, кто выше есть капсулы большого размера, до двух тридцати. –

–А если выше? –

–А ты часто встречал людей выше двух тридцати? –

–Не часто – Признался Ридл

– Вот и создатели капсул видимо не часто. Все что выше

– по индивидуальному заказу. –

– Это же куча денег. – Удивился Ридл.

– Ага. В нашем мире тяжело быть не таким как все. – Развела руками Энни.

–Откуда ты это знаешь? Про капсулы и все остальное. –

–Я работала в фирме, занимающейся поставками криогенного оборудования. Отвечала за обработку оптовых заказов. Вообще у меня техническое образование, «Сборка, ремонт и эксплуатация криогенного оборудования и медицинских биокапсул», отец настоял. Но мама была категорически против. «Не пристало девушке возиться с железяками»: сказала она и устроила меня в эту фирму на должность старшего менеджера. Меня легко взяли, думаю, даже без маминых знакомств легко бы туда устроилась. Обычно на такие должности идут блондиночки, которые понимают в продажах столько же сколько и в криокамерах, а именно – ни сколько. Хотя, конечно, пришлось перекраситься, стереотипы, связанные с блондинками преодолеть тяжело даже будучи инженером. В самой фирме никто в моих знаниях и умениях не сомневался, а вот клиенты постоянно просили кого-нибудь покомпетентнее, а меня даже слушать не хотели, только увидев, что блондинка. – Девушка улыбнулась.

– Ни за что бы не подумал, что ты инженер. Зачем же

ты летишь на Гефест 2? Туда обычно летят в поисках новой жизни, ну, или богатые туристы, в поисках острых ощущений. А у тебя, вроде, и со старой жизнью все не плохо, да и на богачку, жаждущую завести курортный роман с каким-нибудь жарким переселенцем, ты не похожа. – Ридл внимательно изучал варианты обедов. Вариантов было два. Похожая на курицу почти безвкусная рыба и, похожая на рыбу, такая же почти безвкусная курица. Тяжелый выбор.

–Скажем так, здесь меня ничего не держит. – Девушка грустно посмотрела в окно и не заметила взгляд Ридла. Сидевший впереди мужчина затемнил окно до непроницаемого и вставил в уши поглотители звука. Раздалось оповещение о том, что погрузка окончена и, борт номер шесть, готовится к взлету. Командир пожелал всем приятного полета и отключился. Одна из бортпроводниц подошла к Ридлу и сообщила, что его заказ принесут, как только челнок выйдет из атмосферы. Челнок стартовал и, Энни смотрела на то, как сначала космовокзал, а потом и город начинают уменьшаться. Через десять минут корабль был уже за пределами атмосферы и шел по орбите, набирая скорость. Внутренние системы сглаживания перегрузок отработали как нужно, и мужчина впереди, который уже успел уснуть, даже не проснулся.

–Ты не будешь ничего заказывать? Не голодная? – спросил Ридл когда ему привез еду автоматический раздатчик.

–Голодная, еще как. Но есть не буду: денег нет, да и лучше не стоит испытывать судьбу. У некоторых людей побочные

действия крио сна, проявляются сильнее, если в желудке есть еда. Перед самым погружением каждому предложат прочистить желудок. – Она демонстративно поднесла два пальца ко рту и высунула язык. Ридл, который в этот момент собирался отправить в рот очередной кусок курицы, скривился. – Да ладно, шучу я. В смысле предложить то предложат, но это не обязательно. Тем более, что до погружения еще восемь часов, успеет перевариться, главное в туалет сходи и все будет хорошо. – Энни улыбнулась, смотря на то, как Ридл решает продолжить ли ему есть. В итоге голод победил, и он продолжил.

Восьмичасовой полет прошел без каких-либо интересных событий. Командир корабля объявил о том, что челнок подлетает к пункту назначения и всех пассажиров просят занять свои места. Энни посмотрела в окно. Челнок должен сейчас выйти на орбиту «Экспансии» и пройти по ней несколько кругов, что бы погасить скорость перед посадкой. Огромный межзвездный корабль «Экспансия 4`13» представлял собой поистине величественное зрелище. Длинной он был почти 200 километров и вмещал в себя огромный мегаполис. Его матовый серый корпус каплевидной формы с одной стороны освещался светом далекого Солнца. Другая сторона, остававшаяся не освещенной, сияла разноцветными огнями. Задняя часть была усеяна двигателями, и, хотя, каждый из двигателей обладал малой силой тяги, все вместе они были способны развивать очень высокую мощность. К тому же

двигатели Экспансии, не требовали топлива, и их сила была постоянной. Теоретически этот двигатель не имел предела разгона. Все упиралось в скорость света, которая как раз-таки имела предел. И при разгоне корабля до трети этого самого предела, в дело вступал варп двигатель. У кораблей класса «Межзвездный колонизатор», к которому относилась Экспансия, варп двигатель занимал почти половину носовой части. Прямо перед кораблем в ловушке силовых полей переливалось огромное количество частиц. Каждая из этих частиц, сама по себе не заметная, была собрана кораблем по всему космосу во время работы варп двигателя. Теперь все они скопились перед кораблем и после остановки, были захвачены силовыми полями. Это явление, по-научному имело какое-то очень длинное и сложное название, что то там, связанное с компенсацией последствий искривления пространства, но в народе быстро получило название «Сияние Варпа» из-за схожести с северным сиянием. Энни замороженно смотрела на переливающийся всеми возможными цветами шар сияния. Челнок сделал еще два витка по орбите Экспансии, с каждой секундой замедляясь все сильнее, и пошел на посадку. Челнок не осуществлял стыковку непосредственно с Экспансией, вместо этого он сел на специальную станцию. Станция в свою очередь стыковалась с Межзвездным Колонизатором и была подвижной. Имея на своем борту до трех челноков, станция могла самостоятельно отстыковаться от Колонизатора и пристыковаться к дру-

гому. Сейчас, на дальне орбите солнечной системы, находилось три Колонизатора. Экпансия 4`13, Экпансия 2`277 и Разведчик 5`02. Название корабля зависело от его назначения, сферы деятельности, сектора галактики, в которой он должен будет вести работу и порядкового номера корабля в этом секторе. Так, например, Экпансия 4`13 была кораблем, который нес на себе колонистов в 4 сектор галактики и был тринадцатым по счету, а Разведчик 5`02 вез на себе исследовательскую группу в пятый сектор галактики и был уже вторым. Станция периодически курсировала между этими кораблями.

Капитан корабля объявил о том, что посадка прошла успешно и пассажиры стали нетерпеливо вставать со своих мест. Восьмичасовой перелет, даже в условиях пониженной гравитации Челнока изрядно утомлял. Багажный отсек автоматически начал отгрузку багажа, ручной клади ни у кого не было, поэтому люди быстро покинули челнок. Станция обладала земной гравитацией и после условий челнока затекшие мышцы, казалось, были налиты свинцом. Люди медленно брели по станции, постепенно продвигаясь к шлюзам Экпансии. Шлюзы были огромными. Да к тому же выходили в огромный зал. Раньше, буквально пару сотен лет назад, космические корабли не могли позволить себе такое расточительное отношение к полезному пространству. Но сегодня это было в порядке вещей. Энни даже слышала теорию, что таким образом пытались решить проблему боязни безвоз-

душного пространства, возникавшую у многих в начале космической экспансии. Теперь и вправду можно войти в Челнок и попасть на другую планету, находящуюся за многие сотни световых лет от Земли и, даже, не увидеть открытого космоса. Боязнь удалось победить, но вот легкомысленности только прибавилось. Зал, в который попадали люди, служил чем – то вроде распределительного центра. Нужно было посмотреть на билет, увидеть там цифры и по этим цифрам найти сектор, в который нужно прийти. После этого в этом секторе персонал колонизатора выдаст каждому браслет с голографической картой корабля. Следуя карте, нужно будет найти свою крио капсулу и ждать погружения в криосон. Капсулы были объединены в блоки по 12 штук каждый. Когда Ридл и Энни подошли к своему блоку все, кроме них, были уже там.

–Мисс Мур и мистер Вандейл, ждем только вас. – Доброжелательным голосом встретил их оператор крио капсул. – И так, поскольку все собрались, прошу вас уделить мне минуту внимания. Меня зовут Саймон, и я буду отвечать за ваш блок. Я буду укладывать вас в криосон...

–Как он узнал наши фамилии? – шепотом спросил Ридл у Энни.

–Как только нам выдали браслеты, мы попали под систему слежения корабля. – Так же шепотом ответила Энни.

–... далее вам нужно будет только лечь в капсулу и расслабиться, боле от вас ничего не требуется. Через минуту

вы уснете и не заметите, как пройдет два года вашего путешествия. По прибытию вас встретит персонал из системы Олимп. – Закончил свою речь техник. Мужчина с проседью на висках, но еще недостаточно пожилой прокашлялся, привлекая к себе внимание.

– Простите, Саймон, я так понял, никого из персонала не будет на корабле? – Спросил он.

– Корабль управляется автоматически и имеет прямую связь с центром управления на протяжении всего пути, так что персонал не требуется. – подтвердил техник. Других вопросов ни у кого не было. При покупке билета каждый просмотрел ролик и мог задать все интересующие вопросы. Некоторым людям просто хочется уточнить какой-нибудь вопрос у живого человека, и компания специально предоставляет таковых. Маршрут в четвертый сектор был хорошо изучен, а Олимп считался самой безопасной системой в секторе.

– Ну что, увидимся через два года? – Улыбнулся Ридл, забираясь в свою капсулу. Автоматические ремни зафиксировали тело, и на стекле крышки высветился значок готовности.

– Спокойной ночи – Ответила Энни и подала команду на закрытие крышки. Закрывшись, крышка еще пол минуты доводилась специальными приводами для создания абсолютной герметичности. Капсулы будут находиться в условиях вакуума, системы жизнеобеспечения в корабле будут сведе-

ны к минимуму, и генерация воздуха прекратится. Температура за два года опустится до забортной и в целях безопасности весь воздух будет стравлен. В таких условиях давление внутри корабля будет отсутствовать и капсулы будут поддерживать его индивидуально.

Автоматический иньектор ввел снотворное и перед тем, как окончательно провалиться в медикаментозный сон, Энни почувствовала обжигающий холод.

Глава 2.

Тревога.

В центре управления полетами было темно. Очень большое множество постов отсвечивало цветами, означающими ожидание оператора. Когда-то управление межзвездными миссиями насчитывало, в своем штате, 2000 человек и для каждого из них стоял свой пост. Теперь в этом помещении безраздельно властвовали двое – искусственный интеллект, управляющий всеми полетами и старший техник Александр Корсс. Большинство вопросов распоряжался искусственный интеллект, техник был нужен только во внештатных ситуациях. Оказалось, что в некоторых моментах человеческий разум принимает более правильное решение, чем искусственный. Правда, за шесть лет службы, Александр не разу не был в ситуации, где ИИ отдал бы ему бразды правление. Все это время техник выступал в роли молчаливого наблюдателя. Если уж быть совсем честным то, за шесть лет, вообще ничего не происходило. Корабли курсировали туда-сюда, катастроф не случалось, даже мелкие неприятности были сведены к уровню статистической погрешности. В свете всего этого работа Александра сводилась к уничтожению запасов кофе, который регулярно пополнялся за счет работодателя и уничтожению бесчисленного количества вра-

гов в виртуальной реальности. От смерти прямо в игровом кресле Александра спасал современный уровень медицины. Десять минут в день процедур в биокапсуле и все возможные проблемы с сердцем и последствия постоянного употребления кофе вместо завтрака обеда и ужина были предотвращены. Вернувшись с сеанса ежедневной коррекции здоровья, Александр заметил кое-что необычное. Один из значков на экране, которые все шесть лет горели зеленым цветом, теперь мерцал красным. Это было настолько необычно, настолько естественно, что, в первую секунду техник просто остановился в замешательстве. Кружка с кофе, которую он уже успел наполнить, выпала из рук и ударилась об пол. Весь кофе фонтаном вылетел из кружки, попадая на штанину технику, от резкой обжигающей боли Александр вскрикнул и пришел в себя.

– Старший техник Дин, номер допуска два, восемь, восемь, Б, один. – Скороговоркой выпалил он, с разбегу падая в свое кресло.

– Допуск подтверждаю. Ожидание запроса. – Прозвучал ответ искусственного интеллекта.

– Система Олимп, стыковочная станция, запрос состояния работоспособности. – Проговорил – потребовал Кросс.

– Состояние удовлетворительное. – Прозвучал ответ.

– Список возможных угроз? – Задал вопрос Техник.

– На какой срок рассчитать прогноз? – Уточнил ИИ.

– Две недели. –

– Угроз нет –

– Два месяца –

– Угроз нет. –

– восемь месяцев. –

– Угроз нет. –

Техник задумался. Получается, что станции ничего не угрожает. А значит он зря паниковал. Скорее всего, это компьютерный сбой.

– Проверка состояния системы. – Подал запрос техник.

– Система в норме. –

– Тогда что это? – Задумчиво произнес Александр.

– Угроза уничтожения. – Последовал ответ. Александра прошиб холодный пот.

– Угроза уничтожения? – Изумленно повторил он, будто ИИ невнятно говорил.

– Подтверждаю. –

– Когда? Как? Какая угроза? Что случилось? – Затараторил техник.

– Угроза уничтожения станции, удаленность по времени 14 месяцев, 1 неделя, 1 сутки, 6 часов, 23 минуты, 11 секунд. – На центральном гало экране высветился обратный отчет. Александр посмотрел на счетчик. Больше года. Что может угрожать станции через год, да еще и так угрожать, что ИИ увидел это. Он собрался с мыслями. Так. Если ИИ сам не решил эту проблему значит все не просто.

– Полную сводку, в чем заключается угроза. Варианты

разрешения ситуации. – Проговорил Александр, прикидывая в уме кому нужно позвонить. Выходило, что звонить особо некому. Все автоматизировано, техник сидит тут только для вида.

– Угроза стыковочной платформе – межзвёздный колонизатор Экспансия 4`13. По прибытию колонизатора станция будет уничтожена. Причина – сбой работы компенсатора искривлений, силовые поля выведены из строя. – Ответил ИИ. Голос, который давали управляющему компьютеру, должен был быть приятным для восприятия человеком, но сейчас Александру казалось, будто доисторический космический корабль стартовал прямо в зале управления. В ушах звенело от тишины, навалившейся после слов, сказанных ИИ. Компенсатор не работает. Силовые поля не запустятся, и станция будет уничтожена жестким излучением ионизированных частиц, разогнанных до скорости в треть световой. Скорее всего, сам колонизатор будет тоже уничтожен. Десять миллионов пассажиров. Миллион работников станции. Александр почувствовал, как пол из под ног начинает ускользать. Он нащупал рукой кресло и аккуратно сел. Рука произвольно начала шарить по столу, нашла кружку, Александр взял ее, поднес ко рту, наклонил, удивленно посмотрел, в кружке было пусто. На экране большими красными буквами горела надпись: «Запрос на принятие решения».

– Варианты решения проблемы? – Полу охрипшим голосом произнес техник.

– Имеется осложнение – Компьютер продолжал говорить загадками.

– Какое еще осложнение – Недоуменно выпалил техник.

– Исход миссии невозможно предсказать. –

– Как это невозможно, ты мне только что выдал информацию об угрозе платформе. – Александр практически срывался на крик. Тут внештатная ситуация, а этот паршивый кусок программного обеспечения издевается.

– Варианты развития событий, связанных с платформой, поддаются анализу, варианты развития событий, связанных с кораблем под индексом «Экспансия 4`13» выходят за рамки вычислительных мощностей. В связи с этим был подан запрос оператору. – На экране вновь зажглась надпись: «Запрос на принятие решения».

– Не хватает мощности? – Удивленно произнес Александр, не спрашивая, он просто удивился на столько, что невольно произнес эту фразу вслух. Компьютер обрабатывал одновременно все перемещения по галактике. Не только межсистемные корабли были под его контролем, но и внутрисистемные. Что бы у него не хватило мощности, да это бред, он может просчитать взрыв звезды.

– Подтверждаю. Невозможно просчитать последствия – Ответил компьютер.

– Ладно. Сколько пассажиров можно спасти? – Техник решил начать делать хоть что-то.

– Недостаточно данных. – Компьютер, тем не менее, не

собирался сдаваться в своей загадочности.

– Ты можешь хоть что-то предложить – Устало спросил техник.

– Эвакуация. –

– Эвакуировать людей с платформы, что ж это не плохая идея, думаю всех работников удастся спасти. – рассуждал вслух Александр.

– Эвакуация пассажиров корабля, эвакуировать работников платформы не целесообразно. – возразил компьютер.

– Эвакуировать пассажиров? Не выходя из Варпа? Их разбрасает по мертвому космосу, это верная смерть. – Техник не мог поверить, что компьютер может предложить что-то подобное.

– Верная смерть может быть только в случае, если ничего не сделать. – Как-то совсем по-человечески ответил компьютер. Современные компьютеры могли имитировать интонацию человека. Не только интонацию, манеру речи, способ постановки слов в предложении. Много чего. Просто такие вещи искусственно ограничивались программистами. Хотя, многие из них признавались, что точно не знают, как именно работают их системы, если система создана давно и много времени провела в работе, то ее код менялся на столько, что люди, ее создававшие, не могли ничего понять. Кто-то из них даже сказал как-то: «Мы просто просим их сделать что-то или чего-то не делать и все».

– Сколько пассажиров можно спасти, если эвакуировать

корабль? – Спросил техник.

– Существует вероятность спасти 100% пассажиров. – ответил компьютер.

– Ага. Значит, существует вероятность и не спасти?

– Существует вероятность гибели 100% пассажиров. – компьютер замолчал в ожидании. Александр поморщился. С такими данными выбор становится слишком сложным.

– Что нужно сделать, что бы спасти всех?

– Эвакуация. – Повторил компьютер.

– ДА какая эвакуация?! Оставить их умирать от удушья в спасательных капсулах? Даже если все выживут во время старта капсул с корабля, в чем я сильно сомневаюсь, то на спасательную операцию понадобятся месяцы, если не годы. В режиме экономии энергии в капсуле можно протянуть несколько недель. Но этого времени не хватит что бы собрать по космосу почти миллион спасательных капсул. Это не вариант. – Техник и сам не мог понять, почему он до сих пор не сорвался на противный девчачий визг, на который непременно переходил в случае волнения.

– Остальные варианты, из тех, что можно просчитать, показывают 100% гибель пассажиров. – Таким же бесцветным голосом, как и всегда, ответил компьютер. – Сложность расчетов состоит в том, что на ходу из варпа выходили только в целях эксперимента. Эксперимент показал, что объект, на ходу выброшенный из варпа, может оказаться в любой точке пространства, ограниченного лишь маршрутом объекта на-

ходящегося в варпе. То есть, если корабль прошел от точки «А» до точки «Б» маршрут протяженностью 1 километр, то при эвакуации объект, на ходу выведенный из варпа, может оказаться на любом отрезке начиная от места положения корабля, заканчивая точкой Б, при минимально необходимом ему пространстве для проявления. – Компьютер сделал паузу, как профессор из университета только что продиктовавший очередной абзац.

– Я и с первого раза все понял – Огрызнулся Кросс.

– Если начать эвакуацию через 4 часа, то самая мертвая часть галактики будет пройдена и вероятность того, что спасательные капсулы выпадут в космос в обитаемых системах, будет высока. Это единственный вариант, который можно посчитать целесообразным. Число погибших может исчисляться миллионами, и любой компьютер подтвердит мою позицию. Нужно действовать сейчас, что бы спасти хоть кого-то. Блокировка моих полномочий сработала автоматически. – Компьютер ждал ответа. Техник изучал расчеты на одном из экранов. Компьютер и вправду мог решить все без человеческого вмешательства. Вот только ему мешала старая добрая загадка про поезд и два пути. Спасти всех невозможно, а значит спасти нужно больше людей. Вот только не факт, что они спасутся. Как вообще такое могло произойти?

– Ладно, я все понял, но я хочу внести корректировку. – Обратился техник к компьютеру.

– Это возможно. –

– Я хочу изменить курс корабля, направь его за пределы галактики через самые обитаемые системы, что бы он как можно меньше времени проводил в мертвом космосе, проведи через центр и направь в черную дыру. Начиная эвакуацию как можно ближе к центру. Надеюсь, это увеличит их шансы. –

– Черная дыра внесет искажения в варп. Их невозможно просчитать. – Ответил компьютер.

– Да ты вообще ничего не можешь просчитать. Так что не спорь, делай что сказано, лучшего варианта у тебя все равно нет. И где мой чертов кофе? – Выпалил Александр куда-то в сторону. Оттуда бесшумно выехала платформа, на которой стояла огромная кружка, аромат кофе разлетелся по залу. Бодрящий кофе, парадоксально, принес успокоение нервам. Будто все было как раньше, будто не нужно решать судьбу миллионов живых людей, будто все это всего лишь очередная игра.

– Процесс эвакуации начнется через 120 дней. – Рапортовал компьютер.

– Хорошо, хорошо. – Ответил Александр, – Хорошо. – Он так и уснул с чашкой кофе в руках. Похоже, успокоительное, которое было подлито в кофе, подействовало слишком быстро....

Глава 3.

Пробуждение.

Холод, обжигающий, страшный, пронизывающий насквозь. Энни стояла на льду, почему-то босиком. Вокруг, на сколько хватало взгляда, была ледяная пустыня. На горизонте угадывались очертания гор, вершины которых отливали красивым голубым светом. Энни несколько раз обернулась, пытаясь найти какой-нибудь ориентир или найти направление куда двигаться. Остаться на месте было нельзя. Очень странно ноги должны были уже перестать чувствовать холод, да и руки тоже. Но все тело пронизывало до костей. Затем за спиной послышался хруст ломающегося льда. Энни резко обернулась. У нее за спиной, где еще пару секунд назад никого не было, стоял человек. Молодой парень, одетый в белую рубашку с зелеными рукавами. Его ноги почему-то никак не получалось разглядеть. Он стоял и очень внимательно изучал Энни. Она вдруг поняла, что стоит совершенно обнаженная, но, не смотря на это, не испытывает перед парнем никакого стеснения. Наоборот, она расправила плечи еще сильнее и стояла прямо с высоко поднятым подбородком и взглядом, будто не она тут голая посреди льдов стоит, а этот парень. Парень еще пару мгновений смотрел на Энни, затем его глаза округлились будто он вспомнил, что у него дома

остался включённым утюг, чайник на плите, и вода в ванной набирается. Упал на колени и, очень быстро, заговорил что-то на непонятном языке. Откуда-то сверху раздался жуткий вой, будто межпланетный корабль вдруг решил зайти на посадку. Парень замолчал и поднял голову вверх. Вой начал пульсировать, то затихая, то появляясь с новой силой. По виду парня можно было подумать, что утюг и чайник его больше не беспокоили. Он озирался, каждый раз вжимая голову в плечи при очередном завывании. И, в этот миг, все стихло. Очень резко. В звенящей тишине было слышно только очень частое дыхание парня. Это длилось несколько минут, парень даже немного успокоился, а Энни вновь вспомнила про холод и старалась изо всех сил не подавать виду. В небе, прямо над ней, появился небольшой оранжевый шар. Погас и вновь загорелся. Парень вновь начал что-то быстро говорить, но на сей раз его прервали еще быстрее. Это был голос, раздавшийся, казалось, отовсюду. Голос произнёс только одно слово, прогремевшее так сильно, что льды вокруг треснули

– Энни....

– Энни. – Ридл открыл капсулу и пытался разбудить девушку. – Энни, вставай, давай просыпайся, девочка. – Ремни поддались и ему, все-таки, удалось вытащить обмякшее тело. – Давай, не время спать, ну...– Он закинул ее на плечо, огляделся. В себя она придет не скоро, дезориентация после препаратов будет проходить и того дольше. Времени на все это у них не было. Пять минут назад его буквально

выдрало из криосна. Рефлексы военного сразу дали понять, что что-то случилось. Его капсула была открыта, на панели моргал оранжевый сигнал и надпись «Экстренное прерывание». Все освещение горело на полную мощность. Но самым очевидным показателем внештатной ситуации, был вой баззеров боевой тревоги. Этот звук ни с чем не спутаешь. Годы военной жизни приучили мозг работать по-особенному. Мысли вроде «А почему это на гражданском корабле вдруг звучит именно боевая тревога?», очень быстро вылетают из головы. Около минуты потребовалось на то, чтобы отстегнуться и выбраться из капсулы. Руки еще плохо слушались, но ничего, остальные еще даже не проснулись. Оказывается, что ноги слушались еще хуже, поэтому первое, что сделал Ридл, выбравшись из капсулы, это хорошенько приложился лицом об пол. Подростерял форму на спокойной гражданской жизни. Тревога била по ушам сильнее обычного. Похоже, что умники, поставившие ее на это корабль, совершенно не позаботились о настройке. Да и вряд ли она когда-нибудь включалась. Первым делом придется ее отключить, иначе вреда от нее будет больше, чем пользы. Ридл поднялся, встал на ноги. На браслете была крупная надпись красными буквами «Тревога». Ага, очень умно. А инструкции, что делать? А то тревога и все тут. И огромная толпа вечно сытых увальней вмиг обретет способность ясно мыслить. Ридл побежал, маневрируя между капсулами. Нужно подняться на мостик. Хорошо, что он перед полетом, по старой привычке, доско-

нально изучил и запомнил план корабля. Конечно, мостика, в привычном понимании, тут не было. Корабль управлялся автоматикой. Но пункт ручного управления, на случай экстренных ситуаций, все же был. Туда Ридл и направился. Путь был не близкий, пришлось пробежаться. Но через 20 минут он все же достиг нужного места. Небольшая дверь с надписью «Только для экстренных случаев». Ридл подошел к двери. На маленьком экранчике была надпись: «Назовите код доступа». Код доступа? Что еще за бред. Какой код доступа?

– Старший Офицер Вандейл тысяча семнадцатая военная часть, пятый округ, подразделение восемь три два. Личный номер. Шесть, один, один, заря, орел, семнадцать. – произнес он свой военный код- единственное, что пришло ему в голову.

Дверь открылась. Ридл вошел внутрь. Маленькая комната с одним пультом управления и старомодным монитором во всю стену. Да, такого барахла даже в армии уже лет 100 нет. Интересно, где они его откапали. Монитор включился, на нем высветилась надпись «Ридл Вандейл, получен временный доступ». Временный так временный, в любом случае долго тут оставаться Ридл не планировал.

–Интерфейс? – Произнес Ридл, универсальную команду. На мониторе высветилась новая надпись «введите запрос». Ну, отлично, хотя-бы голосовой ввод работает.

– Отключить баззеры тревоги. – Сказал Ридл и вой тут же стих. Теперь, когда баззеры молчали, стало слышно объяв-

ление, которое транслировалось женским голосом на очень малой громкости. «Просим всех пассажиров сохранять спокойствие и проследовать к спасательным капсулам». О, вот оно что. Капсулы. Никак эвакуация? Ридл не стал прибавлять громкость диктору, просто вышел из комнаты управления и направился обратно. Спасательные капсулы находились в той же стороне, откуда он пришел. Так что путь вновь пролегал через то место, где стояла его криокамера. Проходя мимо, он заметил, что все камеры в его блоке пусты, и только Энни осталась на месте. Камера открылась, но температура повышалась очень медленно, так что выход из криосна еще не завершился. Она так и осталась лежать. Так и получилось, что Ридл теперь несет Энни на себе. В сознание она уже пришла, но пока еще чувствовала себя не слишком хорошо. Люди, после пробуждения, были очень вялыми, и медленно брели по направлению к спасательным капсулам. После отключения баззеров на браслетах загорелась отметка куда нужно идти.

– Энни, ты как? – Спросил Ридл, лежащую у него на плече девушку.

– Голова еще кружится, кажется, сбой алгоритма пробуждения, через часок полегчает. – Ответила Энни сонным голосом. Говорить было тяжело, и она решила больше не тратить силы. Они проходили мимо очередного блока криокамер, когда из него выбежала женщина с очень измученным лицом.

– Простите, вы можете мне помочь, там мой муж, в капсуле, в камере, в этом чертовом холодильнике, Я проснулась, а он нет. И она не открывается Я не знаю, что делать, браслет пишет: дождитесь персонала, но никого нет, помогите. – Все это она выдала одним предложением, и на одном дыхании.

– Куда идти? – спросил Ридл, жестом останавливая словесный поток. Женщина в ту же секунду замолчала и побежала вокруг блока. Криокамера с не открывшейся дверью стояла с другой стороны.

– Вот, вот он. У меня не хватает сил сдвинуть крышку, может- если вместе? – Женщина подбежала к камере и уперлась в крышку, явно намереваясь сдвинуть ее. О бессмысленности таких попыток говорить ей сейчас было абсолютно бесполезно. Ридл снял Энни с плеча и посадил ее на пол, облокотив спиной о другую криокамеру.

– Посиди тут, хорошо? Я сейчас –

Затем он подошел к камере с ее невольным заключенным, с противоположно стороны от женщины и уперся в крышку.

– Готовы? На счет три. Раз... Два ... Три... – Они уперлись вдвоем. Это был психологический прием, позволь человеку в отчаянии сделать то, что ему кажется правильным, а затем уже делай то, что нужно. Разумеется, если это не сделает хуже. Ридл примерно понимал, что нужно лезть в автоматику, возможно его новообретенный доступ сможет помочь...

– Это не поможет. – донесся слабый голос Энни.

– Что? – Нервно спросила женщина, но упираться в крыш-

ку все же перестала.

– Ридл, обойди капсулу, там сзади будет панель. – Голос Энни с каждым словом становился все более внятным – Нашел? Молодец. Вскрой ее. Ну ковырни чемнибудь. Открыл. Видишь контакты? Да, это такие торчащие железные штуки. Третий сверху в желтом ряду к чему подключен? Ну провод от него идет? Куда? Выдерни его. – В этот момент криокамера запищала пронзительным сигналом и стихла, женщина ахнула. – Теперь воткни контакт в красный ряд, во второй снизу. Да, что бы желтый и красный были соединены. Конечно опасно, ты, скорее всего, не выживешь. – На это Ридл засмеялся, женщина, кажется, и вовсе прекратила дышать, а криокамера с шипением открылась.

– Придется подождать минут десять пока ваш муж, более-менее придет в себя и будет способен идти. – Сказала Энни, подходя к женщине. Из-за капсулы с улыбкой во все 32 зуба вышел Ридл.

– Очухалась, мисс инженер? – Спросил он.

– Да, спасибо, что помог. Что, кстати, происходит, не похоже, что мы прилетели. Что-то случилось? –

– Пока я знаю не больше твоего, главное добраться до спасательных капсул, там разберемся. – И обращаясь к женщине – Простите, мы так и не познакомились, меня зовут Ридл, а эта милая девушка с манией разбирать сложные приборы, Энни.

– О да, спасибо, да – Женщина не могла сдержать чувств

– Виктория, Виктория Ор. – Ее муж как раз очнулся, и она помогала ему выбраться. Ридл тоже принял участие. – А это мой муж. –

– Динк Ор – Хриплым голосом произнес мужчина. – Мы эвакуируемся? –

– Похоже на то. – Виктория и Ридл подхватили его под обе руки и повели в сторону спасательных капсул.

– В варпе? –

– Что? – Глупо спросил Ридл, все одновременно остановились.

– Мы сейчас в варпе. –

– Вы уверены? – спросила Энни.

– Я пролетел половину изученной галактики, и в варпе пробыл больше, чем на Земле. Поверьте, это ощущение ни с чем не спутаешь. –

– Так, ладно – Вмешался Ридл – В варпе или нет, а эвакуироваться придется. – Он подхватил Динка и пошел с ним вперед, освобождая Викторию – Обратнo в криокамеры мы не залезем. Я тут прогулялся, некоторые пытаются, но крышки даже не закрываются, так что делать тут все равно нечего. –

Они двинулись дальше. По пути попадались только пустые криокамеры. Большинство пассажиров уже успели покинуть свои места, и корабль выглядел брошенным. Браслеты показывали, что до спасательных капсул остается чуть больше километра.

– Постоите, – Сказала Виктория, – Давайте отдохнем? –

– Последствия экстренного вывода из криосна пройдут через пару дней. – Сказал Динк – А пока мы будем чувствовать слабость и легкую дезориентацию. –

Все остановились. Виктория села на пол. Ридл аккуратно опустил Динка.

– Вы врач? – Спросила Энни.

– Я? Да, изучаю влияние криогенного сна на психическое здоровье человека – Ответил Динк.

– А разве такие исследования не проводились... лет двести назад? – Уточнила Энни.

– Конечно проводились. Их проводила компания, которая создала криокамеры. Их научный отдел провел исследования и заявил, что криокамеры абсолютно безопасны. А всех ученых, что еще в то время указывали на необъективность таких исследований, подняли на смех. В итоге эта тема, в научном сообществе, под запретом. Если, конечно, вы не хотите очень быстро распрощаться со своей карьерой и репутаций. –

– Но криокамеры безопасны – сказала Энни – я ведь много времени провела в криосне, еще во время учебы. Это была часть практики.

– На Земле, при нормальном давлении, они безвредны. Но вот в вакууме, в космосе, да еще и в варпе. Нет, милочка, это никто не изучал. –

– Так вы говорите, что летаете большую часть жизни? –

– Да –

– И все это время проводите исследования и утверждаете, что капсулы вредны? –

– Да.

– Но вы не выглядите больным. – Энни перешла в наступление – Если капсулы такие плохие, разве последствия уже не должны быть видны. Вы весьма неплохо смотрите для своих лет. –

– К сожалению, он прав – грустно сказала Виктория. Она перевела взгляд на Энни. В ее зеленых глазах угадывалась скрытая печаль. Печаль отчаявшейся женщины, которая давно опустила руки. Что именно означал этот взгляд, Энни не поняла, но задавать вопросы дальше не было никакого желания.

– Все, отдохнули? – Прервал тишину Ридл. – Осталось всего пара километров, думаю, минут через 40 дойдем.

Путь до капсул занял час. По пути пришлось еще останавливаться и помогать некоторым отставшим. Спасательная капсула представляла собой крошечный кораблик. В нем не было иллюминаторов, только центральная голлопанель. Даже элементы управления сводились к двум кнопкам: запуск программы «спасение», и: «открытие двери в аварийном режиме». Автоматика должна была сама рассчитать наилучший вариант спасения пассажиров. Навыком управления сложной космической техникой, тем более в условиях по-

вышенных рисков, вроде массовой эвакуации, обладали не многие. Кресла располагались вдоль стен по четыре штуки. Ридл и Энни сели с одной стороны, Виктория и Динк сели напротив.

– Что дальше? – Спросила Виктория.

– Пристегнитесь и стартуем. Сложного ничего.

Все начали возиться с ремнями, в этот момент ко входной двери подошли двое.

–Здравствуйте. У вас есть места? – Спросил один из них.

– Есть. Но там, вроде, оставалось еще много капсул. – ответил Динк.

– Да, верно, просто нам с женой страшно лететь одним. –

– Так. Что за светский раунт. «Здравствуйте, извините, а не соблаговолите...» Быстро вошли, сели на свободные места и пристегнулись. Если вы не заметили, у нас тут эвакуация. – Гаркнул Ридл. В его голосе чувствовалась сталь, способная поднимать солдат в самый безнадежный бой. Двое подошедших быстро вошли и сели рядом с Викторией и Дином. Теперь, когда они были внутри, Энни смогла их рассмотреть. Чернокожая девушка лет двадцати и белый, как снег, мужчина старше ее лет на десять. Они так сильно контрастировали друг с другом, что Энни просто не могла оторваться. На их лицах читалось облегчение. Они не возмущались тому, как Ридл с ними заговорил, даже наоборот. И Энни их прекрасно понимала. Одно дело оказаться в непонятной ситуации самому. Принимать решения и мириться с их послед-

ствиями. Другое дело, когда придет тот, кто уверенным тоном скажет: что делать, куда идти, в какую сторону смотреть. В конце концов, потом можно будет оправдать любые свои действия тем, что тебе приказывали.

– Больше никого ждать не будем. Мы и так стартуем одними из последних, и других капсул еще достаточно. – Сказал Ридл и нажал на кнопку старта. Дверь закрылась и начался процесс уплотнения.

– А Вы случайно не знаете: почему объявили эвакуацию? Это очень странно. Меня, кстати, зовут Серж, а это моя жена Нат. – Заговорил осмелевший мужчина.

– А мне, кстати, насрать. – прервал его Ридл. – Причин эвакуации я не знаю, но знаю, что сейчас нас будет трясти. Трясти так, что нам очень повезет, если мы и вправду последние и никого поблизости не будет. Короче, сначала мы эвакуируемся, а потом уже ты нам будешь рассказывать, как тебя зовут, где ты живешь, и сколько раз за ночь твоя бабка ходит в туалет. –

Повисла тишина. Ридл сосредоточено изучал голлопанель. Серж от возмущения не мог ничего из себя выдавить, хоть и очень старался. Капсула закончила процесс уплотнения двери и стартовала. Мягко, плавно отошла от стыковочного места. Включились основные двигатели и понесли капсулу прочь от корабля. Несколько секунд ничего не происходило, слышно было, как все выдохнули. Серж даже набрал воздуха в грудь, видимо, наконец, придумал что ответить.

В этот момент капсулу затрясло. Изображение на голлопанели искривилось и исчезло. Внутреннее освещение замерцало. Вся капсула тяжело заскрежетала, будто кто-то пытался вскрыть ее огромным консервным ножом. Искусственная гравитация отключилась. Энни вцепилась руками в ремни безопасности. Бело очень больно, но своего крика она услышать не смогла. Последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, это то, что то же самое происходит со всеми.

Энни очнулась и сразу почувствовала тяжесть. После отключения гравитации, даже на короткий период, ее появление ощущается очень остро. В глаза бил яркий свет. Перед глазами все плыло. Голова болела, а в ушах стоял невыносимый звон. Энни выставила перед собой руки, что бы заслониться от света. Правый бок отозвался резкой болью, руку пришлось опустить. Звон в ушах никак не прекращался. Казалось, он становится только громче, врезаясь в мозг сотнями игл. Сознание не выдержало такого издевательства и снова ускользнуло. Энни снова очнулась. Вокруг бело темно. Повсюду клубился красный туман. Из тумана выплыла криокапсула, внутри лежал Ридл. Его лицо искажали гримасы боли. Энни потянулась к капсуле, и та подъехала к ней, дверь открылась.

– Ридл? Ридл очнись. – Проговорила она, тряся парня за плечи. В ответ он успокоился, лицо расслабилось. Он открыл глаза. Смотрел куда-то сквозь Энни, но потом все же смог

навести резкость.

– Ты. – Выдохнул Ридл. – Это все ты! – Он дернулся и схватил Энни за горло.

Энни вновь пришла в себя, дернулась. Ремни все еще были пристегнуты, и правый бок вновь пронзило болью. Картинка перед глазами начала обретать четкость. Теперь стало понятно: она лежит на спине. Значит корабль лежит на боку. В корабле она осталась одна. Прямо напротив нее там, где раньше сидели Виктория и Динк, сейчас было пусто. Ремни, которыми они были пристегнуты, свисали вниз, создавая картину, напоминающую кадр из какого-нибудь фильма ужасов. Свет что-то заслонило, и Энни увидела силуэт.

– Энни, ты как? Очнулась? – Это был Ридл.

– Бок болит. – Ответила девушка.

Ридл пробрался ближе.

– Да, похоже, ребро сломано. Давай вытащим тебя отсюда. – Он отстегнул ремень. Для этого пришлось повозиться, и каждое неловкое движение доставляло Энни ощутимую боль. Спустя пару минут им обоим удалось покинуть спасательную капсулу и присоединиться к остальным.

– Где это мы? – Изумленно выдохнула Энни.

– Да кто ж его знает. Могу сказать, что мы точно не на Земле. – Ответил Серж.

– Ох, да что ты говоришь? – Язвительно спросил Ридл. – И как же ты это понял, гений? Уж не потому ли, что мы летели на огромном космическом челноке черт знает сколько,

а потом еще и выпрыгнули по пути. Или тебя смущает два гребаных солнца в небе? Не припомню такого на Земле. –

– Да что с тобой? Что я такого сказал. – Недоуменно начал Серж.

– Успокойтесь. Это стресс, ничего необычного. Мы потерпели крушение. Энни нужна помощь, да и всем остальным тоже. Динк, что скажешь? – Вступилась Виктория.

– И так, пока мы все не переубивали друг друга, нам нужен план. Сейчас давайте сядем, успокоимся и придумаем что делать. Есть у кого предложения? – Размеренный и спокойный голос Динка как будто скинул камень со всех. Даже Ридл разжал кулаки и выдохнул.

– Есть – Произнес Ридл, усаживая Энни. – Первым делом нужно осмотреть место крушения. Собрать в кучу все, что может пригодиться. Оказать помощь раненым. Найти или сделать место для ночлега. Мы на другой планете, ничего не знаем, может здесь мы окажемся в самом низу пищевой цепи. В общем: обеспечить безопасность и выживание. Это первое. Дальше выяснить: куда нас занесло и попытаться вызвать помощь. Больше пока добавить нечего. – Он уже собирался уйти, когда его догнал Динк.

– Извините. Ридл, правильно? Как вы, наверное, помните я врач. – Тихо начал он, так что бы остальные не услышали.

– Я помню. Вы что-то хотели. – Ридл так же понизил голос.

– Мы с моей женой полагаем, что... проблемой первосте-

пенной важности может стать болезнь. –

– Какая болезнь? – Удивился Ридл.

– Скажем так – местная. Не хочу говорить при всех. Но нам нужен образец местной фауны. Живой организм. – Динк посмотрел в непонимающие глаза Ридла – В общем, если увидите какое-нибудь животное, нам необходима его кровь. –

– Я, кажется, понял. – Задумчиво сказал Ридл. – Пока никому не говорите. Меньше волнений. Паника нам сейчас ни к чему. –

– Простите, простите. – Подала голос Нат. И все обернулись. – А когда мы вернемся домой? –

– Так. Давайте мы будем разглагольствовать тогда, когда нашей жизни ничего не будет угрожать. В багажном отделении капсулы должно быть много полезного. Разберите, отсортируйте. Я схожу на разведку, далеко заходить не буду, лес вокруг, после нашего крушения, должен быть пустым. Но все же осмотреться стоит. Если что, пока меня нет, Динк – за главного.

Глава 4

ВанНьях был в скверном расположении духа. Его слишком рано разбудили. А вчера он слишком поздно лег. При дворе его статус наследника не имел никакой силы. Наследником он был лишь номинально. Четверо его братьев и две сестры претендовали на трон до него. Самый Младший Принц, такое прозвище дали ему братья. Хоть и самый младший, но все-таки принц. А такие вещи производят впечатление на девушек. И пара таких, особо впечатлительных девиц, пол ночи не давали ВанНьяху спать. Теперь еще и отец вызвал к себе по какому-то важному делу. Без надежд на трон, ВанНьяху оставалось только пропивать свое небольшое наследство. Он в этом преуспел, и наследство в скором времени кончилось бы, вот только, в отличии от своих братьев и сестер, самый младший принц умел не только тратить деньги, но еще и зарабатывать. Братья были слишком заняты подковерными интригами. Сестры просто откровенно делили власть, даже не скрываясь. Назначали себе фаворитов и пользовались ими. Поэтому проблем с обеспечением не знали. ВанНьяху же приходилось крутиться, как гангхейм на ветке. Дела, которыми он занимался, были не всегда достойны доброго имени принца. Под его патронажем были все крупные торговые пути столицы. Все тайные кузницы, которые кова-

ли оружие без клейма, к услугам таких кузниц часто прибегали наемные убийцы, многие из которых платили ВанНьяху за возможность работать в городе. Разумеется, не ему лично. Лично он виделся лишь с парой своих приближенных. Еще несколько знали кем является Ночной Король. Это прозвище нравилось ему больше, чем «самый младший принц». Во дворце никто не знал чем занимается ВанНьях в свободное время. По правде сказать, всем было просто плевать. Сестры вообще его не замечали, а братья мирились с его существованием, как с танурхом, залетевшим случайно под самый потолок замка. Его, конечно, можно сбить и выбросить, но на это придется потратить много сил. Так что пусть себе летает, сам помрет с голоду или улетит. Вот только к чему этот непонятный вызов в такую рань? Отец, наконец-то, разглядел среди никчемных подхалимов и лизоблюдов, которые его окружают, того, кто хоть что-то делает? Это вряд ли. За этими мыслями ВанНьях не заметил длинного пути. Коридор, по которому шел младший принц, закончился огромной дверью. С обеих сторон от двери стояли стражи. По большей части стражи были здесь только для вида. Настоящая охрана пряталась за стенами и, в случае необходимости, могла мгновенно попасть в коридор. Под самым потолком имелись бойницы. Их нельзя было разглядеть, потому что кристаллы освещения находились на уровне чуть выше головы. Глаза привыкали к свету и потолок, будучи не освещенным, оставался невидим. Зато из бойниц было отлично видно всех,

кто находится внизу. Попробуй кто пройти через этот коридор, не будучи приглашенным заранее, сразу получит в своем теле целую кучу торчащих стрел, дротиков и копий. ВанНьях чувствовал на себе взгляд стражи откуда-то сверху. Он очень не любил чувствовать себя мишенью. Быстрее бы уже выйти отсюда. Куда-нибудь туда, где он является хозяином ситуации.

– Стой, кто идет? – Громко гаркнул стражник на входе.

– А, то ты, Нират. Не узнал меня. Открывай. Отец пригласил меня. – Раздраженно выпалил ВанНьях.

– Господин Младший Принц, прости, ты же понимаешь, порядок такой. – Ответил стражник. Его напарник, стоявший с другой стороны двери, трижды постучал в массивную дверь закованной в бронированную перчатку рукой. Дверь распахнулась.

– Кто еще пришел? Что происходит, Нират, ты всегда в курсе дворцовых слухов? – Спросил Младший Принц, оставившись перед входом.

– Не велено ничего говорить, велено встретить, открыть дверь. – Ответствовал стражник.

– Велено открыть дверь, открывать рот не велено. Понял. – ВанНьях шагнул в королевскую переговорную.

Переговорная представляла собой большую восьмиугольную комнату. Посреди комнаты стоял стол. Прямо над столом висела массивная люстра с кристаллами освещения. Стражи не было видно. Из-за чего создавалось обманчивое

впечатление безопасности. На самом деле на него сейчас нацелено штук двадцать арбалетов. Было бы больше, но помимо него в комнате находилось еще девять человек.

– А вот и самый Младший Принц. Ты не торопился. – Воскликнул один из собравшихся.

– Что поделать УнНьях. Я занимаюсь делами, вместо того, чтобы целыми днями крутиться вокруг отца, докучая ему своим присутствием. – Театрально опечаленным тоном ответил ВанНьях.

– Разумеется, наш уважаемый Самый Младший Принц, выше всего этого. Это нам недостойным приходится заниматься государственными делами, у него же есть свои. Какие же именно дела ты, мой дорогой братец, считаешь более достойными, чем служение нашему дорогому отцу? – Участливо спросил УнНьях.

– Если бы ты, УнНьях, осмелился выйти из дворца, я бы с удовольствием тебе показал. Хотя, думаю, ты так сильно занят, что ни какое любопытство не заставит тебя покинуть это место. Впрочем, не думаю, что это как-нибудь связано с твоей боязнью покушений. Все мы понимаем, что слухи о твоей трусости, это всего лишь слухи. – Проговорил ВанНьях и дружелюбно улыбнулся. Карие глаза УнНьяха сверкнули злобой, а длинные тонкие пальцы едва заметно дернулись. Но старший принц быстро взял себя в руки, никто, кроме ВанНьяха, даже ничего не заметил.

– Достаточно! – Прогремел голос короля. Все присутству-

ющие были увлечены перепалкой принцев, и никто не заметил, как и откуда появился король. Зал огласили возгласы приветствия. Король прошествовал к своему трону. Разумеется, в любом месте, будь то переговорная, приемная, или обеденный зал, имелся трон. Каждый входящий должен был понимать, что находится не просто перед человеком, но перед королем. Об этом должно говорить всё. И, особенно, когда король встречал у себя своих наследников и советников. Поэтому у стола стояло полтора десятка стульев, и огромный трон, выделанный драгоценными камнями и металлами. А также обитый дорогими тканями. За цену такого трона можно было купить небольшой замок вместе с его обитателями, или снарядить довольно внушительную армию. Все присутствующие прошли к своим местам и встали возле стульев, дожидаясь пока король сядет на трон. Как только король сел, сели и все остальные.

– И так. Здесь собраны те, кто сегодня управляет нашей страной. – Возвестил король.

– Отец. – Начал старший принц. Ему повезло, что он родился первым. Если бы первой родилась любая из сестер, вряд ли кто-либо из наследников дожил бы до этого момента. – Нашей страной управляешь ты. Ты король, а мы всего лишь твои смиренные слуги.

– Оставь подхалимаж до лучших времен. Здесь никто нас не слышит. Единственное, чем я управляю последнее время, это своим телом, да и то с трудом. – Король тяжело вздох-

нул. – Как вы знаете, наша королева больна. Она уже давно не выходит из своих покоев, а с недавних пор даже не встает с кровати. Думаю, осталось недолго. – Король обвел всех тяжелым взглядом. То, что королева больна ни для кого не было тайной. Разумеется, исход был очевиден. Но не так скоро. Казалось, есть еще хотя-бы несколько месяцев или даже лет.

– Ваше величество. – Осторожно начал один из советников. Он был стар и служил еще предыдущей королеве. – Это известие, безусловно, в высшей степени печально. Но сообщить об этом можно было и в более... эм... обычной обстановке. –

– Ты, как всегда, прав, Нирх. Я собрал вас по другому поводу. – Король достал из внутреннего кармана своих одеяний лист бумаги. – Это доставили ночью. – Он демонстративно кинул листок на стол, жестом разрешая старшему советнику прочесть. Советник взял письмо со стола и начал читать. С каждой прочитанной строчкой его глаза все больше расширялись.

– Хорак, будь так добр, прочти слух. – Попросил старшего советника король. Советник посмотрел на короля, затем резко вздохнул, на мгновение задержал дыхание и начал:

– Великий НьяхТанг Разящий! Ланий Мстящий приветствует тебя. До меня дошли слухи о том, что моя сестра Великая Ларента, ставшая твоей женой, ныне больна. Мне прискорбно было об этом узнать. Но более всего мне прискорбно было слышать, что больна она по твоей вине. Будто это ты,

Великий НьяхТанг, отравил ее. Мои советники требуют от меня решительных и незамедлительных действий. Так знай же, что я, Ланий Мстящий, отомщу за свою сестру. Миру между нашими государствами придет конец, как только Ларента испустит последний дух. Таково мое слово. – Советник замолчал и все на мгновение затихли. Казалось, что даже король затаил дыхание.

– Что за бред? – выпалил УнНьях, вырывая письмо у старшего советника. – А ну дай сюда! – Он быстро пробежал глазами по тексту, его губы шевелились в такт прочитанному. Переговорная наполнилась гвалтом голосов, перебивающих друг друга. Молча сидели всего двое. Это сам Великий НьяхТанг Разящий и Младший Принц ВанНьях.

– Это война, король Ланий объявил нам войну. – Кричал один из принцев.

– Нужно ударить первыми, застать врасплох! – Стуча кулаком по столу, выкрикивал УнНьях.

– Не нужно совершать необдуманных действий, это очень важное решение. – Скрипел надорванным голосом старший советник.

– Это какое-то недоразумение, я уверена, что все разрешится. – Пыталась перекрычать мужчин старшая принцесса.

ВанНьях сидел, вперив глаза в одну точку. «Идиоты, до чего же самонадеянные, наглые идиоты. Что вы разорались как торгаши на базаре?» – У него начинала болеть голова и, с каждой секундой, находиться среди этого шума становилось

все сложнее. Он вскочил с места, не отрывая взгляда от стены, на которую смотрел.

– Ты хочешь что-то сказать, Самый Младший Принц? У тебя появились какие-то умные идеи? – Ехидно спросил УнНьях.

– А? Что? – ВанНьях не сразу понял, что произошло. – Нет. В смысле, да! Отец, могу я уйти? Или мы еще услышали не все? –

– Иди. – Коротко ответил король.

ВанНьяха проводили надменными взглядами, а он испытал облегчение, покинув переговорную. Выходя в коридор, он услышал, как оставшиеся продолжили спорить с удвоенной силой. Коридор был все так же пуст. Младший принц быстро пошел по коридору, укутанный в собственные мысли. Хотелось сейчас вернуться в свои покои, те две девицы, скорее всего, еще спят. Вряд ли слуги успели их выставить. Открыть бутылку вина, купленного за бешеные деньги у одного из купцов. Купец приехал из Бируса, а там делали лучшее вино из всех, что ВанНьях когда-либо пробовал. Вот только теперь Ланий Мстящий, король Бируса, объявляет им войну. В пропасть Лания, в пропасть отца, в пропасть эту кучу бесполезных подхалимов. Сейчас он придет, напьется и будет целый день веселиться в компании юных девиц. Он остановился неожиданно, даже для самого себя. Девицы. Ну конечно! Вот в чем дело. ВанНьяха посетила мысль, которая поставила все на свои места. И то, что отец вызвал их, и

это чертово письмо. Все сложилось. Он поймал себя на мысли, что уже очень давно он стоит посреди коридора. Стража, небось, уже начала нервничать. ВанНьяху показалось, что он услышал звук сгибающегося лука. Он поспешил вперед, немного успокоившись только когда коридор остался позади. Подходя к своим покоям, ВанНьях уловил знакомый запах. Во дворце, где все источают аромат благовоний, очень легко почувствовать запах человека, прошедшего много времени на жарких солнцах.

– Приветствую Фарук. – Сказал принц, даже не открыв дверь.

– Ты, как всегда, проницателен. Как ты узнал, что я тут? – Спросил гость после того, как ВанНьях вошел.

– Ты воняешь на пол дворца, не мог помыться прежде, чем прийти? – раздраженно ответил принц. Раздражение его было вызвано не столько неожиданным визитом, сколько уходом девушек, что провели с ним ночь.

– Извини, срочные новости. Ты просил сообщать о таком сразу. Да, кстати, тут была пара девиц, я их выставил, не переносу общества гулящих девок. – Устало сказал гость.

– Да, знаю. Всегда возникал вопрос, чьего общества ты ищешь в борделях почти каждую ночь? – ВанНьях прошел к столу, в котором находилось вино. Достал бутылку и два кубка. – Выпьешь? Ох, прошу, избавь меня от своего обиженного взгляда. –

– В борделях мне не приходится слушать их болтовню. –

Голос Фарука не выражал эмоций.

– Ладно. Прими кубок. Что за новость? – ВанНьях сел напротив.

– Один кузнец обмолвился, что к нему заходил клиент. Купил метательные ножи. Десяток наконечников для стрел, в общем ничего особенного. Потом, по описанию кто-то очень похожий, заходил к Аргору, тому, что торгует ядами, бомбами и всем таким. А еще через день кто-то в харчевне расспрашивал, когда, мол, принцы выходят из замка. – Гость многозначительно замолчал.

– ему ответили? – Спросил ВанНьях, так и не сделавший ни единого глотка.

– Конечно ответили. Чего было не ответить? –

– И что ответили? –

– Ясное дело что. Что никогда. Что сидят в замке и носу в город не показывают. –

– Если только на похороны. – Задумчиво сказал ВанНьях.

– Да. – Удивленно подтвердил гость.

– Вот что Фарук, это очень важно. Ты уверен, что речь шла про принцев? Ничего о принцессах? –

— Да, именно так. Он не назвал никого конкретного, но также не сказал и слова о принцессах. – Гость поставил опустошенный кубок на стол. – Ладно, мне пора. Есть неотложное дело. –

ВанНьях уже собирался встать, что бы проводить гостя, как вдруг грохот прогремел за окном. Уши моментально за-

ложило, оконное стекло брызнуло во все стороны. ВанНьях не заметил, как его гость черной тенью метнулся к нему, закрывая своим плащом.

– Ты цел, господин? –

– Всегда поражался твоей скорости, Фарук. – Поднимаясь, ответил Младший принц. Фарук моментально вскочил и тут же оказался у окна. Встал так, что снаружи его было не заметить, осмотрелся. Внизу под окном никого не было. Никого вообще не было видно на улице.

– Это еще что? – Спросил подошедший младший принц. В небе клубился дымный след. Начинаясь где-то очень высоко, он уходил за горизонт.

– Похоже, Боги скинули камень с небес. Говорят, они так развлекаются. Один жрец говорил, что кто-то из богов лично сообщил ему об этом, когда он спросил. Может, врет. Кто его знает? – Фарук встряхнул плащ, на пол посыпались осколки стекла.

– Кого? Бога или жреца? – Рассеянно спросил ВанНьях, не отрывая взгляда от дымного следа, который уже начал рассеиваться, становясь все шире и вместе с тем будто истаивая.

– Жреца, господин. Боги не врут. –

– Боги не врут. – Задумчиво повторил Младший принц. Он, наконец, смог отойти от окна. Подошел к столу, из ящика которого доставал вино, открыл. Пошарив внутри, вынул тяжелый кожаный кошель. Кинул его Фаруку, тот молниеносным движением одной руки поймал его. Вопросительно

посмотрел на принца.

– Это тебе за информацию. И за стекло. – Сообщил Ван-Ньях, взял со стола бутылку и кубок. Налил до краев, выпил. Снова налил. – Да, еще кое-что. Если вдруг встретишь тех девиц, чье общество тебе так не понравилось, отправь их сюда. Уж я смогу найти с ними общий язык. –

Глава 5

Спасательная капсула так и осталась лежать. Ридл, походив вокруг, решил, что лучше всего будет выдвинуться на несколько километров в сторону. Там находилась отвесная стена высокой горы. Ридл решил, что лучше будет разбить лагерь там. Еще лучше – если удастся найти пещеру. Тяжелее всего пришлось Энни. Сломанное ребро не давало вдохнуть полной грудью, а каждый шаг отдавался острым уколом боли. Но ныл больше всех Серж. Ему, дескать, достался самый тяжелый груз. Идти далеко. Корни растений все время цепляются за ноги. И вообще: кто это назначит Ридла главным? Вот он точно за него не голосовал. От неминуемого знакомства с аргументами Ридла, Сержа спас Динк.

– Успокойтесь. Серж, я кое-что заметил. Этот кашель. Он появился у Вас недавно. Буквально час назад. Я прав? –

– Да, может больше. Здесь тяжело дышать. И душно как-то. – Ответил Серж, поставив ящик на землю. Всем, кроме Энни, досталось по ящику. Их сделали из контейнеров грузовой части капсулы. Сложили все, что смогли найти полезного, и все, что казалось бесполезным, тоже. Осталось лишь то, что не смогли унести.

– Еще у кого-нибудь есть симптомы? Хочется прокашляться? Может тяжело дышать? Морозит? Душно? Что угодно. – Динк вопросительно смотрел на каждого по очереди.

– Это плохо, да? – Спросил Ридл. Динк посмотрел на него вопросительно. Незаметно для остальных тот кивнул. Тогда Динк подошел ближе и протянул руку.

– Не бойтесь, я хочу кое-что проверить. – Успокоил Динк. – Да, как я и думал, у Вас температура. У Сержа тоже. У Энни не имеет смысла мерить, у нее перелом. Но думаю, что у всех все одинаково. Вика, что скажешь? – Он посмотрел на жену.

– Действовать нужно быстро. Я бы попробовала собрать цветы, может удастся найти какие-то грибы. Только вряд ли это поможет. Выстрелы наугад. – Она пожалала плечами.

– Так. Объясните для тех, у кого нет докторской степени. Что происходит? – Ридл наконец поставил коробку.

– Мы заразились. Заболели. У всех температура и поражение дыхательных путей. – Со вздохом ответил Динк.

– Да ладно вам. Это стресс. Чем мы можем заболеть. У меня в крови имуны последнего поколения. У них в памяти базы данных на все вирусы. Обновление было месяц назад. – Голос Сержа выражал крайнюю степень убежденности в собственных словах.

– Осмелюсь не разделить вашей убежденности. Во-первых, не известно: работают ли имуны вообще. Помнится, у них должна быть связь с центром медицины. Я все таки травматолог, а не вирусолог. В общий курс медицины входит лишь краткая информация о имунах и прочих нано устройствах. – В колесе Виктории чувствовалась усталость.

– Не обязательно. Они связываются с центром медицины раз в сутки для корректировки баз данных, в случае потери связи они будут работать автономно. Ресурс у них огромный – лет триста. – Сказала до этого молчавшая Нат. Красивый грудной голос, которой немного хрипел, и она закашлялась.

– Это конечно хорошо, но есть еще «во – вторых». Наниты программируются с учетом изученных вирусов и бактерий. А мы на неизвестной плате. Вирусы здесь могут быть совершенно не похожими на те, что мы знаем. – Возразил Динк.

– Я, конечно, не доктор, – Высказалась Энни. Было заметно как ей тяжело говорить. – но ведь у нас температура. Разве это не значит, что иммунитет работает?

– Верно. Иммунитет сражается. Вот только от воспаления легких это нас не спасет. Начнется лихорадка, и будем мы лежать в бреду неделю, а то и две. Опасность не просто в болезни. То, что иммунитет борется с чем-то- это, безусловно, хорошо. Вот только, скорее всего, это вершина айсберга. Мы уже можем быть заражены парой десятков различных болезней. А мы еще не нашли воду. Еще нам придется что-то есть. Аварийного запаса хватит на семь – восемь недель. Капсула была заполнена пассажирами не полностью, так что можно сказать нам повезло. Разумеется, речь идет о стандартной земной неделе. – Сказала Виктория, поддерживая мужа.

– На этой планете световой день больше. По ощущениям часов на шесть. А значит сутки длиннее минимум – на десять. – Сказал Ридл, смотря на заходящие солнца. Они, дей-

ствительно, заходили гораздо дольше, чем на Земле. – Пока точнее сказать не могу. Гравитация здесь ниже. Не сильно, но ощутимо. Этот дохляк ни за что не протащил бы ящик так далеко в условиях Земли. – Добавил он, указывая на Сержа. Серж сделал вид, что не заметил, но Энни увидела, как он закатил глаза.

– Сколько еще осталось пройти? – Спросил Динк.

– Мы прошли около трех километров за два часа. Если двигаться в таком же темпе, то через час будем на месте. Там и разобьем лагерь, думаю, подходящее место найдем сразу. – Ответил Ридл. – Все. Привал окончен, двигаемся. –

Все взяли ящики и аккуратно двинулись дальше по тропе, которую прорубал Ридл. Когда уходили от капсулы, она являла собой печальное зрелище. Все, что можно было с нее снять, было снято. Ридл даже умудрился оторвать часть обшивки и за полчаса сделал из неё что-то вроде мачете. Обшивка была внутренней, поэтому, вполне прилично поддалась ударам камнем. С одной стороны получилось утончение, обмотав ремнем которое, Ридл сделал рукоять. Широкая часть была заточена камнем. Получилось довольно грубо, примитивно, но эффективно. Растения не имели толстых веток, представляя собой длинные продолговатые листья. Крупные деревья тоже встречались, но из-за низкой, по сравнению с Землей, гравитации, были высокими и тонкими. Больше всего они напоминали своим строением бамбук. Ридл умудрялся одной рукой нести ящик, а другой размахивать

вать мачете. Его взор то и дело возвращался к Энни, которая шла сразу за ним. Он постоянно пытался заговорить, но разговор не клеился. Энни было тяжело говорить, она старалась поддержать разговор, дыхание сбивалась, и она останавливалась, не в силах продолжать путь. Приходилось отдыхать. Даже не смотря на пониженную гравитацию, люди очень быстро уставали.

– Это все из – за болезни. Иммуитет борется, забирая всю энергию. – Объяснял по пути Динк. – Хорошо хоть земля ровная, нет торчащих корней и оврагов. –

– Сколько еще, Рид? Мы устали, скоро совсем из сил выйдемся. Может, отдохнем. – голос Энни был слабым.

– Осталось совсем немного. Мы почти дошли. – Ридл, не смотря ни на что, был бодр. Казалось, он сможет вот так же рубя заросли, идти сколько угодно. Будто для него это была простая прогулка по набережной, а огромных листьев, уходивших вверх на пол дюжины метров, он будто и вовсе не замечал. Ридл размахнулся в очередной раз, рубанул и светло зеленая, ближе к бирюзовому, растительность сдалась, открывая вид на каменную стену высотой в сотню метров. Джунгли останавливались, не доходя до стены. Между стеной и джунглями оставалось свободное пространство шириной около пятидесяти шагов, поросшее мягкой светло зеленой травой. Стена же раздавалась в стороны на сколько хватало взгляда. Ридл вышел из джунглей и остановился. Поставив ящик на землю, он обернулся к остальным.

– И так. Здесь мы разобьем лагерь. Динк, из того, что удалось достать, что поможет нам не умереть от какой-нибудь космопростуды? -

– Мы ведь еще живы. – Подчеркнуто оптимистичным тоном ответил Динк. – На борту имелась полевая лаборатория. Это стандартная комплектация. Но кое-что мы сделать сможем. Если только Вы найдете... -

– Я понял. – Оборвал его Ридл. – Разбейте лагерь ближе к стене. Я осмотрюсь. Далеко не отходить. Следить друг за другом. В чашу не соваться. Даже если захочется в туалет, а вам очень стыдно, все равно. В крайнем случае, идти по двое. Всем все ясно? –

Никто ничего не спрашивал. Люди медленно взяли ящики и потащились к стене. Высокая каменная стена закрывала собой большую часть неба. Одно солнце уже скрылось за ней, и если не обращать внимания на более светлый цвет неба и заросли странной, совершенно не земной растительности, могло показаться, что это и есть Земля. Подойдя почти к самой горе, Энни обернулась. Ридла уже не было видно, он снова ушел в джунгли.

Ридл бежал по зарослям. Для себя он назвал эти растения папоротником. А высокие деревья, что походили на бамбук, решил так и называть бамбуком. Инструктор всегда говорил: «Дай название и будет легче». Попадая в незнакомую обстановку, нужно найти детали, которые позволяют ориентироваться. Точки опоры для сознания. Иначе можно слететь с

катушек. Потом, когда им не будет угрожать опасность, можно и названия давать и цветочки разглядывать. Ридл прибавил скорости, и большие широкие листья замелькали в периферийном зрении еще быстрее. Теперь, когда не нужно было тащить за собой кучу гражданских, беспокоясь каждый раз, что бы кто-нибудь не сломал себе пальчик, устроив крик на пол округи, можно было разогнаться. Организм работал отлично, содержание кислорода достаточное, а два солнца в небе шли только на пользу. Ридл двигался по большому кругу. Описав половину, он рассчитывал выйти к месту крушения их капсулы и вернуться обратно, с другой стороны. Не плохо было бы еще и залезть на гору, но это потом. Пока нужно было найти, как сказал Динк, представителей местной фауны. Эти самые представители, не слишком были предрасположены к контакту, и Ридлу не удалось заметить никаких следов живых существ. Конечно, джунгли не были пустыми, это сразу чувствовалось, но пока были слышны лишь крики. Он подумал: а как скоро и его свалит болезнь?. Всем остальным уже явно плохо. Значит, пока его организм справляется. Вот только это так же и означало, что его организму может понадобится больше времени на восстановление. Единственная надежда на два солнца. Ридл краем глаза успел заметить какое-то движение с боку, и в этот момент на шею накинuloсь что-то липкое. Скорость, с которой он бежал, сыграла с ним злую шутку, и парень полетел ногами вперед. Перед падением он услышал хлопок, будто лопнул туго на-

тянутый канат. Ридл упал, ноги подкинуло так высоко, что он увидел свои ботинки на фоне проглядывающегося сквозь заросли неба. Ударился спиной, грудь моментально сдавило, не продохнуть. Секунду он лежал, хватая ртом воздух, потом догадался обхватить себя руками. Старый прием. Сделал судорожный вдох, как ребенок после долгого плача. Тут же закашлялся, горло нестерпимо жгло. То, что схватило его за шею, вернее его часть, лежало на земле. Длинная вытянутая- не то змея, не то червяк. Очень похоже по цвету на листья растений. Вокруг, повсюду, были бардового цвета ошметки. Вторая часть этого существа висела на ветке бамбука. На земле бамбук рос одним стеблем вверх, а здесь стебли расходились от общего метрах в трех от земли. Ридл подумал, что это больше похоже на борщевик. Страшное растение из истории, которое однажды чуть не уничтожило все живое на Земле. Ридл все еще кашлял, но дышать уже стало на много легче. Это какая-то хищная тварь. Висит себе на ветке и хватает того, кто неосмотрительно ходит мимо. А значит, кто-то еще и ходит. И не один, потому что этой висячей мерзости, приходится маскироваться, чтобы не выдать своего присутствия. Ридл подобрал с земли часть твари, сорвал с ветки остальное и пошел по маршруту дальше. Тело восстановилось после падения, переломов не было, но бежать Ридл больше не решился. Теперь он очень тщательно смотрел по сторонам, выискивая тварей и пытаясь заметить что-либо необычное. Разумеется, на этой планете все

было необычным. Странный цвет растительности – ближе к бирюзовому, чем к зеленому. От такого цвета немного рябило в глазах. Небо казалось низким, давящим. Облаков не было вовсе. Сквозь толстые листья просвечивал свет, вырисовывая узор прожилок. Но это было видно только на верхушках, ближе к земле листья становились плотнее, не пропуская через себя свет. Ридл довольно быстро научился выделять среди настоящих листьев, тех самых хищных тварей, что листьями не являются, а лишь прикидываются таковыми. Их оказалось на удивление много, Ридл даже было подумал, что очень странно было прошагать несколько часов по джунглям, так и не подвергшись нападению. Через полчаса Ридл вышел из джунглей к месту крушения. Въевшиеся в кровь рефлексy метнули его тело обратно в джунгли с такой скоростью, что он и сам сначала не понял, что произошло. Спустя минуту неторопливое сознание донесло до него причину: «Здесь кто-то был». Повсюду были следы, множество следов. Все вокруг было утоптанo. Следы отличались от его отсутствием протектора. Ровные вмятины в форме человеческой ноги. Да, Ридл мог поспорить, что именно человеческой. Значит, им повезло. Они упали на обитаемую планету, на одну из колоний. Нужно срочно найти местных и попросить помощи. Отношения между колониями довольно натянутые, но потерпевшему крушение в помощи не откажут. Следы вели вглубь джунглей по проложенной ими тропе. Значит, местные скоро найдут стоянку. Ридл бросил-

ся бежать по тропе, отбрасывая руками листья, норвящие закрыть ему лицо. Судя по следам, Ридл отставал совсем немного. Тропа была не широкая, но земля очень ровная. Бежать было легко и приятно. Ридл не заметил, как стал добавлять скорости. Через какое-то время листья опять замелькали мимо, превращаясь в однородную бирюзовую массу. Пришлось немного сбавить темп, попасть в объятья твари не хотелось. В этот раз может так и не повезти. Оторвет голову, и останешься валяться не известно где за считанные часы до спасения. Разглядывая на бегу следы Ридл задумался. Тех, кто шел, было человек шесть. Трудно понять, Ридл давно не практиковался. Они шли пешком. По джунглям. Спасательная операция, которую проводят без техники? Ни одного флаера, ничего подобного? А ведь с воздуха их найти гораздо легче. Кто вообще будет шататься по джунглям пешком? У Ридла и его коллег по несчастью просто не было выбора. Ридл начал потихоньку замедляться, погруженный в свои мысли. Предположим, что флаеру негде было бы сесть, что само по себе больше похоже на бред. Ридл замедлился окончательно и остановился, глядя на следы на тропе. Огрызок твари так и оставался зажатым у него в руках. Если это спасательная операция, значит, должен быть и воздушный транспорт. Если есть транспорт, значит должна быть связь. Если есть связь, должен быть наблюдательный центр, следящий за космосом. Если все это есть, то через пять минут после крушения, вокруг должны были кружить рои флаеров. С

момента крушения прошло уже десять часов пятьдесят две минуты. И единственные, кто отправился на спасение или хотя бы осмотр того, что упало, это кучка легко одетых зевак! Именно легко одетых. Следы Ридла были глубже. Не на много, конечно, но заметно. А Ридл был одет в обычный полетный комбинезон, которые всем раздавали вместе с билетом. Это что получается, спасатели и вовсе путешествуют по джунглям с голыми задницами? Ридл посмотрел вперед. До лагеря у скалы оставалось минут пятнадцать бегом. Какой-то липкий холодок побежал по сознанию, вытягивая наружу очень нехорошие мысли. Все это было очень странно. Ридл ринулся бежать по тропе. Он всегда доверял своим инстинктам, а сейчас они вопили об опасности. Скорость он набрал мгновенно. Пронесаясь мимо в боковом зрении, бирюзовые растения сливались в единый кисель. Ридлу казалось, что он бежит по странному туннелю, из стен которого торчали обрезанные листья, истекающие странным полупрозрачным соком. Рука, в которой была хищная тварь, вернее ее остатки, сжималась все сильнее. Ридл опомнился, когда из раздавленной тушки что-то брызнуло. Оказалось, что свою добычу он раздавил. Ридл замедлился, не выходя из чащи. Сошел с тропы и пешком пошел вдоль опушки джунглей. Ему слышались звуки голосов. Громкий спор. Множество голосов перебивали друг друга. Внезапно раздался женский крик. К тому моменту он отошел от тропы уже на пару сотен шагов, и здесь приходилось обходить висевших хищников.

Он обратил внимание, как от крика одна из тварей быстро намоталась на ветку, свернувшись как рулетка. Ждать больше нельзя. Сразу после крика Ридл вышел из джунглей. Его глазам предстала картина разбитого лагеря. Люди успели хорошо поработать, стояли уже три портативных жилых комплекса, в армейском лексиконе называемых «палатка». Люди сбились в кучу возле одной из палаток. В пяти шагах от них, спиной к лесу стояли шесть человек. В руках у каждого был лук. Такое старомодное оружие Ридл видел только в музее. Там луки выгляди игрушечными. Но то, что было в руках у напавших, производило впечатление настоящего оружия. Какая-то неуловимая деталь, что-то совсем крохотное неосязаемое, выдавало в этих луках орудие убийства. Ридл пригляделся. Нападавшие стояли полукругом, а между ними и командой Ридла стоял еще один человек. Оказывается, Ридл ошибся. Нападавших было не шесть, а семь. Этот седьмой стоял, вытянув руки перед собой, пытался успокоить нападавших. На земле облокотившись на палатку лежал Серж. У него из плеча торчало оперение стрелы. Ридл смотрел из своего укрытия. Он увидел, как Энни, сидевшая рядом с раненым, встала и решительно направилась к одному из лучников. Она собиралась ему что-то сказать и, в этот момент, лучник ударил девушку тыльной стороной ладони. Удар был такой силы, что Энни не устояла на ногах. Тот из нападавших, что пытался всех успокоить, вскрикнул и подбежал к упавшей девушке. У Ридла перед глазами появилась крас-

ная пелена. Это включился режим боевого зрения. Он вылетел из укрытия как кошка – быстро и бесшумно. Молниеносно преодолел расстояние до нападавших. Они не успели повернуться, как Ридл оказался позади того, кто ударил Энни. Ридл нанес удар, быстро, точно, целясь в шею. Все ограничения он снял еще в момент перехода в боевой режим. Из-за этого удар оказался настолько сильным, что сразу снес лучнику голову. Голова полетела вверх, кружась и разбрызгивая струи крови. В глазах кинувшегося к Энни, Ридл увидел страх. Этот не помешает. Остальные моментально перевели на Ридла луки. Но это только им показалось, что моментально. На самом деле, в тот момент, когда блестящие наконечники, хищно коснулись рукоятей луков, говоря о максимальном натяжении тетивы, Ридла на том месте уже не было. Он метнулся в сторону, уходя с линии прицеливания, и, тут же, нанес удар ногой ближайшему лучнику. Попал неудачно в руку, стрела вылетела и чуть не зацепила Сержа. Но руку лучнику Ридл все-таки сломал. До того, как покалеченный лучник успел закричать, Ридл ушел в кувырок, снова уходя от атаки. Вышел из кувырка он вплотную к третьему противнику. Резким движением схватил его и пронес на плече до следующего, прикрываясь как щитом. Кто-то из оставшихся успел выстрелить, не заботясь о возможности попасть в своего товарища. Стрела пробила живой щит Ридла насквозь, но наконечник прошёл в паре сантиметров над его плечом. Ридл напрягся и с криком отшвырнул от себя лучника це-

лясь в стрелявшего. Во время броска ему удалось вытянуть стрелу из убитого. Тело упало на ближайшего нападавшего и сбilo того с ног. Ридл вновь метнулся в сторону, вынуждая лучников повернуться к команде спиной. Стрела была зажата у него в руке и, подскочив к ближайшему противнику, Ридл воткнул ее тому в шею. Лучник захрипел, хватаясь за горло. Оставался еще один враг и Ридл понимал, что никак не успеет до него добраться. Он точно словит стрелу, потому что пальцы на тетиве уже соскальзывали. Ридл уже видел летящую в него деревянную палку, с кусочком остро заточенного железа на конце. Черт возьми, ну и смешно же это, наверное, выглядит. Боевой агент, диверсант, сражается с лучником. Эта мысль была такой дикой, такой странной, что Ридл на мгновение впал в ступор. Эта десятая доля секунды совсем отрезала Ридлу возможности для манёвра. Он вскинул левую руку в сторону лучника и отдал мысленный приказ к атаке. Его ладонь полыхнула нестерпимо ярким, голубоватым светом. Лучник исчез в этой вспышке, оставив вместо себя мелкую красную взвесь. Больше всего похожую на покрасневший туман. Все кончилось. Оставшийся в живых противник баюкал сломанную руку и истошно вопил. Оторванная голова упала в паре метров от Энни и покатилаcь в её сторону. Девушка вскрикнула и судорожно задергала ногами пытаясь оттолкнуть. Голова подкатилась к своему телу и остановилась там, будто ждала воссоединения. Динк опомнился быстрее всех, побежал к Сержу. Стал осматривать ра-

ну. Защищавший Энни пришелец, смотрел на обезглавленного товарища. Ридл тяжелой, шаткой походкой подошел к вопящему от боли и ужаса врагу. Протянул руки к его голове, раздался хруст, и противник упал на спину, неестественно вывернув голову назад. В наступившей тишине было слышно, как Динк сказал своей жене готовить материал для перевязки. Ридл так же медленно подошел к застывшему защитнику Энни. Тот, стоя на коленях, поднял на него глаза, полные ужаса и обреченного смирения. Ридл протянул руку, и пришелец покорно склонил голову. Ридл приложил руку к его затылку. Пришелец упал.

– Что с ним? – Глухим, каким-то чужим голосом, спросила Энни.

– Он жив. – Ридл тяжело дышал. – Не переживай, очнётся через двенадцать часов. Даже голова болеть не будет. –

– Ридл, как вы? – Спросил только что подошедший Динк.

– Нормально. – Сухо ответил Ридл.

– Нормально?! Нормально?! – У Энни началась истерика. – Ты убил кучу людей и тебе нормально? –

– Энни успокойтесь. У Вас стресс. Вы не отдаете себе отчет. – Пытался успокоить девушку Динк.

– Я отдаю себе отчет. Я отдаю себе отчет, что на корабле с нами был боевой андроид, который обманул сенсоры. Он мог всех нас поубивать еще на корабле. Да это... Это всё он. Из-за него мы здесь. Все из-за него. Это он что-то сделал. – Энни перешла на крик. Из глаз лились слезы, заливая все

лицо. Она начала задыхаться, словно тонула. Слова кончились, и она просто кричала. Ридл подошел и обнял Энни. Та пыталась вырваться, била его ослабевающими руками, но рука Ридла незаметно скользнула к затылку девушки, и она обмякла замолкая.

– Простите меня Ридл. Но, разве это обязательно? – Динк поежился.

– Нет, конечно. Просто мне не хочется слушать женские истерики. Проснется, психика стабилизируется, потом и поговорим. – Ридл выглядел совершенно спокойным.

– На самом деле вы правы. У нас есть одна проблема, которая требует скорейшего решения. – Динк оглянулся, убеждаясь, что их никто не подслушивает.

– Всего одна? – Удивился Ридл.

– В данный момент это ранение Сержа. Я не знаю, что делать. – Было видно, как Динк мялся.

– То есть как? Вы же врач.

– Врач. Я могу задать программу иммунам. Они за пару часов переработают инородный предмет и затянут рану. – Ответил Динк.

– Вот только имуны не работают. – Проговорил Ридл.

– Именно. Я ни разу не проводил операций сам. Боюсь, что на Земле уже лет сто никто операций не проводит. – Динк замолчал.

– А что, если стрелу просто вытащить? Или лучше если она в нем будет торчать? –

– А если стрела задела артерию, может только она сейчас и не дает ему истечь кровью? Нет, вытаскивать ее нельзя. Оставлять его надолго в таком положении тоже нельзя. – Динк снова замолчал. Будто ожидая, что Ридл выдаст ему простое и быстрое решение.

– Для начала перенесем Сержа в палатку. Я тут приберусь, а вы заставьте работать имуны. Без них нам тут не выжить. Мои системы продержат меня какое-то время на ногах. Не думаю, что это надолго. Может пару дней. Пока мне больше нечего сказать. – Ридл замолчал. Динк тоже не нашел что сказать. Они оба, не сговариваясь, двинулись к лежащему Сержу. Он выглядел бледным и напуганным. Вокруг него щебетала его жена Нат. То пытаюсь подложить под голову сверток какой то ткани, то поглаживая по голове. Виктория была спокойна. На убитых не смотрела, сидела, отвернувшись от всех.

– Его тоже нужно погрузить в сон. Пока имуны не снимают боль, пусть хоть поспит. – Предложил Ридл Динку в полголоса. Динк кивнул. Подойдя к Нат Динк взял ее за руку. Она испуганно отдернулась, со страхом посмотрела сначала на него, потом на Ридла. Ее карие глаза блеснули злобой, когда она смотрела на Ридла. Верхняя губа на долю секунды вздернулась. Она постаралась взять себя в руки.

– Что вы собираетесь делать? – Обратилась она к Динку. Демонстративно не замечая Ридла.

– Я погружу его в сон. Пока он будет спать, вы придумаете,

как заставить имуны работать. – Ответил Ридл.

– И Вы считаете – это хорошая идея, Динк?. Думаете ему можно доверять, после этого? – В голосе Нат сквозило отращение.

– Это лучшее, что сейчас можно сделать. В любой момент может начаться болевой шок. Я полностью поддерживаю предложение Ридла. – Ответил Динк.

Ридл погрузил Сержа в сон и Динк помог донести раненого до палатки. Нат так и не произнесла ни слова.

Глава 6

Ночной рынок всегда был местом завораживающим. Множество народа, шум, возгласы и крики. Вот покупатель обвиняет торговца в обмане, а вот торговец поймал за руку ворешку и зовет стражу. Какой-то мальчишка на бегу вырвал кошель из рук купца, но тут же споткнулся и монеты покатились по земле. Толпа ринулась хватать их, расталкивая друг друга. Вспыхнула драка. Только один посетитель рынка заметил: как, пока все собирали деньги, купец, которого обокрал мальчишка, ходил вокруг и срезал у всех кошельки. Монеты, что лежали теперь на земле, скорее всего, были фальшивые. Даже если нет, то купец с мальчишкой заработают вдесятеро больше, чем потеряли. Тот, кто видел истинную картину происходящего, был тоже не простым покупателем. Он дождался, пока купец закончит, и пошел вслед за ним. При первой возможности, купец, который и вовсе не купец, повернул на маленькую улочку, что выходила с рынка. Тут бы ему и скрыться, да за ним, туда же, свернул и преследователь. В мгновение догнал, ударил по голове и прижал лицом к стене.

– Здравствуй коллега. – Очень дружелюбным голосом произнес нападавший.

– Кто ты? Что тебе нужно? У меня есть деньги. Возьми

все что хочешь. – Заговорил лже-купец.

– Деньги у тебя есть, это уж точно. А где малец, помощник твой? – Задал вопрос нападавший и еще раз приложил купца о стену.

– О чем ты? Я не понимаю. Просто возьми деньги. – Жалобно ответил купец.

– Похоже так мы ни к чему не придем. – нападавший достал нож и приставил к горлу купца. – Слушай внимательно. Все, кто работает на рынке, да и вообще в городе, должны платить. Тебя я заметил еще три дня назад. Но вот незадача: я уверен, что ко мне ты не приходил, и ничего не платил. Может, ты хочешь сказать, что ты ничего не знал. Так ведь и это не верно, знал, еще как знал. Акрах клянется всеми Богами, что все тебе рассказал, да больше того, ты все понял и обещал исправно платить. – Голос его звучал мягко и дружелюбно, словно общался с любимым братом, о сущих мелочах.

– Я все отдам. Я заплачу. Клянусь. – Быстро заговорил купец.

– Да это понятно, тут вот какое дело. Ты своими действиями, проявил неуважение. К нашим законам, к порядку, ко мне лично. А такое действие с твоей стороны может вызвать у других впечатление: будто законы, по которым мы живем, не очень-то и нужны. Будто их можно нарушать, и ничего за это не будет. А как ты понимаешь, это вовсе не так. – Он хотел еще что-то сказать, но сзади раздался голос.

– Я вам не помешаю? – Грубый голос, с насмешкой.

– Фарук. – Протянул нападавший. – Какой приятный сюрприз. Что ты, твой визит всегда в радость. –

– Охотно верю, Аурх. Нужно поговорить, заканчивай. – Фарук развернулся и пошел обратно в сторону рынка, выйдя из переулка, он прошел еще пару шагов и стал ждать. Через некоторое время из переулка вышел тот, кого он назвал Аурх.

– Что привело тебя, грозный Фарук, в место, столь неподобающее твоему положению? Да еще и посреди ночи. Не уж то все бордели закрыты? – Спросил Аурх.

– Есть что-нибудь новое, о том человеке, про которого ты рассказывал? – Голос Фарука пронзила сталь, шутить он был не в настроении. Вряд ли во всем городе найдется человек, который смог бы вспомнить, когда у Фарука вообще было настроение для шуток.

– Пропал. С тех пор его никто не видел. – Дружелюбно ответил Аурх.

– Наш Король очень желает встретиться с ним. Если вдруг ты услышишь что-нибудь, хоть что, сообщи. Король обещает хорошее вознаграждение за любую информацию. – Фарук сказал это и направился прочь, давая понять, что дальнейшие разговоры его не интересуют.

– Где тебя найти? Если у меня появится информация. Как обычно, в борделе? – Ехидно произнес Аурх в следующее мгновение Фарук будто врезался на ходу в невидимую стену.

Обернулся и быстрым шагом направился обратно. С каждым шагом улыбка на лице Аурха становилась все менее радостной.

– Знаешь что, Аурх. До нашего Короля дошли слухи, что кто-то из воров на ночном рынке имеет гораздо больше, чем говорит. Будто этот кто-то платит не половину, как положено, а чуть ли не вовсе десятую часть добычи. Король поручил мне проверить и, в случае чего, наказать наглеца. Как ты считаешь, стоит ли мне начать проверку с тебя? – Ледяное спокойствие в голосе Фарука пугало даже сильнее, чем если бы он кричал. Понятно, что он ничего не найдет, Аурх честен, по крайней мере, в этом отношении. А если бы и не был, то устроил бы все так, что никто и не докапался. Но это не важно, потому как сам факт проверки вызовет такую реакцию, что Аурха свои же подчиненные прирежут и первым делом доложат Королю.

– Прости меня грозный Фарук, я забылся. Такого больше не повторится. Прими этот скромный дар в знак моих извинений. – Сказал Аурх, уже совершенно не шутливым тоном, и протянул кошель. На тряпичном кошелье маслянисто поблескивали в свете факелов несколько капель крови. Фарук взял кошель, не отводя глаз от Аурха, сунул его в потайной карман своего плаща, затем едва заметно кивнул и ушел. Аурх простоял так еще некоторое время, не в силах сдвинуться с места. Смотрел в сторону, куда ушел Фарук и думал, что сегодня он заглянул в лицо Богине Смерти, и та

его пощадила.

Снова холод. Ледяная пустыня. Снова никого вокруг. Энни стояла на льду и смотрела на свои ноги. На них были надеты красивые сапоги, высокие, до самых колен. Синий цвет и переплетающийся узор создавали впечатление, будто сапоги тоже сделаны изо льда. И не только сапоги, вся одежда была разукрашена ледяным узором. Станный звук раздался за спиной и Энни обернулась. В нескольких шагах от нее горел костер. И как только кто-то умудрился зажечь здесь костер? У костра, спиной к Энни, сидел человек. Он кутался в красный, выцветший халат. Порывы ветра, которые никак не влияли на костер, все время раздували полы халата, и человек нервно их поправлял.

– Эй. – Крикнула Энни, и человек у костра вздрогнул от испуга. Он обернулся, увидел Энни. Оказалось, что человек очень стар. Все его лицо изрыто морщинами. Проявив весьма завидную, для такого возраста, ловкость, человек вскочил на ноги и обежал костер так, что он остался между ним и Энни.

– Не бойтесь, я просто хочу спросить. – Стараясь говорить как можно дружелюбнее, произнесла Энни. Человек заговорил. Певучим, сильным голосом, он произнес длинную речь, на непонятном языке. И тут в голове у Энни что-то произошло, она точно понимала, что не знает языка, но будто смысл сказанного передался ей прямиком в голову.

– Ты пришла за мной? Не может быть. Я не могу. – Человек продолжал говорить, но смысл был тот же.

– Что вы не можете? Кто вы? – Спросила Энни. Человек снова заговорил и смысл его слов вновь обрел форму в голове Энни.

– Я не могу. Нет. Почему ты пришла за мной? – Он говорил еще что то, потом его будто осенило, он упал на колени и, смотря вниз, запричитал. Слов было много, но смысл оказался короток.

– Я не смотрю, прости мою дерзость. – У Энни начинала болеть голова, а еще этот человек почему-то очень сильно ее раздражал.

– Да что тут происходит? – закричала она и голова заболела еще сильнее. Человек заговорил, но все вокруг темнело от боли и сильный шум в ушах заглушал его голос. Последнее, что мозг Энни успел передать сознанию, была фраза.

– Я все понял. Я понял. –

Энни проснулась. Она чувствовала себя необычно хорошо. Сон был крепким, хоть под конец и снилось всякое. Она лежала, еще какое-то время наслаждаясь пробуждением. А затем память, словно бревно на берег, выплеснула события прошедшего дня. Но технология, которой Ридл усыпил ее, действительно работала хорошо. Она уже не чувствовала обиды или злости. Стресс от пережитого крушения прошел бесследно. Лежала она на какой-то кушетке. Похоже из то-

го самого композитного материала, который так рекламировали на Земле. Под действием излучения, которое, разумеется, было секретной разработкой, этот материал мог ужаться в несколько раз. Некоторые образцы показывали значительное двенадцатикратное уменьшения. Но в среднем, те, что пошли в серию, ужимались в десять раз. Так кушетка метр на два ужималась до двадцати сантиметровой кубика. Насколько Энни могла вспомнить, двенадцать таких были найдены в багажном отсеке вместе с четырьмя палатками.

– Очухалась, мисс истеричка? – Услышала Энни довольный голос Ридла.

– Куда тебя послать, так что бы ты долго не возвращался? – Ответила Энни, но без явной злобы.

– Да мы и так уже черт знает где, и неизвестно когда вернемся. – Ридл присел на край кушетки.

– Это из-за тебя? – Спросила Энни.

– То, что мы здесь? То, что мы рухнули на эту планету? – Ридл скептически улыбнулся. – А не слишком ли ты высокого мнения обо мне?

– Ты ведь киборг. Я видела, как ты убил тех... людей. Кибернизация запрещена уже сколько? Лет тридцать? –

– Да, Я киборг. И нет, кибернизация не запрещена. Оружие, которое установлено, возможно, запрещено, хотя сейчас это значения не имеет. В общем, я могу перебить пару десятков аборигенов, но лишь потому, что они были голые и вооружены примитивными палками с острым концом. Будь

эта группа зажавшихся полицейских с обычными бластерами, скорее всего меня бы поджарили еще на подходе. —

— Что ты хочешь этим сказать? —

— Хочу сказать, что вывести из строя корабль у меня не хватит ни сил ни мозгов. —

— Ну, разумеется, ты теперь прикинешься маленьким и глупеньким и вообще ты не причем.

— Слушай, можешь сидеть тут сколько угодно и жалеть себя, обвиняя всех вокруг. А я пойду поем. По ощущениям: не ел уже пару тысяч лет. — Ридл встал и, не оборачиваясь, вышел. Желудок Энни, будто проснувшись ото сна, решительно заявил о своей солидарности с Ридлом. Нос начал предательски улавливать запахи чего-то очень вкусного или, как минимум, очень съедобного. Энни хотела было остаться в палатке, чтобы доказать Ридлу, что он не прав. Но все внутренние органы решили дружно саботировать эту попытку, мягко намекая на то, что доказательство собственной правоты не есть самое важно в данный момент. В чем именно Ридл был не прав, Энни ответить себе так и не смогла. Грустно выдохнув, расписываясь в собственном бессилии перед голодом, Энни вышла из палатки. Непривычно яркий свет двух солнц бил в глаза.

— Энни, садитесь милочка, вам крайне необходимо поесть. — С добродушной улыбкой сказал Динк.

Он взял ее под руку и очень осторожно повел к столу, за которым уже сидели Ридл и Виктория. Сделанный из того

же материала, что палатка и кушетки, стерильно белый стол смотрелся инородно на фоне зеленеющих джунглей. Энни прищурилась, смотря на стол.

– Все хорошо? – Спросил Динк. – Как вы себя чувствуете?

– На удивление неплохо, только глаза режет немного. – ответила Энни, садясь на предложенный стул.

– Ничего. Это быстро пройдет. А пока- вот. – Динк протянул ей небольшой прямоугольник серебристого цвета.

– Что это? –

– Это еда. Высококалорийный пищевой концентрат. Он же ВКПК он же – просто ПК. Очень интересная вещь. Имеет в себе весь необходимый перечень витаминов, минералов, микроэлементов, вообще всего, что надо. Отлично утоляет голод на ближайшие сутки и даже немного перебивает жажду. Им можно питаться на протяжении года, абсолютно без вреда для здоровья, многие переселенцы так и делают, первый год питаются только им. – Рассказывал Динк, пока Энни разворачивала ПК.

– А потом? – Спросила Энни

– Что потом? – недоуменно переспросил Динк.

– После года чем питаются переселенцы? –

– Обычно больше года они не живут – С крайне серьезным лицом вставил Ридл. – Просто через год привозят новых.

Динк раскрыл рот, и кусочек концентрата выпал на стол.

– Что вы такое говорите? – Ужаснулся он.

– Шучу я, док.

– Что с Сержем? Как он после ранения? Мы так просто сидим тут, будто на пикнике, а что, если местные придут снова? – Спросила Энни. Что бы немного вернуть Динку способность мыслить которой он, явно, лишился.

– Мне удалось частично заставить иммуны работать. Прямо в крио капсуле нам ввели новые. Специальная разработка для переселенцев. После отключения от корабельного контура Экспансии, они должны были войти в сеть Гефеста 2. И, когда мы приземлились здесь, иммуны, не найдя сигнала, вошли в спящий режим. Мне удалось симитировать сигнал при помощи технологий, которыми оснащена спасательная капсула. В целом кое-как все работает. Два солнца дают достаточно энергии, но я решил не рисковать. Через шестьдесят часов иммуны будут полностью выведены из наших организмов.

– Как выведены? Мы же снова заболеем. – Удивилась Энни.

– Дело сложное, но не невозможное. Вы долго спали Энни. Пятьдесят три часа, почти двое местных суток. За это время мы много сделали. Я взял анализ крови у нашего пленника, – Динк неуверенно взглянул на Ридла. – необходимые антитела будут выработаны и интегрированы в нашу иммунную систему. Все займет тридцать часов и еще столько же на тестирование. Все должно получиться, другого выхода пока нет.

– Как все-таки Серж? – Переспросила Энни.

– Да все с ним нормально. – Весело ответил Ридл. В его

голосе не слышалось прежней брезгливости. – Получил первое боевое ранение. Док его подлатал и теперь он как новенький, на мой взгляд, даже лучше прежнего.

В этот момент из другой палатки вышел Серж за руку с Нат.

– А вот и он. – Широко улыбаясь, сказал Ридл.

Серж и Нат подошли и сели за стол. Энни заметила, как Серж, будто совсем ненамеренно, выбрал место так, что бы стол оказался между ним и Ридлом. Ридл продолжил широко улыбаться.

– Эй, Серж? – воскликнул Ридл

– А? – С опаской, даже слегка вжав голову в плечи, выдавил Серж.

– Лови. – сказал Ридл и резко выбросив руку метнул в Сержа ПК. Серж неловко взмахнул руками, пытаясь поймать упаковку, но та ударила его в грудь и упала на колени.

– Молодец. Почти поймал. Держи Нат. – Ридл аккуратно толкнул второй ПК по столу и тот остановился, напротив девушки. В глазах Нат на мгновение мелькнул огонек ненависти, но она умело подавила его и придала своему лицу спокойное выражение.

– Спасибо. – сухо вымолвила она.

– Ладно. Вы тут развлекайтесь, а мне пока стоит пойти проведать нашего пленного. – С усмешкой сказал Ридл. Он вышел из-за стола и ушел к дальней палатке.

– Урод! – Зло прошептала Нат, когда Ридл уже скрылся.

– Хватит, Нат. Он нас спас. – Неуверенно возразил Серж.

– Нет, не хватит. Не хватит. Он убийца. Возможно террорист. Могу поспорить, что это из-за него мы здесь.

– Успокойся. Просто у тебя стресс. – Успокаивающим тоном говорил Серж. Но Нат, казалось, это только больше раздражало.

– Ты! – Обратилась она к Энни. – Как там тебя, Эли?

– Я – Энни.

– Что он тебе сказал? Вы с ним ворковали там в палатке, и он постоянно о тебе спрашивал, пока ты валялась.

– Ничего. – Энни немного смутил такой акцент на том, что Ридл о ней спрашивал. – Сказал, что устроить аварию он не мог.

– Прямо так и не мог? А может ты его просто защищаешь? – От возмущения Нат резко встала.

– Вряд ли ему нужна защита, особенно моя. – Ответила Энни, сосредоточенно изучая содержимое пакета ПК. Нат возмущенно вздохнула, уже намереваясь что то сказать, но потом растерянно села и погрузилась в свои мысли.

.....

Герк сидел в странном белом шатре. Никаких шестов или подпорок не было и крыша, казалось, держалась сама собой. Но Герк быстро соображал. И тогда на поляне, когда они встретили богов он, пусть и не сразу, но понял кто это. А

вот идиот Шах не понял. Герк кричал, умолял, упрашивал, но Шах понимал только силу. Он даже выстрелил в одного из богов. Стрела пробила плоть и у бога потекла кровь. В этот момент нужно было бежать. Бежать и молиться, что бы его не заметили. Но кровь, кровь была красная, совсем как у обычных людей. А потом стало поздно. Богиня кинулась на Шаха. Он никогда не позволял женщинам так с собой разговаривать, слов никто не понял, но Шаху было достаточно неуважительного тона. И Шах сделал то, что обычно делает с женщинами, которые дерзят ему. Дальше Герк помнил только, как голова Шаха отделилась от тела и полетела в воздух. Потом яркий свет, в котором исчез Тарх. В голове до сих пор слышался звук, с которым голова Шаха упала на землю. Будто плод ярвы уронили на каменную улицу квартала знати. Дальше Герк помнил плохо. Монахи говорят: те, кто оказался в Пустыне Ледяного Безмолвия, не помнят своей смерти. И белые стены шатра в первые мгновения напугали Герка. Испуг быстро сменился ужасом, когда Герк понял, что он жив и связанный сидит в жилище богов. Путы, которыми его связали, были необычайно крепки, создавалось впечатление, что разорвать или перетереть такой материал невозможно. Герк непременно бы попытался, но не нашел вокруг ничего подходящего и смирился. Он не смог бы точно ответить, сколько просидел так. Один раз к нему зашел Бог. Герк его сразу узнал: Бог убийца Арс. Герк уже было подумал, что вот и его черед пришел, но бог, увидев ужас

в глазах Герка, лишь улыбнулся и протянул ему небольшой сверток. Герк сидел нешелохнувшись, боясь что-либо предпринять. Бог сам развернул сверток, надкусил содержимое. Герку ничего не оставалось кроме как съесть предложенное. Руки бог ему развязывать не стал, да и путы совсем не натирали. После его пару раз водили справить нужду и давали воду. И вот сейчас бог пришел снова. Его вид, как и прежде, внушал Герку ужас. Хотя на этот раз, если присмотреться, а Герк никогда не страдал недостатком внимательности, можно было заметить изменения. Что-то в его поведении, в походке, в движениях было не так. Герк отчетливо видел это, и Бог глядя на него все понял. Он улыбнулся, но не так как раньше, без уверенности и насмешки, напротив, его лицо выражало боль. Как удивительно мимика бога была похожа на человеческую. Когда умирал отец Герка, умирал долго, страдая, последние месяцы его жизни запомнились Герку именно таким выражением лица. Бог сделал несколько неровных шагов, судорожно пытаясь что-то достать из кармана своей необычной куртки. Руки его не слушались, дыхание было тяжелым, хрипящим и прерывистым. Он медленно заморгал, потрясая головой, выставил руки перед собой, будто пытался их разглядеть, потряс головой снова и, не удержав равновесия, рухнул прямо перед Герком. От неожиданности Герк вскочил на ноги, но не смог удержать равновесия из-за связанных лодыжек и упал рядом. Его лицо оказалось напротив лица бога. Герк, на сколько позволяли связанные конечно-

сти, быстро отполз назад. Он полз бы и дальше, но уперся спиной в стену. Он никак не мог отвести взгляда от лежащего на полу Бога. Бог был страшен. Лицо, перекошенное гримасой боли и гнева, покраснело, губы потрескались. Он тяжело дышал, с каждым выдохом выбрасывая изо рта кровавую пену. Руки продолжали шарить в поисках чего-то неведомого. Через мгновение он издал нечто, похожее на победный рык и в его руке оказалась небольшая оранжевая трубка. В несколько рывков, дававших ему с особым трудом, бог поднес трубку к лику. Послышался щелчок, это трубка треснула в сжатом кулаке, выделяя оранжевый дым. Бог вдохнул дым, и его тело бессильно обмякло. Прошла всего пара мгновений, а бог уже стоял перед Герком в полный рост, и обтряхивал, лишь одному ему видимые пылинки с одежды. Настолько чистых помещений как это, Гerk не видел никогда в жизни, но богу виднее. Бог оценивающе посмотрел на себя, и видимо сочтя свою одежду достаточно опрятной, накормил Герка и вышел.

Ночью, когда всем порядочным гражданам следует спать или выбирать товары на ночном рынке, не очень порядочные граждане собрались в тайном, очень охраняемом месте. Расположение этого места известно ограниченному кругу людей. Среди непорядочных людей это тайное место имеет множество различных названий. Но самое популярное из них «Ночной дворец». Ночной дворец, как и дворец обыч-

ный, является пристанищем правящей династии. И пусть, в отличие от обычного, дневного дворца в ночном никто не живет, в нем решаются вопросы, под час, куда более значимые для города. Через случайное количество дней, ночной дворец меняет свое местоположение. И вот завтра, перед самым рассветом, данное здание более не будет являться ночным дворцом и никогда им не станет впредь. ВанНьях не так глуп, что бы возвращаться на то же место. До переезда оставалось еще несколько часов, и это было самое напряженное время. ВанНьях никого не принимал лично, ни в какой другой день, точнее ночь, кроме последнего. Будь его воля, он с огромнейшим удовольствием обошелся и вовсе без контактов, решая все дела через верных ему людей. Но людям почему-то очень хотелось его увидеть. Иногда для того, чтобы попросить что-то, иногда что бы засвидетельствовать свое почтение, будто оно ВанНьяху так уж необходимо. И сегодняшняя ночь не оказалась исключением. Разумеется, заявки на аудиенцию принимались очень заранее. Так же, разумеется, не все они были одобрены, пустозвонов и подхалимов ВанНьях терпеть не мог. Ему было достаточно таких, в изобилии снующих во Дворце. И уж в своем, пусть и не таком роскошном, мириться с ними он не имел ни малейшего желания. Фарук, будучи правой рукой, очень хорошо это знал и подходил к выбору претендентов со всей серьезностью. Мелкие, а порой и крупные купцы, и ростовщики отметались сразу, с них достаточно было взымать часть

прибыли. Воры, мошенники и бандиты разных сортов удаивались такой чести по личной рекомендации кого-либо из уже побывавших. И если претендент, тратил время Ван-Ньяха зря, или же пытался договориться о снижении дани, вызывая к мудрости, святости и подобной ерунде, то наказанию подвергался тот, кто давал рекомендацию. Представители знати по некоторым вопросам сотрудничали с Ночным Королем, но ВанНьях никогда не встречался с ними лично. Сегодня же произошло нечто новое. Встречи с ним просил сам Верховный Жрец. Вопреки всем правилам просил он сегодня, и Фарук взял на себя смелость согласиться.

– Подумай, господин, Верховный Жрец – это не какая-то погань из подворотни. Его стоит выслушать. – Говорил Фарук.

– Можешь меня не убеждать. Я прекрасно понимаю мотивы твоего решения. И поддерживаю его. – Ответил ему Ван-Ньях. Конечно, Фарук и сам это понимал, он лишь соблюдал этикет и выказывал свое уважение.

Верховному Жрецу было сказано, что зайдет он один. Жрец необычайно легко согласился, попросив лишь организовать ему тайную доставку, так что бы никто, особенно в храме, ничего не узнал. Операцию разработал сам Фарук. Ничего слишком сложного придумывать не пришлось. Фарук всегда говорил, что главное в таком деле – это простота. Иначе, то, что задумано было скрыть, вызовет лишь большие подозрения. Люди не любят сложных вещей и очень болез-

ненно на них реагируют.

Вечером, за два часа до назначенной встречи, Верховный Жрец вызвал к себе лекаря. Через четверть часа лекарь с двумя учениками явился в спальню Верховного жреца. Укрытые капюшонами и лицевыми повязками, ученики лекаря выглядели абсолютно одинаково. Стража впустила лекаря, как впускала его множество раз до этого. Когда же лекарь вышел от Жреца на месте одного из учеников был сам Жрец. Лекарь сообщил охране, что сейчас в спальне Верховного проходит окуривание целебными благовониями и ни при каких обстоятельствах нельзя открывать двери. Иначе весь процесс лечения сойдет на нет. Лекарь пообещал прийти через несколько часов и проверить состояние пациента. Стражники понимающе кивнули. Выйдя из жилой части храма, лекарь вместе с учениками сел в карету. Вернувшись в госпиталь, лекарь так и оставался там. А через черный ход, ведущий на темную маленькую улицу, вышел человек. Его ученический балахон, темный и бесформенный, почти растворялся в окружающем мраке. Прямо возле выхода его дожидалась карета с наглухо закрытыми окнами. Карета проехала длинным запутанным маршрутом, то ускоряясь, то замедляя ход. И к назначенному часу жрец, в балахоне ученика лекаря, вошел в зал для аудиенций. Зал был освещен не полностью и ВанНьях, как и подобает титулу, восседал на высоком троне в неосвещенной части, пряча свое лицо. На многих это производило впечатление. Войдя, жрец первым

делом снял капюшон, повязку и распахнул балахон. Стены залы заиграли замысловатыми отражениями. Под балахоном жрец был одет в церемониальную рясу, украшенную, к тому же, начищенными пластинами из небесного металла. За одну такую пластину можно было купить небольшой дворец вместе с его обитателями.

ВанНьях так и остался сидеть на своем троне, скрытый полумраком. Жрец хмыкнул и вопросительно посмотрел на Фарука, застывшего у стены словно изваяние.

– Ночной Король готов выслушать тебя, Верховный Жрец. – Бесцветным голосом сказал он.

Жрец несколько разочарованно посмотрел, но ответил очень уважительно:

– Позволено ли будет старику присесть? – спросил Жрец старческим слабым голосом.

Фарук скрылся в неосвященной части зала, а, вернувшись, нес с собой большой стул. Стул был поставлен рядом со Жрецом и тот, шаркая подошвами, пошел к нему. Человеку более сильному и молодому хватило бы сделать шаг, но жрецу понадобилось целых шесть. Затем, кряхтя и причитая о тяжелой судьбе стариков в нынешнее время, жрец сел.

– Мое дело, которое заставило меня прийти в столь не удобное богам место, крайне важно. – начал Жрец. Голос его дрожал, и звучал тихо.

– И в чем же оно заключается – Спросил ВанНьях. Его голос напротив, был ровный и громкий.

– Как вы знаете, в числе прочих обязанностей у Жреческой Обители есть священный долг заботиться о будущем королевства. На протяжении долгих веков Жрецы занимались не только соблюдением традиций и ритуалов, но также и воспитанием. Самые влиятельные семьи доверяли своих детей наставникам Жреческой Обители. Лишь после окончания обучения и, обязательно, при прохождении испытания, юные мальчики становятся мудрыми мужчинами. – Жрец, с заметным усилием, но все же смог придать своему голосу нотки торжественности.

– А девочки становятся женщинами. – В тон Жрецу проговорил ВанНьях.

– Мы не берем в свои ряды женщин. – Пренебрежительно ответил Жрец.

– Разумеется. – Без тени иронии подтвердил ВанНьях.

Жрец решил проигнорировать это и продолжил.

– Отряд окончивших обучение юношей, был отправлен в лес, для прохождения испытания. Им должно было провести в лесу полных четыре дня, подвергая себя нескончаемым опасностям. Как и гласят заветы, они не брали с собой ни еды, ни воды, лишь набедренные повязки и луки со стрелами, которые изготовили сами за день до выхода. Разумеется, за ними никто не пошел, дабы не опозорить будущих великих мужей. – Жрец попытался усесться на стуле удобнее.

– Что-то пошло не так? – Будничным тоном осведомился ВанНьях.

– Они должны были вернуться три дня назад. – Горько произнес Жрец.

– И ты хочешь, чтобы мы, что? Отправились их искать? Лес большой, не лучше бы снарядить опытных следопытов из числа королевской стражи, думаю там найдется много желающих поучаствовать. – Спросил ВанНьях.

– Нет, нет. Что ты. Никто не должен знать. Никто. – Жрец поднял вверх палец, в знак серьёзности сказанных слов.

– Боюсь, господин Верховный Жрец, ты не совсем правильно понял, чем мы тут занимаемся. – Насмешливо сказал ВанНьях.

– Довольно театральности, ВанНьях. – Вдруг сказал Жрец. В его голосе не осталось ни капли прежней старческой немощи. Голос звучал мощно и властно.

Лишь немногие знали его имя. И уж точно все они были гораздо более верными ему людьми, чем этот жрец. Жрец же тем временем встал. Это был совершенно другой человек. Когда он только вошёл, он был скрючен, и сгибался под тяжестью церемониальных пластин и прожитых лет. Сейчас, казалось, будто Жрец не старше ВанНьяха, а пластины не весят ничего.

– У меня нет времени на твои детские игры, Ночной Король. – Жрец насмешливо выделил титул.

ВанНьях совершенно не ожидал такого поворота. Он всегда старался узнавать о своих собеседниках, но ирония состояла в том, что он совершенно не интересовался религией.

– Я смотрю, ты до сих пор обижен на то, что тебе не позволили пройти испытание? – Спросил Жрец.

– Меня не интересует ваш глупый ритуал. Со временем я понял, вы даже оказали мне услугу. –

– Вот как? Тогда, тем более, тебя интересует мое предложение. –

– А почему бы мне просто не оставить все как есть? Освободится пара должностей, на которые претендовали эти увальни. Думаю, некоторые из очень полезных мне людей с радостью займут их, разумеется, не без моей поддержки. – ВанНьях медленно вышел на свет. Скрывать что-то было уже незачем.

– Найдем более уютное место для разговоров? – Предложил Жрец.

ВанНьях кивнул. Они вышли через дверь, находившуюся в темной части зала, и попали в небольшую комнату со столом посередине. Вокруг стола стояли стулья, на стенах, в которых не было не единого окна, висели осветительные кристаллы. Более никакой мебели в комнате не было. ВанНьях сел на один из стульев и жестом предложил Жрецу.

– И так? – Спросил ВанНьях.

– Ты довольно умен, хоть и растрачиваешь свои таланты здесь. – Сказал Жрец садясь.

– Быть может.

– Как я и сказал, ты умен. Я знаю, что ты кое кого разыскиваешь. И я могу помочь тебе в этом деле. Много сейчас

обрушилось на наше королевство. И если кто-либо из соседей узнает, что будущие правители не могут пройти испытание, такого наше королевство уже не переживет. А если на выручку отправится отряд королевской стражи, то огласки избежать не удастся. До того, как последний стражник войдет в лес, все будут знать, что король НьяхТанг мягкотелый и при нем процветают слюнтяи. Тем более опасно, что кто-то может так открыто объявлять охоту на членов королевской семьи.

– А если их найдут мои люди... – начал ВанНьях

– То может получиться, что испытуемые просто попали в плен к бандитам и, героически сражаясь, вырвались. – Закончил за него Жрец.

ВанНьях сидел, постукивая пальцами по столешнице. Фарук стоя напротив него еле заметно кивнул. Какая-то мысль, маленькая и далекая никак не давала ночному Королю принять решение. Слишком очевидным и простым казался выбор, а Жрец только что доказал, что он не так прост.

– Хорошо, Берак Знающий. – Сказал ВанНьях, назвав имя Жреца. – Я принимаю твое предложение.

Брови Жреца скакнули вверх, но он быстро взял себя в руки и продолжил, как ни в чем не бывало.

– Отлично. Пусть твой слуга проводит меня.

Жрец встал, не дожидаясь ответа, и направился к выходу. Фарук последовал за ним. Когда он вернулся, ВанНьях стоял, облокотившись на стол, и изучал карту кварталов города.

Переезд следовало завершить в срок.

– Надеюсь, ты не обиделся на слугу? – Сказал ВанНьях, не отрываясь от карты.

– Пустое, Господин. Но мне не понравилась его излишняя осведомленность.

– Ты, как всегда прав, Фарук. Стоит нам поближе приглядеться к этому гангхеймову узлу, который кто-то, по недоразумению, назвал Жреческой Обителью. – Задумчиво произнес ВанНьях.

Глава 7

Ридл стоял возле палатки с пленником и смотрел на стену. За время, сколько они здесь, Ридл несколько раз порывался выяснить ее границы. Но сколько бы он не бежал в любую из сторон, стена уходила за горизонт. Больше всего она напоминала огромную скалу, но уж какую-то слишком ровную.

– О чем думаете? – Спросил подошедший Динк.

– А не полнит ли меня летный костюм? – Серьезно ответил Ридл.

Динк задумался.

– Ладно. Что у Вас, Док?

– Нам нужно как-то наладить общение с нашим, с позволения сказать, пленником.

– Я уже думал об этом. – Согласился Ридл. – Я не силен в языках и не могу даже примерно сказать на каком он говорит.

– Отдаленно напоминает китайский, кажется, я даже могу распознать несколько слов. На каждой колонии китайские города говорят на своем диалекте, порой значительно отличающимся.

– Вы сможете с ним пообщаться?

– Мне никак не доводилось провести с ним достаточно времени, возможно что-то получится.

Ридл кивнул и они вместе вошли в палатку к пленному. Пленный лежал на полу. Когда увидел вошедших, сел и облокотился на стену палатки.

– Попробуйте ему что-нибудь сказать. – Предложил Ридл.

Доктор произнес фразу. Потом еще. Указал на себя, назвал имя, затем на Ридла и так же назвал имя. Указал на пленного. Пленный молчал, в глазах у него читался ужас, он неотрывно смотрел на Ридла.

– Думаю, уважаемый Ридл, вы его смущаете. – С досадой произнес Динк.

– Что же это он такой стеснительный? – Философским тоном спросил Ридл. – Ладно, я буду снаружи. У Вас пять минут, потом я захожу.

Ридл вышел. В других обстоятельствах Ридл не оставил бы пленного наедине с единственным врачом. Но тот страх, который выказывает пленный по отношению к нему, очень расслабляет. Динк вышел ровно через пять минут.

– Что скажете, док?

– Ничего. Может он меня и понял, но виду не подал. Кое как с ним можно объясниться, например он назвал себя Герк. Мои первые предположения о китайском оказались беспочвенными. Язык мне не знаком. Даже отдаленно. Разумеется, я не лингвист, но более-менее владею основными пятью языками.

– Плохо. А я уже было обрадовался. – Ридл выдохнул. – Ладно, что там с Энни? Как ее ребро?

– Судя по всему, неплохо, если она даже не вспомнила об этом. Иммуны работают, снимают боль, возможно уже за-растили кость. Без мед-сканера трудно сказать.

– Нам нужно очень срочно наладить общение с нашим пленником. – Задумчиво произнес Ридл, смотря вдаль. – У меня очень нехорошее предчувствие.

– У меня появилась одна крайне интересная идея. Если я правильно понял принцип действие вашей «усыпляющей руки».

– Отлично. Что для этого нужно?

– Нужны Вы. И Вы нужны мне в лаборатории.

Лаборатория была, как и весь их лагерь портативной и полевой. Когда Сержа ранили, Динк испачкался в крови, а после оставил отпечаток ладони на двери лаборатории, когда ходил за медикаментами. Красный силуэт пятерни так и остался, являясь теперь отличительным признаком. Вся лаборатория была рассчитана на взаимодействие с иммунными и медицинской сетью, из медикаментов были только обезболивающее и кровоостанавливающее. Обычно, даже такой нехитрый набор, оставался не востребован.

– Вы представляете, Ридл, в какой ситуации мы оказались? – Заявил Динк, когда они вошли в лабораторию.

– О да. Я это представляю уже два дня, именно столько вы это твердите.

– Это немыслимо. Иммуны не работают. Такое можно сравнить, разве что, с отключением электричества на всей

планете. – Продолжал Дин.

– В прошлый раз вы сравнивали с отключением сети. – С улыбкой ответил Ридл.

– Наш иммунитет ведь абсолютно не приспособлен к такому.

– В чем заключалась Ваша идея, док? – Прервал его Ридл. Динк мог часами обсуждать несостоятельность медицинской модели человечества на примере их злоключения. Он даже собирался, по возвращению, написать научную работу на тему хрупкости системы здравоохранения в экстремальных условиях.

– Не могли бы Вы рассказать, как работает эта технология? – Спросил Динк, указывая Ридлу на руку.

– Динк. Эта информация настолько засекречена, что после рассказа мне придется Вас убить.

– Правда? – С удивлением спросил Динк.

– Док. Мы потерпели крушение на неизвестной нам планете. Я, буквально пару дней назад, убил пятерых аборигенов. Когда нас найдут, если вообще найдут, мне придется многое объяснять, некоторым очень влиятельным людям. И эти люди сильно захотят узнать: кому и что я говорил и, особенно, показывал.

– Я понимаю. Знаете Ридл, я проводил исследования всю жизнь. И моя жизнь почти кончилась. Я летел на Гефест 2, что бы остаться там навсегда. Мое тело не выдержит больше ни единого погружения в криокапсулу. Да и без погружений

мне осталось, от силы, половина земного года. – Динк улыбнулся с неким смущением, будто ему было стыдно в этом признаться. – Так что после того, как мы отсюда выберемся, можете с чистой совестью меня убить.

Ридл внимательно смотрел на него. Такого взгляда Ридла достаивались очень не многие в его жизни. Он поднял правую руку ладонью вверх.

– Это нейроизлучатель. Работает по принципу нейроинтерфейса обычного компьютера. Только жестче и быстрее.

– Какие еще способы использования, кроме вызова виртуальной каталепсии? – Динк с интересом разглядывал ладонь, которая выглядела совсем как обычная.

– Кратковременная амнезия, подавление воли, галлюцинации, внушение. Это примерный список и работает только при прямом контакте.

– Чем же вы занимаетесь Ридл? – Восхищенно выдохнул Динк.

– Сложно сказать. Я многопрофильный специалист. – заявил Ридл.

Динк посмотрел на Ридла задумчивым взглядом. Потом его глаза озарились пониманием, он заговорщически закивал и продолжил осматривать руку.

Динк ростом был, почти на голову, ниже Ридла и тому пришлось сесть на стул, что бы закончить осмотр. Доктор в очередной раз грозился провести полное обследование, затем ругаясь на полное отсутствие необходимого оборудова-

ния, сдался.

– Потрясающе. – Наконец выдохнул Динк. – Я слышал о том, что военное ведомство использует нейроинтерфейсы иначе, нежели гражданские, но что бы на столько!

– Да. Разработки велись именно в области подавления воли. Возможность соединиться с компьютером была найдена позже. Это был побочный эффект, открытый случайно.

– Знаете Ридл, думаю можем попробовать придать ясности нашему общению с пленным.

Динк закончил осмотр и Ридл, наконец, смог опустить руку.

Спустя некоторое время в палатке Доктор развил бурную деятельность. Для расчетов ему удалось приспособить бортовой компьютер спасательной капсулы. Долго ругаясь каким-то очень высокопарным слогом, Динку все же удалось запустить этот компьютер. Правда дальше запуска дело так и не шло. Пока в палатку не заглянула Энни. Динк извинился, ссылаясь на занятость, но Энни только увидев развороченный компьютер, быстро поняла: в чем дело. Динк и Ридл выглядели до крайности забавно, наблюдая за тем, как хрупкая, казалось бы, девушка, совершенно варварским образом крушит сложную технику. Время от времени выкидывая какие то части со словами :«А это вообще здесь зачем» или :«Кто проектировал это барахло? Мамонты, что ли?». Когда снаружи прибора запчастей стало больше, чем внутри Энни, с победным возгласом заявила «Вот». Компьютер демонстри-

ровал черный экран.

– Что «Вот»? – Ехидно спросил Ридл.

Энни посмотрела на экран, лицо ее приобрело выражение крайней задумчивости. Прозрение пришло быстро. Она снова раскрыла корпус. После долгого копания сначала в корпусе компьютера, потом в ящиках и контейнерах она, видимо найдя, что искала, принялась за ремонт с новой силой. Глядя на то, как Энни лучом лазерной горелки водит по компонентам и внутренним схемам компьютера, Ридл всерьез засомневался в том, что техника после такого обращения работает.

– А вот теперь ВОТ. – Торжественно произнесла Энни. Компьютер действительно работал.

– Голубушка, да вы просто мастер. – Восхищался Динк.

– Да. Это точно. – Кокетливо ответила Энни. – Я вывела весь сигнал на вот эту панель.

В руках она держала небольшую часть экранного модуля спасательной капсулы.

– И чем это поможет? – Скептически спросил Ридл.

– Ридл, Иди подыши. А то от обилия запахов плавленных компонентов у тебя мыслительный процесс замедлился. – Лучезарно улыбаясь, отвела Энни. Ридл вышел, улыбаясь во весь рот. Больше всего в женщинах он любил чувство юмора. Через несколько минут Энни вышла из палатки. Попросив не мешать Доктору, пока он работает, она направилась к общему столу, за которым вскоре собрались и остальные.

Светло-зеленая, ближе к бирюзовому, растительность едва заметно колыхалась под действием легкого ветра. Заходящее большое солнце уступало место на небосводе паре других. Ридл смотрел на небо и пытался для себя определить, что он видит: рассвет или закат. Выходило что и то и другое. Динк в своей палатке, которую Ридл про себя окрестил «Лабораторией», занимался воплощением в жизнь своей недавней идеи. Для простого доктора он как-то уж очень хорошо соображал в сферах далеких от обычной практики. Так и сейчас он придумал создать языковую гипнограмму, которую с помощью руки Ридла можно будет загрузить пленному. Пожалуй, после нужно будет разузнать поподробнее, что за исследования проводил Доктор. Пока же Ридлу оставалось только стоять подальше и не мешать. Обстановка, как нельзя лучше, способствовала размышлению. Смутное ощущение терзало Ридла на протяжении всего времени, что они терпят бедствие. И каждая новая поступающая информации все более и более способствует этому ощущению. Он все пытался поднять в памяти информацию. Перебирая в голове исследованные и колонизированные планеты, Ридл старался вспомнить хоть одну, на которой остались дикие племена. Ни одна из известных ему планет под описание не подходила. Такая особенность планеты сделала бы ее очень популярной. Подумать только, люди с луками и стрелами в набедренных повязках бегают по джунглям. Мало того, что это

само по себе зрелище экзотическое, так еще и означает, что где-то на другой планете есть и самостоятельно развивается другая человеческая цивилизация. Но странность, по большей части, заключалась в другом. В необычайной похожести аборигенов на людей. Ридл не был ученым биологом и анатомию изучал только в рамках боевой программы, но и этих знаний ему хватало, что бы понять, что это- люди. Все это сводило к одной очень неприятной мысли, которую Ридл старательно от себя гнал.

– Думаю, я закончил. – Сказал, подошедший, Динк, вытягивая Ридла из размышлений.

– Получится? – Осведомился Ридл.

– Есть только один способ выяснить.

Оба, не сговариваясь, направились в сторону палатки с пленным. Недалеко от них за столом сидели остальные обитатели лагеря. Их разговора было не слышно, хотя по виду можно было понять: Нат и Энни ссорились. Серж пытался их успокоить, что не слишком хорошо у него получалось.

– Что у них там происходит? – Спросил Динк.

– Кажется, Нат не нравится существующий порядок вещей.

– Пожалуй, я с ней согласен.

Ридл издал неопределенный смешок. Стоило признать, что он единственный чувствовал себя в таких условиях вполне нормально. Люди очень сильно привыкли к цивилизации. Столь продолжительное время, проведенное вне ее, может

негативно сказаться на психике. Возможно, кому-то даже понравится, начнет, после спасения, ходить сначала на пикники, потом и вовсе устраивать продолжительные походы. И все, через какое-то время человек совершенно потерян для общества. Ридл невольно улыбнулся, вспоминая слова старого инструктора. «Цивилизация не делает человека слабым, она просто делает его другим. Да ему будет тяжело выжить в дикой природе, но ведь в современном мире дикую природу нужно еще и найти». Возможно, они попали в какой-то супердорогой парк развлечений, для очень богатых. Жаль, что подсознание упорно выветривало эту теорию, которая так легко бы все объяснила.

– Ридл. Вы как-то необычно задумчивы сегодня. Что происходит? – Спросил Динк, не выдержав столь продолжительного молчания.

– Я никак не могу решить одну проблему, Док.

– Всего одну? – Удивился Динк.

– Самую важную. Проблему ориентации в пространстве. Я так до сих пор не могу понять, где мы находимся. Что это за планета. Посмотрев на небо ночью, на любой из освоенных на сегодняшний день планет я легко могу определить, где нахожусь. В памяти заложены все карты созвездий. – Ридл посмотрел на Динка.

– И сейчас вы не знаете где мы? Вы совсем не узнаете созвездий?

– Некоторые узнаю. Я не астроном и имею лишь слабую

программу для навигации. Возможно, из-за крушения или еще чего, но она дает сбой.

– Если мне не изменяет память, в спасательной капсуле есть встроенный маяк. Он подает сигнал бедствия. Кажется, он должен определять свое место в пространстве по положению звезд. Может, если соединить вашу встроенную программу с маяком, мы сможем определить место нашего нахождения?

– Хм. – Задумчиво произнес Ридл. – Можно попробовать. Пока же стоит найти общий язык с пленным.

Палатка с пленным находилась совсем недалеко и, почти, весь разговор состоялся у ее входа. Ридл вошел первым. Внутри все было так же, как и в прошлый раз. Пленный сидел спиной к противоположной от входа стенке и старательно трусил.

– Позвольте? – Спросил Динк, указывая на руку Ридла. Тот в ответ кивнул. Спустя несколько минут манипуляций с остатками бортового компьютера он попросил Ридла приложить руку к панели экранного модуля. Панель издала короткий звуковой сигнал.

– Что теперь? – Спросил Ридл, разглядывая свою руку. На первый взгляд ничего не изменилось. Хотя встроенный интерфейс выдал перед глазами сообщение о подключении новой функции.

– Попробуйте применить нейроконттакт. Я не знаю, как именно вы управляете рукой, думаю, вы сами должны разо-

браться.

Ридл пожал плечами и направился к пленному. Все это время, неотрывно смотревший на вошедших Герк, попытался уползти назад. И с его усердием ему бы явно это удалось очень быстро. Возможно, Ридлу пришлось бы даже догонять его. Но стенка палатки преградила собой всякие пути к отступлению.

Герк жалобно взмолился не убивать его. Любой убитый богом Войны попадает прямиком в ледяную пустыню и будет обречен скитаться там вечно. Мольбы, как и говорилось в древних скрижалях, не возымели на бога никакого эффекта. Он спокойно приблизился и приложил свою руку к затылку Герка, совсем как в прошлый раз. Но сейчас ничего не произошло.

– Странно. – Произнес Динк. – Вы уверены, что все сделали правильно?

– Нет. – Честно признался Ридл. – Я вообще не имею понятия: как это «правильно».

– Что говорит ваш встроенный киберинтерфейс? Уверен, какую-то информацию вы должны были получить.

– Говорит, что языковая программа загружена.

– Странно. – Повторился Динк.

В следующий момент, затихший было пленник, внезапно закричал, его глаза закатились, и он упал на бок. Тело била крупная дрожь, ноги выпрямились, руки вытянулись вдоль

тела. Из рта появилась белая пена.

– Что это с ним? – Закричал Ридл, подбегая к пленному. Ему удалось зафиксировать несчастному голову.

– Припадок. Видимо я что-то неправильно рассчитал. Это как короткое замыкание. Все части мозга начинают работать одновременно.

– И что делать?

– Ничего поделать мы сейчас не можем. Мне нужно оборудование, сканеры, медицинские анализаторы. Это не будет длиться вечно, припадок пройдет. Пока же нужно придержать его, иначе он навредит сам себе.

Пленного трясло и коржило еще несколько минут. После чего все прекратилось так же внезапно, как и началось. Его тело расслабилось и Ридл, наконец, смог отойти. В палатку вошел Серж. Он хотел что-то сказать, но увидел пленного, лежащего на полу, и осекся.

– Что ... – Непонимающе выдохнул он.

– Чего тебе? – Зло рявкнул Ридл.

Серж съежился, будто на него сверху нагроулили тяжестей.

– Там... Энни. – Начал он.

– И что с ней? – перебил Ридл.

– Она ушла. Ее нет в лагере.

Нат вышла из палатки. Два солнца почти скатились к горизонту. Третье солнце должно будет выйти из-за горизонта совсем скоро и стоило поторопиться. Может для всех осталь-

ных это и не заметно, но она все-таки дизайнер. Третье светило изменяло цвета. Возможно, совсем немного, но этого было невозможно не заметить. А еще оно очень сильно раздражало Нат. Настолько, что находиться на улице ей становилось противно. Серж, конечно же, по своему обыкновению, воспринимал это так очередной каприз супруги. Но она – то знала, что это не каприз, ее действительно все начинает бесить, когда на небе появляется третий диск. Особенно ее бесит эта наглая малолетка. Энни, что бы её пожрало Сияние. Вся из себя такая миленькая, красивенькая и такая раздражающая. Еще и эти двое Динк, и этот маньяк Ридл буквально спелись, порхая вокруг неё. Ах, Энни, то, Энни се. Нат презрительно поджала губу, кивая в знак согласия с собственными мыслями. «Ну вот» – с досадой подумала она. Эта дура уже сидит за столом, мерзко так хлопая глазками. Значит поесть спокойно не удастся»,».

– Привет. – Добродушно сказала Энни, когда Нат подошла к столу.

Нат ничего не ответив села за стол. Почти сразу откуда-то появилась Вика с несколькими свертками ПК. Серж подошел спустя минуту и тоже взял со стола один из свертков. Все молча ели.

Нат, глядела на Энни, методично откусывая кусочки ПК. Энни смотрела куда-то в сторону и Нат проследила ее взгляд. Рядом с палаткой стоял Ридл и разглядывал окрестности.

– А где Динк. – Вдруг спросила Виктория, оказывается,

она тоже пронаблюдала за Энни.

– В Лабе. – Подражая Ридду, ответила Энни. Нат передернуло от того, как Энни с легкостью перенимает жаргонные словечки дуболома.

– Они придумали : как нас спасти? – Продолжила разговор Вика.

– Пока что они решили найти общий язык с пленным. Я помогла Динку перебрать бортовой компьютер, он пытается создать языковую гипнограмму, используя базы данных, встроенные в БК. Интересная мысль, я бы не додумалась.

– Ой, да что ты говоришь? – Не выдержала Нат. – Ты бы не додумалась? Неужели? Ты же у нас гениальная госпожа. Как же это?

– Нат. Успокойся. – Вмешался Серж.

– А что, собственно, не так? Я тебя чем-то обидела? – Недоуменно спросила Энни.

– А то ты не знаешь? Ты же у нас умница красавица и дуболом от тебя без ума. И вообще ты у нас вся такая важная и нарасхват. И то ты можешь и се умеешь и вообще без тебя никуда. Вся такая справедливая. А ничего что из-за тебя на нас напали какие-то мужики с палками и чуть не убили моего мужа?

– Ого! А я-то тут при чем?

– Ты при чем? Ха! Если бы не ты, то этот маньяк никого бы не убил. А может нас до сих пор не нашли, потому что он не хочет отвечать по закону? Может поэтому мы до сих

пор и торчим здесь? – Нат уже не пыталась звучать логично. Ей было плевать, что на самом деле происходит, сейчас ей хотелось просто наорать на эту самодовольную стерву.

– Думаю тебе просто нужно успокоиться. – Спокойно ответила Энни.

– Мне? – Нат чуть не задохнулась от возмущения. – Да откуда тебе знать, что именно мне нужно? Что ты вообще понимаешь в моих желаниях. Мне нужно домой. В нашу прекрасную квартиру на Гефесте 2. А вместо этого я вынуждена сидеть здесь с тобой и этим маньяком. – Она ткнула пальцем в сторону Ридла.

– К сожалению, ни у кого из нас нет выбора. – Энни была само спокойствие.

– У тебя, может, выбора и нет, а у меня есть. Как только прилетят спасатели, я им сразу же расскажу, как он безжалостно убил людей. И ты, между прочим, была не против.

– Ну, это уже слишком!. – Возмутилась Виктория. – Что вы несете?. Никто не планировал ничего похожего. Эти люди напали на нас, и Ридл действовал по обстоятельствам.

– Ты его защищаешь?! – Завопила Нат на Викторию. – Да как ты можешь? Он и тебя убьет, если ему вдруг взбрдет в голову.

– Все Нат. Заканчивай. Не знаю к чему эта истерика, но пора прекращать. – Энни продемонстрировала нежелание дальше продолжать спор.

– Это истерика? Нет, это еще не истерика. Сейчас я те-

бе покажу, что такое истерика. – Нат схватила недоеденный ПК и с размаху метнула его в Энни. Девушка не успела ничего предпринять, и кусок концентрата ударил ей в лицо. От неожиданности Энни дернулась всем телом и, вместе со стулом, упала на спину. Через секунду Энни вскочила, неуклюже отпихиваясь от стула. Нат смотрела на нее и довольно улыбалась. Из глаз Энни брызнули слезы, лицо перекошилось гримасой ненависти, и она бросилась на Нат прямо через стол.

– Я сотру эту мерзкую улыбочку с твоей наглой рожи!. – Завопила она и схватила Нат за волосы. Но Нат оказалось не так легко победить. Она с легкостью освободилась, ударив Энни по горлу. Энни закашлялась и отступила на шаг, но Нат не собиралась отпускать ее так просто. Она сделала шаг и снизу ударила ее в живот. Энни скрутило, и она завалилась на бок.

– Хватит, Нат. – Закричал Серж.

– Теперь ты не такая смелая? – Кричала Нат, не замечая окриков мужа.

Энни попыталась встать, но Нат была начеку. Она выбила ногой руку, на которую Энни облокотилась, и девушка снова упала. Следующим пинком Нат попала в солнечное сплетение. Энни пыталась что-то сказать, но удар выбил из легких весь воздух и получился только сдавленный хрип.

– Че ты там мямлишь? – С ненавистью произнесла Нат, наклоняясь к Энни.

– Стой. – Еле слышно прохрипела Энни.

– Я не слышу. – недовольно произнесла Нат.

– Стоять. – Заорала Энни, видимо ей удалось вздохнуть.

Вопреки ожиданиям Виктории и Сержа, Нат действительно остановилась. Ее глаза помутнели, она смотрела в одну точку. Энни с трудом, но все же смогла встать. Она тяжело дышала, ноздри расширялись при каждом выдохе. Глаза налились кровью, в руках у нее был зажат осколок камня. Энни отряхнулась, затем заметила, что у нее в руках.

– Энни? – нерешительно позвала Виктория. Но Энни не слышала, она заворожённо смотрела на осколок в руке. При желании и не хитрой сноровке, таким осколком можно было перерезать веревку.

– Возьми. – Сказала Энни и протянула осколок Нат. Та послушно взяла.

– Приставь себе к горлу. – Продолжила Энни. Нат подчинилась. От нажима кожа под осколком прогнулась. Если бы это был нож, пореза избежать бы не удалось. Энни сделала судорожный вдох, как после долгих рыданий.

– Энни? – Снова позвала Виктория.

– Заткнись! – Рявкнула та в ответ. Лицо Виктории озарилось счастливой улыбкой, и она довольно закивала. Увидев реакцию Вики, Энни изменилась в лице. Она всхлипнула и, закрыв лицо руками, пробежала мимо застывших Нат и Виктории.

– Интересно. – Произнес Динк водя ладонью перед лицо Нат. Женщина продолжала стоять, держа осколок камня у горла. – Никакой реакции на внешние раздражители. Она в некоем трансе.

Рядом бродила Вика, энергично жестикулируя. Ридл был мрачен и задумчив и, вопреки обыкновению, очень спокоен и сдержан. За это время он даже ни разу не поддел Сержа, чему тот был несказанно рад.

– Говоришь, она просто убежала? – Обратился Ридл к Сержу.

– Да. Как Виктория замолчала сразу и сбежала.

– Направление помнишь? – Уточнил Ридл. Серж энергично закивал головой и указал рукой в сторону.

Ридл скрылся в направлении бегства Энни. Динк продолжал ходить вокруг Нат. Попытки убрать из руки камень ни к чему не привели. Нат оказалась необычайно сильна и, к тому же, чуть не распоролла себе горло, сопротивляясь. Через минуту вернулся Ридл.

– Следы четкие. Бежала, не разбирая дороги. Выдохнется быстро, далеко не уйдет. Но в этих джунглях одной находиться не стоит. Тварь, на которую я наткнулся, может оказаться не самым страшным обитателем местных лесов.

– Что делать, Док? – Не выдержал Серж.

Динк задумчиво ходил вокруг Нат. Виктория следовала за ним, продолжая энергично жестикулировать. Через несколько минут раздосадованная тем, что на нее не обращают вни-

мания, Виктория топнула ногой и ушла в направлении палаток. Динк несколько раз позвал ее, но она лишь отмахнулась. Спустя некоторое время она появилась вновь, держа в руках фонарь. Подойдя к Динку, она указала сначала на него, потом на себя и, буквально впечатала ему в грудь фонарь. Динк стоял в недоумении, прижимая обеими руками фонарь к груди.

– Что ты хочешь? Я не понимаю. – Жалобно спросил Динк.

Виктория беззвучно выдохнула, закатывая глаза, выхватила фонарь. Включив его, она несколько раз из стороны в сторону поводила перед глазами Динка, который невольно отвернулся от яркого света. Виктория снова отдала фонарь, и помахала ладонью, дескать «Давай, давай». Динк взял фонарь, он был еще включен. Динк неуверенно направил фонарь в лицо Виктории. Та, улыбаясь, закивала «Продолжай». Динк посмотрел на Ридла, ища поддержки, Ридл неуверенно пожал плечами.

– Говори. – Неуверенно предположил Динк, обращаясь к Виктории и не переставая водить фонарем.

– Да!. – Радостно, почти закричала Виктория. – Ну, наконец-то ты сообразил. Мне что нужно учить тебя разрывать нейроконттакт?

– Точно. Нейроконттакт. – Воскликнул Динк. – Но как?

– Я слышала, что после использования нейроконттакта у некоторых людей появляется способность связываться с дру-

гими. Но это какой-то совершенно новый уровень. – Задумчиво произнесла Виктория.

– А с ней что делать? – Спросил Ридл, указывая на Нат.

– Дай, я попробую. – Виктория забрала фонарь у Динк.

Она долго водила фонарем перед глазами Нат. Ридл успел сходить в палатку и проверить пленного, пока глаза Нат не начали монотонно следить за светом.

– Нат. – Спокойно произнесла Виктория. – Ты меня слышишь?

Ничего не происходило, Нат как же продолжала стоять с осколком камня, упертым в шею.

– Нат. – Продолжила Виктория. – Я хочу, чтобы ты моргнула.

Глаза Нат медленно закрылись и открылись. В первую секунду, она потеряла взглядом свет и рука дрогнула. На шее осталась царапина. Виктория продолжала медленно водить фонарем и постепенно глаза Нат задвигались в такт.

– Нат. – Снова начала Виктория. – Я хочу, чтобы выбросила то, что у тебя в руке.

Рука Нат дернулась. Мышцы напряглись, по всему телу прошла дрожь, передаваемая от сильно напрягшейся конечности. Ладонь, сжимающая осколок, напряглась так, что пальцы побелели. По запястью тонкой струйкой потекла кровь, и маленькая красная капелька упала на землю.

– Нат. – Виктория пыталась сохранять спокойствие, но ее голос дрожал. – Остановись.

Нат расслабилась, но осколок не выпустила.

– Нат. – Позвала Виктория. – Ты можешь сесть. Выбери себе стул.

Нат, не отрывая взгляд от фонаря, спиной прошла к столу и села на освободившийся стул. Ридл успел встать с него, уступая место. Виктория устало опустила руку и выключила фонарь. Она села за стол напротив Нат.

– Это все что я могу. – Подавленным голосом проговорила Виктория.

– Что с ней? – Спросил Ридл.

– Нейропсихоз, вызванный обрывом нейроконтакта. – Виктория взялась руками за голову, уперев локти в стол.

– А теперь можно для тех, у кого нет профильного образования и докторских степеней. – Сказал Ридл.

– Такое случается когда обрывается нейроконтакт с компьютером. – начал Динк – Чаще всего встречается у геймеров, они проводят много времени в виртуальной реальности. Но впервые проявилось у военных. На заре использования нейроконтакта, его пробовали применять при управлении боевыми беспилотниками. Негативный опыт заключался в том, что разрыв контакта – это столь же сложная задача, как и его установление. При уничтожении беспилотника мозг оператора не мог установить связи с телом, воспринимая гибель военной машины как смерть спинного мозга. В общем от использования этой технологии в военных целях отказались. Но восстановление контакта посредством легко-

го гипноза является на данный момент одним из самых простых и действенных вариантов. Именно это Виктория сейчас и пыталась сделать.

– Только вот это не помогло. – Раздраженно вставила Виктория. – Я не знаю, что именно она сделала.

– Вы же смогли сделать так, что она заговорила. – Спросил Серж указывая на Викторию – Почему не получается с Нат?.

– Я же сказала, это другой уровень. – Голос Виктории ничего не выражал. – Лишь малый процент людей проявляют способности к нейроконтакту с другими людьми. Исследования велись очень скрытно. Ридл вы ничего нам не расскажете?

– Не понял? – Удивился Ридл.

– Ваша рука. Она использует схожие принципы работы. – Объяснил Динк.

Ридл задумался. Медленно пройдя к столу, он выбрал стул рядом с Нат и сел. Он несколько секунд сидел, обдумывая: с чего начать и что именно стоит рассказать.

– Как бы то ни было, все, что сейчас будет рассказано, является информацией класса «совершенно секретно». Все, что установлено в мое тело, является передовыми разработками. На столько передовыми, что даже в специальных подразделениях они появятся минимум лет через пять. Естественно, я не участвовал напрямую в исследованиях, я все же простой исполнитель. – Он сделал долгий выдох, собираясь с мыслями. – Правительство Земли заинтересовано в

лояльности колоний. Особенно таких, как Гефест 2. Ресурсная насыщенность пород и расположение планеты в целом, делает ее крайне привлекательной. Многие противоборствующие силы нацелены на разрыв отношений Земли с колониями. Здесь, как всегда, замешаны большие деньги, настолько большие что люди, которые за этим всем стоят, способны уничтожить целую орбитальную станцию, ради достижения своих интересов. Короче говоря, если колонии будут отделены и получат независимость, то на этом можно будет неплохо заработать. Перевозки, добыча ископаемых, туризм, продовольственное обеспечение все это лишь малая часть того, что будет перераспределено в случае, если колонии освободятся.

– Все это очень интересно... – Начал Серж. Ридл посмотрел на него взглядом, в котором неожиданно прочиталась неуверенность.

– Информация о том, что на Гефесте 2 планируется переворот, пришла полтора года назад. Все это время меня готовили, наспиговывали гипнограммами мозг и кибернетическими улучшениями тело. Четыре месяца назад нам сообщили, что организация переворота вошла в заключительную фазу. И, примерно, в это же время появилось сообщение о том, что президент колонии находится под контролем третьих сил. Информация была путанная и разрозненная, поступала из разных источников. В одном же все они сходились, в окружении президента появился человек, обла-

дающий не определяющимися способностями. Спустя всего неделю, почти все наши источники были скомпрометированы и начали безостановочно транслировать дезинформацию. Те, что все еще остались лояльны, выражали крайнюю степень тревоги и опасались за свою жизнь. Последний источник, человек приближенный непосредственно к президенту и являющийся одним из его доверенных лиц, сообщил, что за ним выслали группу захвата по приказу самого президента. Спустя два дня он был захвачен и последнее сообщение прислал в момент, когда к нему в квартиру ворвались. Передача велась в реальном времени, и по отдельному каналу транслировалась на специальный зашифрованный сервер. В общем, к нему вошел один человек, наш агент сам открыл ему дверь и ответил на все вопросы, которые ему задали. После чего так же добровольно рассказал о наличии следящих устройств. На этом передача прекратилась. Этот агент обладал почти всей информацией, после этого вся агентурная сеть прекратила свое существование в течение нескольких часов. После этого я и получил свою руку и несколько технических устройств, препятствующих нейроконтакту.

Ридл замолчал. Все обдумывали услышанное. Первым решился заговорить Серж.

– То есть ты можешь ей помочь?

– Нет. – Ответил Ридл. – Я могу погрузить ее в сон или, как говорит Динк, в виртуальную каталепсию. Но для того, чтобы она пришла в норму, нужна Энни.

– Если Энни такая крутая, почему она не загипнотизировала тех напавших на нас людей? – С досадой бросил Серж.

– Может, не успела. Все произошло довольно быстро. Может, не хотела скомпрометировать себя. Может, они не восприимчивы. Я могу назвать еще с десятков возможных причин, что никак нам сейчас не поможет. – Устало ответил Ридл.

– Значит, нам нужно найти Энни. – Сказал Динк.

– Это значит, что МНЕ нужно ее найти. Вы останетесь в лагере. – Заявил Ридл.

Ридл шёл по следам Энни уже на протяжении часа. Следы, петляя, уходили все глубже в заросли по направлению к разрушенной спасательной капсуле. Путь был легким и сознание скатывалось к обдумыванию произошедшего. Перед выходом он погрузил Нат в сон, и оставил ее в палатке. Проверил пленного, тот так же лежал без сознания, встроенный интерфейс Ридла подтвердил, что он не притворяется. Пути ослаблять не решился, хотя Динк очень на этом настаивал. Куда Энни направилась было решительно непонятно. Хотя, судя по рассказу Сержа, она была подавлена. Смутное чувство беспокойства никак не покидало. Солнце уже неуклонно катилось к закату. Еще несколько часов и наступит темнота. Следы были четкими и ровными. Энни не бежала, не натыкалась на все подряд, она целенаправленно двигалась к цели. Ридл остановился. Анализатор выдавал длинную пет-

ляющую цепь следов, уходящую вглубь джунглей. А вот чего анализатор не видел, так это то, что Энни вернулась по своим следам назад. Ситуация начинала нравиться Ридлу все меньше. Получается, что она обучена тактике скрытного передвижения. Она точно знала, что за ней пойдет Ридл и стремилась увести его подальше от лагеря. Ведь если бы шел кто то другой, если бы ее пошли искать просто по направлению, то она спокойно могла сделать крюк и вернуться. Но она старательно выстраивала все так, будто уходит далеко, а сама вернулась. Решение никак не приходило, мысли текли вяло, все больше скатываясь к отслеживанию болевых ощущений в мышцах. Шея уже начинала побаливать. Плохой знак. Ридл пошарил в кармане, на мгновение показалось, что он пуст. Пальцы судорожно наткнулись на заветную капсулу. Хорошо. Пока еще рано. Он невероятным усилием воли заставил себя разжать пальцы, выпуская капсулу. Осталось всего две. Конечно, в такой ситуации не имеет смысла беречь лекарство, но Ридл желал как можно дольше сохранить боевую форму. Его тело, как и тела многих других, отторгало технические улучшения. Хуже всего приходилось мозгу, где половина тканей подверглась изменению. Еще месяц, может чуть больше, и организм адаптируется, вот только как раз времени сейчас и не было. Усиленный электроникой слух донес до него крик, источник находился в нескольких километрах и совсем в другой стороне от лагеря. Ридл сошел в сторону звука и прибавил скорость. Бег давался тяжело, скоро можно

было ждать очередного приступа. Бирюзовая растительность замелькала в периферийном зрении. Глаза уже привычно отслеживали ветви, на которых могли прятаться местные хищники. Крик повторился по направлению движения и заметно ближе. Похоже, кто-то двигался ему навстречу. Ридл плавно изменил направление движения, забирая влево, когда он доберется до цели, то будет находиться между ней и лагерем. Он сбавил скорость, переходя на скрытое передвижение. Костюма, способного включить режим мимикрии, конечно же, не было. Да, работать в новых условиях без соответствующего оборудования, что может быть лучше? Только умереть в этих же условиях. Ридл мысленно скривился. Мысли начинали скатываться куда-то совсем не туда. Может все-таки стоит принять капсулу сейчас? Ноги начали уставать и пришлось остановиться. Он прошел километр на полусогнутых, забыв об отдыхе. Видимо ослабленная гравитация ослабляет и концентрацию. Впереди показалось движение. Ридл молниеносным движением вжался в землю. В несколько отточенных движений он прополз по земле, смещаясь еще более в сторону. Место с неплохим обзором нашлось быстро. Ридл аккуратно выглянул из невысокой, мягкой растительности. Губы его тронула довольная улыбка. Впереди, метрах в ста, неровной походкой шла Энни. Но улыбка быстро покинула Ридла. За Энни, в пяти шагах, шел человек. Еще спустя мгновение Ридл увидел всю картину целиком. Энни была окружена. Она двигалась по принуждению, а неровная по-

ходка была следствием раны на ноге. Ридл моментально оценил обстановку. Аналитический центр, в который был превращен его мозг, выделил шестнадцать человек, не считая Энни. «Разведывательный отряд» понял Ридл. С таким количеством не справиться. Даже если бы они были голыми и с палками, что было совсем не так. Каждый из отряда нес на себе целую кучу различного примитивного оружия. У каждого на поясе висели ножны, из которых торчали рукояти, очевидно, это были мечи. На спинах они несли круглые щиты, материал был неизвестен, но один выстрел из его плазмаизлучателя, встроенного в руку, они выдержат. Вернее, щит, конечно, растворится в воздухе под действием неистовых энергий, но вот того, кто будет скрываться за ним, может и не задеть. У некоторых из них были арбалеты. Двое несли на спине молоты. Кто вообще берет в поход такую тяжесть? И к тому же все носили доспехи с металлическими пластинами. Всё говорило о том, что это профессионалы. Да, их оружие примитивно, но вот только энергощита у Ридла, конечно же, нет. А такой толпой они его просто задавят, или попадут стрелой, пусть даже случайно. Отряд двигался быстро, четверо впереди, шли, ступая след в след. Энни в центре. Слева и справа так же две четверки и замыкающий отряд, который шел по следам Энни. Ридл подумал, что если бы наткнулся на их следы, то быть может и не догадался, что их так много. Придется пропустить их мимо, и вести скрытое преследование, может удастся подобрать более подходящий

момент для атаки и отбить Энни. Ридл отполз еще, стараясь вести себя как можно тише и незаметнее, и, спустя минуту, наблюдал, как правый по ходу движения отряд двигается в паре десятков метров от него. С такого расстояния стали видны новые детали. Под щитами, которые закрывали спину, были заметны небольшие рюкзаки, под рюкзаками тряпичные свертки. Шлемы с защитой шеи с боков и сзади. Отряд прошел мимо, не заметив Ридла. Он выждал для верности еще минуту, смотря, как отряд удаляется и медленно, не делая лишних и резких движений, отправился следом. Замыкающая группа постоянно оглядывалась и очень внимательно смотрела по сторонам. Это исключало всякую возможность скрытно напасть, даже сзади. Ридл прикинул в уме: выходило, что четверых или даже шестерых ему удастся устранить, остальные же быстро его убьют. Отряд двигался в сторону от лагеря и так же в сторону от упавшей капсулы. За те дни, что Ридл сотоварищи терпят бедствие, ему удалось неплохо разведать окрестности. В той стороне, куда направлялся сейчас отряд, была река с высокими берегами. Никаких мостов или иных способов перебраться через реку Ридл не нашел, и решил оставить поиски до лучших времен. Если пройти вниз по течению, то берега становились только круче, а само русло глубже. Спешить было некуда, угрозы лагерю пришельцы не представляли, Энни тоже не выглядела умирающей. Сами бойцы, именно так Ридл решил их для себя назвать, вели себя необычно. Не похоже на конвой,

что ведет пленного. Сам бы Ридл, окажись в такой ситуации, расставил бы людей по-другому. В колонну по одному, разделив на три подгруппы, передовая, что идет впереди, замыкающая и в центре костяк всей группы вместе с пленным, которого к тому же стоит связать. А здесь, это скорее похоже на эскорт, чем на конвой. Пока Ридл размышлял, группа вышла к высокому берегу и продолжила путь вдоль него. Вести скрытое преследование сразу стало сложнее. Странной, светло зеленой растительности на берегу было ощутимо меньше. Высокие, борщевикоподобные деревья и вовсе не встречались, будто соблюдая некую границу. Сам отряд уплотнился, и теперь боковые конвоиры почти сталкивались плечами с Энни. Если бы как-то отвлечь бойцов, то можно попробовать напасть. В таком плотном построении они будут мешать друг другу, что упростит задачу. Вот только еще можно зацепить Энни. Она точно пострадает. Значит нужно как-то привлечь ее внимание, предупредить. Движение продолжилось. Бойцы синхронно шагали в ногу. Ридл обратил на это внимание. Значит военные. Скорее всего, бывшие: множество различий в экипировке. Цвета, виды, и форма снаряжения слишком сильно отличались. Значит, на этой планете есть некая, примитивная армия с оружием из дремучей, варварской эпохи. И эти бойцы скорее были наемниками, когда-то служившими в этой самой армии, а сейчас отправившиеся искать удачу. Отряд двигался вперед, давно покинув исследованную Ридлом область. Далеко впереди, куда

Ридл не смог бы заглянуть без усиления зрения, стал виден мост. Подвесная конструкция из веревок и коротких связанных жердей выглядела, с такого расстояния, крайне хлипкой.

—«Вот оно»— подумал Ридл. Отряд, скорее всего, двигался именно к мосту. Расстояние до другого берега метров двадцать. Возле моста заросли подходят почти к самому берегу. Если напасть, когда отряд войдет на мост, то можно нивелировать их численное преимущество. Подойдя ближе, Ридл довольно ухмыльнулся. Мост достаточно узкий. Единновременно на нем сможет находиться только два человека, стоя плечом к плечу. А значит, план имеет шансы на успех. Только бы как-то заставить Энни лечь, что — бы не попала под удар.

Когда отряд подошел к мосту, Ридл уже ждал в зарослях максимально близко. Он заранее обошел их через джунгли по широкой дуге, и теперь наблюдал, как командир распределяет бойцов. Энни продолжала двигаться, пока один из отряда что-то коротко не выкрикнул. Она остановилась. Еще минуту командир энергично говорил, активно жестикулируя. На противоположную сторону отправились бойцы с арбалетами. Видимо, мост не мог выдержать всех сразу, и командир решил переводить людей группами. Пятеро арбалетчиков уже были на другом берегу. Они рассредоточились и заняли позиции. Никто не смотрел в сторону моста, очевидно не ожидая нападения оттуда, и это было хорошо. Четверо обступили Энни, двое спереди, двое сзади и шагнула

на мост. На берегу остались еще семеро. «Слишком много» Ридл поморщился. Медлить было нельзя, он глубоко вздохнул и, перед глазами, послушно повисла красная пелена.

В краткий миг до того, как Ридл вылетел из зарослей, словно сгусток плазмы из орудия орбитальной станции, стоящий ближе всего к зарослям боец обернулся на шум. Что именно произошло, понять он так и не успел, Ридл буквально вмял его в землю, прыгнув ногами вперед. Короткий крик, в тот же миг оборвавшийся хрустом ломающихся костей, привлек внимание бойцов. Ридл успел отметить отточенные рефлексy: сначала руки потянулись к рукоятям мечей и лишь потом, бойцы начали оборачиваться. Ридл оттолкнулся от лежащего врага, сразу прыгнув на следующего. Его меч уже на треть был извлечен из ножен, Ридл ударил сначала по тянущей оружие руке и перехватил рукоять. Оттолкнул закричавшего бойца, выхватывая его меч. Враги уже успели вынуть оружие и Ридл махнул своим, целясь в ближайшего. Сходу оценить длину клинка не удалось, и он не достал до противника несколько сантиметров. Ридл выпустил рукоять, и меч отправился в полет куда-то в сторону. Тут же пришлось уворачиваться от удара и Ридл сместился ближе к нападавшему, подныривая под меч. Оружие прошло близко, и Ридл ударил мечника в голову, шлем смялся, из-под краев на руку брызнуло красным. Четверо стремительно пытались разорвать дистанцию и взять столь неожиданно быстрого врага в полукольцо, отсекая ему путь в джунгли.

Ридл вырвал из рук у оседающего меч и рванул в новую атаку. На мосту заметили переполох и обернулись. Энни что-то кричала, но было не до того. Обращаться с мечем Ридл не умел и полагался только на скорость и силу. Стоящий перед ним враг успел уже достать щит, поняв, что он стал следующей целью атаки, боец укрылся за щитом. В следующую секунду деревянный круг разлетелся на две части, обильно забрасывая щепками все вокруг. Ридл выпустил увязший в противнике меч, рукоять просто выскользнула из рук. Незаметным глазом ускорением Ридл сместился в сторону, затем в другую. Петляя, он сделал несколько шагов, от каждого из которых за спиной взлетали комья земли. Что – то привлекло внимание в стороне моста и, ввевшийся в кровь рефлекс, бросил Ридла на землю. Он моментально ушел в кувырок, над головой с тугим гулом пролетел тяжелый арбалетный болт. Выходя из кувырка возле ног противника, он едва успел метнуть тело в сторону, уворачиваясь от меча. Ридл встал так, что бы противник закрывал его от другого берега и нанес удар ногой, одновременно хватаясь за щит. Щит остался в руках, а вот удар оказался столь сильным, что бойца развернуло в воздухе, и он влетел лицом в землю. Ридл принял на щит два болта. И метнулся к мосту. Двое, оставшихся, кинулись за ним, но он уже был недотягаем. В долю секунды преодолев десятиметровое расстояние, он влетел на мост и прокричал Энни:

– Ложись.

Конвоиры, вместе с Энни, уже успели пройти большую часть моста и были почти на другом берегу. До противника оставалось несколько метров и Ридл отвел щит, что бы он не скрывал обзор.

– Стой. – Истошно заорала Энни.

Так вот что это было. Вот что все это время кричала Энни. Внезапно ноги стали ватными, все тело словно погрузили под воду. Рука, державшая щит, ослабла, не в силах сопротивляться и, в ту же секунду, в плечо и левый бок воткнулись два болта. Ридл краем глаза заметил оперение, торчащее из тела едва на сантиметр. Тело стало клониться вправо и совсем не осталось сил, что бы увернуться от летящего к нему молота. Боль резанула по руке выше локтя, но древняя железка была не в силах сломать высокопрочный композит его руки. Зато силы удара хватило, что бы Ридл неуклюже перевалился через веревочные перила моста. «До чего же нелепо это будет выглядеть в рапорте о его смерти» – подумал Ридл, летя навстречу бушующему потоку реки.

Глава 8

Человек вышел из кабака, провисшая деревянная дверь за спиной глухо ударившись о косяк чуть приоткрылась, так и застыв. Человека звали Анрак. Он презрительно сплюнул и зашагал в темноту. Улица, ведущая к кабаку, была темной, и окна заведения, изливавшие слабый мерцающий свет дешевых и давно уже подлежащих замене кристаллов, не могли улучшить положение. И хуже всего, что стоящий на крыльце кабака, был отовсюду как на ладони. Стремясь скорее скрыться, Анрак скользнул в небольшой переулок, который должен был вывести его на центральную улицу. А ведь Фаруку не откажешь в осведомленности. Если многие боялись темноты, то Анрак с самого детства боялся света. Он старательно это скрывал, и даже выбрал себе профессию с ночным образом жизни. Но этот огромный и вечно хмурый прислужник Ночного Короля, все знал. Именно он организовал встречу. И как только ему удастся находить такие места? Анрак вспомнил разговор. Фарук, разумеется, опоздал. Видимо ходил кругами в поисках засады или еще чего. Зашел, хлопнув дверью так, что та, впервые видимо за последние лет сто, закрылась. Даже хозяин кабака, стоявший за стойкой, удивился. Все ходил около двери, почесывая живот и повторяя: «надо же». Фарук прошел, если не сказать проле-

тел, в самый темный угол, топая так, что стаканы едва не падали со столов. Сел напротив. Поддел ногтем треснувший от старости кристалл, который уже ничего не освещал и начал:

– Как дела, Анрак?

Почему-то ему всегда удавалось начать разговор с самой неподходящей фразы. «Ты поэтому меня позвал? Что бы узнать, как у меня дела?» Сказал бы Анрак, если бы ему надоело жить.

– Не жалуясь. Чем обязан, Фарук? – На самом деле сказал Анрак.

– У Ночного Короля есть для тебя задание. Оплата тройная, но и дело не простое.

Анрак задумался. Ночной Король никогда не страдал от жадности. Легко соглашался на установленную цену. Но и приступов необоснованной щедрости за ним замечено не было.

– Могу я узнать детали, прежде чем дать ответ? – осторожно спросил Анрак. Дело было явно не чисто.

– Я не за тем связался с тобой. И более того: ты даже не можешь отказаться. – Фарук, как всегда, был спокоен. Пожалуй, даже стол, за которым они сидели, мог посоперничать с ним в эмоциональности.

– Так дела не делаются... – начал было Анрак. В этот момент к столу подошла хозяйская дочь. Страшненькая девица, все время улыбалась, показывая кривые зубы, от чего становилась еще менее привлекательной. Она принимала зака-

зы и протирали столы. Она открыла рот, что бы что-то сказать, но взгляд Фарука направленный на нее, убедил ее молчать. Фарук махнул рукой, словно отгоняя назойливую букашку, и девица испарилась.

– Слушай внимательно Анрак. – от ледяного тона Фарука, казалось, стало прохладно в кабаке. – У меня нет времени. Ни у кого его сейчас нет, поэтому не буду спорить. Я предложил, и расскажу, что ты должен сделать. Если ты откажешься – умрешь. Вместе со своим отрядом. – При этих словах его глаза сверкнули решимостью.

Анраку ничего не оставалось. Кто такой Фарук, правая рука, а заодно и вторая голова Ночного Короля, ему было очень хорошо известно. Конечно, он согласился.

Фарук ушел, оставив половину суммы авансом. На счет оплаты он, конечно же, соврал, она была не тройная, скорее награда превышала стандартную ставку за такую работу раз в девять. Хотя, именно такой работы, ему ни разу не попадалось. Переулок вывел Анрака на освещенную яркими кристаллами улицу, и он поморщился. За годы своей, не самой простой, жизни он научился справляться со своим страхом, но резкий выход из тени в свет давался тяжело. Дома у него света не было никогда, он прекрасно ориентировался в полной темноте и это нисколько не мешало. Он шел по улице стараясь держаться ближе к домам, кристаллы все-таки были направлены на центр дороги. Горожане спешили по своим делам, несмотря на поздний час. Попрашайки приставали к

людям ночью намного чаще, и те, в ответ, чаще подавали. Одни из попрошаек, заметив добротного одетого господина, с другой стороны улицы, направился к Анраку.

– Подайте пару монет бедному калеке. – Протянул он, прижимаясь все ближе. Правая рука отсутствовала почти по локоть. Он едва слышно добавил. – Какие новости, командир?

– У нас есть работа. – Так же тихо ответил Анрак, с недовольным лицом потянувшись в карман.

– Какая оплата? – Спросил попрошайка.

– Хорошая. – Коротко ответил Анрак и украдкой показал кошель.

– Ого! – Восхитился попрошайка. – Когда начинаем?

– Сбор на рассвете, в оранжевой точке. Нужны трое добровольцев для пикника. – Анрак отсыпал несколько серебряных монет. Попрошайка недоверчиво потер одну из них о внутреннюю сторону своих одежд. Там была закреплена тонкая металлическая пластина. На пластине остались несколько заметных царапин. Монета нисколько не пострадала. Попрошайка, едва заметно, кивнул и убрал монеты.

– Принято командир. Что-то еще?

– Пикник с отставкой. – Нехотя ответил Анрак. У попрошайки слегка вскинулись вверх брови. Он снова коротко кивнул и валкой походкой удалился, распевая старую кабацкую песню о чарке на столе.

Всю ночь Анрак не мог, как следует, уснуть. То и дело

просыпаясь от каких-то странных снов, где ему все время приходилось бежать. За ним почему-то бежала кривоzubая девица из кабака, то и дело норовя поцеловать. Анрак отмахивался от нее по примеру Фарука, но она все время оказывалась рядом. В конце концов он встал. До рассвета оставалось еще достаточно времени, и Анрак решил размяться. Взяв меч, он провел несколько боев с тенью, мысленно представляя себе сражение с тремя противниками. Как ни странно, он проиграл. Быть униженным собственным воображением оказалось совсем уж смешно. Идти до оранжевой точки было около часа, времени хватало, и Анрак решил пройти мимо фонтана, чтобы умыться его холодной водой. Этот ритуал он использовал крайне редко, когда предчувствие беды было сильнейшим. Сейчас, наоборот, дело казалось не сложным и это настораживало еще больше. Если бы все было просто, Фарук не стал бы нанимать его.

Предрассветный час был у Анрака самым любимым временем. Кристаллы освещения работали слабо, истратив заряд за ночь. Он шел по улице в полном снаряжении. Возле фонтана никого не было, и Анрак подумал, что это хороший знак. Вода тонкой струйкой лилась на статую, растекаясь по ее формам и стекая вниз. Статуя изображала женщину, покорно склонившую голову под потоком воды. Вся композиция олицетворяла таинство приобщения к вере. Анрак сложил ладони, набрал воды и вылил себе на голову. От прохладной воды разум прояснился и в голове наступила

умиротворяющая пустота. Даже мысли, обычно в изобилии снующие туда-сюда, затихли и растворились. Анрак глубоко вздохнул. Кристаллы совсем погасли. Самый темный час и вправду был перед рассветом. Анрак зашагал в сторону от фонтана. Впереди были кварталы бедняков. Высокие стены, разделяющие кварталы и опоясывающие город остались позади. Дома, постепенно становились меньше, ниже и беднее. Здесь жили те, кто мог заработать хоть что-то. Работники мелких лавочников, портные и подмастерья кузнецов. Семьи шахтеров горных рудников. На самой окраине тянулись ряды землянок. Искатели удачи и лучшей жизни стягивались со всех окрестностей в поисках лучшей жизни. Кто-то её даже находил. Но что бы один жил в роскошном особняке на улице Квартала Знати, сотня бедняг должны гнуть спины в рудниках и ютиться в донельзя переполненных бараках. Кулаки Анрака сжались от бессильной злобы. Он ненавидел это место всей душой. Пусть землянка, в которой он вырос уже давно рухнула, на том месте даже кто то вырыл новую. Пусть она находилась на другом краю города, все это неважно. Каждый раз, бывая в подобном месте, Анрак едва сдерживался, чтобы не убить одного из этих червей. Он вспомнил детство. Бесконечный запах сырости, казалось, вьелся в кожу. Постоянная грязь, хлюпающая под ногами после каждого дождя, никогда до конца не высохавшая. Кашляющая мать, буквально выплевывающая легкие. И отец. О да, отец. Шахтер кристального рудника, всегда возвращавшийся до-

мой поздней ночью. Даже, если Анрак бы захотел, ни за что не смог бы вспомнить его трезвым, а Анрак и не хотел. Отец буквально светился приходя домой. Кристаллическая пыль обладала слабой способностью излучать свет, и прекрасно липла к одежде. Заходя домой, отец первым делом вытряхивал свою рабочую куртку, и вся землянка наполнялась едва заметным свечением. Других источников света никогда не бывало. Если у него было плохое настроение, то начинал бить мать, а потом добирался и до Анрака. Если настроение было хорошим, то мать он не трогал. Анраку же доставалось в любом случае. Сначала Анрак пытался защищать мать, тогда его били оба. Мать ненавидела Анрака сильнее, но она была слабой и сразу начинала задыхаться. Потом мальчик пытался прятаться от отца, но в землянке, в которой не было даже кровати, спрятаться было негде. И тогда он просто забивался в угол. Если он засыпал до прихода отца, то он будил криками и долго пинал, пытаясь попасть в лицо. Потом Анрак пытался убежать. Первый раз он сбежал, когда ему было восемь. Отец, конечно же, его нашел и избил так, что он не мог встать несколько дней. Это было лучшее время, отец испугался, что мальчик умрет и не трогал его все это время. Но мальчик не умер. Мальчик даже стал очень устойчивым к боли, научился не замечать ее, смирился. Боль была как неизбежная составляющая жизни, вроде дыхания. В двенадцать лет он прибавил себе пару годков и поступил в армию. Его взяли сразу и без вопросов, большие и малые войны ко-

ролевство вело постоянно. Армейский контракт был заключен на десять лет, после его можно было продлить. В армии его тоже били, но еще научили давать сдачи. Оказалось, что, не боясь боли, можно добиться больших успехов в военном деле. Спустя десять лет Анрак вернулся в родной край. Мать к тому времени умерла, но отец был жив. Ублюдок даже не узнал его. «Что нужно господину от простого шахтера?». Когда руки Анрака сомкнулись на его шее, глаза у отца расширились от ужаса. Он пытался сопротивляться, и Анрак даже чуть ослабил хватку, что бы насладиться моментом. А потом отец умер. Анрак не почувствовал ничего, никакого удовлетворения мстью или горечи. Ничего. Только немного сожаления, что мать была уже мертва и не видела этого. Очень интересно было бы посмотреть на нее. Он подрубил мечем центральный свод и, когда вышел, ударил по крыше. Та рухнула. Никто не будет разбираться: почему очередной земляной червь умер в своей же земляной норе. На его место в шахту найдут с полсотни таких же. Только хозяин кабака может слегка расстроится от уменьшившейся выручки.

Воспоминания схлынули, Анрак обнаружил, что давно уже вышел из бедняцких районов. До оранжевой точки оставалось идти несколько сотен шагов. Точка была пуста. Так и должно быть, отряд не должен стоять на виду. Подойдя, он издал короткий свист. Мгновение – и раздался ответ. Одиночный свист означал, что все в порядке. Отовсюду стали появляться его люди. Двойной свист означал засаду, или что-

то идущее не по плану. К Анраку подошел высокий человек, длинные волосы спускались на половину лица и почти полностью скрывали шрам от уха до подбородка.

– Все в сборе. Какие приказания? – Быстро проговорил он.

– Выходим сразу. Идем в лес, проходим через верхний мост. На первом привале я расскажу о нашей цели. – Ответил Анрак.

Человек со шрамом кивнул и быстро передал приказ людям. Тринадцать человек выдвинулись. От оранжевой точки до леса было совсем немного пути. Верхний мост показался быстро, и привал решено было устроить, отойдя от моста на пару сотен шагов. Когда мост остался далеко позади Анрак нашел место с хорошим обзором и велел остановиться на привал.

– Прошли то всего ничего, командир. – Весело спросил один из его людей.

– Еще набегаемся. – Котко ответил Анрак.

Люди заняли оборону, Анрак подозвал к себе троих доверенных людей, каждый командовал своей четверкой. У каждого в группе был один новобранец. Все трое молчали, ожидая, когда Анрак заговорит.

– Сегодня нам повезло. Нам нужно найти детишек аристократов, ходят где-то по лесу. Эти идиоты жрецы отправили высокородных сопляков гулять тут с голыми задницами. Видимо они заблудились. Найдем и приведем их к мамочкам. –

Анрак замолчал.

– А это нам зачем? – Спросил один из троих. Его звали Густам, пожалуй, лучший следопыт из тех, что знал Анрак.

– Чтобы наши драгоценные особы не обделались в глазах своих подданных. – Ответил Анрак.

– Значит, я зря заплатил авансом? – Спросил человек со шрамом указывая взглядом на новобранцев. Все посмотрели на него как на идиота. Он пожал плечами и добавил. – Времени не было.

– Я возьму тебе потери, Хайсун, не беспокойся. – Пообещал Анрак.

– Не стоит, Командир. – ответил Хайсун.

– Густам, нужно найти след. Они вышли девять дней назад, возможно на них выйти? – Спросил Анрак.

– Почти неделя. – Задумчиво пробормотал Густам. – Известно, где они заходили в лес?

– Где заходили не важно, они точно прошли через верхний мост и не вернулись. – Сказал Анрак.

– Значит найдем. – Уверенно заявил следопыт.

– Отлично. Ты поведешь. Хайсун, командуй, я иду замыкающим.

Хайсун зычно прокричал команды, распределяя людей. Выстроились в колонну по одному и вышли. Пока Густам искал следы, солнца успели проделать путь почти до середины неба. Пришлось долго петлять, пока по цепочке от начала колонны Анраку не передали: «Есть след». След шел пря-

мой линией вглубь леса, почти без поворотов. Двое человек, идущих впереди, тихо разговаривали, Анрак прислушался.

– ... во всем дворце. – говорил один.

– Ого. Много должно быть теперь заработает стекольщик. – отвечал ему второй.

– Ага. И квартал знати тоже, говорят, пострадал. В каком-то их борделе, у них они как-то по благородному называются, короче несколькими девкам лица стеклами порезало.

– Беда, хотя лицо не самая главная часть.

– Не скажи, когда мордашка симпатичная, оно все же приятнее.

Их разговор быстро перешел в обсуждения женщин и Анрак потерял интерес. А ведь, если аристократские отпрыски ходят по лесу почти неделю, то и по следу можно столько же идти. Внезапно колонна резко свернула в сторону. По цепочке пришел доклад: «Остановились, затем сменили направление, дальше двигались бегом». Анрак презрительно хмыкнул. Должно быть встретили грибника или мелкую живность, и со страха, намочив свои ритуальные трусы, дернули в сторону. Анрак скривился, почувствовав омерзение. Эти аристократы ничем не лучше земляных червей, живущих на окраинах. Такие же слабые и трусливые.

Через некоторое время вышли на большую просеку и остановились. Из-за спин было не видно, и Анрак пошел вперед, приказав занять оборону. На выгоревшей земле, среди обломков и вырванных и развороченных деревьев, лежало

нечто. Чем-то напоминающее огромный ящик – конструкция из серого металла лежала на четверть зарытая в землю.

– Это еще что? – Спросил Анрак, не ожидая ответа.

– След сюда вывел. Сопляки нашли это и двинулись дальше. – Густам указал рукой в сторону.

Хайсун подозвал пару человек и велел обследовать непонятную находку. Густам отправился ходить вокруг, ища новые следы. Через время двое вернулись с докладом.

– Оно полое внутри, туда можно влезть. На стенах – странного вида стулья, с ремнями почти как в пыточной. – Он показал обрывок черного материала.

– Что еще? – Спросил Анрак.

– Более ничего, ни окон, ни другого выхода.

В этот момент подошел Густам.

– Здесь был кто-то еще. Очень много следов, все вытоптано будто земля на ярмарке. Все следы ведут туда. – Он снова показал в сторону рукой.

– Идем по следу. Вернемся сюда позже. – Решил Анрак.

Колонна снова выстроилась и отправилась в путь. Дорога была выбрана неумело, постоянно попадались под ноги торчащие корни.

– Мы идем в сторону Стены. – Услышал Анрак слова впереди идущего.

Внутренне спокойствие Анрака очень быстро таяло с каждым мгновением. Сопляки ввязались в какую-то переделку, это было уже ясно. И Анраку очень не хотелось продолжать

мысль.

Отряд остановился. Анрак снова отправился вперед.

– Командир? – Неопределенно спросил Густам, указывая вперед.

Посмотреть там было на что. До стены оставалось пара сотен шагов, а на пол пути к ней стояли здания. Высотой и размерами они не сильно отличались от бедняцких домов, но ярко белый материал, который к тому же слегка колыхался под действием ветра, был неизвестен.

– Сюда они и пришли? – Спросил Анрак.

– Разделились перед выходом из зарослей, вышли цепью. – Ответил Густам.

Анрак коротко приказал, люди рассредоточились и скрытно вышли. Через несколько минут все было обследовано. Лагерь, а это был именно лагерь, был пуст. Недавно здесь проживали несколько человек, но день, может чуть больше назад, покинули это место. Хайсун позвал Анрака и тот подошел. На удалении двухсот шагов от лагеря, почти у самой Стены обнаружилась широкая насыпь свежей земли. Анрак приказал раскопать, и через час все стало ясно.

– Пятеро здесь. – Сообщил Хайсун, показывая разложенные тела.

Анрак ничего не сказал, но по его глазам Хайсун понял вопрос.

– Был бой. – Констатировал очевидное Густам. – После такого времени что-то сложно понять. Тем более их закопа-

ли. Но против них были профессионалы, их просто разорвали. Отряд минимум шесть человек. Скорее вдвое больше.

– А где еще двое? – Спросил Анрак.

– Все что были, лежат здесь. – Ответил Хайсун.

– Значит двое еще живы. – Заявил Анрак.

– Ты уверен, Командир? – Недоверчиво спросил Хайсун.

Анрак, разумеется, не был глупцом, быть в чем-то уверенным сейчас невозможно.

– Еще следы есть? – Спросил он вместо ответа.

– Пять человек вышли не ранее дня назад, след очень четкий, шли не скрываясь.

– Идем за ними. – Заявил Анрак.

Солнца пересекли половину неба и торопливо двинулись к закату. Анрак был мрачен, подобно осеннему небу. За то, что Анрак принесет тела аристократских вырожденков Фаруку, никакой награды ему не видать, это точно. Разбираться, кто их убил, он не станет, скормит Анрака и его отряд разгневанным родителям, как кость сторожевому псу.

– А что делать с этими? – Спросил Густам.

Анрак задумался. В то, что они ничего не нашли, Фарук не поверит. Свет начал презрительно лезть в глаза, металлические пластины доспехов, переливались на солнце и у Анрака едва заметно затряслись руки. Он глубоко вздохнул, несколько раз сжимая и разжимая кулаки. Страх ослабил удушающий захват.

– Оставь как есть. Нужно найти оставшихся. Если двое,

которых здесь нет – живы, то и мы имеем шансы дожить до преклонных лет.

Густам вновь повел отряд по следу. Анрак приказал ничего больше не трогать. Белоснежные хижины из мягкого материала, наводили на него ужас. Быстрым шагом колонна снова вошла в лес. На этот раз скорость движения была намного выше, след был четким. Анрак снова занял место в конце колонны и шел замыкающим, привычно получая донесения по цепочке. «Шли медленно, петляли» – передали спереди. След действительно вел не ровно вперед, а с небольшими поворотами. Но направление на нижний мост Анрак легко угадал и сам. В зарослях, где свет солнца не проходил прямыми лучами, Анраку стало легче, и мысли, наконец, начали не просто хаотично метаться, а лететь в одном направлении. Выходило, что их положение в любом случае остается не завидным. То, что двое, которых не было среди убитых, еще живы, представлялось Анраку маловероятным. А то, что они смогут их найти, и вовсе казалось сродни возможности встретить кого-то из богов в отхожем месте дорожного кабака. Кошель уже не казался Анраку таким же тяжелым, как день назад. Хотя он не истратил ни одной монеты, кроме тех, что дал Вернеру, изображавшему попрошайку.

К нижнему мосту вышли через два часа. Колонна остановилась, и Анрак прошел вперед.

– Командир, похоже, мы где-то согрешили перед богами. – Заявил Густам.

– Что тут было? – Спросил Анрак.

Густам быстрым взглядом окинул часть крутого обрывистого берега, прилегавшего к мосту.

– Бой был очень быстрый. – Начал следопыт. – Я бы сказал, что они попали в засаду.

Он замолчал и продолжил изучать следы. Ходит от одного тела к другому, потирая подбородок. Затем направился к мосту. Все ждали, некоторые тихо перешептывались. Не часто за один поход встретишь столько трупов.

– Я не знаю, командир. – Наконец сказал Густам.

– Чего именно? – Уточнил Анрак.

– Следы странные, если не смотреть на все остальное, то здесь отчетливо видны три группы следов. Большой отряд пришел с востока, человек двенадцать, может больше. Шли каким-то нелепым построением, никогда такого не видел. Переходили через мост группами. Когда на этом берегу оставалось шестеро, на них напали. Первого сбили с ног и ударами двух молотов сломали ребра. После одного ранили, но он, похоже, выжил. Вот этому дали молотом по голове, шлем сломал височную кость. Далее и вовсе что-то неясное. Этот закрылся щитом, сила удара была такая, что щит его даже не замедлил. С этим все тоже странно, ударили в живот, умер от удара головой о землю. Развернулся в воздухе. «И вот еще что», – Густам пошел куда-то в сторону от места боя. Анрак последовал за ним.

Густам указал рукой, и глаза Анрака расширились, не

смотря на яркий свет. Шагах в тридцати от моста стоял большой камень. Из камня, почти на половину, торчал меч.

– Так чего именно ты не знаешь, Густам? – Каким-то далеким, чужим голосом спросил Анрак.

– Я не знаю, как именно один человек смог сделать такое.

Анрак так и остался стоять, глядя на воткнутый меч. Несколько трупов, лежавших позади него, совершенно не беспокоили. Подумаешь, убили пару слабаков. В одиночку? Бывало и такое. Но вот меч. Анрак взялся за рукоять. Потянул на себя. Камень с глухим хлопком треснул пополам. Меч со звоном упал.

– Что с остальными следами? – Спросил Анрак у терпеливо ждавшего Густама.

– Те, за кем мы шли из лагеря, тоже проходили здесь. Они ушли на мост, дальше нужно искать на той стороне.

– Значит, будем искать. – Сказал Анрак и тут же добавил. – Хайсун, возьми своих, осмотрите тела. Странно, что их не забрали, оставили даже оружие. Догоните нас на том берегу.

Хайсун принял приказ, больше делать здесь было нечего. Перейдя на другую сторону, Густам быстро нашел след. Прошли чуть больше сотни шагов и колонна остановилась. Анрак привычно проследовал в начало. Густам стоял, вглядываясь в следы.

– Похоже у нас проблемы, командир. – Задумчиво произнес он.

Глава 9

Яркий, противный свет упрямо лез в глаза. Нат попыталась привычно закрыться одеялом, но одеяла поблизости не оказалось. Наверное, опять Серж завернулся в него, как шаурма и уполз на самый край кровати. Нат недовольно рыкнула и открыла глаза. Перед глазами маячил непонятный огонек. Нат попыталась отмахнуться от него, но руки отчего то отказывались слушаться.

– Нат, ты очнулась? – Радостно проговорил знакомый голос. Но никак не удавалось вспомнить, кому же он принадлежал.

– Агм... – Не то проговорила, не то прорычала Нат.

Нахальный огонек улетел в сторону, и перед глазами появилось размытое лицо. Кажется, это была женщина, обладательница голоса.

– Как себя чувствуешь? – Спросило размытое лицо.

– Гх... а... – Прошипела Нат.

– Ой, извини. Ты еще слаба. Отдыхай. – Заявил голос и лицо исчезло, перед глазами осталась молочная муть.

Вопреки совету размытой физиономии отдыхать не хотелось, хотелось как раз наоборот, действовать. В отличие от сознания, тело решило саботировать такой боевой настрой и совсем отказывалось повиноваться. Такое, разумеется, было не впервой. Частенько, после тяжелой тренировки, или

неудачного боя, приходилось валяться в ожидании восстановления. Но сейчас Нат никак не могла вспомнить, в каком бою она вчера так сильно получила. Она очень хорошо помнила весь день. Они с Сержем занимались последними подготовками. Упаковали все нужные вещи и отправили их грузовым такси напрямиком на корабль. И легли спать пораньше, что бы успеть встать и доделать мелкие дела перед вылетом. Серж, как обычно, дотянул все, что только возможно, до последнего момента, и они еле как успели оформить нужные документы. Как только они пришли домой, Нат, первым делом, как следует ему врезала. Естественно, он художник и дела мирские его влекут мало, но своей неустроенностью в жизни и откровенной беспомощностью, он порой просто бесил. Конечно же он обиделся и спрятался в своей мастерской. Он бы обязательно закрылся на ключ, но в последнюю ссору, когда он так сделал, Нат вышибла дверь ногой и хорошенько ему навала. Дверь так до сих пор и стоит прислоненная к стене.

Наконец тело постепенно начало оживать, и ей даже удалось дотянуться рукой до шеи, там все время что-то чесалось. Потом Нат попробовала протереть глаза, но белая муть не ушла, хоть и стала четче. Спустя несколько секунд пришло понимание – это потолок. Просто белый потолок. Неужели она лежит в больнице? Вот это ей досталось! Она прислушалась к ощущениям в теле. Странно. Дыхание ровное, пульс тоже. Обычно, после сильных травм, организму

нужен кислород для заживления и дыхание сильно учащается, как, впрочем, и сердцебиение. И почему она никак не может вспомнить, где она и как сюда попала? Она подвигала ногами и руками. Вроде все в порядке. Она попробовала сесть на кровати, но чьи – то руки уперлись ей в грудь.

– Нат, тебе еще рано вставать, лежи. – Заявил знакомый голос.

Нат только небрежно отмахнулась от рук и все-таки села. Голова закружилось и ее сразу начало клонить куда-то в бок. Она крепче вцепилась руками в кровать. Ну уж нет! Не хватало только в обморок падать, как впечатлительной девице. Перед глазами все плыло и прыгало. Нат вгляделась: перед ней стояла женщина. Не старая, но уже и не молодая, хотя еще очень красивая. Такие, обычно, остаются красивыми долго, а умирают рано. Нат встряхнула головой, вопреки ожиданиям кружиться она меньше не стала.

– Нат, ну что ты упрямисься? Поспи еще немного. – Добродушно заговорил голос.

Нат издала неопределенный звук, и решительно встала. Головокружение ослабло, и Нат победно улыбнулась.

– Нат? – Спросил голос.

И в этот момент нахлынули воспоминания, целый поток сразу. Они разбились. Находятся неизвестно где. Сержа ранили. И Энни. Она что-то сделала с Нат. Заставила ее практически вскрыть себе горло. Накатила такая злость, что в сжатых кулаках стало больно. Она посмотрела на руки, на ла-

донях проступили тонкие красноватые полосочки, это ногти воткнулись в кожу.

– Где она? – Страшным голосом прохрипела Нат.

– Кто? – Испуганно спросил голос. Нет не голос. Это Виктория.

Нат схватила Викторию за одежду плохо слушающимися руками, и, буквально, выплюнула в лицо слова:

– Энни. Эта смазливая тварь, Энни.

– Она ушла. – Дрожащим голосом начала Виктория. – Убежала. Ридл пошел за ней.

– Ну конечно. – Зло выпалила Нат. – Как же иначе. Киборг-рыцарь отправился спасти свою принцессу.

– От чего спасать? – Не поняла Виктория

– От меня. – Безумная улыбка расчертила лицо Нат. В следующее мгновение мир резко дернулся в сторону и, предательски ослабшие руки, выпустили Викторию. Нат провалилась в темноту. Издалека раздался тревожный крик Виктории, кажется, она звала на помощь.

Нат проснулась. В этот раз все было по-другому. Глаза открылись сразу и широко. Взор был ясный. Она вдохнула полной грудью, слегка потягиваясь. Даже воздух был приятным. Повернула голову, рядом сидела Виктория. Настроение немного ухудшилось, но Нат решила не обращать на это внимания.

– Как себя чувствуешь? – Спросила Виктория.

Нат села. Прислушалась к ощущениям.

– Сносно. – Коротко ответила она.

– Головная боль, головокружение, тошнота?

– Нет ничего. – Ответила Нат. И через секунду. – Что она со мной сделала?

– Не знаю. – Виктория не стала ломать комедию и уточнять о ком речь. – Я такого еще не видела. Какая-то разновидность нейроконтакта с подавлением воли.

– Тебе тоже досталось?! – Не то спросила, не то констатировала Нат.

Виктория кивнула. Нат хмыкнула и встала на ноги. Сделала несколько шагов. Тело себя прекрасно чувствовало, но на душе было тяжело. Она снова потянулась и прошлась по кругу. После решительно направилась к выходу.

– Ты куда? – удивленно спросила Виктория.

– Есть хочу. – Голос Нат звучал спокойным, даже слегка веселым.

Выйдя на улику, она дошла до палатки, в которой хранились брикеты ПК. Буднично отметила, что запасы тают довольно быстро, она взяла пустую бутылку и пошла к ручью. Ручей, естественно, нашел Ридл. Еще в первый день. Нат скривилась. И место для лагеря нашел Ридл и, вообще, он кругом молодец и без него нам никуда. А какая молодец Энни, так это просто уму непостижимо. И сейчас Ридл найдет Энни в лесу и всем нам станет хорошо. Нат поморщилась. Ей почему-то представилось, как Ридл и Энни весело бегают по лесу, держась за руки. А все остальные стоят и смотрят

восхищенными глазами. К горлу подкатила тошнота, и Нат поспешно тряхнула головой, отгоняя видение. Вода в ручье была очень холодная и руку быстро свело. Пришлось периодически менять руки, пока бутылка не набралась. Нат сделала глоток, зубы заломило.

То, как все заглядывали в рот Ридлу, невероятно раздражало. Даже Серж, которого Ридл и вовсе выбрал как объект для самоутверждения, смотрит на него, как провинившийся мальчишка на отца.

Нат раскрыла брикет ПК. Рот наполнился слюной. Она откусила кусочек и скулы моментально свело. Она будто не ела пару дней. Где, интересно сейчас Серж? Надо бы его найти. Совсем не беспокоится о жене. Она быстро доела и отправилась на поиски. Долго искать не пришлось, Серж и Динк обнаружились в палатке, которую маньяк Ридл прозвал Лабой. Как только она вошла, Динк расплылся в улыбке. Похоже, этому невысокому докторишке оптимизма не занимать.

– Как хорошо, что вы очнулись, Нат. Как себя чувствуете? – Чуть ли не пропел он.

– Вполне, вполне. Вот думаю: не забыл ли мой благоверный о моем существовании?

– Привет, Нат. – тихо проямлил Серж. – Я как раз собирался...

Нат махнула рукой, и он замолчал. Больше ее интересовало то, что они тут делают. Их пленник, которым она особо не интересовалась, сейчас сидел на принесенном ему стуле

и с интересом глядел на них.

– Что у вас тут? – С интересом спросила Нат.

– Наш пленник очнулся. – Начал Динк. Затем спохватившись. – Вы ведь ничего не знаете! Мы с Ридлом создали гипнограмму по нашему языку. И обучили нашего нового друга. Его зовут Герк.

– Друга? – Скептически спросила Нат. – Даже так?

– Несомненно. – Уверенно заявил Динк. В подтверждение его слов прислушивавшийся Герк поспешно закивал.

– Давайте я вас осмотрю. Выйдем отсюда, что бы не мешать. – Предложил Динк. Нат не стала спорить. В палатке остался Серж и, выходя, Нат услышала, как он задает пленному вопрос. Что именно он спрашивал, понять не удалось, но пленник разразился целой кучей объяснений.

– Вы всерьез сейчас назвали его другом? – Спросила Нат, выйдя из палатки.

– Конечно. Все это – большое недоразумение. – Уверенно заявил Динк.

Динк достал фонарь и поводит у Нат перед глазами. Она подумала, что последнее время зрелище маячащего перед глазами света становится для нее обыденным. После Динк взял ее за руку, проверил пульс. Усадил на стул и стукнул под коленом. Задумчиво, потирая подбородок, прошел вокруг сидящей Нат.

– Что то не так, Док? – Спросила Нат, не выдержав его метания.

– Наоборот. Все в порядке. И именно это меня беспокоит. Вы пережили негативный опыт, схожий с принудительным прерыванием нейроконтакта и по всем показателям чувствуете себя прекрасно. И именно это и странно. – Он задумался и продолжил себе под нос. – Видимо Ридл своим воздействием как-то смог нивелировать негативный эффект.

Нат закатила глаза. Ну, естественно, это Ридл. Он снова всех спас. Даже от своей чокнутой подружки. Чтобы не продолжать бессмысленное восхваление дуболома, она решила перевести тему.

– Что рассказал ваш новый друг?

– А? – Вышел из своих размышлений Динк. – А. Много чего. К сожалению, ничего из этого нам сейчас не поможет.

– А конкретнее?

Динк выдохнул.

– Все что он сказал, полнейший бред. От начала и до конца. – Он мгновение помолчал, затем, видимо решившись, продолжил. – Он представитель древнего рода. И если мы отведем его к родителям, то нам хорошо заплатят. Говорил про какой-то ритуал, что-то связанное с взросление или вроде того. Все время повторял, что просит не отдавать его Арсу. На вопрос «Где мы находимся» отвечает про какой-то лес. Говорит, что не может подобрать слова, но самое похожее «Приграничный». – Динк с виноватой улыбкой пожал плечами.

Нат задумалась. Действительно, понятнее не стало. Самое

печальное, что Динк ни за что не станет действовать, пока не вернется Ридл.

– Я могу с ним поговорить? – Спросила Нат.

– Зачем? – Удивился Динк. – Он все равно ничего нового вам не скажет.

– И все-таки! Может я выясню что-то новое? Свежий взгляд иногда помогает.

– Пожалуй, вы правы. Я не против. – Ответил Динк.

Нат вошла в палатку. Пленник сидел и о чем-то беседовал с Сержем. Оба обернулись, смотря на вошедшую, следом за ней появился Динк. Нат подошла к пленнику.

– Привет. Меня зовут Нат.

– Здравствуй, почтенная Нат. Мое имя Герк. – осторожно ответил пленник.

– Герк. Хорошо. Ты знаешь, где мы находимся? – Спросила Нат.

– Я уже сказал великому Динку, что мы ... – Он замаялся. – в приграничном лесу.

– Ты странно говоришь.

– Теперь, волею великого Динка, я знаю ваш язык. Но это не то же самое, как я владею своим. Нужные слова просто рождаются в моих мыслях, и на это требуется время.

– А теперь главный вопрос. Ты сможешь нас отсюда вывести? – Спросила Нат. Пленник заметно оживился, а Динк, напротив, засуетился.

– Куда вы хотите попасть? – Все еще осторожно спросил

Герк.

– Ты предлагал отвести тебя к родителям, где это?

– Это недалеко. – он задумался. – Ваше время отличается. Четыре часа пути до нижнего моста. После еще столько же. Но возможно их не придется идти, награду вам могут принести, как только мы встретим кого то, я отправлю весть родителям.

– Значит, примерно в восьми часах пути отсюда находится город? – Уточнила Нат.

– Это не просто город, это столица. – медленно проговорил Герк.

Нат победно улыбнулась и посмотрела на Динка. Не найдя в его глазах одобрения, она перевела взгляд на Сержа, но и он не подавал признаков радости. Динк показал жестом, и все трое вышли на улицу, оставив Герка одного.

– Вы слышали? Он может привести нас в столицу. В нескольких часах пути отсюда столица. Мы сможем позвать на помощь. – Сразу заговорила Нат.

– Не думаю, что стоит делать поспешные выводы. – Осторожно начал Динк.

– А что тут думать? Нужно просто брать его и идти. – возразила Нат.

– Сначала нужно все хорошо обдумать. И нужно дождаться Ридла с Энни. – Сказал Динк.

– Ну уж нет. Я не собираюсь больше и дня жить под руководством этого дуболома. Я убираюсь отсюда. Ридл с прин-

цессой пусть сами разбираются. – Зло проговорила Нат.

– Вы хотите их бросить?! – Ужаснулся Динк.

– Я вас умоляю, Док. Вы же образованный человек и сразу видно – не глупый. Ридл избегал этот лес вдоль и поперёк. Неужели вы думаете, что он не нашел город, который к тому же так близко. Он просто не хочет, чтобы его судили за убийство. По колониальным законам ему грозит консервация. А что, если он попытается убить Герка, когда вернется. Или нас?

– Что вы такое говорите Нат?! – Возмутился Динк.

– Короче говоря, я сваливаю. Сидеть и ждать, как отреагирует маньяк, я не буду. – Она повернулась к Сержу, который все это время молчал. – Ты со мной?

– Я не знаю, Нат. – проямлил Серж.

– Ты со мной?! – Не то спросила, не то приказала Нат. Серж вздрогнул, потирая локоть.

– Я с тобой. – Тихо выдохнул он.

Нат надменно перевела взгляд на Динка.

– Но ведь так нельзя!. – Ужаснулся доктор.

Но Нат его уже не слушала, она направилась обратно в палатку. Динк пытался ее остановить, вызывая к благоразумию, но, если Нат что-то решила, помешать ей невозможно. От вида влетевшей в палатку Нат, Герк вжался в стену.

– Ты. – Она обратилась к пленному. – Вставай, мы выходим.

Пленник закивал, поспешно поднялся, руки были связа-

ны и в своей набедренной повязке от смотрелся неуместно ситуации. Нат вытолкала его на улицу, а вместе с ним и всех остальных.

– Нат! Что происходит? – Спросила подошедшая Виктория.

– Мы уходим в город. – Она указала на пленника. – Он нас поведет.

– И ты уверена, что это хорошая идея? – Осведомилась Виктория спокойным голосом.

Нат было совершенно неинтересно спорить, и она спросила Герка куда идти. Он указал рукой, и Нат пропустила его вперед.

– Нат, перестань. Нужно дождаться Ридла. – Сказала Виктория.

– Можешь сидеть и ждать, а мы идем в город. Мы сможем вернуться сюда в любой момент. – Сказала Нат.

Динк поморщился и вопросительно посмотрел на Викторию. Она неопределенно пожала плечами.

– Подожди! – Выкрикнул он. – Мы идем с тобой.

Из лагеря ничего брать не стали, оставили все как есть. Нат совершенно не хотелось тащить на себе все эти тяжести. Тем более они больше не понадобятся. И все-таки очень странно, что этот Гerk не знает общих языков. Дикость какая-то. Что это за планета? Она помнит из школьной программы об аграрных планетоидах времен первых колонистов. Тогда, чтобы долететь до далекого живого мира, нуж-

но было больше сотни лет. Технологии криокапсул не существовало и на корабле, летящем в такую даль, успевало смениться не одно поколение. Варп двигатель тоже был изобретен гораздо позже. В итоге многие корабли так и не добрались до своей цели, навсегда затерявшись в бескрайнем космосе. Бывали случаи, когда после изобретения варпа, новые корабли прилетали к месту быстрее, чем стартовавшие много лет назад. Сколько именно планет освоено Нат не помнила, даже учебные гипнограммы не смогли вбить в нее эти знания. Видимо она на одной из тех планет, что в дремучую древность покорили первые колонисты. Они, как и положено столь безрассудным личностям, быстро одичали без доступа к передовой мысли цивилизации, и теперь бегают полуголые по лесу. Нат мысленно похвалила себя за проницательность. Это вам не тупой маньяк Ридл, который кроме как убивать не способных к сопротивлению врагов, вовсе ни на что не годен. За размышлениями она не заметила, как продвинулись глубоко в лес. Идти было не так просто, как по поляне лагеря, но все же вполне приемлемо. Динк и Виктория о чем то тихо переговаривались, Серж шагал согнувшись, как знак вопроса, а Герк все время что то тараторил и подобострастно заглядывал в глаза. Нат всегда обращала внимание на подобающее к ней отношение, и сейчас всерьез задумалась: не остаться ли на этой планете подольше. Все – таки ей должна полагаться компенсация за крушение и можно попросить Герка провести ей экскурсию. Она расправила плечи и снис-

ходительно улыбнулась Герку. Не смотря на связанные руки и в целом незавидное положение, он оценил оказанный ему знак внимания и затараторил еще быстрее. Ну и что, что один из его друзей ранил Сержа? Ничего страшного ведь не произошло. Тем более Ридл их всех убил. Нужно будет непременно сделать на этом акцент, что она совсем ни при чем. Это все маньяк дуболом. Нат задумалась: а не стоит ли указать на теплые отношения Ридла и Энни? Может и стоит.

– Нат. – Позвал сзади голос Динка.

– Чего? – Недовольно спросила Нат.

– Могу я с тобой поговорить? – Спросил Динк. Трепавшийся Герк, сделал понимающий вид и поравнялся с Сержем. Динк и Нат слегка отстали, пропуская вперед Викторию.

– Ну что еще? – Спросила Нат.

– Вы уверены, что ему можно доверять? – Спросил Динк.

– Конечно. – Ответила Нат.

– Вы поговорили с ним пять минут, и верите? Он ведь легко может нас обмануть. Ведь мы убили его друзей. Может он желает отвести нас в ловушку. К тому же мы не знаем его языка, что именно он скажет другим людям, мы даже не сможем понять. И самое главное. Что вы надеетесь там найти? – Динк говорил в полголоса и очень быстро.

– Как это что? Помощь. Мы вызовем службу спасения, и нас отсюда заберут. – Нат посмотрела на Динка как на законченного идиота.

– Нат!. Милочка!. Это все огромная ошибка... – Начал Динк.

– Я не собираюсь выслушивать этот бред. Не знаю, о чем вы там с Ридлом шептались, и о чем в итоге договорились, да и знать не хочу. Герк выведет нас к людям, и нам помогут. И если не хотите вместе с Ридлом отвечать за убийство, не мешайте. – Она отвернулась и ускорила шаг, давая понять, что разговор окончен.

Через время, когда путники уже успели пожалеть, что не взяли с собой воду, Герк вывел их к мосту. Лесные заросли внезапно расступились, и пленник-проводник буквально остолбенел. Он проговорил что-то на своем языке, затем осекся и несколько смущенно посмотрел на своих спутников. Этого никто не заметил, все смотрели на картину недавнего сражения.

Мост представлял собой связанные вместе жерди. Две длинные протянутые веревки исполняли роль перил. Все приняли мост как данность, потому что берег отбрасывал тень на него. Там, между зарослями и обрывом, на полосе пустого пространства, занимавшего едва пятнадцать метров, развернулась жуткая картина. Нат стояла и молча смотрела, Динк и Серж нерешительно обходили место боя. Виктория, напротив очень стойко перенесла увиденное.

– Герк. Куда дальше? – Спросила Нат, не отводя глаз от лежащих тел.

Герк молчал, и Нат все-таки повернулась к нему. Он сто-

ял, глядя на мертвецов пустыми глазами и руки его едва заметно подрагивали. С каждым мгновением дрожь захватывала все новые позиции и через мгновение его уже ощутимо трясло. В этот момент Динк обернулся, желая что то сказать, но увидев Герка, быстро, по мере возможности, бросился к нему. Все произошло очень быстро, Нат только успела заметить подбегающего Динка, как в следующую секунду Герк уже бился в конвульсиях лежа на земле. Динк держал его за руку, и во все горло орал на вросшего в землю Сержа, что бы тот помог ему держать. Серж все-таки вышел из ступора и несколько минут они с Динком держали бьющегося о землю Герка. Закончилось все так же быстро, как и началось. Припадок прошел и Динк сказал, что скоро он очнется. Герк пришел в себя через пол часа, испуганно озираясь, сел.

– Что со мной было? – Медленно проговорил она.

– Снова припадок. – С грустной усталостью выдохнул Динк. – Я думал это единичный случай, но, похоже, ошибался.

– Я проклят? – Так же медленно, с большими паузами спросил Герк.

– О нет. Что вы. – Возразил Динк. – это побочный эффект гипнограммы. Боюсь, что это моя вина и программа была с ошибкой. Не думаю, что это будет долго продолжаться. Мозг адаптируется и все пройдет.

– А может и не пройдет. – Печально проговорила Виктория.

Герк перевел взгляд с Динка на Викторию. Понять по его лицу было ничего не возможно, но объяснение данное Динком, похоже, его устроило.

– Нужно перейти через мост. Здесь был бой, и нам лучше не задерживаться в этом месте. – Сказал он и, стараясь не смотреть на тела, ступил на мост.

Возражать никто не стал. Находиться среди изувеченных трупов никому удовольствия не доставляло, и путники поспешили за проводником. Мост оказался очень шатким, каждый шаг расходился по всей конструкции заметными вибрациями. Герк особо обратил внимание на то, чтобы все старались не идти в ногу, иначе мост раскачается, и они точно упадут. Нат посмотрела вниз. При взгляде на далекий яростно бушующий поток, ее руки сжали веревочные перила до ломоты в суставах. Ноги сразу потяжелели, и стоило невероятных усилий заставить их двигаться. От каждого шага жерди едва заметно прогибались. И от того каждый шаг становился еще тяжелее. Герк с видом галантного кавалера, с образом которого никак не вязался его наряд, состоящий из одной набедренной повязки, помог Нат одолеть мост. Динк и Виктория прошли по мосту очень спокойно, держась при этом за руки. На то, как там Серж, Нат не хотела обращать ни малейшего внимания. То ли дело Герк, только что пережил припадок и все равно думает о том, как помочь женщине. После моста движение было совсем простым. Герк вывел всех на хорошо утоптанную дорогу, на которой, к его же

удивлению, никого не встретили. Вдалеке показался белый шпиль похожий на старинную телебашню. Нат спросила, что это за здание, и Герк начал рассказывать, когда на дорогу перед ними вышел одинокий человек. Путники сделали еще несколько шагов и Герк всех остановил. Человек что-то сказал ему и Герк ответил. Человек улыбнулся мерзкой, не сулящей ничего хорошего улыбкой.

– Кто это? – Спросила Нат.

В следующее мгновение их окружили. Со всех сторон на дорогу вышли люди, взяв их в кольцо. Нат насчитала девять человек. Они уже не выглядели столь примитивными, как тот же Герк. Одежда была, конечно, старомодной донельзя, но она была. Никто из них не разгуливал обнаженным. Вместо луков и стрел короткие мечи, топоры, дубины и какие то неизвестные Нат, совершенно чудовищного вида, орудия. Все люди улыбались и переговаривались друг с другом. Герк разразился длинной речью на своем языке, непрестанно жестикулируя, указывая то на Нат, то на Динка, потом и во все на небо. Улыбки потихоньку сползали с лица слушавших. Он сказал еще одну фразу и замолчал. Секунду все молчали, ничего не делая, даже перестав переговариваться, затем Нат вздрогнула от начавшегося хохота.

– Это... – Начал Герк, подбирая слово. – Преступники. Нет. Грабители. Это подходящее слово. Они требуют деньги. Я рассказал им кто вы, но они не верят.

Герк смотрел на всех, ожидая, видимо каких-то действий.

– Но, у нас нет денег. – Тихо сказал Динк.

Грабители, едва не катались по земле, кажется, совсем позабыв о своей цели.

– Я сказал им, что богам не нужны деньги. – Возмущенно сказал Герк. – Но они смеются.

– Богам? – Удивилась Нат.

Ответить ей никто не успел: грабитель, с которым разговаривал Герк, оказался возле него, и, коротким и быстрым ударом без замаха, сбил того с ног. Следующим на землю полетели Серж и Динк. Виктория закричала, и один из грабителей ударил ее в лицо рукоятью топора. Еще один приближался к Нат, и она с силой ударила ему прямо в челюсть. Получивший удар грабитель сделал шаг назад, удивленно держась за подбородок. Он посмотрел на руку, на ладони была кровь. С нижней губы текла тонкая красная струйка. Он поднял вверх руку и показал остальным окровавленную ладонь. Грабители воодушевились и одобрительно заголосили. Нападавший что-то сказал им, и одобрительные возгласы стали сильнее и призывнее. Он снова пошёл к Нат. Она снова решила ударить, на этот раз ногой в пах. Но грабитель легко перехватил ногу, вывернул, и Нат упала на землю, не удержав равновесия. Грабители одобрительно засмеялись, глядя на то, как она вскакивает. Нападавший помахал рукой, призывая продолжить. Нат с размаху двинула ему головой, но он легко увернулся. Нат наносила удары снова и снова, ни один не достигал цели. Грабителю стало скучно, и он ударил

Нат ладонью наотмашь. Она успела заметить ужас в глазах Герка. Щека Нат покраснела, из глаз брызнули слезы, и она ринулась в новую атаку. Её противник совсем заскучал, перехватил ее руку, развернул Нат спиной к себе, завернув руку под лопатку. Нат вскрикнула от боли и почувствовала дыхание грабителя у своего уха. Ей стало противно и страшно, она задергалась и его рука сжалась у нее на горле. Он что-то сказал ей прямо на ухо на своем языке, и она почувствовала его смрадное и жаркое дыхание. Рука на горле стиснулась сильнее, в газах плыло, и через секунду Нат отключилась.

Глава 10

Герк со страхом смотрел, как Почтенная Нат наносит удар бандиту. Удар оказался сильным, и бандит даже отшатнулся. У него выступила кровь, которую он отер ладонью. Его сообщники одобрительно завопили, когда он показал им кровь.

– Люблю девиц с норовом. – Сказал он, и толпа призывно заорала.

Нат пыталась с ним драться, но иллюзий Герк не питал. Может она и богиня, но в драке с бандитом ей не тягаться. Он играл с ней, нарочно подставляясь и моментально увораживаясь. Ему это быстро надоело, и в конце он просто заломил ей руку. Герк отвернулся. Почему не приходит Арс? Он же защитник богов, он должен был прийти. Перед глазами стояла картинка, быстрый удар, Почтенная Энни падает и в тот же миг голова ударившего взлетает в воздух. Почему же сейчас все не так?

Герк посмотрел: Нат уже лежала на земле, один из бандитов кричал на Великого Динка.

– Они не будут говорить с вами. Они выбрали меня своим посланником и переводчиком. Вы недостойны. – Кричал Герк. Его не слушали, а когда командиру бандитов надоело его крик, он приказал, и Герка ударили обухом топора по го-

лове.

Очнулся Герк в темном сыром помещении. Голова болела, на виске и щеке чувствовалась спекшаяся кровь. Пахло землей и нечистотами. Герк посмотрел вверх, на улице была ночь, а небо над ним было перечеркнуто металлической решёткой. В глубине помещения сбоку началась возня, и Герк пригляделся. На небе сейчас была малая луна, и неровный голубоватый свет проникал через решетку, рисуя ее силуэт на полу. На свет вышел Великий Динк. Его одежды были испачканы грязью и кровью, изорваны и болтались при каждом шаге. Лицо было в крови, один глаз заплыл и закрылся.

– Как вы, Герк? – Спросил Динк, глухим надтреснутым голосом, совсем не похожим на тот жизнерадостный, который знал Герк.

– Что с вами? – Ужаснулся Герк.

– Ерунда. А вот вам нужно сменить повязку. Правда, сделать это нечем, моя одежда слишком грязная, так что придется оставить как есть. – Он виновато пожал плечами.

– Где мы? Что произошло. Где остальные? – закидал вопросами Герк. Динк остановил его, подняв руку.

– Я не знаю. – Тихо выдохнул он и сел рядом. – Нас забрали, долго вели сюда. Это что-то вроде большой ямы, сверху решетка. Нас кинули сюда и все. Я сделал вам перевязку. Здесь только мы, думаю остальные в соседних ямах. Кроме Нат. Ее сразу увели отдельно.

Герк закусил губу. Судьба смеется над ним в очередной

раз. Так всегда было, но сегодня эти насмешки достигли небывалых высот. Он смирился с потерей своих друзей, тех, с кем проходил испытание. Стоило признать, что друзьями были все между собой, но только не с Герком. Его всегда сторонились, да и самому ему были не интересны те вещи, что интересовали других. Дети правящих домов тратили свои жизни на бесконечные балы и приемы, демонстрируя друг другу новые наряды, прически, специально сделанное парадное оружие, которое не выдержит и одного боя, и прочую ерунду. Развлечение вроде скачек, которые так же отнимали у его знакомых множество времени, и вовсе казались Герку глупыми. Какая разница, чей кима придет к финишу первым? Ведь сам владелец кима даже никогда на нем не прокатится. Дети правящих домов не зря назывались среди простого люда бесполезными. И с этими людьми Герку не о чем было даже поговорить. Все их разговоры сводились к обсуждению дворцовых интриг. Не настоящих, разумеется, политических интриг, которые влияли на жизнь государства. Нет, интригами среди бесполезных назывались мелкие пакости, которые все они регулярно делали друг другу. «Ах, вы видели, как старшая дочь Эйваров села на пирог?. Ах, кто же его положил ей на стул?». Кроме как недоумения и брезгливости все эти детские шалости у Герка ничего не вызывали. Именно поэтому из четырнадцати правящих семей, где только мальчиков и юношей насчитывается пара сотен, в этом году отправились на испытание всего семь человек. Осталь-

ные просто не способны без слуг найти рот на своем лице, что бы поесть.

Он всегда знал, что предназначен для чего то большего. И теперь, когда это случилось, когда он встретил богов, и они наградили его знаниями, судьба бросает его в яму! В буквальном смысле! Герк поежился. Сидеть в сырой яме, да еще и ночью, совсем не то же самое, что в теплом и светлом жилище богов. Набедренная повязка, другой одежды у Герка до сих пор не было, втянула в себя сырость пола, стала влажной и холодной.

Решётка над ямой открылась, и лунный свет загородил человеческий силуэт. Сверху стремительно спустилась деревянная лестница, от которой Герк едва успел отскочить.

– Эй ты. Поднимайся. – Раздался голос сверху.

– Я? – Спросил Герк.

– Ты, ты. Только давай без фокусов, иначе твоя голова очень быстро полетит обратно в яму отдельно от тела.

Герк не стал ждать, пока силуэт спустится и, превратившись в здорового разбойника, исполнит свое обещание, а быстро вскарабкался наверх. От свежего ночного воздуха закружилась голова и он, покачнувшись, едва не упал. Наверху было ощутимо прохладнее, кожа мгновенно покрылась прыщиками и тело забила мелкая дрожь. Разбойник ехидно улыбнулся и приказал Герку идти. Шли недолго, до ближайшей землянки, которая выделялась среди других таких же более крупными размерами. Войдя внутрь под конвоем,

Герк почувствовал уже знакомый запах сырости, пота и копчёного мяса. Рот сразу наполнился слюной, и он вспомнил, что последний раз ел еще вчера. Пища богов уже перестала утолять голод, и пустой желудок внезапно напомнил о себе.

Внутри стоял длинный стол и две скамьи по обеим сторонам. С дальнего от входа конца к столу был приставлен массивный стул, больше напоминавший трон. На этом троне восседал человек, тот самый, который первым вышел на дорожку. Перед ним на столе стояла деревянная кружка и тарелка с едой. Человек с улыбкой пригласил Герка сесть. Герк сел на край скамьи, и его конвоир быстро растворился в неосвященном единственным кристаллом углу.

– Если ответишь на мои вопросы, получишь еду и воду. Если откажешься... впрочем, ты все равно на них ответишь. Понимаешь? – Спросил человек, сидящий за столом. Герк кивнул.

– Это хорошо. Меня зовут Собур, а тебя?

– Герк. – Дрогнувшим голосом ответил Герк.

– И так, Герк. Твой наряд говорит о том, что ты участвуешь и испытание в Сенли. Я прав?

– Да. – В горле у Герка предательски пересохло. Откуда разбойник знает название леса? Даже не всем аристократам оно известно, все называют его просто лес.

– Выходит, ты вайонг? – Спросил Собур.

– Я не знаю, что это означает. – Ответил Герк.

– Это значит «беспольный» на старом языке, на котором

написаны жреческие скрижали. – Пренебрежительная улыбка скользнула по лицу разбойника.

Герк, едва заметно, сжал зубы. Но движение скул не укрылось от взгляда разбойника, и улыбка стала еще шире.

– Ты ответил на вопрос. – Довольно проговорил Разбойник. – Из какого ты дома?

– Анрайт. – Не стал скрывать Герк.

– Хорошо Герк из рода Анрайт, спасибо тебе за ответы. Тебе дадут все, что я обещал. – Проговорил разбойник и утратил всякий интерес к Герку.

Из темноты за спиной вынырнул прежний конвоир и приказал встать. Его снова вывели на улицу, на востоке уже едва заметно светлело небо. Конвоир толкнул Герка в спину, и он зашагал в сторону ямы. Перед входом конвоир дал Герку воды из своего бурдюка и кусок вяленого мяса. После того, как Герк спустился в яму, конвоир затянул лестницу наверх и закрыл решетку. Динк снова подсел рядом.

– Вас били? – Спросил он тихо.

– Нет – ответил Герк. Их главарь задал несколько вопросов и меня отправили назад. – Задумчиво произнес Герк.

– Это хорошо. – Удовлетворенно ответил Динк.

– Мне дали еды. Хотите? Я не знаю: нужна ли богам еда, и сможете ли вы есть людскую пищу?

– Герк. Мы уже говорили об этом. – Устало начал Динк. – Мы не боги, мы обычные люди.

– Обычный человек не может за пару мгновений убить

шестерых. Обычный человек не может светом из руки испарить другого. Обычные люди не усыпляют других прикосновением. Не живут в божественных жилищах и не умеют передавать знания, как вы передали их мне. – Возразил Герк. Хотя сейчас ему меньше всего верилось в то, что рядом с ним сидит бог.

– Ты не видел никого из наших? – Вдруг спросил Динк.

– Нет. – Виновато ответил Герк. И удивленно – Вы назвали меня на ты, для вас это необычно.

– Ты прав. Похоже, мы скоро умрем, вот я и подумал... – он замолчал.

– Он, разбойник, узнали кто я. Моя семья владеет огромным состоянием, и теперь главарь этих бандитов решает, что со мной делать. Думаю, он решит меня продать. Возможно, кима с посланником на спине, уже мчится в город. Когда за мной придут, я предложу Собуру выкупить вас всех. Думаю, он согласится, так что все не так плохо.

– Что такое кима? – глухо спросил Динк.

– Это... такое животное. – Подбирать слова стало заметно легче, чем вначале, но все равно иногда приходилось тяжело.

– Ездовое? – Спросил Динк.

– Да. Большое. Короткая шерсть. Круглые маленькие уши, короткий хвост и мягкие лапы. Я не думаю, что мы далеко от столицы. Так что, через несколько часов все решится.

Утром, когда предрассветный воздух выхолодил яму настолько, что Герк проснулся от холода, наверху началась воз-

ня. Были слышны разговоры и шаги. Когда густой мрак, воцарившийся в яме после захода луны, начал рассеиваться светом двух солнц, решётка снова распахнулась. Сверху спустилась лестница, и Герку приказали подниматься. Он поднялся без промедлений, наверху его уже ждал Собур.

– Тебе повезло, вайонг. – Ехидно ухмыляясь, сказал он. – Твой папаша готов заплатить за тебя хорошую цену.

Без дальнейших объяснений ему надели на голову мешок, в котором очень неприятно пахло и дышалось тяжело, и тычками в спину направили в путь. Через ткань мешка видно было совсем немного, и Герк сосредоточился на том, чтобы не упасть. Руки ему связали спереди и спустя пару сотен шагов запястья уже натерло. Надетый мешок приглушал звуки, но некоторые разговоры все-таки можно было уловить. Так Герк узнал, что отец лично не приедет его встречать, а пришлет отряд, в чем Герк нисколько не сомневался. А также о том, что на других спутников Герка уже нашелся покупатель, готовый заплатить хорошие деньги. Говоривший удивлялся таланту Собура, который смог продать кому-то старика, изнеженного слюнтяя и двух женщин, не блиставших красотой. А если учесть, что никто из них еще и не говорит на джень, то и вовсе можно считать главаря волшебником. Герк закусил губу. Выкупить их ему будет сложно, мало того, что нужно убедить отца, так еще и перебить цену нового покупателя.

Вели Герка по заросшей дороге, указывая направление тычками в спину и окриками. Если он спотыкался, его под-

нимали и заставляли идти дальше. Сколько времени прошло было тяжело понять, а считать шаги Герк додумался не сразу. В итоге, когда командир разрешил остановку, стало понятно, что они дошли до места, Герк насчитал около десяти тысяч. Не так уж и далеко, если подумать. Что еще больше наводило на печальные мысли. Рядом со столицей орудует банда разбойников, работорговцев, обнаглевших на столько, что заключают сделки о продаже аристократа чуть ли не у ворот города. Видимо для королевства, и вправду, настали тяжелые времена. Именно поэтому сейчас нужно было всеми силами постараться и выкупить богов. Пусть их силы не столь очевидны, но Герк слишком хорошо знал, на что они способны.

Из раздумья Герка вывел приказ командира приготовить-ся, и он понял, что сделка скоро начнется. Спустя несколько минут с него внезапно сняли мешок. Яркий свет резанул по глазам, заставляя Герка зажмуриться. Воздух вокруг, несмотря на стоящую чуть ли не столбом пыль, показался чистым и свежим.

– Это он. – Раздался голос командира разбойников.

Герк посмотрел вперед, когда глаза немного привыкли, и увидел десяток воинов, капитана личной охраны отца. Он внимательным взглядом смотрел на Герка. Герк виновато улыбнулся. Капитан перевел взгляд на командира разбойников и кивнул. Он что то сказал стоящему рядом солдату, и тот отступил назад, за спину капитану. Через мгновение он

вышел вперед с двумя большими сумками. По виду сложно было сказать сколько в них монет, но солдат напряглся, неся их, так что явно не мало. Он донёс мешки до половины расстояния разделявшего их, оставил мешки и, не оборачиваясь, вернулся назад.

– Топай. – Сказали Герку за спиной, и уже знакомый тычок в спину усилил сказанное.

Когда его довели до мешков, разбойник приказал ему остановиться и начал возиться с завязками мешков. Они никак не поддавались, и бандит нервничал. Наконец узлы сдались, и Герку тоже удалось заглянуть вовнутрь. Сплошь монеты из бай. Целое состояние, даже у Герка захватило дыхание. Матовые, светло серые монеты скрылись в мешках, и его конвоир приказал идти дальше, а сам взял оба мешка, направляясь в другую сторону. Лицо капитана выражало крайнюю степень напряжения и, похоже, совершенно не собиралось расслабляться.

Разбойник с мешками успел сделать четыре шага, когда откуда-то со стороны, пролетев с жутким свистом, ему в шею вонзилась стрела. Острый наконечник пробил шейные кости, и бандит, даже не поняв, что его убило, запнулся и в полный рост упал. Со всех сторон одновременно воткнулись в землю не меньше десятка снарядов. Одна из стрел попала в мешок, распоров в нем дыру, из которой немедленно высыпались на дорогу множество маленьких дисков, задорно покотившихся во все стороны. Стрелы летели несконча-

емым ливнем, по большей части попадая куда придется. С обеих сторон одновременно закричали о засаде. Обернувшись на звук падения, Герк застыл, глядя на тело. Стража Анрайтов выстроила коробку щитов и двинулась к Герку. Со всех сторон по ним били стрелы, отскакивая от окованных в металл щитов. Разбойники бросились бегом в сторону Герка, по пути теряя еще двоих под градом летящих стрел. Численность отрядов уже сравнялась, когда разрозненный сброд разбойников пронесся мимо Герка и вломился в стену щитов. Герк едва успел удивиться тому, что до сих пор жив, когда за спиной началась отчаянная схватка. От каждого отряда отделились несколько человек и разбежались в стороны, откуда летели стрелы. Высокие деревья и кусты закрывали обзор, но стреляли явно оттуда. Малый отряд зашел в заросли и обстрел прекратился. Анрайты начали теснить разбойников, принимая удары на щиты. Легкие доспехи бандитов не выдерживали мощных атак тяжелых мечей стражников, и яростная атака, предпринятая разбойниками, захлебнулась. Они отступали в сторону Герка, и он понял, что лучше убираться подальше. Он побежал. Но тут же споткнулся о мешок с монетами, времени не было, и дальше он пополз, стремясь как можно быстрее скрыться. На краю дороги был небольшой овраг, в который он и свалился. Герк выглянул на дорогу. Обстрел снова начался – значит напавшие сумели перебить отправленные к ним отряды. Сражающиеся начали падать чаще. Капитан стражи выкрикивал команды, пытаясь

отправить людей в атаку на лучников и одновременно договориться с бандитами. Разбойники внезапно вышли из боя и бегом направились в сторону мешков с монетами. Стражники, воспользовавшись положением, рванули в сторону стрелявших. До того, как стражники ушли в заросли, последний залп лучников попал точно в остатки отряда разбойников. Оставшиеся на ногах четверо схватили мешки, из порванного тотчас высыпалось не меньше половины. Один из разбойников начал собирать монеты, но другие его окликнули, и они скрылись.

Герк сидел в овраге и наблюдал за местом недавнего сражения. Где-то в зарослях слышались звуки битвы. Вся дорога усеяна телами, кто-то еще дышал, но вряд ли сможет дотянуть до лекаря. Разумеется, стражники Анрайтов раздают нападавших, кем бы они ни были. Осталось немного и для Герка все закончится. Тягучая, как смола, мысль медленно ползла через сознание. «А что потом? Приедешь домой, покажешься на глаза отцу и попросишь выкупить Великого Динка и остальных?» Все это звучит слишком хорошо. Даже если отец не взбесится, даже если его не сочтут умалишённым: в итоге он так и останется бесполезным. В голове набатом зазвучал голос главаря разбойников: «Тебе повезло, вайонг». Внезапно страх, сковывающий тело и сознание, заставляющий сидеть в овраге, пока другие гибнут за него, отступил. Дыхание выровнялось, в голове словно все прояснилось. Он быстрым движением выпрыгнул из оврага. Про-

бегая мимо схватил горсть монет, не обращая внимания на оставшиеся. Разбойники с мешком не могли далеко уйти и, если поднажать, то можно будет их догнать. Он проследит за ними с безопасного расстояния. Что именно Герк будет делать после, он не знал. Единственное, что он знал точно, он никогда больше не будет бесполезным. Он сделал этот выбор в тот день, когда ушел из дома в Жреческую Обитель, и сейчас он просто вспомнил о нем.

Ветер свистел в ушах, все тело обдувал приятный прохладный воздух заканчивающегося лета. Герк бежал легко, в руке сжимал горсть баевых монет. В Обители учили читать следы, хотя Герк в этой науке не преуспел ни сколько. Ему едва хватало умений, что бы отличить след идущего от следа бегущего. Но следы четверых, закованных в путь и легкую, но все же броню, бегущих людей, было не сложно проследить даже для такого неумехи, как Герк. Он сразу вышел на след. И, хотя, от первоначального плана пришлось отказаться, ведь догнать или хотя-бы увидеть впереди разбойников так и не удалось, по следам найти их он сможет. Бегать на большие расстояния для Герка было тяжело, и пришлось все же замедлиться и перейти на шаг. В середине дня, когда два солнца клонились к закату, Герк, вышел к месту, которое не сразу узнал. В темноте всегда все кажется не таким, как при свете дня. Землянок было на много больше, чем ему показалось ночью, хотя землянка главаря все так же отличалась размерами от всех остальных. Вокруг лагеря бандитов

была широкая просека, на которой ответственно и со знанием дела было вырвано все, вплоть до самой мелкой травинки. Это должно было исключить возможность подкрасться незамеченным. Герк несколько мгновений решал: стоит ли идти через просеку, прикидывая: сколько стрел в него сейчас может прилететь. Все же решившись, он сделал шаг, затем другой. Ничего не происходило, и Герк немного осмелел. Спустя еще десяток шагов причина столь активного игнорирования его со стороны разбойников стала ясна. Лагерь был пуст. Не совсем пуст, потому как посреди лагеря лежали тела четырех разбойников, которых преследовал Герк. Можно было заметить еще недавно горевшие костры, угли в которых до сих пор хранили тепло, хоть и были наскоро залиты водой. Во многих землянках двери остались открытыми. Единственное, в чем Герк преуспел помимо наук сугубо теоретических, это ориентирование на местности. Он безошибочно определил, где находится яма, в которой его держали, и направился туда. Внутри, разумеется, никого не оказалось. Герк заглянул в остальные ямы и, ожидаемо, в них тоже никого не нашёл. Он некоторое время бродил по лагерю, пытаясь читать следы. Все было бесполезно, он не следопыт, а если бы и был им, вокруг все так утоптанно, что можно не сомневаться: найти что-то невозможно!

Герк сел на землю, рядом с погасшим костром. На глаза сами собой стали наворачиваться слезы. Живо пред взором предстало: снисходительно печальное лицо отца, фальшиво

участливые улыбки братьев, за которыми легко угадывалось ехидство и злорадство. «Ах, это же малыш Герки, ну что вы от него хотели, хорошо хоть жив остался»— звучали голоса семьи. Все они были бесполезными в прямом смысле этого слова. Никакой власти отец не имел уже давно, а поговорка «Сытый, как Анрайт» обзавелась еще и саркастичным близнецом «Умный, как Анрайт». И все эти червяки будут теперь смеяться над Герком, ведь даже испытание он пройти не смог. Судьба просто издевается над ним, показывая, как он мог стать кем-то большим, свершить великие дела, а после забирает всякую возможность. Что бы он знал, чего именно лишился. «Как глупо было обещать Великому Динку, что он сможет ему помочь».

Быть может, Арс уже сразил всех разбойников, и освободил богов. И вновь приходится признать, что вайонг это самое подходящее для Герка прозвище.

—«Это значит: бесполезный» — звучал в голове голос Собура.

—«На старом языке, на котором написаны жреческие книги». — Нет. Не так. «Скрижали». Откуда простой разбойник, пусть и главарь, может знать такие вещи? Герк встал. Вытер рукой катящиеся слезы. Прямо впереди, всего в нескольких шагах, была землянка главаря. Дверь, как и во многих других, была открыта. Герк решительно зашагал в сторону землянки. Зайдя внутрь, он увидел уже знакомый стол, теперь стол не казался таким длинным. Герк обошел всю землян-

ку, ничего интересного не было. Пара сундуков, которые в спешке не стали брать, и в которых осталась одежда. Какая – то драная и грязная, как у нищих на рынке, некоторая совсем новая. Что-то среди вещей привлекло внимание, и Герк всмотрелся. Небольшой клочок бумаги, по виду старый. С одной стороны был рисунок, схематичное изображение деревьев, реки и чего-то еще, начинавшегося с одной стороны листа и доходившего до другой. Герк перевернул бумагу. На обратной стороне в несколько рядов были аккуратно выведены символы. Совсем не похожие на знакомые Герку руны. Ничего общего с тем, что он когда-либо видел, эти символы не имели. Может бессмыслица, просто каракули, но что-то подсказывало Герку, что это не просто каракули.

Больше ничего интересного в землянке главаря не нашлось. Герк не слишком надеялся, что найдет здесь ответы, но остаться совсем ни с чем было неожиданно. Он взял из сундука одежду, что выглядела не слишком броско. Обычные штаны, какие может носить приличный горожанин, вроде пекаря или кузнеца. Рубаха и черная длинная куртка с капюшоном. В куртке оказались удобные карманы, нашитые с внутренней стороны и Герк, оценив такое решение, спрятал в них монеты и клочок бумаги. Стоило убраться из этого лагеря, пока еще кто не додумался найти его.

Герк вышел из землянки, солнце дошло до середины неба и скоро должна будет наступить ночь. Нужно найти место для ночлега и все обдумать. Первым делом он намерен от-

правиться в Обитель и хорошенько расспросить там о некоем Собуре, который знает так много несвойственных его профессии тайн. Герк глубоко вздохнул, выбрал направление и лёгкой походкой отправился в путь.

Глава 11

Веревочный мост, неистово раскачивался. Энни стояла в ступоре не в силах пошевелиться. Далеко внизу ревуший поток поглотил тело Ридла. Энни упала на колени. В ушах стоял страшный крик. Спустя мгновение Энни поняла, что кричит она сама, горло резануло болью, и крик перешел в сдавленные рыдания. Вокруг толклись солдаты, не понимая: почему их новая королева недовольна. Энни вскочила с колен, она тяжело дышала, судорожно выдыхая, вместо выдоха получались завывания. Глаза застилала слезы и она взялась за канатные перила, чтобы не упасть.

– Кто? – Прокричала она сквозь рыдания. – Пусть тот, кто столкнул его, подойдет ко мне.

Перед глазами, появился расплывающийся силуэт. Человек что-то сказал, и в голове отпечаталось: «Да, моя королева».

– Прыгай. – Выкрикнула Энни. Солдат замялся.

Энни вытерла рукавом слезы и зло повторила:

– Прыгай. За ним.!

Лицо солдата озарилось счастливым обожанием и он, уподобляясь пловцу, ныряющему в бассейн, перелетел через перила. Мост качнулся, и Энни крепче сжала руки на веревке. Хотелось приказать всем этим никчемным дикарям прыгать следом. Энни усилием воли заставила себя глубоко

ко вздохнуть. Вдох вышел прерывистым и рваным, но сознание немного успокоилось. Она посмотрела вниз, тело солдата влетало в воду. Спустя мгновение оно выплыло ниже по течению. Зрелище уплывающего тела придало Энни необычное странное спокойствие.

– Идем дальше. – Скомандовала она, и солдаты послушно заняли свои места. На берегу остались лежать тела людей, сраженных Ридлом, и Энни хотелось по быстрее покинуть это место.

После того, как она раскрыла свои способности, в лагере нельзя было оставаться. Энни надеялась, что сможет скрыться, но от себя не убежишь, как ни старайся. Так же вышло и с ее полетом на Гефест. Начать новую жизнь не получилось. Она бы с удовольствием работала на Земле, ей нравилось, но ее опять нашли. Они всегда ее находили. Теперь она понимала, что нашли бы и на Гефесте, вот только ее несчастье дало возможность действительно начать новую жизнь.

Когда она встретила в лесу отряд солдат, думала, что ей конец. Оказалась, что и они подвержены контролю ни чем не хуже обычных людей. Контроль. Энни ненавидела это слово. Ненавидела свои способности, а больше всего она ненавидела себя в моменты, когда их использует. Потому что с каждым новым подконтрольным, с каждым новым вмешательством ей это нравилось все больше и больше.

Энни вспомнила, когда первый раз узнала на что способна. Способности были с ней всегда, просто до того момента

она их не замечала. С ней легко соглашались в спорах, и легко было попросить о помощи. Она списывала это на плохие физические данные и общую привлекательность. В тот вечер она шла со дня рождения подруги. Они, как на зло, засиделись допоздна. Флайер городской службы общественного транспорта, согласно стандартному тарифу, довез ее до остановки. Подруга настаивала вызвать такси, но Энни решила прогуляться. Разумеется, возле остановки ее встретила компания. Энни быстро прошла мимо, а когда услышала за спиной свист и оклики, перешла на бег. Догнали ее быстро и, естественно, в самом темном месте. Она кричала и вырывалась, но трое взрослых мужчин все равно оказались сильнее. Когда одежду с нее сорвали, она выкрикнула что то, что сейчас уже и не сможет вспомнить. Но нападавшие остановились. Сначала Энни не поняла что происходит, а когда все трое прямо на ее глазах начали целоваться и стягивать друг с друга одежду, она убежала.

Дома она сидела в душе, размазывая по лицу потекшую тушь, и тихо плакала всю ночь. Наутро пришли люди, очень вежливо и уважительно попросили проехать с ними. Так она и узнала об очень секретной, не то правительственной, не то корпоративной программе по созданию «сверхподконтрольных».

Командир отряда, обратился к ней на своем языке: «Нам далеко идти, нам нужен транспорт, моя королева». Понимать их речь было не возможно, и в голове отпечатывался лишь

смысл сказанного. Энни махнула рукой в знак того, что разрешает солдатам решать самим. Солдат кивнул в ответ, лучась счастьем.

Энни поморщилась. Насколько ей было бы проще, если бы подконтрольные не выражали эмоций. Как зомби, из древних романов, выполняли приказы подобно роботам. Но ее воздействие заставляет людей хотеть именно того, что она прикажет. Никто не будет сопротивляться, пытаться скинуть с себя наваждение, и выполнит любой приказ. И даже после освобождения, многие могут не понять, что с ними было, искренне считать все своим выбором. Тем и отличались сверхподконтрольные от обычных.

Отряд прошел еще час, когда на дороге показалось одиноко стоящее здание. Три этажа, выстроенных из массивного камня, возвышались над забором, опоясывавшим его по кругу. Дорога разделялась уходя прямо в даль и заходя в ворота. Солдат сообщил, что это таверна, где они смогут найти транспорт, и отряд прошел в ворота. Внутри двора было просторно, людей не было, но возле здания на привязи стояли совершенно потрясающего вида животные. Светло серый мех отливал на солнце зеленоватым оттенком. Больше всего они напоминали огромного горностая размером с человека. Только хвост совсем короткий. Энни замороженно смотрела, не в силах оторвать глаз. Зверь понял, что за ним наблюдают, повернулся и склонил голову на бок. Он шумно выдохнул и вернулся к поеданию того, что было у него в кормушке.

Зайдя внутрь здания, Энни сразу оценила обстановку. Место было в крайней степени запущенным, величественное впечатление, которое производило здание снаружи, абсолютно контрастировало с его внутренним убранством. На каменном полу, часть которого была в рытвинах, другая часть изобиловала каменной крошкой, стояло несколько столов. В помещение попадало мало света через, совсем крохотные окна, и внутри царил полумрак, к которому нужно было привыкнуть. Спустя время, когда глаза слегка адаптировались, Энни заметила у дальней стены лестницу, ведущую на второй этаж. Под лестницей стояла длинная стойка, за которой орудовал мужчина в переднике. Передник, когда-то белый, сейчас был изрядно испачкан пятнами самых разных цветов и размеров. Некоторые пятна высохли и даже выцвели, другие были совсем свежими. Командир отряда сразу направился к стойке и заговорил с человеком. О чем они говорили, Энни не знала, если говоривший не обращался напрямую к ней, то языка она не понимала. Они быстро о чем-то договорились, и солдат предложил Энни пройти на второй этаж. Куда именно они идут, она не знала. Когда в лесу на неё, бегущую из лагеря, всю в слезах наткнулись солдаты, она думала, что умрет. Когда поняла, что они тоже подчиняются, приказала увести ее подальше. Ридл должно быть подумал, что ее схватили, и пытался спасти. И в очередной раз из-за нее кто-то погиб. По щеке предательски покатила слезинка, и было заметно, как солдаты напряглись, глядя на нее.

Она быстро вытерла щеку: не хватало еще, что бы они подумали, что ее кто-то обидел, и отважно перерезали здесь всех. Поднимаясь по ступенькам, Энни посмотрела в зал. Всего два стола были заняты, за каждым сидело по четыре человека, все остальное помещение было пустым. Засмотревшись, Энни споткнулась о ступеньку и мысленно отметила, что даже сами ступени каменные. На втором этаже оказался коридор, по обеим сторонам которого были двери. Солдаты проводили Энни в комнату за одной из дверей. Не очень просторная, но вполне достаточная для одного человека, комната имела внутри себя кровать, небольшой стол, шкаф и даже окно. Пол в комнате, в отличие от каменного в коридоре, был сделан из множества жердей, и, зайдя внутрь, Энни первым делом подвернула ногу. На то, чтобы привыкнуть к такому странному покрытию пола, понадобилось некоторое время. Солдаты оставили Энни одну в комнате, а когда она выглянула за дверь, увидела двух солдат, стоящих по сторонам от двери и еще двух в разных концах коридора. Энни выдохнула и закрыла дверь. Ни о каких унитазах, а уж, тем более, душевых кабинах, здесь и не слышали, в этом она убедилась лично. Энни легла на кровать, которая оказалась неожиданно удобной. Сделана она была из таких же жердей что и пол. Если не вспоминать, что находишься на неизвестной планете, то можно легко представить, что отдыхаешь в каком-нибудь тематическом китайском парке, где все «под старину» сделано из бамбука. Повернувшись на бок, Энни немного

вытянулась и, незаметно, провалилась в глубокий сон.

Энни бежала по длинному черному коридору. Освещение мерцало, и она постоянно натыкалась на разбросанные повсюду предметы. Внезапно свет погас, и через секунду все стало красным. Лежащий под ногами мусор стало разглядеть еще сложнее, и Энни сбавила шаг. Она чувствовала, что должна успеть добежать, но что именно там находится, никак не удавалось вспомнить. Из боковой двери выбежал человек. Он увидел Энни, с ужасом в глазах прокричал:

– Они нас всех убьют! – И снова вбежал в дверь.

Энни подергала ручку, дверь была заперта. Спустя некоторое время беготни по коридору Энни окончательно выбилась из сил. К красному освещению прибавился рев сирен. Под потолком зажглись стрелки и бегущий человечек, призывая двигаться в определенном направлении. Энни поняла, что именно туда ей и нужно, и бросилась бежать с новой силой. Пройдя несколько поворотов, в конце коридора она увидела свет. Стрелки под потолком недвусмысленно указывали туда. Свет разрастался, и стало понятно, что это выход. Энни выбежала и зажмурилась, глаза слезились, осмотреться удалось не сразу. Выход из коридора оказался на высокой горе. Широкое плато, на которое можно было посадить флайер и еще осталось бы место, сейчас было пусто. Далеко внизу, от самого подножья горы, уходя за горизонт, раскинулся город. Ослепительно белые небоскребы блестели в свете двух солнц

подобно снежным вершинам. А между ними и дальше маленькими черными стрелами летели вверх множество кораблей. Энни точно знала, что она опоздала, хоть и не понимала: к чему именно. В небе несколько раз ярко сверкнуло и некоторые летательные аппараты, поднимавшиеся вверх, превратились в огненные шары, обильно разбрасывающие горящие осколки в стороны. Другие, сменив след с белого на черный, устремились вниз. Все новые и новые вспышки озаряли небо и летящих вверх судов не осталось. Взамен им, прямо на город, падали голубые кометы. Казалось, кусочки солнца откололись и стремительно сближались с поверхностью. «Орбитальная бомбардировка» – подумала Энни, когда первая комета врезалась в город. Вспышка резанула по глазам, и дальше Энни уже ничего не видела. Через мгновение до нее дошёл грохот взрыва, потом еще один и еще. Взрывы слились в дробную канонаду, будто кто-то, очень огромный колотил в барабан.

Энни вскочила с кровати, не понимая, что происходит. Глаза слезились и болели, а в ушах до сих пор стоял грохот. Она поняла, что это стучат в дверь и поспешила открыть. За дверью показалось лицо командира отряда. Он быстро заговорил и смысл сказанного отпечатался в голове раньше, чем он закончил.

– «У нас проблемы. Сотник явится сюда через мгновение. Он желает знать: почему мы не выполнили задание. И он зна-

ет про вас, моя королева. Должно быть ему сообщил владелец. Нужно срочно уходить».

– Идем к нему. – Ответила Энни. Никакого желания куда бы то ни было бежать у неё не было.

Командир удивился, взгляд его на мгновение сделался испуганным, но после на лице проступила злорадная улыбка. Он отдал команды солдатам и Энни, снова под охраной, вышла в коридор. Когда они спускались по лестнице, Энни заметила отсутствие столов. Зал был пуст, входная дверь распахнута. С улицы послышался крик.

«Он требует выходить» – Отпечатались в сознании слова командира. Энни молча двинулась к выходу, рассчитывая выйти первой, но перед ней сразу же выскочили трое. Они заняли позиции, прикрываясь щитами, за их спины и вышла Энни. Через сомкнутых плечом к плечу защитников Энни увидела двор. Столы из зала обнаружились здесь, ими забаррикадировали закрытые ворота. Животных, которых она видела раньше, теперь не было. А вот людей прибавилось изрядно. Из ровного построения, насчитывавшего, по меньшей мере, тридцать человек, вышел сотник. Энни сразу поняла, что о нем и была речь. Отличить его от остальных солдат было не сложно. Вместо привычной уже для Энни кожаной брони с металлическими пластинами, на сотнике был светло серый металлический панцирь. Меч тоже был из такого же металла, который не блестел на солнце. Сотник был невысок, но зато шире в плечах любого из своих подчиненных.

Он громко что-то сказал, Энни не поняла и обратилась к командиру.

«Он требует бросить оружие» ответил тот. Сотник заметил, что командир разговаривает с Энни, и обратился уже к ней. «Ты еще кто?» – отпечатался в голове смысл.

– Молчи! – Устало сказала Энни. Сотник замолчал на полуслове.

Его солдаты переглянулись, но никаких действий не предпринимали. Энни почувствовала жуткую усталость. Внутри будто оборвался канат, на котором последние дни держалось что-то очень важное. Она молчала, и молчание затягивалось, солдаты в противоположном строю начали шептаться. Энни вздохнула, мысли лились тягучие и тяжелые, вспоминалась мама, и ее тетушка с постоянными разговорами о каре Господней, которая скоро настигнет все человечество. Энни тряхнула головой, отгоняя наваждение и, глубоко вздохнув, начала говорить.

– Слушай меня. Слушай. Теперь я твоя королева. Моя воля ведет тебя. Мои желания радуют тебя. Мои мысли направляют тебя. Ты живешь, чтобы служить мне. Ты любишь меня. Ты служишь мне. – Закончила Энни формулу контроля. Формула странная, в ней было много повторяющихся слов, но придумали ее специально для Энни и работала она хорошо.

Энни могла заставить человека молчать и говорить, в принципе, делать что угодно, но эффект проходил, когда Эн-

ни надолго оставляла подконтрольного. Формула работала иначе, если человек слышал формулу он оставался под контролем до тех пор, пока Энни не прикажет ему быть свободным. Это и называлось «Сверхподконтрольный». Такой человек сохранял все функции и память, навыки и умения. Заботился о себе, если это не противоречило воли хозяина. И был рад в любое время эту волю исполнить. Больше того: он и сам, по собственному желанию, мог принять решение о защите своего хозяина. Даже когда тот не отдавал приказ. Те, кто придумал формулу, были в восторге от того какой она получилась. Хотя потом оказалось, что стоило бы придумать и защиту.

Сотник расплылся в подобострастной улыбке. Она совершенно не шла его не молодому, волевому лицу. Казалось, такой человек и перед самыми сильными мира сего, опускается лишь на одно колено. Солдаты, зашептавшиеся, быстро замолчали, когда сотник рывкнул на них так, что Энни вздрогнула. Он отдал несколько команд, и строй рассыпался. Несколько человек побежали разбирать баррикады и открывать ворота. На дороге, за пределами двора, оказались еще солдаты. Энни грустно усмехнулась тому, что у нее вновь получается собрать армию, как когда-то очень давно, хотя она зареклась больше никогда этого не делать.

Сотник продолжал отдавать команды, и солдаты носились по двору, словно ужаленные, косясь на Энни с интересом и опаской.

«Чего желает моя Королева?»— донесся до нее смысл слов, которые произнес командир ее маленького отряда.

Энни поморщилась: с этим способом общения, откровенно кастрированным, нужно было что-то делать. А поскольку, что именно она собирается предпринимать в глобальном, она так и не решила, то нужно начинать с чего-то маленького. Разложить большую проблему на небольшие и понятные этапы и решать их.

– Найди мне учителя. – Сказала Энни.

Солдат не понял. Его естество стремилось исполнить желание хозяйки, но что именно делать, он не знал и от того замялся. Энни тяжело выдохнула.

– Мне нужен учитель языка. Тот, кто учит с нуля. Понятно?

«Да, моя Королева, я все понял. Возможно, что то еще?»

Энни задумалась. Странная мысль крутилась в голове, и Энни решила не сдерживать её.

– Да. Мне нужно место, где я буду жить. Что-то с удобствами. – Она закончила, потому что так и не смогла сформулировать.

Но как ни странно, командир понял, что именно ей нужно. Закивал в знак одобрения и направился к сотнику. Энни мысленно ухмыльнулась, ее маленькая армия, как и прежде, самоорганизуется и выстраивает иерархию сама, вне зависимости прошлых отношений. Сотник выслушал командира отряда, который раньше был его подчиненным и принял

с еще большим усердием отдавать команды. Откуда-то из-за здания солдаты вывели зверя. Видимо одного из тех, что раньше стоял тут на привязи. Солдаты бережно посадили Энни в седло, установленное на спине животного. Девушка очень сильно испугалась, оказавшись на такой высоте, но животное шло так мягко и плавно, движения почти не чувствовалось, что она быстро привыкла. Командир повел животное, с восседающей на нём Энни, в сторону ворот. Из здания выбежал владелец, все в том же перепачканном переднике, и начал что-то кричать. Солдаты смотрели на него, ухмыляясь, и не отвечали. Тогда владелец обратился напрямую к сотнику, тон этого обращения показался Энни чрезвычайно резким. Видимо что-то изменилось в ее лице, потом что сотник лишь на мгновение взглянул на неё, и сразу отдал короткий приказ. Двое солдат схватили обладателя передника и утащили вглубь здания. Энни тихо сказала командиру, что не хочет, чтобы этот человек пострадал из-за нее. Командир с понимающим видом ответил, что ей не о чем беспокоиться, особенно когда дело касается такого неприятного типа. Он выразился гораздо более грубо, и Энни немного смутилась от неожиданности.

Отряд вышел из ворот таверны и направился вперед по дороге. Пока животное, покрытое гладкой и мягкой шерстью, плавно покачиваясь, вышагивало по дороге, неся на себе наездницу, она разглядывала людей. Все солдаты, которых сейчас было человек сто не меньше, выглядели похожи-

ми. Разумеется, лица у них были разные. И отличить одного от другого было не сложно. Но смуглый оттенок кожи, черные волосы и не слишком большая разница в росте, роднила всех. Из них выбивался только сотник, на голову ниже любого солдата, отчего найти его, смотря сверху, было легко. По пути попадались люди, которые быстро шарахались в стороны с дороги при виде вооруженного отряда. Встретилась даже пара повозок, запряженных такими же животными, отличавшимися только меньшим размером. Энни спросила: «Далеко ли еще ехать»? И командир ответил, что они почти на месте. Через несколько минут дорога вышла к небольшой деревне. Жилища – сплошь землянки и невысокие строения из грубо сложенного камня. От такой картины Энни вытянула шею, разглядывая окрестности. Вид был удивительный. За рядами землянок и низких домов возвышался замок. Огромный серый шпиль, уходящий высоко в небо, и пристроенные к нему со всех сторон высокие строения из камня. Шпиль раньше, очевидно, был выше, но его верхушка сломалась, и теперь вверх торчал обрубок неправильной формы, подобно сломанной кости. Отряд направился напрямиком к замку, минуя деревенские строения, которые с каждым шагом становились выше. Улицы сужались и по обеим сторонам выстроились толпы людей, с интересом глазеющих на движущийся отряд. Солдаты, идущие впереди, расталкивали особо любопытных, освобождая дорогу. За колонной образовалась толпа зевак и просто праздно шатающихся людей, двигающих-

ся следом. Энни ловила на себе заинтересованные взгляды и, неожиданно для себя, выпрямляла спину и гордо вскидывала подбородок. Когда отряд подошел к воротам замка, те были уже закрыты и сверху, со стены, хмуро взирали вниз солдаты. Один из солдат закричал что-то со стены.

«Он спрашивает: кто мы и зачем пришли» – Сообщил командир, подойдя к Энни.

– А зачем мы здесь? – Неуверенно спросила сама Энни.

– Это ваш новый замок – Со сдержанной гордостью ответил командир.

Энни заметила, что весь ее отряд ждет неких действий от нее и нерешительно вылезла из седла. Она двинулась ближе к стене, и солдаты мгновенно сформировали перед ней заслон. Даже Энни, будучи далекой от военного дела, оценила этот маневр как бесполезный: если по ней начнут стрелять, то стрела пролетит над головами ее защитников. Солдаты на крепостной стене с интересом наблюдали, один из них, судя по виду – командир, продолжал что-то выкрикивать.

«Открывай» – Прокричала Энни, и его тирада оборвалась на полуслове. Он расплылся в улыбке и зло закричал на подчиненных.

С гулким скрежетом ворота начали медленно открываться. Когда Энни, верхом, проезжала мимо солдат, что охраняли крепость, вид у них был до крайности удивленным. Мешать ей и ее отряду или преграждать путь никто не стал. Внутри замка свободного пространства было не так много:

стены оказались очень толстыми. Центральный шпиль сильно отличался от всего остального замка и, судя по виду, не являлся жилым помещением. Широкий цилиндр основания шпиля занимал большую часть внутреннего двора замка. С трех сторон к нему были пристроены массивные здания из камня высотой почти в половину самого шпиля. Из ближайшего здания вышел человек. Его наряд отличался от всего, что Энни видела до этого: очень яркий и разноцветный. Ремень, увешанный какими-то камнями, светился. Такой же светящийся камень, только большего размера, украшал шляпу человека. Сам человек был высокий и очень худой, он поднял руку и наставил на Энни длинный прямой палец. «Что ты сделала с моими людьми, ведьма?» – отпечатался в сознании его вопрос. Командир ее отряда немного вынул меч и выкрикнул короткую отрывистую фразу. Худой человек вздрогнул.

– Кто ты? – Спросила Энни.

Человек снова вздрогнул и за озирался по сторонам, глаза его расширились, и он пролепетал, глядя на Энни:

«Я Барон Тонкий, вы в моем замке.» Энни прыснула. Сознание перевело его имя буквально.

«Ты ошибся, Тонкий. Теперь это замок нашей Королевы» – Сообщил ему командир отряда. Человек взглянул на Командира, его лицо исказилось, сомкнутые губы побелели. Он закричал хриплым голосом, потрясая тонкими, словно ветки руками.

– Ты же не против, если теперь здесь буду жить я? – Спросила Энни. Человек расплылся в довольной улыбке, лицо сделалось очень добрым, и он радостно закивал.

Глава 12

ВанНьях медленно сделал шаг. Траурная процессия двигалась осторожно, каждый старался не шаркать ногами и не шуметь. Огромная поляна далеко за городом, выделенная для проведения ритуала, была заполнена людьми. ВанНьях украдкой оглянулся, не задерживаясь ни на ком взглядом, оглядел людей, заметил в стороне Фарука, облегченно вздохнул. Не хотелось остаться в таком месте без охраны, но и рисковать, раскрыть свою тайну было не очень приятно. В любом случае родственники погибших пригласили на церемонию чуть ли не весь город и еще пару соседних. Фарук держался на расстоянии, они не общались и даже ни разу не встречались взглядами. Такие меры предосторожности должны были сработать.

ВанНьях взглянул вперед, процессия не двигалась, кто-то из провожающих остановился у сложенных костров. Человек раскладывал кристаллы возле каждого из тел. ВанНьях пригляделся: разумеется, это был Верховный Жрец. Ему не откажешь в силе духа, мало кто предполагал, что после смерти испытуемых, он отважится прийти. Видимо появиться и возложить кристалл имело для репутации Жреца большее значение. Все же Жреческая Обитель должна поддерживать традиции. ВанНьях мысленно улыбнулся. Традицией было

положить кристалл в костер умершему, что бы после смерти он освещал себе путь и не заплутал в загробном мире. Иначе он попадет в Пустыню Ледяного Безумия, или как-то так. Вторая традиция заключалась в том, что на погребение должны быть приглашены как можно больше людей. Чем больше их придет, тем лучше будет умершему. Вот здесь и получилось, что традиции мешали друг другу. Народу собралось так много что кристаллов, которые положено класть на костер, оказалось чрезмерное количество. Никакой костер бы не загорелся, если все их туда сложить. Решено было укладывать кристаллы рядом, символизируя подношение. Для этого построили специальные подмости по количеству погребальных костров. И вот теперь около каждого костра светилось по огромной куче, давно превысивших высоту самих костров. Процессия двинулась, Жрец, наконец, закончил подношения и поспешил удалиться.

Вся семья ВанНьяха была распределена по процессии. Королю не пристало стоять в очереди, даже в траурной процессии, поэтому он первым поднес кристаллы и удалился скорбеть во дворец. Остальным представителям королевской династии следовало пропустить перед собой родственников и друзей, коих оказалось много до неприличия и ВанНьяху с остальными приходится торчать на солнце вот уже четвертый час. К тому же, последовать примеру отца они не могли, нужно было дождаться окончания церемонии. Младший Принц придал своему лицу скорбное выражение, чтобы не

выдать охватившей его скуки. Старший принц уже прошел в процессии и занял место на трибунах. Двое близнецов, средние принцы БонНьях и БаоНьях были впереди, почти у самых костров. Принцесс ВанНьях заметить не смог, видимо они были далеко позади. ВанНьях оглянулся, Фарук так же черной тенью, выделяющийся среди одетых в белое людей, хмуро двигался, приковывая к себе внимание окружающих. Старая традиция надевать на погребение только белые одежды отходит в прошлое, но многие ее еще придерживаются. А упрекнуть Фарука никто не решился. Да и принцы были одеты в обычные одежды, лишь повязав на правую руку белые платки. Процессия снова встала, от неожиданности ВанНьях врезался в впередиидущего человека. Тот не отреагировал, а спереди донеслись крики. Младший Принц только попытался взглянуть вперед, когда оглушительно прогремел взрыв. Люди закричали, и толпа понесла ВанНьяха назад. Он пытался рассмотреть, что произошло, но увидеть удалось только дым, идущий со стороны трибун. Дальше все мысли выбило из головы. ВанНьях старался не упасть, а толпа уносила его все дальше от погребальных костров. ВанНьях наступил на что то, потом снова, равновесие удалось удержать, а внизу он заметил людей. Толпа на бегу затаптывала упавших, они кричали, и паника только усиливалась. Откуда-то сбоку появился Фарук. Уже не обращая ни на кого внимания, он выставил принца перед собой и начал смещаться в сторону. ВанНьях споткнулся и ноги подкосились, но мощные руки

Фарука подняли его, не давая упасть. Так, спустя минуту, они сместились ближе к краю процессии и ушли в сторону от людского потока. Фарук быстро накинул на принца свой плащ, закрыл ему капюшоном лицо и увел в сторону.

– Что случилось? – Спросил ВанНьях, тяжело дыша и пригибаясь.

– Покушение. Близнецы мертвы, их закололи прямо в толпе. На трибунах, где стоял УнНьях, взрывом проделало огромную дыру, тела я не видел но, думаю, он не выжил. Что с принцессами не знаю, они были совсем далеко. – Доложил Фарук. Голос его был ровный, он даже не запыхался.

– Мне нужно увидеть УнНьяха. Он может быть жив. – Проговорил Младший принц.

– Нет, Господин. Я убил двоих, что шли за тобой. Профессионалы из Рэнги. Нужно уходить пока всюду царит паника.

ВанНьях вздрогнул, услышав название Гильдии наемных убийц. Они не подчинялись никому, даже Ночному Королю, имели свои законы и, что хуже всего, доводили дело до конца. Выкупить у них заказанную кем-то жизнь было невозможно. ВанНьях вопросительно посмотрел на Фарука.

– Уходим в тень. Разбираться в этой сумятице будут еще не один день, тебя посчитают погибшим, это даст нам время.

ВанНьях согласился. Они не замеченными вошли в город и укрылись в новом Ночном Дворце. Только дойдя до своего кабинета и достав из ящика бутылку с вином, ВанНьях почувствовал облегчение. Он сел на стул, не утруждая себя

поисками кубка, пил прямо из горла. Тягучий и благородный аромат вина заполнил кабинет, будто удивляясь столь кощунственному обращению с таким дорогим напитком. Лицо Фарука, как обычно, не выражало эмоций.

– Осуждаешь? – Спросил ВанНьях, вино ощутимо подействовало, в голове зашумело, напряжение немного спало.

– Пей господин. Сегодня твой счастливый день. Ты стал единственным принцем. – Без тени эмоций сообщил Фарук.

– Ох, УнНьях был бы рад оказаться на моем месте, правда?

– Разумеется, Господин. Ведь УнНьях мертв.

ВанНьяха передернуло. Он осознал, что его фраза была совсем уж отвратительной и смутился. Но вино уже дало изрядный результат и смущение не перешло в стыд. Он приснул, веселясь от глупости собственной фразы. Фарук продолжал стоять в углу, как столб. После третьей бутылки ВанНьяху удалось напиться так, что бы уснуть, и он проспал всю ночь.

Проснулся ВанНьях от ощущения боли во всем теле. Оказалось, что уснул он, сидя на стуле облокотившись на стол. Мышцы затекли, суставы ныли, в горле пересохло, а в голове будто завелся кузнец, решивший выковать оружие половине королевской стражи. На столе, меж двух лежащих пустых бутылок, стояла третья, в которой на доньшке оставалась пара глотков вина. ВанНьях потянулся к бутылке, и тут же скривился от пронзившей голову боли. Дверь в комнату

распахнулась, громко топая, вошел Фарук.

– Проснулся, господин? – Пробасил он.

– Зачем так орать? – Прохрипел ВанНьях.

– Извини. – Проговорил Фарук гораздо тише. – Послать кого-нибудь за корнем ягоу?

ВанНьях скривился от очередного приступа головной боли, Фарук прочел ответ в его глазах и удалился. Спустя немного времени, показавшегося ВанНьяху целой вечностью, Фарук вернулся с подносом. Поднос весело звякнул, когда Фарук поставил его на стол. На подносе стояла тарелка с жареным мясом и кружка горячего отвара корня ягоу. Напиток этот, крайне неприятный на вкус, притуплял головную боль, давал сил и бодрости. После столь неосмотрительной пьянки в одиночестве, это был единственный способ начать день. Принц осушил кружку за пару глотков и принялся нехотя заедать горький вкус мясом. Фарук терпеливо ждал.

– Есть новости? – Наконец спросил принц. В голове ощущимо полегчало, и мысли начали стройно двигаться в нужном направлении.

– Принцы мертвы. Все. Я был на месте событий, тебя, господин, считают организатором покушения. Рэнги закопались в свое подполье так глубоко, что даже известные ранее контакты не помогут.

ВанНьях задумался. Видимо не зря он решил напиться, дела становятся все хуже.

– Отец считает, что я убил братьев? – Хмуро спросил он.

– Не знаю, господин, что именно считает его величество. Только ходят разговоры, что за твою голову скоро назначат награду. Что принцессы раскаялись и признались: дескать это ты все организовал, и шантажом и угрозами заставил их подложить бомбу под трибуны.

– Как-то грубовато. – Изрек ВанНьях.

– Я тоже так подумал. Все не слишком складно, звучит так, будто придумано на ходу. Но то, что в этом замешены принцессы, отрицать смысла нет. Когда поняли, что ты выжил, решили выставить тебя предателем. Боюсь, что в твоих покоях во дворце уже провели обыск и нашли какие-нибудь доказательства.

ВанНьях сидел, молча разглядывая противоположную стену. На столе, сиротливо, стояла бутылка вина, недопитая вчера. И еще принц знал, если открыть ящик, то там осталось как минимум две бутылки. А самое приятное, одна из бутылок содержала в себе темное Бируское. Прекрасное вино, напиток королей. В памяти живо возник глубокий терпкий вкус, разливающийся внутри мягким жаром и медовым послевкусием. Рука уже сама тянулась к ящику. Достать бутылку, открыть пробку, медленно пить, маленькими глотками. И пусть все интриги исчезнут, пусть сестры удавятся собственными амбициями, и никакие проблемы будут уже не страшны. А если вино кончится слишком рано, то можно отправить Фарука. Он не станет осуждающе смотреть, не выдаст речь о необходимости бороться, он терпеливо будет ждать,

пока его Ночной Король будет упиваться, и после, в очередной раз, вытащит его из огромной канавы, в которую он снова скатится. Все равно ближайшие дни, а может и дольше, выходить отсюда не стоит. Чем же ему еще скоротать время как не Темным Бирусским? Рука ВанНьяха, что тянулась к ящику, отдернулась, словно ужаленная.

– Они ипровизировали. – Проговорил ВанНьях.

– О чем ты, господин? – поинтересовался Фарук.

– Все неправильно. Помнишь письмо, я тебе рассказывал, и твоего бесстрашного головореза, что деньги за принцев предлагал. И теперь вот во что это вылилось. Что сказал Анрак? Сказал, что те, кто убил детишек, нарвались на отряд, а зачем вооруженному отряду разгуливать по лесу? Думаю: они решили захватить в плен детей аристократов. Само по себе это ничего не даст, если только у тебя нет планов, как повлиять на королевскую семью. И вот отряд идет в лес, и не находит детей, а находит кого-то третьего, кто на них нападает. Отряд уходит неизвестно куда, кто-то третий и вовсе растворяется в воздухе. И тут приходит новость, что детишки мертвы. Устраиваются чуть ли не самые пышные похороны за последние пару десятков лет. Что бы ты сделал в таком случае? – ВанНьях чуть не задохнулся, выпалив все одной фразой.

Фарук на мгновение задумался.

– Я бы нанял Рэнги. – Заключил Фарук.

– Вот именно! Рэнги беспринципные твари, но чего у них

не отнять, так это мастерства. Иначе подготовить покушение на принцев в такой срок было невозможно. – ВанНьях замолчал.

– Может это как-то связано, не знаю. Но замок барона Шоу захватила какая-то ведьма. – Произнес Фарук.

– Прямо ведьма? – Удивился ВанНьях.

– Слухи странные, точной информации пока нет, и торговцы уже взвинтили цены на кристалл Квин Жин в четверо.

– Это понятно, а что там с ведьмой? – ВанНьяха крайне заинтересовала новость.

– В окружении сотни солдат вошла в замок и все. Сидит теперь там. Говорят, сам барон ей прислуживает. Она мол, своим голосом сводит мужчин с ума и те влюбляются в нее. – Проговорил Фарук.

– То, что барон завел себе очередную любовницу, не новость. Но вот отряд в сто человек... Пожалуй, ты прав, стоит разузнать побольше об этой ведьме. – задумался ВанНьях.

Желание пить вино покинуло принца бесследно и, соскучившийся по тяжелой работе мозг, быстро перебирал различные варианты развития событий. Первое, что нужно было сделать, это найти того, кто за всем этим стоит. В общих чертах ВанНьях уже понял, как обстоят дела, но деталей все еще не хватало. Придется вылавливать Рэнги по щелям, в которые они попрятались, и делать это нужно очень быстро.

– Какие новости из Жреческой Обители? – Спросил ВанНьях

– После смерти детишек, они стали еще более скрытными. Все двери закрыты даже для молебнов. Сам Верховный Жрец выходил из обители только, что бы прийти на погребение. Сразу после возложения Квин Жин удалился обратно. – Ответил Фарук. Он так и стоял возле стены, почти не шевелясь и казалось, мог простоять тут хоть всю жизнь.

– Может стоит пригласить Берака, если уж он такой Знающий, расскажет нам чего полезного?

– Непременно этим займусь, Господин. – отчеканил Фарук. Он был рад, что ВанНьях занят делом, а не вновь ищет утешения в бутылке. Любой другой человек, сказал бы, что Фарук по обыкновению хмур и не эмоционален. Но принц знал его очень хорошо и легко научился определять эмоции, которые тот так тщательно скрывает.

– И вот еще что. Настало время разобраться с Рэнги. Их открытое неподчинение и игнорирование общих законов начинает надоедать. Заодно неплохо бы выяснить, кто заплатил за убийство принцев. – Добавил ВанНьях.

– Этим уже занимаются. Но забились они глубоко, искать будем долго. – Проворчал Фарук.

– Не страшно, времени у меня теперь предостаточно. Узнай, что там с Шоу, может сможем выгодно продать часть наших запасов Квин Жин.

Спустя день, который для ВанНьяха прошел в постоянных делах и решениях проблем, Фарук снова появился. После покушения и убийства принцев забот у ночного короля

стало столько, что Фарук не сразу смог рассказать новости.

– Господин, дело плохо. – Сразу начал Фарук, как только принц освободился. – Город до сих пор бурлит. Толпа ворвалась на церемонию погребения и растащила кристаллы, возложенные Квин Жин к кострам. Церемонию закончили, и даже принцессы там были. Но я здесь не поэтому. Кто-то видел меня на церемонии, и больше того, видели тебя вместе со мной. А поскольку за последнее время меня называют не иначе как правой рукой ночного Короля, то в случившемся стали подозревать тебя.

– Меня и так подозревали. – Улыбнулся ВанНьях.

– Вчера подозревали ВанНьяха в том, что он устроил резню ради трона. А сегодня считают, что замешан Ночной Король – Проговорил Фарук.

– Я понял. – Продолжал веселиться ВанНьях. – И, конечно же, считают, что ВанНьях скрывается у Ночного Короля или захвачен в плен?

– По-разному.

– Это отлично. – Заявил ВанНьях.

– Ты снова пил, господин? – Поинтересовался Фарук.

– Ха. Нет, друг мой. Просто ситуация разворачивается как нельзя лучше. – Он отметил на лице Фарука едва заметную тень удивления и махнул рукой.

– Позволь мне объяснить. Я, который ВанНьях, сейчас скрываюсь и объявлен преступником. И судя по всему, меня держит в плену Ночной Король. А значит я, однозначно,

жив. А это в свою очередь означает, что Рэнги не выполнили заказ. А чего никогда не делают Рэнги?

– Не берут денег вперед. – Понял Фарук.

– Вот именно! А значит, единственный шанс для них получить оплату, это выполнить работу до конца. А именно прийти к Ночному Королю и либо выкупить меня, либо, что они скорее всего выберут, напасть тайно и просто убить. Может даже захватят что ни будь для доказательства, например голову.

– Да, обычно они так и делают. – Согласился Фарук.

– Нам остается пустить слух о том, где находится ВанНьях и как его охраняют, а потом просто сидеть и ждать. Они придут. Мы отловим парочку из них, и ты с ними побеседуешь. – Заявил ВанНьях.

– Рискованно. Никогда не знаешь, что от них ожидать. – Возразил Фарук.

– Все равно это лучше, чем заглядывать в городе под каждый камень в поисках их логова. К тому же я тебе доверяю.

Ловушку придумал Фарук. Все было просто и эффективно, как это у него всегда и бывало. ВанНьяха просто посадили в комнату, которой придали вид тюремной камеры. Убрали все, кроме кровати, поставили кованую решётку на окно и мощный засов на дверь. Комнату выбирали так, чтобы в окно нельзя было закинуть бомбу, оставив тем самым только один путь. Здание было старым, построенным из массивных камней, и раствор, скрепляющий их, уже и сам давно

окаменел. Сломать или взорвать такую стену не возможно. Раньше здесь располагался арсенал королевской стражи, но после расширения дворца, здание продали одной из правящих семей. Те продали его богатому барону, который разорился и за долги отдал здание ростовщику, у него, через третьих лиц здание и купил Ночной Король. Теперь оно являлось официальной резиденцией Ночного Короля, в которой сам ВанНьях никогда не бывал. Зато оно хорошо годилось для отвода глаз.

Возле двери камеры поставили пару охранников и распустили слух. Людей специально подобрали не из первого круга, обычных мелких исполнителей, которые и сами думали, что стерегут принца. Таким образом, слухи распространялись еще быстрее. ВанНьях рассчитывал просидеть в своей импровизированной тюрьме несколько дней, пока Рэнги решатся на какие-либо действия. Но уже к вечеру следующего дня события начали стремительно развиваться. Где-то за окном раздался взрыв. Не слишком сильный, но внимание привлек, на улице слышались крики и шум. После раздался новый взрыв, уже в здании, и с потолка медленно посыпалась крошка. За дверью, в длинном коридоре были слышны ругань и звон мечей, которые приближались. ВанНьях ощутилмо занервничал, а когда после третьего взрыва, раздавшегося уже совсем близко, массивную дверь пробил тяжелый арбалетный болт, и вовсе запаниковал. Что, если Рэнги бросили сюда много больше сил, чем он рассчитывал? Ведь допод-

линно неизвестно о них ничего. Сейчас план, считавшийся идеальным всего день назад, уже таковым не казался. Что бы понять, что за дверью кипит отчаянная резня, не нужно было прислушиваться. Звон оружия и крики раненых были слышны уже рядом. ВанНьях заметался по своей камере как дикий зверь. Решётка слишком крепкая и мелкая, что бы нельзя было пролезть в окно, он сам об этом позаботился. Открыть дверь изнутри невозможно, да и не стал бы принц испытывать волю богов и открывать ее сейчас. Бежать было некуда. ВанНьяха посетила мысль, что стоило бы сделать тайную дверь в соседнее помещение, или люк, или вовсе не сидеть в камере, а лишь убедить в этом всех. Хотя, такой вариант они с Фаруком откинули почти сразу. Слишком велик риск, что кто-то узнает, и к тому же Рэнги, в любом случае, провели бы разведку, и все выяснили.

Бой в коридоре шел уже у самой двери. Сколько же человек послали Рэнги на это задание, если в здании находится сорок человек и при первых же признаках нападения все они, по приказу, явились защищать принца. В дверь ударили, потом снова и снова. Защитники, очевидно, прислонились к двери спиной, и отраженные удары мечей противников приходились по ней. Внезапно, почти посередине, дверь пробил меч. Лезвие несколько раз двинулось вверх-вниз и застыло, направленное в пол. С острия на пол упала красная капля. Принц смотрел на маленькое пятнышко и никак не мог оторвать от него взгляд. Бой за дверью стих. Тишина

продлилась совсем недолго и, мгновение спустя, с оглушительным грохотом раздался взрыв. ВанНьях успел заметить лишь, как на него летит дверь, обрамленная каменным крешевом. Дальше наступила темнота.

Привычное ощущение твердого пола появилась где-то в сознании. Грудь и лицо кололи мелкие раскаленные иглы. Знакомое состояние: часто после очередной попойки ВанНьях засыпал прямо на полу лицом вниз. Он уперся руками и попытался встать. Собственное тело оказалось неожиданно тяжелым. К тому же локти во что-то упирались. Принц хотел закричать и позвать стражу, но вместо крика получил: не то стон, не то хрип. В груди и в боку сильно болело. В голове стоял противный писк, принц попытался трянуть головой, что бы его отогнать, но голова не сдвинулась. Он снова попытался встать, упершись руками и, внезапно, пол отпрыгнул от него очень быстро. Свет ударил по глазам, и голова отозвалась жуткой болью. Кто-то, очень сильный, поднял его, голова закружилась, и темнота снова захватила все вокруг.

Вновь открыв глаза, ВанНьях увидел перед собой потолок. За большим широким окном весело светили два солнца. Дыхание было очень частым, но воздуха все равно не хватало. Он попытался вздохнуть поглубже, и тут же застонал от пронзившей грудь боли. Весь воздух выдавило наружу, и принц несколько мгновений боролся с собственным телом, пытаясь снова начать дышать.

– Спокойно, Господин. – Услышал ВанНьях знакомый голос. – Ты еще слаб.

– Что случилось? – Очень тихо спросил принц, когда ему удалось вздохнуть.

– Взрывом выбило дверь, и она полетела на тебя. Меч, торчавший внутри, пробил грудь. Лекарь сделал все что мог.

– Мне холодно. – Простонал ВанНьях.

– Начинается лихорадка. Борись, Господин. Мы поймали нескольких Рэнги, когда сможешь встать на ноги, я уже выбью из них все. – Проговорил Фарук. Его мрачный безэмоциональный(без эмоций) тон был еще страшнее обычного.

ВанНьях погрузился в сон. Все тело горело, и одновременно было очень холодно. Перед глазами и везде вокруг кровати кружили Демурги. Чудовищные демоны, с которыми сражались боги из старых легенд. Они бродили вокруг, неотрывно следя за ВанНьяхом, тянули к нему руки, призывая сдаться и отправиться с ними. Принц изо всех сил шипел на них, пока на губах не выступала пена и лишь тогда они отступали, чтобы вскоре снова вернуться. Иногда перед глазами всплывал Фарук в своем неизменном черном одеянии, он что-то рассказывал, но принц не мог его услышать, только в багровом тумане замечал шевеление губ. Порой появлялся лекарь. Он что-то делал в его груди, от чего грудь пылала огнем и болью, даже сильнее чем все остальное тело, тогда принц отчаянно изгибался, не в силах сдвинуться с места.

Сколько именно продолжалось его мучение, ВанНьях не

понимал. Однажды утром он проснулся и не заметил вокруг тумана. Боль в груди притупилась и стала почти незаметной. Если глубоко не вдыхать, то получалось даже не обращать на нее внимания. Принц повернул голову, в комнате никого не было. Рядом с кроватью стоял стул, на который ВанНьях оперся и попытался подняться на кровати. Рука соскальзывала, а стул так и норовил опрокинуться. Тяжело дыша и хрипя, принц всеми силами тянул свое тело вверх. Грудь пронзило болью, со сдавленным криком он рухнул обратно, стул покачнулся и с грохотом упал на пол. Через мгновение дверь распахнулась, и в проеме появился Фарук.

– Господин. Ты очнулся. – ВанНьях заметил едва уловимый намек на радость в его бесцветном голосе.

– Воды. – Попросил принц.

Вскоре Фарук вернулся с большой кружкой. Он помог принцу поменять положение тела на полу лежащее и подложил под спину большую подушку. ВанНьях жадно пил.

– Какие новости? Сколько я уже тут? – Спросил принц, отставляя кружку.

– Сегодня десятый день. Ты быстро поправляешься, лекарь говорит, что еще половина малого месяца, и ты сможешь ходить. – Сказал Фарук.

– Вы взяли кого-нибудь из Рэнги. Что там вообще случилось? – Говорить ВанНьяху было тяжело, особенно трудно давались длинные фразы.

– Все плохо. Они прислали сотню человек. Юнцы и но-

вобранцы, только прошедшие обучение. И даже так нашим людям почти нечего было им противопоставить. Наше подкрепление подошло, когда дверь в твою камеру взорвали. Они собирались захватить тебя живым, поэтому, когда увидели, что тебя пришибло дверью, сразу начали отступать. Мечами, бомбами и арбалетами они проложили себе путь сквозь ряды наших людей. Даже раненых попытались забрать. Нам удалось захватить только троих. – Проговорил Фарук.

– Что удалось узнать?

– Почти ничего. Двое применили какие то тайны техники из арсенала Рэнги и покончили с собой. Третий, видимо, был не столь умен, или усерден в обучение. Он тужился и пучил глаза, а когда понял, что ничего не получилось, сдался и рассказал все, что знал. Знал он не много. Рассказал, где их штаб. Когда мы пришли туда, там уже никого не было. Кто им платил, он не знает, с теми, кто нападал на принцев, не знаком. Тебя приказали взять живым, передать в тот самый штаб. Это все, что он знал. – Фарук помолчал мгновение и добавил. – Прости, господин. Я подвел тебя.

ВанНьях полулежал молча. Говорить что-то не хотелось. Наказывать Фарука за непрофессионализм не имела смысла, хотя очень хотелось. ВанНьях расслабился, он это хорошо понимал, и от этого было скверно. Самонадеянность чуть не стоила ему жизни, и впредь он будет осторожнее.

– Рэнги думают, что я мертв? – Спросил ВанНьях.

– Мы старались пресечь любые слухи, пока ты не очнешься. Несмотря на это весь город говорит о твоей смерти.

– Хорошо. – Выдохнул ВанНьях. – Объяви, что ВанНьях погиб при взрыве. Подкинь отцу тело, возьми мой перстень. И еще. Скажи всем, что Рэнги теперь вне закона. За любую информацию о них Ночной Король готов хорошо платить. А тем, кто решит им помочь, уготована судьба принца ВанНьяха. Понял? – Последние слова ВанНьях произносил, чуть ли не задыхаясь.

– Да, господин. – Сказал Фарук.

– Теперь иди. Мне нужно отдохнуть. – Сказал принц и мгновенно провалился в сон.

Глава 13

Динк отвлеченно смотрел на небо, сквозь закрытую решетку. Свет солнц очень ярко освещал стены ямы, в которой сидел Динк и теперь они не казались такими высокими. Наверное, Ридл смог бы вылезти отсюда своими силами. А может и Динк, будь моложе на десяток лет, попытался бы вылезти. Воздух в яме был теплый и очень влажный. От пола и стен тянуло холодом. Динк сначала сидел, прислонившись спиной к стене, но уставшее и измученное тело жадно вбирало в себя холод и у Динка заболело между лопаток. Боль была такой сильной, что он уже не мог уснуть, и сидел в полузабытьи.

Свет заслонил силуэт человеческой фигуры. Решётка открылась и вниз спустилась лестница. Сверху что-то крикнули. Динк остался сидеть на месте. Крик сверху повторился, более раздраженный и пронзительный. Спустя мгновение сверху спустился человек. Он закричал и ударил Динка длинной палкой, от чего доктор немного пришел в себя. Человек схватил Динка за ворот почти изорванной одежды и силой поволок к лестнице. Он отчаянно замотал руками, пытаясь высвободиться, но хватка оказалась крепкой. Ткань затрещала, и в руках у человека остался длинный лоскут. От гнева человек несколько раз пнул упавшего Динка, от чего у доктора потемнело в глазах. Динк прикрыл руками голову и

сжался в комок, ожидая новых ударов, но человек уже сам поднимался по лестнице. Прошло совсем немного времени, когда в яму спустились уже двое. Они легко подняли Динка под руки и вытолкнули вверх, там его перехватили еще двое и выкинули на поверхность. Динк лежал лицом вниз на мягкой светло-зеленой траве и ощущал приятное тепло, идущее от земли. Сознание прояснялось, и он начал замечать суету в лагере. Множество людей ходили из стороны в сторону, переносили какие-то ящики и предметы. Двое бандитов подняли Динка на ноги. Стало видно, что люди несут все в определенное место, на окраине лагеря стояли несколько, совершенно диковинного вида, телег. Запряженные в них массивные животные выглядели еще более экзотично. Динк напряг память и так и не смог найти кого-то похожего на тех планетах, где он побывал. А побывал Динк почти на всех планетах изведанной части галактики. Один из разбойников грубо ткнул Динка в спину, приказывая идти в сторону телег. Он не успел сделать и нескольких шагов, когда со стороны другого конца лагеря раздались крики. Динк невольно оглянулся. В сторону шума бежало несколько человек, а за ними размеренной походкой шёл главарь. Его Динк сразу узнал. Ничем особым главарь не отличался. Хотя большинство разбойников были в шрамах и ужасных увечьях, главарь их выглядел так, будто и вовсе занимается здесь исключительно правильным питанием и поддержанием красоты. Вышагивал статно, смотрел на всех снисходительно, как отец

на нашкодивших детей. К главарю подошли четыре человека со странного вида мешками. Один мешок бросили прямо на землю, Динк прищурился, что бы рассмотреть, заметил отсвет металла. Подошедшие к главарю что-то рассказывали, и он им отвечал. Разговор быстро перешёл на ругань и крики. Главарь спокойно слушал и лишь изредка отвечал на вопросы едва слышным голосом. Во всем лагере люди начали медленно, но неуклонно стягиваться к месту разговора. Динк заметил, как костры, на которых готовили пищу, стали заливать водой. При мыслях о еде желудок едва не скрутило, и он призывно заурчал. Даже конвоир, который вел его, остановился и прислушивался к разговору. Брови его начали сходиться на переносице и он, будто невзначай, поправил меч, висевший в ножнах на поясе. Пока спорщики были заняты, все с той же стороны, откуда пришли четверо, появился отряд. Несколько десятков человек, вооруженных большими луками, совсем не похожими на те, с которыми напали на лагерь Динка. Они подошли к спорящим, и все затихли. Главарь кивнул, и в следующее мгновение тех четверых убили. Динк не сразу понял, что произошло, просто собеседники главаря внезапно упали, все одновременно. Конвоир Динка расслабился, вспомнил о том, что делал и, гаркнув на него, повел доктора дальше. Его посадили в повозку, надели на голову мешок, через несколько минут повозка тронулась. Где-то вдалеке Динк услышал голос Виктории, кричащей, что бы ее отпустили. Он попытался крикнуть в ответ,

на первом же звуке получил удар в солнечное сплетение и упал, скрючившись на дне повозки. Когда ему удалось вдохнуть, голоса Виктории уже не было слышно.

Сколько ехала повозка, Динк понять не смог. Она все время дергалась, и каждое такое движение можно было принять за остановку или начало пути. Единственное, что давало понять, что повозка едет – это скрипящее колесо, монотонно отсчитывающее пройденное расстояние. Повозка остановилась на долгое время. С головы Динка наконец сняли мешок. Яркий свет ударил по глазам, они начали слезиться, и Динк старательно вытирался. Когда солнце перестало так сильно слепить, Динк увидел людей. Огромное множество грязных, донельзя истощенных, страдающих от болезней людей. Звук ударов и взрывов доносились оттуда, куда двигалась вереница людей. Они обходили повозку, в которой сидел Динк, и тянулись к большому карьеру. Из карьера в воздух поднимался высокий сверкающий столб дыма, быстро рассеиваясь по ветру. Повозка Динка возобновила движение, находясь в колонне нескольких таких же. Далеко впереди, ему показалось, что он заметил Викторию, но точно разглядеть не получилось. Повозки выехали на дорогу и влились в поток, идущий к карьеру. По середине дороги ехали повозки, один ряд в карьер другой навстречу. Идущие из карьера повозки, груженные странными светящимися кристаллами, чуть ли не затмевали собой солнечный свет. От многочисленного транспорта, с которого падали мелкие частички светяще-

гося материала, дорога едва заметно поблескивала с одной стороны. По краям, рядом с повозками, шел нескончаемый поток людей. Те, что шли в карьер, несли пустые плетеные корзины, укрепленные на манер рюкзака за спиной, только вместо лямок, крепились широким ремнем за голову. Шедшие навстречу люди, уподобляясь повозкам, несли на себе корзины, полные кристаллов. Дорога вывела к спуску в карьер, который вблизи казался еще огромнее. Недалеко внизу было организовано большое плато, к которому направляли повозки. На плато стояло несколько каменных домов, повозки остановились у одного из них, и главарь отправился внутрь здания. Назад он вышел вместе с другим человеком. Перед ними выстроили всех, кто находился в повозках, таких набралось два десятка. Человек, вместе с главарем, медленно обошел всех, задерживая взгляд на некоторых. Людей он придирчиво осматривал, заглядывал в рот, щупал руки и ноги, говоря что-то главарю бандитов. Тот отвечал ему на каждую реплику и они, почти не прекращая, спорили. Дойдя до Динка, человек так же осмотрел его, потрогал мышцы на руках и отрицательно покачал головой. Главарь ему что-то возразил, но он замахал руками, указывая на Динка и еще на кого-то. Они спорили, поочередно хватая Динка и что-то друг другу доказывая, и спорили бы еще долго, но внезапно раздался взрыв. Таким здесь было не удивить, внизу, на дне карьера взрывалось и грохотало постоянно, но сейчас взрыв был такой силы, что все, включая главаря и его бандитов,

попадали на землю. В ушах звенело, земля еще едва ощутимо дрожала, а с неба начала сыпаться каменная крошка. Под вполне заметными ударами мелких камней люди ползали по земле пытаясь встать. Сверху бежали люди и человек, с которым разговаривал главарь, начал выкрикивать команды. Спор на время отложили.

Спустя несколько минут снизу из карьера начали выносить раненых. Почти все выглядели одинаково: истощённые, изможденные в изодранной одежде. Воздух наполнился криками, стонами, и запахом крови. Никто особо не церемонился, и кричащих раненых просто складывали на землю в несколько рядов. Чуть поодаль скидывали тех, кто не подавал признаков жизни. Шум и суэта усилились, когда снизу начали выносить новых людей. Они были не похожи на тех, что принесли ранее. Совершенно другая одежда, у всех была обувь и множество всяких украшений. Их уже не бросали просто на землю, напротив- их уложили в повозки, чему главарь изрядно сопротивлялся, но увидев взгляды заносивших быстро решение поменял. Динк стоял рядом с повозкой, на которой его привезли, и теперь в ней лежал раненый. Взглядом врача Динк мгновенно определил травму. Что-то ударило его в грудь, возможно придавило камнем. Человек тяжело прерывисто дышал, делая очень короткие вдохи. Человек был совсем молод, Динк не дал бы ему и тридцати, но вокруг него уже крутилось несколько охранников. Блестящие, даже отполированные металлические латы, были совсем не похо-

жи на одеяния тех разбойников, что Динк видел. Человек на повозке начал задыхаться, дыхание стало совсем прерывистым и коротким. Охранники забегали вокруг, но никто из них явно не владел необходимыми знаниями. Динк сделал движение в сторону лежащего и тут же наткнулся горлом на острие меча. То, с какой скоростью один из охранников выхватил оружие, осталось для Динка не замеченным. Динк старательно пытался объяснить с помощью жестов, что хочет помочь, но охранник не впечатлился. Дыхание у человека почти пропало, были слышны только редкие отрывистые выдохи. Динк снова попытался сделать движение в его сторону, и охранник ослабил давление на меч. Динк понимал, что шансов у него немного, но суть врача не давала спокойно смотреть, как человек умирает. Был шанс, и Динк решил им воспользоваться. Он, как можно медленнее, приблизился к раненому, солдаты были на стороже. Жестом Динк попросил нож, у каждого охранника висел такой на поясе. Охранник посмотрел на другого, тот кивнул в ответ и Динку дали в руки короткий обоюдоострый клинок. Он медленно приблизил острие к груди раненого. Охранник нажал на меч, все еще находящийся у горла Динка и что-то сказал. Перевод ему не требовался, сейчас его жизнь зависит от жизни раненного. Когда клинок уже почти коснулся груди, Динк резким движением воткнул его. Он тут же получил удар в лицо и упал, но нож успел отпустить. Даже лежа на земле, он услышал судорожный вдох человека на повозке. Охранники замолча-

ли, и Динк сумел встать на ноги. В груди раненного торчал клинок, один из охранников попытался его вынуть, но остановился, услышав крик Динка. Главарь бандитов что-то радостно рассказывал своему прежнему собеседнику. Тот поморщился, но теперь уже не был так категоричен и, в конце концов, кивнул. Главарь расхохотался, радостно потирая руки. Динка быстро окружили несколько человек и повели в сторону, туда же повезли раненого на повозке. Теперь со стороны выстроенных людей Динк заметил Викторию.

– Эй. Стойте. Стойте. – Запротестовал Динк. – Она нужна мне. Без нее я не пойду.

Виктория услышала его и кинулась на встречу, но ее быстро скрутили. Динк уперся что было сил, продолжая выкрикивать и показывать на Викторию. Один из охранников быстро что-то выкрикнул, и собеседник главаря согласно закивал, расплываясь в подобострастной улыбке. Викторию тут же повели следом за Динком, и он уже не сопротивлялся.

Их привели в один из каменных домов, туда же доставили раненого. Нож так и продолжал торчать из его груди. Одежда вокруг раны окрасилась бурым и, намокнув, прилипла к телу. Руки и лицо сильно побледнели. Охранники аккуратно положили раненого на кровать и вопросительно уставились на Динка. Он жестом подозвал Викторию.

– Ты в порядке? – Спросил он, делая серьезное лицо.

– Со мной все хорошо. – Успокаивающе произнесла Виктория.

– Они тебя не ...? – Он не успел договорить

– Все в порядке. – Настойчиво проговорила Виктория. – Слышишь? Со мной все хорошо.

– Я так переживал за тебя, Вик. – Выдохнул Динк.

– Что с ним? – Перевела тему Виктория, охранники начали терять терпение.

Динк подошел к раненному поближе. Его никто не останавливал и не мешал, но все вокруг были ощутимо напряжены. Он быстрыми движениями прощупал раненому грудь. Пришлось растянуть его одежды, что удалось сделать только с одной стороны, со второй мешал нож.

– Плохо. – Заключение Динк, стараясь не менять своего выражения лица.

– Что мне делать? – Спросила Виктория, привычно занимая место ассистентки.

Динк молча распахнул часть одежд. Кожа на груди была бледная, через несколько часов все превратится в огромный синяк.

– Я не знаю. – Наконец выдохнул Динк. – У него сломано несколько ребер, пробито легкое. Воздух начал скапливаться в грудной клетке и давить на легкие, из-за этого он не мог дышать. Я проделал отверстие, но это временное решение. Легкое сейчас может наполниться кровью. И это еще ничего неизвестно про остальные органы.

Динк скривился, осознавая степень собственной беспомощности. Виктория мгновение стояла, обдумывая услы-

шанное.

– Мы совсем ничего не можем сделать?

– Если бы были имунны. Я бы задал программу, они бы очистили легкое и выправили ребро. Вся процедура заняла бы час.

– Имунов у него нет. Поэтому тебе придется сделать все самому. – Проговорила Виктория.

Глаза Динка расширились. Он вспомнил, как вытаскивал стрелу из плеча Сержа, и ему чуть не стало плохо.

– Имунов теперь нет даже у нас. – Проговорил Динк чужим голосом. К горлу подкатил неприятный ком. Охранники нервничали и переговаривались. Динк потрогал раненому лоб, затем прощупал пульс на сонной артерии.

– Он теряет кровь. Давление падает. – Заключил Динк. – Видимо внутреннее кровотечение. Я не уверен, что смогу справиться.

– Зато я уверена в тебе. – Твердо сказала Виктория.

У Динка в голове вдруг сложился четкий план, что нужно делать. И пока решительность не покинула его, он развил максимальную активность. Сначала потребовал от охранников чистые тряпки и горячую воду. Иголки, прочные нитки и еще много чего необходимого собирали почти по всему карьеру. Объясниться с ними было не просто, но соображали воины очень быстро, и спустя несколько минут ему удалось получить все необходимое. Потом он заставил их принести еще один стол и, сдвинув его с другим, они организовали

своеобразную операционную. Горячую воду меняли часто, не давая ей остыть, Динк настоял, что бы ее доводили до кипения. Нож обожгли на огне и Динк с Викторией приступили к операции. Когда Динк сделал первый надрез, охранники чуть не кинулись на него. Но видимо командир или начальник их, по какой-то одному ему известной причине, решил довериться Динку и короткой командой остановил всех.

Прощупать сломанное ребро удавалось и без надреза, но Динк боялся, что осколки останутся и все-таки решил вправлять его напрямую. Упавшее давление у пациента сыграло на руку, кровопотеря была небольшая. Сломанных ребер оказалось несколько, но только одно впилося в легкое, хоть и не слишком глубоко.

– Легкое нужно зашить. – Проговорила Виктория, когда Динк вынул из раны ребро.

– Не представляю, как это можно сделать. – Признался Динк.

Он несколько раз пытался, но все время ткань легкого не держала шов. Маленькая рана быстро превращалась в изодранный отверстиями кратер. В конце концов Динк понял, что нужно делать, и с раной в легком удалось справиться.

– Через время. Когда рана заживет, потребуется достать все нити. – Сообщил Динк Виктории. Она кивнула в ответ.

Ребро вернули на место и приступили к поиску внутреннего кровотечения. Найти его удалось быстро, одно из сломанных ребер сильно поцарапало внутренности. С этим

Динк справился уже совсем легко. Когда он зашил раненого и отошел, то осознал, что ноги совсем его не держат. Сколько времени прошло, понять было тяжело, но за окном царил кромешный мрак. Дрожащие ноги перестали держать Динка, и он рухнул, за мгновение пойманный на лету кем-то из охранников.

Поспать удалось совсем немного, охранник разбудил, когда солнца еще не встали. Раненый пациент снова задыхался, и пришлось делать ему новое отверстие в груди.

– Почему не помогло? – Спросила Виктория.

– Мы не можем сделать герметичный шов. В последние годы, когда еще проводили операции, такие раны скрепляли клеем. Придется ждать пока легкое заживет. – голос Динка звучал устало и глухо.

Снова уснуть Динку не дали. В дверь постучали. Видимо кто-то узнал о том, что здесь работает врач и к нему пришли за помощью. Когда Динка проводили к раненым, он чуть снова не потерял сознание. На улице, в наскоро организованной палате, было несколько сотен человек. Люди лежали прямо на земле в совершенно жуткой тесноте. Если кто переставал подавать признаки жизни, его просто уносили и сбрасывали в специально отрытую яму. Никаких слов, возмущений или истерик не хватило бы, что бы изменить этот ужас, поэтому Динк решил не тратить время зря и начал осмотр.

Столько раненых искалеченных людей в своей жизни он не видел никогда. Все, у кого были серьезные травмы, кото-

рые требовали скорейшего вмешательства, либо умерли сразу, либо не дождались появления врача. Тех, кто был способен стоять на ногах, тут же выгоняли в карьер и через пару минут они уже несли на себе светящиеся кристаллы. Большая часть людей страдала от переломов и проникающих ранений каменными осколками. До самой ночи Динк не отходил от раненых. Количество переломов, которое он вправил за этот день, превзошло все возможные пределы и Динк даже не решился вести счет. Его периодически забирали охранники, и приходилось проводить разные процедуры своему первому пациенту. Тот был вполне стабилен, грудь уже приобрела синий оттенок вместо белого. Дышал ровно, хотя порой приходилось выпускать воздух из грудной клетки.

На третий день он очнулся. Динк, как всегда, менял повязки и спускал воздух. Охранники принесли какие-то жидкости, которыми протирали раны. Не сложно было понять, что это местный аналог антисептика. Когда, в момент продельвания отверстия в груди раненого, он внезапно схватил Динка за руку, тот чуть не отпрыгнул в сторону. Лица охранников сменились с непроницаемых на непроницаемо счастливые. Пациент откашлялся, сплюнув огромный комок спекшейся крови, и хриплым голосом сказал что-то охране. Один из солдат очень долго говорил, иногда прерываясь и слушая пациента. В итоге пришлось проводить процедуры прямо во время разговора. После Динк вместе с Викторией ушли помогать остальным. Когда вечером они вернулись,

пациент спал. Динк уже слабо стоял на ногах и, не раздумывая, отправился спать. Уснуть не получалось, как это часто бывает от слишком сильного утомления.

– Динк? – Позвала в темноте Виктория. – Что с нами будет?

– Я не знаю. – Ответил Динк. – Герк обещал нас выкупить. Но, похоже, ему это не удастся.

– Но где мы? Я не видела Нат и Сержа с момента, когда нас кинули в ямы. Надеюсь, с ними все в порядке. – Виктория едва заметно дрожала.

– Сначала ушла Энни. Потом Ридл. Теперь Нат и Серж. Мы с тобой остались одни, милая.

– А скоро останусь только я. – сказала Виктория, ее щека блеснула тонкой линией в неровном свете луны.

Динк хотел ответить, но грудь сдавило, а к горлу подкатил ком. Он так и остался лежать, слушая неровное дыхание Виктории, прерывающееся короткими всхлипами, пока она не уснула и не затихла. Следующее утро началось так же, как и предыдущее. Динка подняли охранники, он провел все необходимые процедуры со своим первым пациентом. Отличие было лишь в том, что теперь человек неотрывно следил за его действиями. Динк умылся в прохладной воде, которую каждое утро приносили охранники. Съел местной каши, ее готовили для рабочих карьера, и она очень плохо насыщала. Но отправиться на обследование раненых ему так и не дали. В дом, где в последние дни работал доктор и лежал его па-

циент, вбежал перепуганный человек. Он с разгона врезался в охранников, пытавшихся преградить ему путь. Немного отдышавшись, он быстро заговорил, обращаясь к лежащему. Тот выслушал, не перебивая, и выгнал пришедшего. Некоторое время раненый лежал и обдумывал сказанное, лицо стало очень тревожным и задумчивым. Охранники обеспокоено смотрели на него, но говорить никто не решался. Воспользовавшись моментом, Динк хотел уйти на осмотр и даже дошёл до двери, но путь ему преградил один из охранников, недвусмысленно сверкая глазами. Пациент очень внимательно посмотрел на Динка и, кажется, принял какое-то решение. В следующую секунду все вокруг ожило под звуки его резкого командного голоса. Несколько охранников вихрем вылетели в дверь, громко стуча обитыми металлом сапогами. Еще несколько охранников помогали раненому встать. Динк запротестовал, ведь больному с такими травмами еще нельзя было двигаться, но пациент отмахнулся от него едва шевелящейся рукой, а солдаты донесли жест буквально. Динка быстро взяли под руки и мягко, но не оставляя ни малейшего шанса на сопротивление, вывели на улицу. Викторию вывели следом. Она не позволила себя толкать и гордо вышла сама. На улице уже стояли несколько телег, запряженные привычными животными. Раненого быстро погрузили в повозку, посадив рядом Динка и Викторию. Охранников в эту же повозку село только двое, остальные заняли две другие, которые встали сзади и спереди. Спустя мгновение ко-

лонна двинулась в путь.

– Что происходит? – Шёпотом спросила Виктория.

– Я не знаю. Кажется, они куда-то торопятся. – Ответил Динк.

– Или от чего-то бегут. – Сказала Виктория, когда телега выехала из карьера.

Охранники все время оглядывались куда-то вдаль, поверх голов идущих. И Динк с Викторией решили не испытывать судьбу пытаясь выспросить что именно случилось.

Глава 14

Анрак перешагнул через раскуроченный дверной проем. Часть стены обрушилась, и посреди комнаты валялись крупные камни. Заходя, он заметил на стене следы гари, видимо дверь снесло взрывом. Сама дверь, весьма крепкая, стояла прислоненная к стене. Войдя, Анрак огляделся. Основные следы прошедшей здесь совсем недавно битвы уже убрали, но даже тех, что остались хватало, что бы понять ее масштабы.

– Осматриваешься? – Послышался сзади голос и Анрак едва не вздрогнул.

– Фарук. Ты посылал за мной? – Ответил Анрак входящему.

– Есть работа для тебя и твоего отряда. И в этот раз тебе стоит поработать много более серьезно.

– Моей вины не было в том, что случилось. – Начал Ан-

рак.

– Никто тебя не винит, иначе ты бы не стоял сейчас здесь. Напротив, наш Король дает тебе шанс доказать свое мастерство. Надеюсь, ты не станешь возражать, если оплата последует после выполнения задания? – Последняя фраза прозвучала скорее утвердительно.

– Могу я узнать, что за работа? – Осторожно спросил Анрак.

– Рэнги. Они проявили неуважение. Мы нашли несколько их тайных баз и подвалов, в которые они забились подобно насекомым. От тебя требуется устроить карательный рейд. – Фарук прошагивался по комнате, под его мощными сапогами хрустело каменное крошево.

Брови Анрака вскинулись вверх, и он несколько мгновений пытался сообразить, что ответить. Но Фарук его опередил.

– И не беспокойся Анрак, оплата будет соответствовать. Времени у тебя на подготовку до завтрашнего вечера.

– Но... – Анрак хотел возразить, что на подготовку такой операции ему потребуется больше одного дня.

– Спасибо что пришел лично, я ценю это. – Сказал Фарук и протянул небольшой свернутый лист бумаги. Пока Анрак читал написанные на нем адреса, Фарук ушел.

Обратно через коридоры, несшие на себе следы недавнего побоища, Анрак шел погруженный в собственные мысли. Как только он увидел закопанные тела детей аристократов,

он сразу понял, что попал на крючок очень крепко. Эта ситуация оказалась заранее проигрышной. Анрак уже несколько раз обдумывал и понял, что ни при каких обстоятельствах не смог бы выйти победителем. Он вышел на улицу, напоследок оглядев массивное здание. Снаружи следов битвы не было. Глубоко вдохнув, он зашагал по улице в сторону дома. Откуда -то сразу вынырнул попрошайка и начал приставать.

– Господин, подайте пару монет. – Запричитал он и едва слышно добавил. – Как все прошло, командир.

– Плохо. – Не скрывая, ответил Анрак. Он вообще редко что-то скрывал от своих людей. – У нас есть работа.

– И это плохо? – Удивился попрошайка.

Анрак на мгновение задумался над его словами.

– Завтра мне понадобятся все. Никаких добровольцев. Никому не говорить о нашем задании, просто собрать всех на точке и ждать моего приказа. Оплата после выполнения работы.

– Что за работа? – Попрошайка быстро семенил за широко шагающим Анраком.

– Мы идем войной на Рэнги. – Тихо произнес Анрак.

Попрошайка споткнулся, но все же смог удержать равновесие. Его глаза были огромными, и он все пытался заглянуть в лицо Анрака, надеясь, что увидит там следы нелепой шутки. Ни следа улыбки на лице Анрака не было. Попрошайка кивнул и быстро перешел на другую сторону дороги, приставая к очередному прохожему. Удаляясь, Анрак услы-

шал шум и брань, видимо прохожий оказался менее сдержан и хорошенько проучил надоедливого человечка.

Всю ночь Анрак ворочался и не мог уснуть. Постоянно слышались стучащие сапоги идущих за ним отрядов Рэнги. Он вскакивал, хватаясь за меч, по обыкновению прислоненный к кровати, но наваждение тут же проходило. К утру, совершенно вымотавшись, он решил больше не ложиться и отправился на точку, едва рассвело. Свежий утренний воздух прогнал сонливость и сознание прояснилось. Нужно было составить четкий план действий. До времени встречи было еще долго, и он решил самостоятельно обойти все места, указанные Фаруком. Прикинув в уме расположение мест, Анрак отправился к ближайшему. С виду это была обыкновенная лавка кузнеца на торговой улице. Анрак в первый раз прошел мимо, делая вид, что рассматривает выставленные на улице товары. Людей было еще не много, почти все лавки были закрыты. Можно было остановиться возле одной из них, делая вид, что дожидается прихода хозяина. Подумав, Анрак решил именно так и поступить. Выбрав лавку кожевника, что стояла как раз напротив, он остановился, изображив скучающий вид, и стал наблюдать. За время стоянки в лавку кузнеца вошли несколько человек. Что именно происходило внутри, Анраку было не видно, но через какое-то время люди выходили. Анрак и сам уже хотел войти, что бы разведать обстановку и почти сделал шаг, когда за спиной раздался голос.

– Ко мне, господин?

Анрак обернулся. Дверь в лавку кожевника была открыта, на пороге стоял человек с ключами в руках.

– Да. – Коротко ответил Анрак и вошел следом.

Из окна, что вело на улицу, лавка кузница хорошо просматривалась. Пока хозяин, извинившись, ушел в помещение за стойкой, Анрак наблюдал. В лавку напротив вошли еще три человека.

– Что интересуется? – Спросил появившийся за стойкой человек. Он переоделся и теперь на нем красовался отлично сделанный кожаный фартук. Анрак быстро оглядел товар.

Мастер неплохо знал свое дело, но ничего, что представляло бы интерес, Анрак не нашел. Но решил не вызывать подозрения и все же что-нибудь купить. Он выбрал несколько шнурков, они никогда не бывают лишними.

– Я могу починить ножны. – Предложил лавочник, когда Анрак уже собирался выходить.

Анрак поглядел на пояс, где висел меч. Самая верхняя часть ножен разошлась, и металлическая набойка на острие покрылась небольшим слоем ржавчины. Немного подумав, он решил согласиться.

– Как много времени это займет? – Спросил он. – Не хочется надолго оставаться без меча. Носить его по городу без ножен я не имею права.

– О, не стоит беспокоиться, господин. Можно будет подождать, это не долго. Пока же можешь присесть. – Лавочник

указал на скамью, обшитую толстой кожей, стоявшую у стены.

Анрак снял с пояса меч и передал его через стойку. Кожевник удалился в дальнее помещение. Там, видимо, у него располагалась мастерская. Анрак дошел до скамьи. Стояла она до крайности неудобно, ни через открытую дверь, ни через окно лавки напротив видно не было. Анрак решил просто встать в дверном проеме, прислонившись к косяку. Наблюдение не принесло никаких плодов, на что, на самом деле, Анрак особо и не рассчитывал. Каждый входящий в лавку, ответственно запирает за собой дверь. Окно, что так же смотрело на улицу, было занавешено плотной тканью. Разумеется, такое наблюдение будет полезным, если вести его несколько дней. Анрак задумался, как именно Фарук вычислил это место. Судя по уверенности, с которой тот говорил, здесь должны быть наблюдатели от Ночного Короля. В лавку напротив вошли сразу четыре человека. Через некоторое время вошли еще двое. Анрак стоял и смотрел, но никто не выходил. Спустя время вошли еще трое. Анрак оглянулся. Вряд ли лавка кузнеца на много больше, чем эта, должно быть внутри сейчас тесновато. Сзади раздались шаги, Анрак оглянулся. Лавочник вернулся.

– Все готово, господин. – Он положил меч на стойку. Анрак оценил работу, ножны выглядели как новые.

– Я заменил несколько заклепок. Я не возьму за них ни единой чин. За остальное, обычная ставка – два инь. – Ска-

зал он.

– Кузнец напротив, должно быть очень искусен? – Спросил Анрак расплачиваясь. От его взгляда не укрылось, как лавочника едва заметно передернуло.

– Я бы так не сказал. Если нужно сделать что то, могу посоветовать кузнеца вниз по улице. – Ответил лавочник.

– Пока я ждал, к нему успело войти с десяток человек. Он пользуется спросом.

– Раньше он был никому не интересен. И вдруг, внезапно, люди повалили к нему как на церемонию прощания. Я спросил его: в чем секрет, и он ответил, что сделал какому-то богатому господину доспех, и доспех этот удержал арбалетный болт, даже не погнувшись. Дескать, после этого люди к нему и пошли. Вот только я скажу, что единственный шанс, что работа этого пройдохи выдержит болт, лишь в том случае, если он сам этот болт и сделает. – Лавочник был не на шутку сердит.

– Почему ты так уверен? – Спросил Анрак.

– Я сделал у него несколько заказов. Он не способен сделать приличного качества гвоздь. Уж не знаю, что за люди к нему ходят, да только дело тут явно не в его умениях.

Анрак еще раз поблагодарил мастера. Можно было идти на точку встречи с отрядом. Выйдя на улицу, он заметил, как в лавку кузнеца вошли два человека. Анрак мог спорить, что, даже не смотря на то, что он отвлекся на разговор с лавочником, никого выходящего от кузнеца он не видел. Со-

мнений не было, что-то в этой лавке не так. Анрак двинулся по улице, привычно проверяя наличие хвоста. Видимо своими действиями он все же привлек внимание. За ним шел человек. Анрак несколько раз сменил направление, ныряя в переулки и снова выходя на широкие улицы. Человек, как бы невзначай, двигался за ним. Анрак решил, что скидывать хвост, тратя на это силы и время, не имеет смысла. До точки Анрак дошел прогулочным шагом. В кабаке, где была назначена встреча, уже собрался его отряд. Они сидели шумной компанией, сдвинув два стола и всем своим видом демонстрировали веселье. На вошедшего Анрака никто не обратил внимания, пока он сам не подошел к столу. Люди сдвинулись, уступая ему место.

– За мной хвост. Человек в одежде простолюдина. – Сразу же предупредил Анрак собравшихся.

Один из сидевших за столом встал и не ровной походкой направился к входной двери. Изрядно пошатываясь, он сделал несколько шагов и остановился, опираясь на свободный стол. Входная дверь скрипнула, в кабак вошел человек, ему понадобилось немного времени, чтобы привыкнуть к полумраку после яркого солнечного света. Анрак покачал головой и его человек остался стоять, облокотившись о стол. Дверь снова распахнулась, и Анрак узнал своего преследователя.

– Трактирщик! Неси свое лучшее пойло! – Что есть силы, заорал Анрак. Это был условный сигнал.

Человек, стоявший за столом оттолкнулся и двинулся к двери, пошатываясь. Пока вошедший, привыкая к полумраку пытался осмотреться, человек Анрака навалился на него.

– Веркен, бездельник, что ты тут делаешь? – Завопил человек Анрака пьяным голосом.

– Ты обознался. – Сухо ответил вошедший.

– Что? Да как ты со мной разговариваешь? – Взъерился человек Анрака.

– Ты обознался. – Повторил вошедший, пытаясь через мешавшего ему наемника оглядеть помещение.

Человек Анрака схватил его за одежду и с криками: «Сейчас я тебе покажу, как по кабакам шляться» – вытолкнул за дверь. Через некоторое время он появился уже один. Теперь он шел ровным и быстрым шагом и был крайне зол.

– Прости командир. Он ушел. Вывернулся, свалил меня с ног, да так дернул, что я даже пытаться не стал. – Сказал человек, садясь за стол. На столе стояли кружки, наполненные тем, что считалось здесь «лучшим пойлом».

– Ничего, Суюф. – Ответил Анрак. – А теперь слушайте. Работа напрямую от Фарука. Кому он служит объяснять не нужно.

Анрак покопался в складках одежды и извлек лист бумаги, исписанный адресами.

– Задача – провести карательный рейд в одном из зданий Рэнги. – Продолжил Анрак, положив бумагу на стол. Командиры групп по очереди просмотрели запись.

– Это слишком много. Будь нас вдесятеро больше, нам не справиться. – Заключил Хайсун.

– Нам нужен только один объект. К вечеру мы должны выбрать и нанести удар. Оплата после выполнения. – Уточнил Анрак.

Хайсун еще раз пробежал глазами список целей.

– Я знаю несколько мест. Кабак, вроде этого, на самом краю города. Поют там отвратительно, но всегда можно узнать новости. Еще вот, дом за городскими стенами, стоит на отшибе. Вот это – торговец кристаллами. И вот это, кузнец на торговой улице. – Перечислил он.

– Я проверил кузнеца. Хвост меня вел оттуда. – Сообщил Анрак.

Он коротко рассказал о своих наблюдениях.

– Стоит установить наблюдение. Через пару дней выберем цель. – Предложил Густам.

– Не выйдет. Времени только до вечера. С заходом солнца мы должны начать. – Возразил Анрак.

Густам поморщился. Почти у всех наемников мысли были схожими.

– Слишком мало времени, командир. Без разведки можем оказаться в западне. – Продолжил Густам.

– Выберем одну цель. Я Густам и Хайсун устроим наблюдение. Остальные идут подбирать экипировку. Нужны короткие, но мощные арбалеты. Короткие клинки для каждого и круглые щиты. Бомбы, сколько сможете достать. Нужна

броня, легкая и не сковывающая подвижность. Остальное на свое усмотрение, денег не жалейте. – Анрак бросил на стол кошель, набитый монетами. Суюф заглянул и одобрительно ухмыльнулся.

– Встречаемся в синей точке. – Продолжил Анрак. – На закате все должны быть там. Не пришедших считать захваченными в плен или убитыми. За дело!

Наемники поднялись и пошли к выходу, на столе остались стоять не тронутые кружки. Оставшиеся трое за столом подождали, пока отряд покинет кабак.

– Предлагаю начать с дома за стеной. Народу в это время там быть не должно, это район рабочих и шахтеров. Хорошо просматривается и много путей к отступлению. – Сказал Хайсун.

Анрак согласился. Они расплатились, изрядно удивив хозяина-ничего не выпив, и вышли. Вышли из кабака с не большим промежутком и направились к точке тремя разными путями. Анрак отправился самым длинным, по пути решив пройти через рынок. Привычно петляя и меняя направление, на этот раз он не заметил слежки. На всякий случай он решил пройти мимо нескольких объектов из списка Фарука. Везде была одна и та же картина: неприметное здание, ничем не выделявшееся на фоне других. Анрак постоял возле каждого некоторое время, не слишком долго, но даже так можно было заметить людей, входящих во внутрь. С одной стороны ничего удивительного: народ, идущий по своим делам,

кто-то заходит в здание, кто-то выходит, ничего необычного. Но если держать в уме, что все эти здания являются штабами Рэнги, то сразу же в голову лезли до крайности неприятные мысли. Одна из них, самая не хорошая, посетила Анрака, когда он решил навскидку посчитать сколько людей здесь бывает. Даже если только половина из них Рэнги, а другая их заказчики или слуги, все равно их слишком много. Силами десятка человек нападать на такое здание будет лишь тот, кто очень сильно желает сократить свою жизнь. Или же тот, у кого нет выбора. Анрак глубоко вздохнул, приводя в равновесие срывающееся в панику сознание. Стоит идти к месту, что выбрал Хайсун. Дальше он, не задерживаясь направился напрямиком к цели. Несколько раз, по большому кругу обойдя нужный дом, он все же смог заметить своих людей. Замаскированы они были под двух уличных бродяг. Множество таких слоняется по городу, пока стража не выкинет их за стены. После они оседают в примерно таких же местах. Анрак ушел подальше и вернулся к ним с другой стороны, сделав изрядный крюк. Он медленно проходил мимо своих людей и остановился осматриваясь.

– За тобой в двадцати шагах небольшой переулок, там мешок, в мешке найдешь накидку. – Проговорил Густам.

Анрак прошел в указанный переулок и вышел оттуда уже в маскировке. Накидка представляла собой состаренный кожаный плащ, когда-то стоивший хороших денег. Множество дыр, некоторые из которых были залатаны обрезками разных

тканей. Капюшон остался почти не тронут, и хорошо скрывал лицо. Анрак прошел к своим людям и уселся рядом прямо на землю. Стоило не малых трудов скрыть под накидкой меч, норовящий выглянуть из-под накидки то с одной, то с другой стороны. В итоге Анрак просто сел на него, отцепив от пояса. Сапоги, которые, пожалуй, стоили не меньше меча, тоже пришлось снять, и Анрак высунул из-под накидки босые ноги, заранее измазав их в земле. Конечно, если взглянуть опытным глазом, то сразу станет заметно, что ноги эти очень давно не ходили босыми по земле. Но стоило сделать скидку на то, что никто не обращает особого внимания на бродяг. В конце концов Анрак, удовлетворенный маскировкой, устроился удобнее и принял доклад.

– За время нашего наблюдения вошло двадцать четыре человека. Вышло двадцать. Народ в основном простой, хотя несколько весьма зажиточных горожан тоже приходили. Никто не скрывается, не оглядывается. Никакой стражи не видно. Нам нужны еще люди, проследим за теми, кто выходит. – Быстро проговорил Хайсун.

– Нет. Сейчас я могу доверять только вам. Пока будем вести наблюдение. – Возразил Анрак.

Почти до самого вечера ничего не происходило. Все трое иногда вставали, чтобы размять ноги и заодно обойти по кругу еще раз здание. Периодически все собирались вместе и для обмена данными.

– Как мы пойдем, что это здание действительно штаб Рэн-

ги? – Спросил Густам. – Странностей много. Люди заходят и выходят, но где гарантия? Слишком рискованно бросаться в бой без разведки.

– Я это прекрасно понимаю. Потому я и говорю, что у нас нет выбора. Рейд должен случиться сегодня. Но ты задал очень правильный вопрос. Нам нужна уверенность. Придется войти внутрь и разведать.

– Принято, командир. – Сказал Хайсун и тут же встал. Согнувшись и прихрамывая, он отправился к зданию. Несколько человек вышло из двери, и он тут же прошмыгнул в еще открытую дверь.

Некоторое время ничего не происходило, Анрак и Густам переглянулись. Командир пошарил по земле, нашел рукоять меча и сжал ее. Глубоко вздохнул и сразу немного успокоился. Хайсун опытный воин и выходил из более проигрышных ситуаций. Дверь в здании распахнулась, из нее буквально вылетел одетый в бродягу Хайсун. Анрак и Густам не шелохнулись. Хайсун повалился на земле, дрожащим голосом извергая проклятия в сторону уже закрывшейся двери. После встал на четвереньки и медленно пошел. Еще через пару шагов ему удалось подняться и он, пошатываясь, добрал до своих.

– Докладывай. – Произнес Анрак.

– Это они. Точно. Меня тут же, как я только вошел. Я заранее выложил оружие, и они ничего не нашли. Дали пару монет и выгнали. Я не успел разглядеть всего, но возле даль-

ней стены есть люк в полу. – Сказал Хайсун, вытирая кровь, стекающую из разбитой брови.

– В чем уверенность, что это Рэнги? – Спросил Анрак.

– Я с ними встречался. Похожие приемы, форма одежды. Те, кто встретил меня, были хорошо подготовлены. И еще кое-что. В помещении было только двое, хотя по моим подсчетам должно быть шестеро. – Ответил он.

– Какой план, командир? – Спросил Густам.

– Если там только двое охранников, это хорошо. Нужно быстро войти и занять здание. Желательно отогнать зевак и тех, кто постоянно туда входит. Но времени на это не будет, да и людей мало. Пока вариант такой. Собираемся в том переулке, устраиваем диверсию где-то поблизости, но не слишком, чем больше будет переполох, тем лучше. Дальше быстро входим, убиваем охрану и блокируем дверь. Если ты говоришь, что есть лаз, то недостающие люди вернее всего спустились туда. Забрасываем бомбами и входим. Дальше действуем по обстановке. – Проговорил Анрак.

Почти до заката Анрак со своими людьми просидели на том же месте. Все было так же, люди заходили и выходили. Когда пришло время, все трое по очереди отправились на место сбора. Разыграли небольшую сцену ссоры между тремя бродягами. Анрак и Хайсун демонстративно ударили третьего, он упал, и двое немедленно скрылись. Густам некоторое время пролежал на земле, ругая своих спутников, но после встал и медленно поковылял в другую сторону. На точку

все пришли практически одновременно, с разных сторон.

Опоздавших не было.

– Что удалось достать? – Спросил Анрак.

– С арбалетами было тяжело, нашли всего два. Зато бомб столько, что можно взорвать королевский дворец. – Ответил Вернер.

Хайсун указал место, и отряд разделился на три группы. Анрак отправился на место один. Когда все собрались в указанном переулке, Анрак обрисовал план.

– Опасно здесь взрывать. До стен далеко, но стража может появиться быстро. – Сказал Суюф.

– Страже, как всегда, плевать на все, что не касается напрямую их кошелька. Если никто из благородных не пострадает, они даже не посмотрят в эту сторону. – Возразил Анрак.

Анрак выглянул из переулка, еще раз осматривая целевое здание.

– Суюф и Вернер, найдите повозку, и пусть она подкатится поближе к дальней стене цели. Подорвете ее, и это будет сигнал к наступлению. Густам и Хайсун входят первыми, я замыкающим. Бомб не жалеть, сначала взрываем потом входим. Пошли! – Скомандовал Анрак.

Суюф и Вернер вышли из переулка и ушли. Остальные начали экипировку. Анрак повертел в руках свой меч, он был длиннее, чем те, что принесли его люди. Бросать свой не хотелось, но и оставлять его просто так болтаться на поясе

смысла не имело. В итоге решил закрепить его на походный манер, за спиной. Быстро вынуть его в таком положении из ножен невозможно, зато не будет мешать и сковывать движения. Короткие клинки были в локоть длиной и широкие у острия. Доспехи кожаные, с металлическими пластинами. Никаких наплечников, никаких юбок, все для максимальной мобильности. В замкнутом пространстве броня значит многое, так как быстро разорвать дистанцию не всегда возможно. Но если они увязнут в бою, и Рэнги приведут подкрепление, то им все равно не жить. Спустя некоторое время со стороны здания раздался шум. Было видно, как прямо к нему катится повозка. Не запряженная, она двигалась из-за небольшого уклона, но ее видимо заранее разогнали. Несколько человек бежало следом и уже почти смогли ее догнать, когда она врезалась в стену, и раздался взрыв. Весь отряд, не сговариваясь, сорвался с места. Когда они были на пол пути, в здании открылась дверь. В проеме показался человек, он пошатывался, опираясь рукой о косяк. Тряхнув головой, он попытался осмотреться, когда Густам врезался в него щитом вперед. Человек отлетел до середины комнаты, а вместе с ним туда же полетел сам Густам. Следом в здание вбежал Вернер и тут же вонзил меч в тело второго охранника. Когда внутрь вбегал Анрак, снаружи уже никого не было, все празднующиеся сбежали. В помещении было пусто, пара наемников пыталась взломать люк в полу, остальные заняли позиции для обороны двери.

– Слушай, отряд. – Громко гаркнул Анрак. – С этого момента, всех встреченных в помещении, кроме нас, считать Рэнги. Задача, всех найденных Рэнги уничтожить. Пленных не брать, в бою не увязать, по возможности помещение зачистить.

– Не взломать. – Сообщил один из наемников возле люка.
– Взрываем. – Скомандовал Анрак.

Вернер достал бомбы. Несколько разложили по периметру люка, сверху придавили скамьей и подожгли фитили. Отряд выбежал на улицу, что бы не быть оглушенными взрывом. Снаружи было пусто, где-то вдалеке слышались крики и женский визг. Отряд занял позиции за стенами, и в следующий миг стекла вынесло мощным взрывом. Первые двое из отряда рванулись внутрь, не дожидаясь пока осядет пыль. Люк выдавило внутрь, и он валялся на полу глубокого лаза. Вернер в одно мгновение кинул внутрь две специальные штурмовые бомбы. Короткий фитиль взрывался всего через пять секунд, а небольшая мощность не калечила своих и не обрушала здание. Чаще всего бомбы такие начиняли разными составами, чтобы усилить воздействие. Это могли быть металлические иглы или другие элементы для усиления поражающего эффекта.

Пол под ногами едва ощутимо вздрогнул, взрыв двух бомб слился в единый. Тут же в люк скользнули по очереди трое. Анрак стоял и следил за входной дверью. Пока все спускались, он установил пару бомб возле двери, на случай если

здание будут штурмовать. Он вошел в люк замыкающим.

– Как обстановка? – Спросил Анрак.

– Это туннель. Длинный, расходится в две стороны. Сопротивления не встретили. Здесь вообще никого нет. – Скорговоркой доложил Вернер.

– Куда идем? – Спросил кто-то из наемников.

Анрак мысленно прикинул направление.

– В ту сторону. Этот туннель ведет в город. – Сказал он.

Проход был достаточно широким, что бы можно было идти по трое. На стенах, через каждые несколько шагов, горели кристаллы освещения. Туннель был прямым, не петлял, стены ровные, хорошо обработанные. Анрак огляделся, вздохнул полной грудью. Похоже, воздух поступает сюда по каким-то каналам, дышать слишком легко для такого строения. Через несколько сотен шагов туннель пересекся с таким же. Отряд остановился, занимая круговую оборону. За все время они так никого и не встретили.

– Мне это не нравится. – Выразил всеобщую мысль Вернер.

– Уточни. – Сказал Анрак.

– Пока мы вели наблюдение, в здание входили и выходили множество людей. Здесь должны быть толпы, но мы никого не встретили. – Сказал Вернер

Анрак задумался, и отправил отряд дальше по тому туннелю, которым они шли. Примерно столько же нужно пройти, что бы оказаться за городской стеной. Впереди показа-

лась еще одна развилка. Когда до нее осталось меньше двадцати шагов, из прилегающего туннеля вышел человек. Со всем еще молодой мальчишка весело вышагивал, пока краем глаза не заметил отряд. Он остановился прямо посередине перекрёстка, разглядывая людей. Отряд, не сговариваясь, остановился. Мальчишка хотел что-то сказать, его рот уже открылся, когда послышался щелчок. Арбалетный болт прошел совсем близко от плеча мальчишки и сбил со стены кристалл. Тот разлетелся на множество мелких угасающих осколков. Мальчишка заворуженно смотрел на летящие огоньки. Потом резко обернулся и побежал в боковой туннель. Отряд, не сговариваясь, кинулся за ним. Замыкающим был Анрак, вытирающий вспотевшие ладони, в глазах все еще мелькали искры. Мальчишка оказался необычайно проворным. Бежал очень быстро, и при этом умудрялся очень громко кричать о нападении. Отряд в преследовании пробежал несколько перекрестков. Мальчишка истошно орал и нырял в ответвления. Когда до него оставалась пара шагов, и бежавший первым Суюф, хотел уже прыгнуть на него, мальчишка нырнул в ответвление и тут же рухнул на пол. Отряд вылетел из – за угла, наблюдая как Суюф падает. Из его тела торчало больше десятка стрел.

– Щиты! – Заорал Вернер, запрыгивая обратно за стену.

Несколько стрел ударили его в щит и доспехи, но отскочили.

– Засада. – Закричал он. В туннелях, со всех сторон, стали

слышны шаги.

– Они заранее все придумали. Нас окружают. – Проговорил Густам.

Лучники так и остались в боковом туннеле. Вернер достал бомбы, поджог фитиль и забросил пару за гол. За углом послышались возня и крики. Прогремевший взрыв снес со стен осветительные кристаллы. Все погрузилось в полумрак. В ушах звенело, ноги подкашивались. Анрак несколько раз открыл и закрыл рот и сильно поморгал глазами. Встряхнул головой. Отряд почти в полном составе лежал на полу. Те, кто посильнее, уже поднимались, тяжело опираясь о стену.

– Быстрее, пока они не оправились. – Закричал Анрак, но быстро понял, что не может услышать ни ответа, ни даже собственного голоса.

Он помог подняться Вернеру, тот был ближе всех к взрыву и досталось ему больше. Жестами указал отряду наступать на стоявших лучников. Из-за угла вышли, прикрываясь щитами, но это оказалось излишне. Встретившие их Рэнги лежали на полу всем скопом. Кто-то катался, кто-то уже пытался сесть. Анрак посмотрел на одного из Рэнги и провел рукой у себя под шлемом. Посмотрел на руку, у него из ушей тоже текла кровь. Анрак сжал меч крепче и с силой вонзил его в пытавшегося встать врага. Добивать всех не имело смысла, если по следу за ними уже идут. Его люди убили всех, до кого дотянулись и пошли вперед, набирая скорость. Спустя несколько сотен шагов туннель снова разде-

лился, теперь уже на шесть направлений. Анрак глянул на потолок, там оказался люк. Он указал пальцем и двое наемников подняли на плечах третьего, люк оказался заперт. Анрак наложил в уме карту города на туннели. Выходило, что они уже пересекли наружную стену и теперь находились под городом. Анрак вёл всех по тоннелю, выбрав путь наугад, он быстро установил несколько бомб за отрядом. Слух начал медленно возвращаться, звон в ушах прошел. Они сделали всего сотню шагов когда сзади раздался взрыв. Анрак не столько услышал, сколько почувствовал дрожь. Он резко обернулся и, поморщившись, ускорил шаг. Можно попробовать принять бой, люди уже оправились и способны к сражению. Отряд остановился.

– Что случилось? – Спросил Анрак, понимая, что кричит.

Ответа не требовалось. Впереди разветвляющийся тоннель был блокирован. Из трех расходившихся в разные стороны коридоров свободен был только один. Анрак оглянулся, там далеко в туннеле, из которого они пришли, за ними двигался отряд Рэнги. Вернер в это время влез на баррикаду и быстро высунувшись, осмотрелся. В этом месте под толком не было осветительных кристаллов, и вся баррикада утопала в тени. Это и спасло Вернера.

– Нас там ждут. Их набилось в тоннель человек сто. Стоят плотным строем со щитами. – Сказал Вернер спустившись.

Анрак нахмурился, выхода нет, придется идти в свободный тоннель. Он быстро отдал команду жестами и установил

бомбу с фитилем на баррикаду. Когда отряд прошел полторы сотни шагов, послышался взрыв и после- крики раненных. Лицо Анрака перечеркнула презрительная улыбка.

– Почему они не нападают? – Спросил на бегу Густам.

– О чем ты? – Не понял Анрак.

– Рэнги. Они легко могут нас догнать. Могли заблокировать все туннели и задавить нас числом. Но они оставили открытым этот проход.

– Может не успели? – Предположил Вернер.

– Нет. – Анрак внезапно остановился и весь – вместе с ним. – Они нас куда-то заманивают. Думаю, решили взять нас живыми.

– Нужно уходить. – Сказал кто-то.

– Находим люк и выбираемся. Если он будет заперт, взорвем. Нужно сообщить Фаруку, что у этих червей здесь целая сеть туннелей. – Сказал Анрак.

Через несколько шагов в глубине туннеля стала видна очередная развилка. Подойдя ближе, они увидели похожую картину: шесть туннелей, четыре из которых завалены. Свободны только два: тот, из которого они пришли, и тот, что прямо напротив. Анрак вышел на середину и посмотрел вверх. На потолке был люк. Намного шире, чем тот, в который они заходили. Завалы в каждом из туннелей не доставали до потолка. И при должной сноровке наверх можно было влезть и даже перебраться на другую сторону. Анрак раздал команды и несколько человек отправились на завалы. Через время

они снова собрались вместе.

– За каждым завалом ожидает отряд. Примерная численность от тридцати до пятидесяти человек в каждом туннеле. Больше одного человека за один раз перелезть не сможет. – Отчитался один из разведчиков.

– Пусть сидят за завалами хоть до самого утра. – Улыбнулся Анрак. – А мы уходим отсюда. Открывайте люк.

Два человека подняли на плечи третьего и тот уперся руками в люк. Люк не поддался, и его решено было взрывать. Анрак доставал из мешка бомбы, когда уголком глаза заметил какой-то отблеск. Он резко повернулся и время будто замедлилось. Под потолком, на одном из завалов, Анрак заметил человека. Его лицо, перекошенное гримасой злобы, уже почти скрылось. А в воздухе, по направлению к отряду, летела небольшая стеклянная бутылка. В таких, обычно, лекари носят свои снадобья. Только у лекарей стенки бутылки гораздо толще. Анрак знал это, потому что у него в сумке, обернутые мягкой тканью, тоже лежали такие.

– Бомба. – Успел заорать Анрак, не в силах оторваться от летящей бутылки.

Маленький стеклянный сосуд очень медленно врезался в пол и вспыхнул. Анрак закричал от боли, пытаясь прикрыть руками лицо. Своего собственного голоса не было слышно, а перед глазами все было залито ярким белым светом. Анрак чувствовал, что пытается куда-то ползти, инстинктивно закрываясь от вспышки. Он уперся головой в нечто твердое,

пошарил руками и, не находя, выхода свернулся калачиком. Перед глазами в белом мареве появился отец с довольной улыбкой, потирающий руки.

– Ты плохо себя ведешь, Анрак. Придется тебя наказать. – Прогремел в голове его голос.

– Нет! – Закричал Анрак, внезапно понимая, что его голос вновь стал мальчишеским. – Тебя нет. Ты мертв. Я сам убил тебя.

– Ты никого не убил, Анрак. Потому что ты- слабак. Сейчас я научу тебя, как быть мужчиной.

– Ты мертв. Мертв. Мертв. – Повторял Анрак срывающимся на визг голосом. Отец лишь улыбался и подходил все ближе и ближе.

Внезапно что-то коснулось плеча Анрака, и он еще сильнее вжался в пол.

– Командир. – Позвал Знакомый голос, Анрак поднял голову.

Белый туман немного рассеялся и из него вынырнул Хайсун. Анрак медленно озирался. Все тело била мелкая дрожь. Гул в ушах раздробился на множество отдельных звуков. Анрак глянул за спину Хайсун, там на него бежал человек. Хайсун проследил взгляд и резко обернулся, в последнее мгновение уводя меч противника в сторону. Противник замахнулся для нового удара, Хайсун оказался быстрее. Одним движением блокировав новый удар, он вынул из-за пояса небольшой кинжал и без размаха вонзил его в горло напа-

давшему. До того, как тот успел упасть, Хайсун склонился над командиром и поднял его на ноги. Только сейчас Анрак заметил, что вокруг кипит отчаянная схватка, а drobные звуки, сливающиеся в единый набат, это стук соударяющихся мечей и щитов. Бойцы смешались, и каждый сражался за себя. Недалеко от них одного из наемников пронзили сразу три меча Рэнги. Где-то поблизости, из-за мечущихся людей увидеть не удавалось, Густам криком пытался собрать людей вместе. Рядом Вернер, заметив Анрака, пытался не дать пройти к нему Рэнги. Анрак начинал соображать и дернул Хайсуна за рукав. Когда тот обернулся, Анрак раскрыл сумку. Хайсун мстительно улыбнулся. Быстрым движением он вынул пару жидких бомб в стеклянных сосудах и, что есть сил, швырнул их вглубь туннеля, целя в потолок. Именно из того туннеля пришел их отряд, и Хайсун решил отсечь его. Ударил взрыв и грохот сотряс воздух. Когда осела пыль, стало видно обрушившийся свод. Анрак пришел в себя и даже успел сразиться с Рэнги. Это явно был новобранец, обученный начальным приемам ведения боя. При большой численности это не имело бы значения, но сейчас, один на один, Анрак сделал пару ложных выпадов, противник запутался в движениях и был пронзен. Анрак вытер о его одежду меч и обернулся к своим людям. Они уже заканчивали бой, добивая последних врагов.

– Они разберут завал. – Сказал тяжело дышащий Хайсун. – Очень быстро.

– Успеем открыть люк? – Спросил Анрак.

– Бомб не хватает. К тому же рискуем сами оказаться под завалами. – Ответил Густам.

Анрак поморщился. Значит придется идти дальше. Он слишком сильно не любил совершать вынужденные действия. Он махнул рукой и отряд, быстро перестроившись, двинулся дальше. Спустя несколько сотен шагов и пару поворотов они встретили почти прежнюю картину. Туннель разделялся, только на этот раз все проходы были завалены. В потолке зияла дыра, совсем не похожая на встречавшиеся ранее люки.

– Это ловушка. – Произнес Густам.

– Да. Она самая. – Согласился Анрак. – Пошли. Густам и Хайсун вперед. Дальше я и Вернер. За нами раненых и остальные.

Четверо подняли на плечи сначала двоих, когда те влезли, подняли Анрака и Вернера. Они оказались в обширном зале. Высокий потолок не было видно, стены уходили куда-то в темноту. Осветительные кристаллы специально были подняты до половины высоты стен. Повсюду на полу лежали Рэнги. Тела были утыканы стрелами. Лишь в середине, где стоял мощный стол, с несколькими треноподобными стульями, тела Рэнги не устилали весь пол. Часть осветительных кристаллов валялись на полу. Их свет, идущий снизу, создавал еще более жуткую картину.

– Где это мы? – Спросил Анрак.

Наемники медленно пробирались по залу, стараясь не наступать на неподвижные тела.

– Подойди, командир. – Раздалось откуда-то из середины зала.

Анрак неуверенными шагами прошел через зал. Во главе стола стоял огромный трон. Даже в полутьме, царившей во круг, можно было легко оценить ценность этого трона как баснословную. На троне сидел человек. Его грудь пронзили мощные стрелы, по размерам больше напоминавшие метательные дротики. Они прошли насквозь, буквально пригвоздив человека к спинке. Голова безвольно лежала на груди. Анраку показался знакомым этот человек, хотя, с настолько богатыми, он дела не имел.

– Он дышит. – Удивленно сказал Вернер, прислушиваясь.

Что-то привлекло внимание Хайсуна, и он опустил руку под стол. Там было темно, но ему все же удалось вынуть предмет.

– Порази тебя Арс. Это же король. – Прошептал стоявший рядом Густам, неотрывно смотря на вынутую из-под стола корону.

Вокруг все замолчали, а те, кто молчал до этого, и вовсе задержали дыхание. В повисшей тишине стал отчетливо слышен хрип пронзенного стрелами короля.

– Мы во дворце. – Установил Анрак. – Но зачем...

Он не успел договорить, когда с громким стуком распахнулась дверь. Опытные наемники, никогда не оставляют две-

ри без присмотра, зачастую от этого зависит жизнь. Увидеть перед собой мертвого короля весь отряд впал в ступор, и, даже поставленный следить за дверью человек, отвлекся. В дверном проходе стояла женщина, окруженная отрядом королевской стражи.

– Они убили короля, взять их. – Завизжала она и стража бросилась вперед.

Двое наемников упали тут же, сраженные арбалетными болтами, остальные, стоявшие дальше от двери, быстро сориентировались. Пока стражники пробирались через тела, Анрак с людьми перевернули стол. В мощную столешницу, сделанную из каменной плиты, ударились несколько стрел и отскочили. Тут же все вокруг превратилось в поле разрозненной битвы. Стоять было неудобно, кто-то постоянно терял равновесие, и стражники не могли воспользоваться численным преимуществом. Анрак выстрелил из арбалета, но броня стражников была крепкой и болт отскочил. Места вокруг было достаточно, и стражники с длинными мечами быстро начали теснить наемников. Анрак едва успел отвести от себя один летящий меч, как тут же пришлось уклоняться от другого. Щит разбился почти сразу, а мощные двуручные мечи едва не перерубали его короткий клинок. Отряд медленно отступал, скованные броней стражники двигались тяжело и уступали в скорости. Но и легкие мечи наемников, хорошо показавшие себя в туннеле, не могли нанести сейчас какой-либо урон (врагу). Из-за спин стражи то и дело при-

летали стрелы и арбалетные болты, прошло всего несколько мгновений битвы, а отряд наемников потерял уже двоих. Без учета раненых, которых все равно придется бросить, оставалось на ногах пятеро. Звон клинков, ударяющихся о щиты, заглушал крик. Анрак пытался перекричать звон. Осталось несколько штурмовых бомб, но в бою никак не удавалось поджечь фитиль. Густам понял, что хочет командир и занял его место, приняв на еще целый щит удар сразу двух мечей. Щит разломился на третьем ударе, но этого времени хватило и в ряды стражников одна за другой полетели три бомбы. За спинами стражников раздался взрыв, задние ряды налетели на передовых, и почти половина нападавших потеряла равновесие.

– На прорыв! – Заорал Анрак и его тут же перебил второй взрыв.

Анрак поднял обитый металлом щит стражника, проткнув лежащего на полу. Выставил его перед собой. Третий взрыв ухнул, и остававшиеся на ногах стражники потеряли равновесие. В щит ударил град осколков и Анрак стал поднимать своих людей. Вернер и Хайсун начали поднимать раненых, но Анрак быстро их остановил и погнал в двери.

– Некогда! Иначе все останемся здесь! – Орал Анрак, понимая, что не слышит собственного голоса.

Самые крепкие из стражников, все еще лежа пытались хватать за ноги. Анрак стряхнул руку очередного героя и потащил людей вперед. Двери оставались открыты, женщины,

приведшей стражу, видно не было. Коридор за дверьми был пуст, хотя и нес на себе следы битвы. Видимо Рэнги тоже сначала прошли в эти двери, но после заблокировали их изнутри. Анрак сделал несколько шагов по коридору. Стены так же были увешаны осветительными кристаллами посередине, и потолок терялся в тени. Смутное подозрение заворочалось внутри, но времени выяснять не было. Он пошел по коридору первым за ним шел его отряд, сильно поредевший. Слух к нему так и не вернулся, краем глаза он заметил что-то мелькнувшее сбоку. Анрак резко оглянулся. В Густама и Вернера, которого он поддерживал, вонзались стрелы. Одна за другой они летели сверху, из неосвещенных участков. За дверью стражники вставали, опираясь на мечи, и медленно начинали двигаться по коридору. Анрак поднял над головой щит. Несколько длинных стрел ударились в него, пробивая металл, и тяжелые наконечники торчали с внутренней стороны. Анрак побежал, силой заставляя себя не оглядываться и не видеть, как за спиной умирает его отряд. Что-то ударило сзади, и перед глазами появился наконечник. Он торчал из плеча. Правая рука тут же повисла безвольной плетью, и держать над головой щит одной рукой стало тяжело. Анрак опустил его на голову, сделал еще несколько шагов. Нужно было только добежать до конца коридора. Противоположная дверь была близка и открыта. За ней никого не было, зато в комнате, которая была там, виднелось окно. Еще одна стрела ударила в ногу, и Анрак удивился, ожидая увидеть рану.

Нога мгновенно онемела, стрела оказалась с тяжелым тупым наконечником. -«Хотят взять живым» – догадался Анрак. Тупые стрелы начали бить одна за другой и от падения его спасала легкая броня, немного сдерживающая удары. Осталось пять шагов, когда одна из тупых стрел ударила его между лопаток. Ноги тут же перестали слушаться, и Анрак, буквально, влетел в открытую дверь лицом вперед. Не успев сгруппироваться, он выставил левую руку, правая не слушалась. Тут же руку пронзило болью, кость была сломана. Анрак лежал, уперевшись лбом в твердый камень не в силах пошевелиться. Сзади, не доставая до его ног совсем немного, в пол били стрелы. Поток стрел прекратился. «Сейчас придут брать меня как подстреленную дичь» – подумал Анрак. Было не страшно, только слегка обидно за свой отряд. Анрак оперся на локоть сломанной руки, правая, по-прежнему, не слушалась, и встал на колени. Пройдя так пару шагов, добрался до окна. Красивое стекло, тончайшей работы, легко разлетелось, когда Анрак на него навалился. Стража уже показалась в коридоре, когда Анрак перекидывал свое израненное тело через оконный проем.

Глава 15

Город был почти пуст. Герк несказанно обрадовался этому обстоятельству. Мастером маскировки он себя не считал, а внутреннее чутье сейчас подсказывало ему о необходимости не попадаться на глаза знакомым и не афишировать свое присутствие. На входе в город стражники, вопреки обыкновению, пропустили его без всяких проверок. Хотя, как ни странно, он был чуть ли не единственным, кто двигался по направлению в город, а навстречу ему шла огромная толпа. Так походив по городу, он выяснил, что за городской стеной проходит церемония прощания. Он зашел в район аристократии, намереваясь пойти домой, но аристократская стража быстро выдворила его обратно. Настаивать и устраивать скандал Герк не стал, что-то подсказывало ему, что идти домой пока не стоит. Тогда он решил направиться напрямиком в жреческую обитель. Именно там должны быть необходимые ему знания. Он прошел мимо рынка и купил еды. Торговец сначала удивился, когда при цене в один чин, Герк дал ему монету бай.

– У меня не будет сдачи, господин. – Сообщил торговец. У него, даже, не было проверочной металлической пластины, видимо, таких монет он не получал ни когда.

– И не нужно. – Сказал Герк и еще долго после этого пытался уйти, принимая сначала уговоры торговца разменять

монету где-то еще. После, когда он все же понял, что щедрый господин непреклонен, Герку пришлось выслушивать благодарности и благословения именами всех богов, включая богиню смерти Гли, чему Герк уж совсем удивился. В конце концов, ему все-таки удалось уйти. Не удивительна была такая реакция: ведь, скорее всего, торговец и за малый месяц не смог бы заработать одной бай. Пожалуй, стоит где ни будь спрятать монеты и не искушать Зея, бога воров. Немного перекусив, Герк все же решился направиться на церемонию прощания. Тем более, что жреческая обитель была закрыта и никого не принимала, даже для молебнов. Конечно, если бы он настоял, его бы приняли, особенно, узнав кто он, но пока было не время раскрываться. Герк заметил за собой, что в голове у него складывается план действий, и он точно знает, что стоит делать, а чего нет. Хотя полностью понять, что и для чего он предпринимает, не выходило. Будто кто-то другой решал за него, а он был лишь исполнителем. Герк философски пожал плечами в такт своим мыслям. Стоило признать, с момента встречи с богами, он стал совсем другим человеком. Особенно дар языков повлиял на него. Герк это хорошо чувствовал, но не мог до конца понять. Ему вспомнился разговор с Собуром в землянке. Тот назвал Герка «вайонг», и тогда Герк не понял значения этого слова. Но сейчас, где-то в памяти, смутно начинает проступать рельеф необычного знания. Он будто знает этот язык, или знал когда-то давно. Герк пытается проникнуть вглубь этих воспо-

минаний, чтобы понять, когда именно он знал этот язык. Он отчетливо видит себя в младшем возрасте, когда только собирался отправляться в жреческую обитель. И гораздо раньше, когда он совсем юным мальчиком бежит по фамильному лесу, весело смеясь. И еще раньше, когда мать качает его на руках. Но тот момент, когда он знал язык, лежит еще дальше. Герк потряс головой, прогоняя видение. Теперь он чувствует это отчетливо. Его память расширяется, он начинает вспоминать вещи, которые никак не могли с ним произойти. Это понимание нисколько не пугает его. Он просто принимает это как данность, осознавая изменения. Еще одно осознание пронзает его, будто стрела. Сейчас он точно знает, где находится Верховный Жрец. Он шел шаркающей походкой, старательно изображая немощь. Герк точно знал, что старик еще полон сил и с легкостью может выпрямить спину, но жрецу, а уж тем более Верховному, не подобает выглядеть слишком молодо. Жрец озирается, словно чувствует слезку, и картина размывается, оставляя в сознании Герка лишь направление. Значит туда ему и нужно. По пути за стену Герк проходит складскую улицу. Здесь здания сплошь из камня, хотя на половину и погружены под землю. Это сделано, чтобы сохранить внутри прохладу. На многих из таких зданий красуется, слишком хорошо знакомый ему, знак Анрайтов. Красная голова гонгну на черном фоне. В памяти немедленно возник голос отца. «Гонгну – символ достатка, ты должен гордиться фамильным знаком». Герк ухмыльнулся. А

еще гонгну символ глупости и упрямства. Тучные стада этих животных, составлявшие не малую часть богатства дома Ан-райтов, вот и все, что волновало отца. Остальные правящие семьи за спиной потешались над ними, называя пастухами. Конечно, грызня между домами всегда была частью устройства государства. А король всеми силами ее поддерживал. Герк еще мгновение посмотрел на фамильный знак и направился за город, уже не оглядываясь и не останавливаясь.

Место проведения церемонии он нашел сразу. Огромная траурная процессия тянулась чуть ли не от городских ворот. Люди здесь становились в одну из нескольких очередей, что бы возложить кристалл. Торговцы Квин и Жином расположились здесь же и выставляли кристаллы по совершенно невообразимым ценам. В очереди люди шептались, рассказывая о закрытых лавках в городе. Даже простые, дешевые кристаллы для освещения, было не купить. Герк пристроился в очереди, но покупать кристалл не стал. Толба была огромна, казалось, сюда явились не только все жители столицы, но и окрестных городов. Такое многообразие людей Герку не доводилось видеть никогда. Церемония проходила в долине, находившейся чуть ниже города. И сейчас, подходя, Герк увидел сходящихся людей. Долина сейчас напоминала небольшое озеро. В середине светились слабым светом несколько маленьких гор кристаллов. Герк решил не стоять в очереди, и просто стал протискиваться между людьми. На недовольные оклики он демонстрировал пустые руки. Тот,

кто желает возложить Квин Джин, должен нести его в руках, не скрывая. Иначе можно разгневать Рэнгон Джина, отца всех богов. Тем не менее, недовольных было достаточно. Герка одергивали, хватали за одежду. Но устроить драку на церемонии, где по заветам запрещалось даже громко разговаривать, означало накликать на себя гнев Рэнгон Джина. В таком случае он пошлет Арса, что бы покарать нарушителя. Герк внезапно вспомнил, как его спутник растворился в воздухе и ему стало холодно. Заметив что-то в его глазах, державший Герка человек отпустил его и упер глаза в землю. Герк отправился дальше, расталкивая людей. Пробираться пришлось долго, но все же ему удалось дойти почти до самого центра. Здесь уже были видны трибуны, на которых стояли знатные особы, возложившие Квин Джин. Герк заметил, что место короля пусто, зато на своем месте стоит старший принц. В памяти начали кружить образы, чего-то скрытого в глубине и очень опасного. И тут он заметил Жреца. Старик возлагал кристаллы в каждую кучу, задерживаясь, видимо для того, чтобы произнести молитву, и после, не останавливаясь, прошел мимо трибун. Брови Герка непроизвольно вскинулись вверх. Верховный Жрец не останется на церемонии до конца? Это было странно. Протискиваясь между людьми, Герк стал осторожно пробираться в сторону Жреца. Перед ним все расступались, и когда Герку приходилось бороться с толпой, Жрец спокойно шел. Герк вытягивал шею и привставал, чтобы увидеть его поверх голов. Жрец шел, не

оглядываясь и, единственное, почему Герк еще не отстал, это крайняя немощь старика, из-за которой он очень медленно двигался. Так Герк и вел преследование, выбрав скорость, с которой нужно идти, лишь изредка приподнимаясь на носках. Так же они и вошли в город. Юный Анрайт, возомнивший себя мастером маскировки и ведения слежки, подошел чуть ли не вплотную к Жрецу, боясь потерять его из виду. Старик же, вопреки ожиданию, лишь немного ускорил шаг, но на маячащего рядом парня внимания не обратил. Они уже вошли в городские ворота и теперь шли по улице. Герк мысленно прикинул направление, Жрец двигался к обители. Пока парень удивлялся тому, что столь немощный старик не возьмёт повозку, а идет пешком, Жрец свернул за угол. Герк заволновался и прибавил шаг, практически перейдя на бег. В переулок он вбежал, через мгновение после того, как туда же свернул жрец, но за углом уже никого не было. Он остановился на месте, пытаясь понять: куда делся Жрец, и внезапно, что то кольнуло его в ногу. Он удивленно посмотрел вниз, прямо из икры торчала маленькая стрела с большим пушистым оперением. Герк совсем немного изумился тому, что не чувствует боли, а потом ноги стали слабеть. Ему очень захотелось спать и лучшим решением показалось упасть. Он сделал несколько шагов, выбирая место получше, затем найдя то, что искал, задумался: как именно ему стоит падать. Он чувствовал, что уже совсем пора, стоять больше нельзя и выбрал для правый бок. Лежа, перед тем как стало темно,

он увидел Жреца в компании нескольких других людей. Они очень плавно и, почему-то покачиваясь, шли к нему.

Герк стоял посредине огромного зала. Где именно он находится и как он сюда попал, он не понимал. Но в голове всплыла точная уверенность: он находится в жилище Богов. Потолок уходил далеко вверх, а по стенам тянулись лестницы. В самом зале было темно, но у дальней стены виднелся свет. Герк сделал несколько шагов и мгновенно оказался в коридоре. Зал остался позади, и он пошел вперед. На потолке виднелись длинные источники света, совсем не похожие на кристаллы. Белый яркий свет заливал весь коридор, не оставляя тени. Внезапно свет погас и, через мгновение, снова зажегся, но уже красный и на много тусклее. Под потолком теперь светились вращающиеся кристаллы. И в такт вращения раздавался страшный рев. Герк даже присел от внезапного громкого звука. Но время шло, и ничего не менялось. Он все же решил идти дальше, сделав неловкий шаг. Стены коридора разошлись в стороны, и он оказался в новом месте. Потолок здесь был низким и Герк, вытянув руку, смог дотронуться до него. Все потолочное пространство равномерно светилось тусклым красноватым светом. А вокруг, на сколько хватало взгляда, лежали бочки. Составленные хитрым способом: по шесть штук в виде лепестков. Это напомнило Герку погреб в доме отца, где все пространство занимали бочонки с вином. Но здесь все было иначе. Мате-

риал был совсем другим. Герк подошел к одной из бочек, и чуть было не вскрикнул. У каждой из бочек было небольшое окно из невероятно ровного и прозрачного стекла. Под окном ярко светила россыпь кристаллов, складываясь в замысловатые формы. А в окне было лицо. Человек спал или, скорее, был мертв: ведь не было заметно даже дыхания. Герк обошёл по кругу весь цветок из бочек и в каждой был виден человек. Потолочный свет погас, и стало видно, что каждое окошко едва заметно лучится синим. Вместо тусклого света зажегся яркий, и слепящий белый. Герк сразу же закрыл заслезившиеся глаза. Когда ему все же удалось привыкнуть к освещению, перед ним шли люди. Каждая бочка была открыта. Некоторые были пусты, из других же только начали выбираться люди. Примерно равное соотношение мужчин и женщин и все абсолютно голые шли в одну сторону, совершенно не замечая Герка. Он хотел проследить взглядом: куда они все идут и тут же оказался в новом месте. Здесь уже шли одетые люди, но Герк узнал их. Совершенно пустые глаза, смотревшие всегда прямо. Не живые движения, больше похожие на кукол из детских театральных постановок. Они выходили вы дверь, и Герк тут же последовал за ними. Теперь он был на улице, стоя рядом со скальной грядой, испещренной множеством провалов. Оттуда наружу выходили те же самые люди. Они выстраивались в ряды и направлялись вниз по крутым скалистым тропам, туда, где внизу стоял город. Ничего похожего на этот город Герк не видел никогда рань-

ше. Огромные здания, уходящие вверх на такую высоту, где даже птицы боялись летать. И каждое из этих зданий сверкало в ярком солнечном свете. Через мгновение небо над городом вспыхнуло яркой вспышкой, и все люди, успевшие выйти из впадин в горе, попадали на землю. И мгновенно все пропало. Герк оказался в крошечной темноте. Он попытался двинуться и тут же застонал от боли. Все мышцы ломило, особенно в спине.

– Кажется очнулся. – Проговорил незнакомый голос. – Эй. Шпион. Кто тебя прислал?

– Снимите с него мешок. – Сказал кто-то, кого Герк знал, но пока не мог вспомнить.

– Но, Господин. – Возразили ему.

– Я хочу видеть его лицо. Что толку от того, что он нас не видит, если мы сами не видим кто он.

Герк почувствовал, как его грубо подняли с пола и посадили на стул. Мешок с головы слетел куда то вверх. Вокруг все расплывалось и никак не удавалось сосредоточиться. Перед глазами плавали неясные призрачные образы.

– Боги всемогущие! – Произнес голос и Герк, наконец, вспомнил кому он принадлежит. – Герк!

– Да, Господин Верховный Жрец, это я. – Герку сделалось очень весело.

– А ну, развяжите его. – Скомандовал Жрец.

На этот раз с ним спорить не стали и Герк ощутил сползающие с ноющих запястий веревки.

– А теперь, оставьте нас. – Проговорил Жрец. Неясные тени разделились и покинули поле зрения, все кроме одной.

– Как ты здесь очутился, мальчик мой? – Спросил Жрец ласково.

Герк не нашелся, что ответить и у него вырвался неловкий смешок.

– Да, пожалуй, мой вопрос несколько неверно сформулирован. Позволь внести ясность. Весь город, включая твоих родителей, считают тебя погибшим. Я только что вернулся с церемонии прощания. И вот сейчас ты здесь. Не объявляя о своем присутствии и состоянии, появляешься за моей спиной. Так что же случилось с тобой? – Проговорил Жрец. За это время зрение Герка прояснилось, и он смог разглядеть собеседника.

– Я встретил Богов. – Буднично ответил Герк.

Жрец по-старчески пожевал губами. Он медленно огляделся, и пошёл за спину Герка. Вернулся он, неся небольшой стул, и сел напротив.

– Герк. Расскажи, что случилось с отрядом, проходившим испытание. – Неожиданно ласково произнес Жрец.

– Они вместе со мной, встретили Богов. – Очень медленно, будто объясняя очевидные вещи не разумному ребенку, ответил Герк.

– И что было дальше? – Осторожно спросил Жрец.

– Они напали на Богов. Шах ударил Богиню по лицу и появился Арс. Он всех убил. –

– Кроме тебя. – Констатировал Жрец.

– Да. Меня выбрали Боги и наградили Даром Языков. – Герк чувствовал, что говорит лишнее, но никак не мог остановиться.

Жрец задумался. Он медленно встал и направился в сторону, Герк проследил за ним взглядом. В углу стоял стол, Жрец вернулся от него.

– А деньги тебе тоже дали Боги? – Спросил он.

Герку было совершенно не интересно рассказывать старику что либо, и сейчас он медленно начал вспоминать для чего он сюда явился.

– Собур передает тебе привет. – Внезапно сказал он. Даже немного удивившись своей наглости, ведь не пристало так говорить с Верховным Жрецом.

Видно было, слова его попали в цель. Жрец будто кипятку хлебнул. Глаза расширились, брови вскинулись вверх. Длилось это всего мгновение и ему почти сразу удалось взять себя в руки.

– Не понимаю, о чем ты. – Ледяным тоном произнес Жрец. Пожалуй, слишком медленно для того, кто действительно не понимает.

– Я тоже. – невинным голосом произнес Герк. – Собур просил сказать это, если мы встретимся.

В голове совсем прояснилось. Он даже заметил, как жрец сжимает и разжимает кулаки, что-то бормоча себе под нос. План становился все более отчетливым. Если Собур обучал-

ся в жреческой обители, а теперь тратит жизнь на большой дороге, это его дело. Но видимо Жрецу такое поведение пришло не по нраву. И это, как нельзя лучше, собьет Жреца с толку. Герк мысленно ухмыльнулся своей неожиданной проныцательности.

– Господин Верховный Жрец. – Прервал Герк задумчивое бормотание. – Я хочу овладеть уделом жреца. За этим я и вел преследование, чтобы просить лично.

Жрец замолчал. Несколько мгновений он пристально смотрел на Герка.

– Что ж. Я бы и так просил тебя остаться, пока все не выяснится. Ты будешь изучать наш удел. Пока никто не должен знать, что ты здесь, поэтому будь добр, не выходи из обители. – Проговорил Жрец отеческим тоном. Герк мысленно отметил, как прозвучала фраза «просил тебя остаться». Ему подумалось, что от таких просьб никто не смог бы отказаться. Уж просить Жрец умел.

Жрец позвал, и в помещение вошли двое.

– Это наш новый ученик- послушник. Отведите его в ученическое крыло и выдайте постель. – скомандовал Жрец, и двое, на этот раз гораздо более мягко, подняли Герка со стула.

Его поставили на ноги и вывели из помещения. За дверью оказался коридор, сложенные из камня стены уходили далеко вверх, освещенные очень яркими кристаллами. Окон не было, и звук шагов гулко отскакивал от стен, сливаясь в

давящий гул. Герка провели по коридору, несколько раз поворачивая. После поднялись по широкой лестнице из массивных каменных плит, и вышли в просторный зал. Посреди его, подпирая свод, стояли колонны. На каждой с четырех сторон крепился кристалл, и зал был прекрасно освещен. Во все стороны двигались люди в ученических одеждах послушников. Столь оживленное снование людей напоминало скорее ночной базар, нежели Священную Жреческую Обитель. Озирающегося по сторонам Герка, весьма грубо потянули вперед, одновременно толкая в спину. Спешащие по своим делам послушники, погруженные в свои мысли, с невозмутимыми лицами обходили их. Зал оказался не столь большим, как Герку показалось сразу, и всего через пару десятков шагов его втолкнули в небольшую дверь. За ней вновь оказался коридор, чем-то похожий на тот, которым его вели до этого, разве что теперь потолок был низким, а по обеим сторонам тянулись двери. Пройдя совсем немного, его спутники остановились возле одной из дверей. Провожающий отпер дверь ключом, после чего второй, улыбаясь во весь рот, затолкал Герка в комнату и дверь закрылась. Ключа ему не дали, но и звука закрывания замка он не услышал. Пожав плечами, новоиспеченный послушник оглядел новое место своего пребывания. Как не странно, но комната была вполне нормальная. Широкая массивная кровать, стол, с висящим над ним кристаллом и металлическим отражателем, который можно было закрыть. В углу стоял ночной горшок.

И уже ставшая привычной особенность Жреческой Обители, абсолютное отсутствие окон. Герк постоял еще мгновение, обдумывая произошедшее. Было четкое ощущение правильности собственных действий, но в чем именно оно заключалось, понять он не мог. Решив слишком не переживать по этому поводу, отправился спать. Как только он лег на кровать, сразу же пришло ощущение жуткой усталости, оказывается он пробыл на ногах почти двое суток. От усталости он некоторое время не мог уснуть, в голове все время шумело, а все мышцы жутко гудели. Поворочавшись еще некоторое время, ему все-таки удалось уснуть. Всю ночь, а может и не ночь, а день, без окон понять это было невозможно, ему снились обрывочные сны, в которых за ним постоянно кто-то следил, оценивал и тщательно записывал. Проснулся Герк в холодном поту, ощущая себя племенным кима, запертым в отцовском загоне. Он вскочил с кровати и заметался по комнате, в темноте натыкаясь на все подряд, когда внезапно дверь распахнулась. От неожиданности он замер, стоя на одной ноге. Кристаллы в комнате слабо засветились, получив небольшое количество света, и стало видно вошедшего. Он был одет в бесформенный балахон ученика, но лицо выдавало солидный возраст. С выражением брезгливой заинтересованности, с которой порой разглядывают размазанного слизняка, он осмотрел Герка с ног до головы. Через мгновение он спохватился, и на лице прорезалась легкая улыбка. Он бросил на кровать сверток.

– Одевайся. – Сказал он, пожалуй, даже чрезмерно слащавым голосом. Он вышел и закрыл за собой дверь.

Кристаллы сразу же начали терять свет. Герк медленно опустил ногу на пол. Мизинец болел, он ударился о ножку стола в темноте. До хромав до кровати, он оглядел сверток. Это оказался балахон, старый и выдавший виды, хотя и недавно постиранный. Ткань была плотная, и Герк решил оставить только штаны под балахоном. Он быстро оделся и вышел. За дверью его ждал тот же человек. Герк поморщился от яркого света. Человек, ждавший его, махнул рукой «следуй за мной» и пошёл по коридору. Герк пошел следом. Всю дорогу он хотел поравняться с человеком, но тот проявлял изрядную прыть: бодро вышагивая и лавируя меж встречными людьми. Людей стало на много больше, Герк даже удивился, он раньше и не подозревал, что в жреческой обители столько народу. Несколько поворотов и дверей спустя, они вышли в большой, просторный зал. Герк отметил, что все стены изобиловали высокими большими окнами, и за этими окнами был день. В самом зале стояло множество столов, за многими из которых сидели люди. Все они читали. Никогда в жизни Герк не видел столько читающих людей. Огромные стопки книг лежали почти возле каждого человека. Глаза у Герка загорелись нетерпением. Здесь он точно сможет найти все нужные ему сведения.

– Подожди здесь. – Бросил ему, не оглядываясь, человек.

Герк остановился. Он выбрал себе стол и сел, стараясь не шуметь, но стул все равно издал скрип, прокатившись ножками по гладко отполированному каменному полу. На него посмотрели несколько осуждающих пар глаз, в некоторых читалось недоумение. Герк жалел, что его балахон отличает от балахона ученика отсутствием капюшона.

– Что ты делаешь? – Раздался голос за спиной. Герк обернулся, за ним стоял его сопровождающий.

– Жду. – ответил Герк. – Ты принес мне книги?

Брови человека вскинулись.

– Вставай. Ты должен помыть пол. Вот ведро и тряпка. – Проговорил человек спустя небольшую паузу.

Герк взглянул на выданный ему инвентарь.

– Но, я думал...

– Не надо думать. – Прервал его человек. – Надо мыть пол.

Он развернулся и ушел. Герк оглянулся: сидевшие за столами усердно вчитывались в книги. Возможно, в свое время, им тоже пришлось мыть полы, а может только он будет этим заниматься. Он шумно выдохнул и поднялся со стула. Ножки снова громко скрипнули по каменному полу, но никто на него не обернулся.

Тряпка оказалась дырявой настолько, что скорее напоминала сеть с крупными ячейками. От ледяной воды руки моментально замерзли и пальцы тяжело гнулись. Герк удивленно подумал: откуда в летнее время взялась такая вода. Только сейчас в процессе уборки стало возможно оценить: насколько

ко огромным был зал. Когда Герк вымыл едва десятую часть, человек что привел его сюда, появился вновь.

– Поменяй воду. – Скомандовал он.

Совсем недалеко находилась небольшая комната, в которой стояла ванна. К ванне подходила труба совсем маленького диаметра. Сопровождающий Герка подошел к стене, откуда выходила труба, и что-то сделал: из трубы потекла вода.

– Воду вылей в ванну, в ведро набери новую. – Проговорил сопровождающий. Герк удивляясь сделал, что от него требуют.

– Как это работает? – Не выдержав спросил Герк.

Но отвечать сопровождающий не собирался, лишь улыбался. Когда они вышли, и Герк продолжил мытье пола, сопровождающий заговорил:

– С сегодняшнего дня я твой наставник. Ты будешь выполнять то, что я говорю. Звать меня можешь просто наставник, я буду звать тебя послушник. Имя ты получишь после того, как пройдешь испытание веры. Разговаривать с другими послушниками, иноками и тем более Жрецами запрещено. Ты можешь отвечать, если тебя кто-то спросит, не более того. – Проговорил наставник.

– Когда я смогу начать учиться? – Спросил Герк.

– Ты уже учишься. Научись послушанию, ибо ты послушник. Когда закончишь с полом, оставайся здесь, кто-то из иноков может просить тебя помочь им, выполни их просьбы, я вернусь, когда придет время трапезы. – Наставник вновь

улыбнулся и ушел. Герк ни как не мог понять, что же означает его улыбка.

Мытье полов оказалось делом не сложным. Но сам пол Герка удивил изрядно. Сколько бы он не ползал на коленях, вода тряпкой, ему никак не удавалось найти стыки камней. Будто весь пол состоял из одного огромного булыжника. Такое было, разумеется, не редкость, порою в древние времена люди вырубали в скале целые крепости, но даже там всюду были заметны следы трещин. В голове все время роились какие-то неясные мысли, будто этот камень раньше был жидким, а после застыл, подобно кладочному раствору. Но Герк никогда не видел, чтобы раствор становился гладким подобно поверхности озера в безмятежный день. А иноки и прочие послушники сновали, туда-сюда совсем не удивляясь полу. Видимо тайны, скрываемые Обителем, столь велики, что никто не обращает внимания на каменный пол, пусть даже и столь необычный. Герк сильно увлекся раздумьями, и очнулся лишь, когда врезался мягким местом в стену. Оказывается, он уже все вымыл. Воду он так же вылил в ванну. В ней на дне оказалось сливное отверстие, и вода уходила по нему во вмурованную в пол трубу. Вода с необычным звуком полностью исчезла в трубе. Герк за озираясь, ища место: куда поставить ведро и решил просто оставить его за ванной. Снова вернувшись в зал, он встал недалеко от двери. За столами по-прежнему сидели люди, вчитываясь в книги и разного вида свитки. Странный звук раздался откуда-то сверху.

Герк посмотрел вверх, на высоте в два человеческих роста был закреплен мост. Присмотревшись еще раз, он понял, что мосты такие опутывают весь зал. Ничего похожего он раньше не видел. Узкие, паре человек разойтись на них будет весьма тяжело, с высокими перилами, мосты были выполнены из металла. Звук, который изначально заинтересовал Герка, получался при каждом шаге тех, кто ступал по мостам. Таковых оказалось много и над головой сейчас курсировали столь же многочисленные людские потоки, как и внизу. Задрвав вверх голову, Герк пытался проследить: откуда и куда ведут мосты. Кто-то сильно толкнул его в плечо.

– Послушник, я к тебе обращаюсь, ты что глухой? – Пророчал недовольный старческий голос. Герк обернулся. Перед ним стоял маленький старичок в жреческой рясе. Недовольные глаза сверкали из-под глубоко натянутого капюшона.

– Скажи-ка мне, ты меня слышишь? – Вопросил старичок.

– Слышу. – Ответил Герк.

– Так какого Демурга ты не отвечал? А ну-ка идем со мной. Давай-давай. Помогите немощному старику с тяжелыми книгами. Да пошевеливайтесь же ты!. – Гневно запричитал старик.

Он привел Герка к столу, на котором лежала целая стопка книг, ростом в половину самого старика. С прытью, достойной юноши, старичок подхватил стопку и буквально переки-

нул ее в руки Герку. В первое мгновение новоявленному послушнику показалось, что удержать столь тяжелую ношу он не сможет.

– Ну и дохляков ныне набирают в послушники. – Разочарованно проговорил старик. – Придется ходить два раза, иначе разбросаете бесценные фолианты по полу. Смотри не лопни от натуги.

Старика явно забавляло то, как Гerk с осязательным усилием пытался перехватить норовившие съехать книги. Старик, тем временем, обменялся несколькими словами с кем-то за соседним столом и пошел вперед. Герку, по-видимому, предполагалось следовать за ним, что он и сделал. Спустя какое время они дошли до нужного места, Гerk сказать не мог, но когда ему удалось положить ношу на стол, пальцы совершенно отказывались разгибаться.

– Тяжело? – Ехидно спросил старик. И увидев кивок Герка, добавил. – Многие из этих книг имеют нити или даже целые страницы из чин.

– Зачем это? – Недоуменно спросил Гerk, забыв о наказе Наставника не заводить разговоры, но старик, видимо, имел расположение к беседе.

– Многие говорят, что тяжелый желтый металл считался когда-то баснословно дорогим. И тем самым показывалась ценность фолианта. Я же так не считаю. Что может быть ценного в чин? Тяжелый, мягкий и при том еще мерзко блестящий металл. Нет, здесь явно что-то другое. Я думаю, что сде-

лать страницу, покрытую чин, стоит лишь по одной причине. Она будет долговечнее бумаги и при том еще и дешевле, ведь слой бумаги можно сделать изрядно тоньше. И это вполне возможно, ведь даже в некоторых книгах бумажные страницы, случилось, истлевали в пыль, а страницы из чин оставались целыми. – Закончил старик, подняв брови, явно довольный своим доказательством. Но, не увидев особого воодушевления в глазах послушника, снова сдвинул брови к переносице.

– Хватит болтать. – Гневно заключил старик. – Пошли, там остались еще книги, которые следует принести.

На этот раз стопка книг оказалась меньше, но сами книги были больше и толще. В итоге, сначала довольно бодро схвативший ношу Герк, почти у самой комнаты старика уронил всю стопку, когда пальцы его предательски разжались. Старик, казалось, готов был вышвырнуть неуклюжего послушника в окно, если бы таковое имелось. Ругая Герка такими крепкими выражениями, которые сам Герк никогда бы не смог сложить в столь замысловатые конструкции, старик собирал книги и вновь нагружал ими послушника. Одна из книг лежала раскрытая и Герк смог прочесть первую строчку. «Восхождение Рэнгон Джина началось...» Старик быстро закрыл книгу, с усмешкой глядя на Герка.

– Ты все равно не поймешь древние письма. Старые языки изучают в обители на второй год ученичества. А до этого необходимо еще стать иноком. И многие остаются на

этом уровне. – Вещал старик.

Герк решил не расстраивать старика, обозначая свою способность прочесть текст. Но тот, все же, что то заподозрил и как то очень пристально всматривался в Герка.

– Твое лицо кажется мне знакомым, послушник. – Медленно проговорил он. – Как давно ты в обители?

– Сегодня первый день. – Ответил Герк, поднимая уже собранные обратно в стопку книги.

– Я так и подумал. – Нервно бросил старик.

Герк мысленно пожал плечами. Что у этого странного человека на уме, понять было не возможно. Но он, видимо, сделал какие-то одному лишь ему известные выводы и более разговоров не заводил. После того, как они все же добрались до места, старик еще долго не отпускал Герка, что-то бормоча над книгами. Через время он всучил Герку несколько книг и наказал отнести их обратно и сдать библиотекарю. В итоге, нагруженного книгами Герка, старик бесцеремонно вытолкнул за дверь, захлопнув ее прямо тому перед носом.

Герк посмотрел на книги. Прямо сверху лежала та самая, которая открылась, упав на пол. Мысль пробила сознание, словно летящая стрела. Времени на то, чтобы несколько лет мыть полы в обители, ожидая пока умудренные старцы в жреческих рясах сочтут его достойными своих тайн, у него нет. И если он на ночь оставит книги себе и попытается прочесть хоть что-то из того, что там написано, то завтра можно будет попробовать сказать, что просто забыл их отнести.

Все равно никто не допустит возможным способность Герка что-то прочесть. Внутри зажглось ощущение правильности принятого решения и он, улыбаясь, направился назад в зал с читающими.

Книги он просто положил на один из столов, казавшийся ему самым неприметным и занял свой привычный пост около стены. Вскоре вернулся наставник и повел его на прием пищи. Обеденный зал уже не отличался столь впечатляющей конструкцией, и Герк, особо не вглядываясь, быстро поел и ушел назад. Стоять в зале, изредка прерываясь на помощь всем, кто его окликнет, пришлось до самого вечера. И только когда света из окон, подкрепленного сиянием кристаллов, стало недостаточно, читающие нехотя начали расходиться. Самые упорные из них имели при себе личные кристаллы, в обыденной жизни особо ценные, светившиеся белым светом. Кристаллы эти были обрамлены в чашу из металла, направляющую свет в одну сторону, дабы не слепить того, кто им пользуется.

Мимо, не сбавляя скорости, прошел наставник, сообщая, что на сегодня он свободен и может отправляться спать, и сообщил о запрете послушникам появляться в залах после захода солнца. Герк вытянул шею убеждаясь в том, что наставник скрылся за дверью и, прихватив со стола книги, постарался максимально спрятать их. В ученической рясе, не имевшей ни карманов, ни каких-либо пазух, сокрыть что-либо было невозможно. Но, к удивлению Герка, внимания

никто на него совершенно не обратил. Постоянно оглядываясь и озираясь, он прошел по каменному полу, лавируя между стоящими столами прямо с книгами в руках. Вышел в коридор без окон и быстрыми шагами дошел до своей комнаты. Войдя внутрь, он с сожалением осмотрел дверь. Никаких запорных механизмов внутри не имелось. И подпереть ее чем-либо не имелось возможности, открывалась она наружу. Герк обошёл комнату, внимательно осматривая. Под кроватью спрятать ничего не получится, нижняя часть выполнена сплошной тумбой до самого пола со всех сторон. Сама она стоит в углу. Герк попытался было ее сдвинуть, но то ли в силу ее веса, не то по какой еще причине, сделать этого ему не удалось. Выходит и за кровать что-то спрятать тоже не удастся. Если бы еще решетки на окнах, то комната эта, скорее напоминала бы тюремную камеру. Герк ухмыльнулся собственным мыслям. Окон здесь и вовсе нет. Он решил особо не усердствовать в скрытности и просто оставить книги на столе. Если он не уснет за чтением, то накроет их рясой перед сном. Вошедший наставник посчитает его неряшливым, и не будет слишком вдаваться в размышления.

Герк снял рясу, надел свою одежду, и сел за стол, раскрыв на нем ту самую книгу. Ровный свет не дорогого желтого кристалла мягко освещал старинные страницы. Герк аккуратно пролистал несколько, некоторые и вправду были выполнены из чин. Как и говорил старый жрец, сохранились они гораздо лучше тех, что были только лишь из бумаги. Но

сделать слой чин столь тонким, пожалуй, стоило не малых усилий, а значит, такая работа должна была высоко оплачиваться. Старик, безусловно, был мудр и весьма умен, но назначение таких станиц полностью все же не постиг. Уверенность в этом Герк ощутил сразу же. От попыток самому понять: для чего нужно было делать страницы из чин, почему-то начинала болеть голова и перед глазами появлялись непонятного вида вещи, более всего походившие на карты, со странными ровными дорогами. Герк потрянул головой, и видение нехотя отступило. Он вновь открыл первую страницу. Символы, казавшиеся ему вначале обычной письменностью, сейчас были совершенно не знакомы. Он с удивлением понял, что не узнает ни одного из них и не может сказать, что они означают. Но при всем при этом, где-то внутри, он понимал смысл написанного целиком, не зная слов или символом по отдельности. В глазах начинало мутнеть и все вокруг плыло, когда, выхватывая из вереницы смысла отдельный символ, он пытался познать его значение. В конце концов в голове возник ответ, который Герк принял сразу же. Мозг его слишком низок и несовершенен, а знания о мире ничтожны и потому символы ему не распознать, ведь написаны они на языке древних богов. Дар языков, что был дан ему, был дан в спешке и не полон.

Герк с точностью мог сказать: это не его выдумка, но также было очевидно, что никакого чужого голоса у себя в голове он не слышит. Разбираться с этой загадкой ему при-

дется слишком долго, понимание этого так же пришло, и он все же решил приступить к чтению основательно.

Россыпи символов в голове чудесным образом обрастали смыслом, и вчитываться в отдельные он не стал.

«Восхождение Рэнгон Джина началось, когда пустота вокруг него прояснилась» гласила первая строчка. Эту фразу знали многие, кто когда-либо интересовался религией. Рэнгон Джин верховный Бог, отец всех богов, что из металла бай создал Арса. Но в голове сейчас имя его менялось, и скрытый смысл его никак не мог дойти до Герка. Что-то было сокрыто от него в самом этом имени.

«Но Демурги, вечные спутники и соратники Тьмы, возжелали вернуть Рэнгон Джина обратно в пустоту» Вторая строчка так же была Герку знакома. Неужели это обычная старая религиозная книга, давно уже переведенная?

«Но Он не возжелал более возвращаться в небытие и создал себе в помощь сына и назвал его Разящий» Это Гerk так же помнил. Но только имя сына Рэнгон Джина было Арс. Возможно, ранние тексты имели более образное описание, а жрецы перевели и упростили их.

«Демурги были хитры и коварны, они создали невидимые сети, которые невозможно порвать и пленили Разящего». Гerk задумался. Этой строчки он не видел в других книгах. Для того, что бы быть допущенным к прохождению испытания, выучить «Песнь о восхождении Рэнгон Джина» было обязательно.

«Сети оказались слишком крепки, даже для самого Рэнгон Джина, и опутали они его, и был он пленен» После этой строки Герк уже не отвлекался на сторонние рассуждения.

«Он рвался и бился в путах, но выбраться не мог, но и Демурги не могли вернуть его в Тень. Много времени шла битва, и не было в ней победителя. Тогда Рэнгон Джин измыслил хитрость. Он притворился, будто силы покидают его, и взмолился к Демургам дабы те не отправляли его в Тень. Он обещал служить им взамен, и согласились они. Демурги потребовали отдать им его сына, могучего Разящего, и Рэнгон Джин отдал его. Демурги возрадовались и отправились праздновать победу, а Рэнгон Джин должен был прислуживать им. Тогда он отделил от себя часть и отправил ее в священные воды, где та часть размножилась. Пока Демурги праздновали, из частей тех незаметно росло войско. Когда Демурги уснули, устав от праздника, войско Рэнгон Джина устремилось в атаку. Демурги были сильны и, даже спящие, они успели проснуться и вступили в бой. Они поняли, что не смогут сразить воинов своего врага и предприняли самую страшную подлость. Они заперли Рэнгон Джина в темнице и спрятались высоко в небесах. Когда Войско пришло освободить Его, Демурги низвергли на них огонь с небес. Три дня и три ночи лился тот огонь. Когда спустились они с небес, то увидели, что земля вся выжжена огнем, но войско Рэнгон Джина все прибывает. Испугались тогда Демурги и ушли навсегда в небеса. Но Рэнгон Джин так и остался в своей тем-

нице. Самые сильные воины пытались взломать двери, самые хитрые пробовали вскрыть замок, а самые ловкие старались влезть в окно. Но ничего не помогло. Рэнгон Джин ослабел в своей темнице, и воины его с каждым днем все хуже слышали его голос. Много прошло времени, и однажды голос Рэнгон Джина стал звучать совсем тихо. Теперь слышали его лишь некоторые, остальные стали и вовсе забывать о нем. И вот настало время, когда лишь немногие помнили о темнице и о том, кто томится внутри. Остальные разбрелись по свету, наладив жизнь и позабыв обо всем. Изредка к ним приходили их прежние собраты и говорили о темнице, в которой томится создатель. Обсмеянные и обруганные уходили они ни с чем. После Рэнгон Джина стали почитать как бога, создавшего все, а говорившие о его заточении стали признаваться еретиками.»

Далее на страницах, видимо вставленных гораздо позднее, шли разъяснения, уже на вполне знакомом ему с детства языке. Надписи изобиловали умозаключениями и ссылками на имена, коих Герк конечно же не знал. Неведомый автор, скорее всего, уже сформировал свою цепь событий и подогнал полученные данные под нее. К тому же, он явно не обладал способностью Герка, и некоторые строчки были отведены для толкования слов древнего языка. Книгу пришлось закрыть. Читать умозаключения толкователя не было никакого смысла. А если еще учесть, что он неправильно перевел несколько слов, и от того запутался в смыслах, то и во-

все было глупо. По его переводу Рэнгон Джин находился в небесах, а Демурги остались внизу и разбрелись по свету. Никакой армии, якобы, вообще не было. Герк потер уставшие глаза. Вопросов стало еще больше. Но кое-что он все-таки понял, и это совсем ему не нравилось. Если в небе жили не Боги, а Демурги, то и те, кто с небес спускается, должны быть вовсе не богами!. Герк закусил губу. Во многих книгах, прочитанных им ранее, можно было воспринять Демургов, как зло. Описывались они жуткими монстрами, извечными врагами людей, от которых Рэнгон Джин людей и защищает. Но сейчас прочитав историю сам, Герк совершенно не мог понять, кто здесь зло. Похоже, люди в этой войне и вовсе не участвовали. От роящихся в голове мыслей начало клонить в сон. Сейчас лучшим решением было лечь спать, а завтра можно поговорить со стариком, будто невзначай спросив его об истории верховного бока. Старик словоохотлив и, если не перебивать его своими, через чур умными мыслями, можно выяснить то, что ему нужно. В голове появилась насмешливая мысль: а что же именно ему нужно? Мысль была очень правильная, прямая и била в самую цель. А что он собрался делать? Это было что-то новое. Мгновение назад он не сомневался, но сейчас... Герк резко обернулся. Все тело, сознание и чувства вопили об опасности. Так, наверное, чувствует себя зулан, когда в него целится охотник. Сердце колотилось, готовое в любой момент порвать грудную клетку и с ужасом броситься наутек. Но в комнате, по-прежнему,

было пусто. Герк встал и выглянул за дверь. В коридоре так же было пусто. Но он был уверен в своих чувствах. За ним кто-то следит. Очень сильный и опасный. И этот самый кто-то, очень хотел знать замыслы Герка. Именно для этого за ним и следит.

– Кто здесь? – Проговорил Герк в пустую комнату. Никто не отвечал, и он расслабился, подозревая у себя сильное утомление, от которого порой начинает чудиться всякое. И в тот же миг, словно молния, сознание пронзила мысль: «Это Я». От неожиданности Герк даже присел, чуть ли не закрываясь руками, казалось: от такого потолок должен рухнуть. В сознании раздался грохот, словно скала обрушилась. «Ты боишься?» – пронеслась еще одна мысль.

– Кто ты? – Дрожащим голосом прошептал Герк. В горле тут же пересохло.

«Мы еще встретимся, не сейчас, но скоро» – сознание улавливало странные образы огромных отесанных глыб, из которых обычно строят замки и крепости. Но только глыбы эти были гладкими и сияли множеством огней, больших и малых. Герк практически мог до них дотянуться, ощутить под ладонью холод и, в тот же миг, все оборвалось. Его словно бросили с огромной высоты в ледяную воду. Дыхание мгновенно перехватило, и он упал, всеми силами пытаясь сделать хотя-бы маленький глоток воздуха, ставшей от чего-то такой непослушной грудью.

Очнулся он только утром. Удивительно, но никаких

странных снов в этот раз не было. То, что за окном, которого нет, сейчас именно утро, было понятно по топоту множества спешащих ног. Стук в дверь поднял Герка с кровати быстрее, чем могло бы ведро холодной воды. Он заметался по комнате, как дикая шанья. Дверь распахнулась, и в комнате появился старик, которому он помогал вчера вечером. Старик пристально оглядел комнату, задержавшись брезгливым взглядом на Герке и медленно, сквозь зубы, процедил.

– Где они? – В голосе звенела злость.

– Кто? – Тупо спросил Герк.

– Книги. Те самые, которые ты должен был отнести в библиотеку. Надеюсь, ты не успел их продать или сделать еще какую-нибудь глупость. – Осведомился старик.

– Я взял почитать. – Не стал отпираться Герк.

– Почитать. – Саркастично повторил старик. Но было заметно, что некоторое напряжение в его голосе спало. Неужели он и вправду решил, что Герк собирался продать книги? – «Не смейся. Книги написаны на древнем языке. Что ты смог там прочесть? Примечания?»

– Их тоже. Там кстати много ошибок, переводчик не слишком хорошо владеет древним языком. – Проговорил Герк, и чуть было не закрыл рот рукой, осознавая свою глупость.

– Что? – Протянул старик. – Да как ты...

Он буквально задохнулся от возмущения и ничего больше не говоря, вылетел из комнаты, даже не озаботившись за-

крыть за собой дверь. Ну вот, подумал Герк, сейчас он позовет кого-нибудь и расскажет о нерадивом послушнике, воруящим книги. Бежать прятаться или скрываться, скорее всего, не имело смысла. Отнести книги в библиотеку и сказать, так мол и было, тоже не получится. Выходит, не долго он пробудет в обители, хорошо, если просто выгонят. Он сел на кровать и аккуратно стряхнул с коленей несуществующие соринки. Когда в дверном проеме появился сверкающий глазами старик, Герк был уже готов уходить. Старик смерил его фигуру мимолетным взглядом и с грохотом бросил на стол огромную книгу. Крепкий, казалось бы, стол жалобно скрипнул.

– Вот что, иди ка сюда. Садись. – Старик раскрыл книгу перед Герком. – Читай.

Герк недоуменно посмотрел на него.

– Ну что ты на меня смотришь? Читай. А то я уже начинаю сомневаться.

Герк посмотрел на книгу. Старая. Действительно старая, очень ветхая с выцветшими страницами. Текст был написан идеально одинаковыми буквами очень маленькими и при том выравненными со скрупулёзностью мастера. Герк мысленно восхитился. Старик нетерпеливо ткнул его в бок. Герк пробежал глазами по символам и в сознании услужливо развернулся их смысл.

– Текст может быть использован для общения с Рэнгон Джином. – Произнес вслух Герк.

– Да, да. – С раздражением прервал его старик. – Читай сразу отсюда.

Герк пожал плечами, за что сразу же получил подзатыльник, и старик довольно грубо ткнул его носом в текст. И откуда только в этом щуплом тельце сила? Герк послушно переместил взгляд на нужную строчку.

– Если понадобится найти обитель Рэнгон Джина, необходимо двигаться вдоль великой стены на восток пока в стене не появится дверь. – Проговорил вслух Герк.

Старик открыл уже рот, глаза его неподдельно блестели, когда входная дверь распахнулась, и в комнату ворвались люди. Сразу стало тесно, и даже свет немного померк. Крепкие мужчины в рясах быстро подняли под руки старика и увели. Герку на плечо легла чья-то могучая рука и попытки встать с места пришлось прекратить. Через мгновение в комнату вошел Верховный Жрец. Он оглядел комнату и остановился на Герке. Лицо его в миг приобрело выражение заботливого отца, чей годовалый сын только что наделал в штаны.

– Герк. Как же так получилось, ты всего день в обители, а я уже нахожу тебя в такой дурной компании. – Проговорил он. Герк поджал губы. Отеческий тон жреца, отчего то, вызывал дикую ярость.

– Мне слишком наскучила компания ведра и мокрой тряпки. – Процедил он.

Жрец засмеялся. По-настоящему, сильно, гулко и весело. Он сделал движение рукой, и комната мгновенно очистилась

от людей, последний выходящий заботливо прикрыл дверь.

– Ты прав, сынок. – Проговорил Жрец, присаживаясь на край кровати. – Ты слишком умен, но мне нужно было кое-что проверить. Как ты смог прочесть древние письма?

– Дар языков. Разве я не говорил? – Голос Герка слегка дрожал, и он не имел никакого желания это скрывать.

– Ах, да. – Рассеяно проговорил Жрец. – Многое становится ясно. Быть может тебя и, вправду, выбрали Боги, не знаю. Но то, что ты пришел к нам, точно не случайность. Я кое-что расскажу тебе, Герк. Ты все равно все узнаешь рано или поздно, я же желаю, что бы у тебя сложилось верное впечатление. Возможно, ты захочешь что-то спросить, я с удовольствием отвечу.

– Я пришел сюда для обретения знаний. Хочу спасти Богов. Им угрожает опасность.

Жрец задумался.

– Пожалуй, это так. Я изучил много книг и жизнеописаний богов и могу сказать: они частенько нуждались в помощи людей, но крайне редко были за нее благодарны. – Жрец грустно вздохнул.

– Боги уже наградили меня. Теперь мне следует проявить благородство.

– Твои помыслы похвальны. Что тебе уже удалось узнать?

– Не слишком много. Была война, Рэнгон Джин заперт, где то на небесах живут Демурги. Все это мне никак не поможет. – Герк вздохнул, злость стихла.

– Да. Но это не все. Ты еще не видел книг, где описано: почему Демурги пленили Рэнгон Джина. Именно об этом я и хотел с тобой поговорить. – Он посмотрел на Герка. – Наверное, ты желаешь сказать, что тебе это не интересно. Не будь поспешным. Ведь Рэнгон Джин вовсе не светлый Бог, выступающий за правду и справедливость. Он желал уничтожить всех Демургов и не преуспел лишь едва.

– Это я знаю. Ничего удивительного, Демурги решили его пленить, он их- убить.

– Рэнгон Джин и был их слугой. Они создали его для служения. Ему не понравилось. – Жрец слабо улыбнулся, разводя руками, будто в том была его вина.

– Никому не нравится, когда за него все решают. – Согласился Герк.

– Скажу сразу. Рэнгон Джин должен быть уничтожен. – Лицо Жреца сделалось серьезным. Глядя на расширяющиеся глаза Герка, он продолжил. – Для этого и существует жрецеская обитель.

– Прости мою глупость, Верховный, но разве не обитель проповедует о величии Старшего из богов, принося ему молитвы и жертвы. Не противоречишь ли ты сам себе?

– Нет, Герк. Все верно. Мы, вернее те, кто был задолго до нас, решили сделать его объектом поклонения не ради забавы. Рэнгон Джин действительно находится в заточении. Мы представляем его мудрым и справедливым, но реальность его существования стоит на грани мифов. Если человек, по-

мыслями черный, узнает о том, что где-то томится в заточении справедливый и всезнающий Бог, что случится?

– Не знаю. – Просто ответил Герк. Он так и не мог понять: к чему ведет Жрец.

– Скорее всего – ничего. Но вот, если представить того же человека с черной душой, который узнает о томящемся в неволе таком же черном Боге...

– Я понял. – Сказал Герк. – Хочешь сказать, найдутся желающие освободить пленника и потребовать с него награды. Даже если глупца, вместо приза, будет ждать кара, приход в мир могучего Бога не останется незамеченным. За долгие годы заточения он вряд ли воспылал любовью к людям. – Герк замолчал.

– Ты правильно понял. – Подтвердил Жрец.

Но Герк его уже не слушал, перед глазами стояла картина. Голова Шаха, со скривленным гримасой ненависти лицом, отделяется от тела. Яркая вспышка, в которой исчезает Тарх, и вся та же голова падает на землю. А ведь тот, кого он принял за Арса, был болен. Он вряд ли использовал всю свою силу. Герк поежился, холодная капля пробежала по позвоночнику. Он поднял глаза. Жрец пристально изучал его. Герк неуверенно улыбнулся.

– Для чего ты мне рассказал все это? – Спросил он Жреца.

– Ты уже догадался, юный Анрайт. Пока ты единственный, кто может перевести древние книги, в которых указано точное место. Ты укажешь его нам, а мы сделаем остальное.

У Герка в голове вновь всплыли странные карты с ровными дорогами, изгибающимися под прямыми углами. Он тряхнул головой, отгоняя видение. Ясность мышления возвращалась неохотно.

– Я не сомневаюсь в силе Обители, но все же, как вы собираетесь уничтожить того, с кем не справился Небесный Огонь? – Герк взгляделся в лицо Жреца. Тот напрягся и подобрался, видимо решая, что ответить. Герк уже ждал чего-то вроде: «не твое это дело», когда Жрец выдохнул и проговорил.

– У нас есть оружие, оставленное Демургами людям. Первые его обладатели и создали Жреческую Обитель.

Внезапная догадка пронзила сознание Герка и тут же оформилась в точную уверенность.

– Так, значит, Собур понял ваши замыслы и отправился искать сам? Что именно ему не понравилось? Ты с ним не был столь откровенен, как со мной или его заставили мыть полы вместо обучения?

Глаза Жреца сверкнули, Герку даже показалось, что он заметил отблески на стенах. Затем его лицо приобрело невинное выражение, и он голосом любящего отца произнес.

– Ты умен Анрайт, береги себя, дому твоего отца нужны такие люди. Будет жаль, если ты по каким-то причинам не вернешься домой.

Герк мысленно ухмыльнулся. Жрец хочет показать ему, что незаменимых людей нет, а заодно напомнить, в чьей вла-

сти он сейчас находится.

– Ты переоцениваешь меня, Господин Верховный Жрец. – Как можно, более смиренно, произнес Герк. – Я хотел бы предложить кое-что: Собура нужно найти, он удерживает тех, кто дал мне Дар Языков. И к тому же, он многое знает. У Обители достаточно сил для его поимки и лучшего времени для этого не найти.

Жрец несколько мгновений пристально изучал лицо Герка, его глаза сузились.

– Ты прав. – Наконец сказал Жрец. – Я накажу дать тебе книги. Ищи место. Мы же займемся поисками Собура. Будем надеяться, что ты найдешь то, что нам нужно.

Больше жрец не сказал ничего. Он встал с кровати и придирчиво осмотрел себя. Найдя свой вид вполне достойным, он короткими шаркающими шагами вышел за дверь. Когда дверь закрылась, Герк вытер о штаны вспотевшие ладони.

Глава 16.

Рынок гудел огромным множеством голосов. То тут то там раздавались возгласы продавцов и покупателей, заключающих сделки. Отталкивая могучей рукой особо приставучего торговца, между рядов протиснулся Фарук. Торговец не сделал из происходящего выводы и, нырнув под рукой, преградил путь, отчаянно что-то рассказывая про свой товар, разумеется, самый лучший на всем рынке. Фарук отмахнулся от него, словно от надоедливой мухи, не замечая, как случайно задетый им торговец падает под ноги злорадно улыбающимся коллегам. Мгновение назад Фарук увидел странную фигуру впереди и теперь всеми силами старался не упустить его из виду. Некоторое время назад он получил странное сообщение. Кто-то неизвестный, хорошо знающий, как и через кого передаются сообщения, а также владеющий основными шифрами, связался с ним. Фаруку предлагалось прийти на встречу на городском рынке. Фарук бы проигнорировал сообщение, пусть даже доставленное таким способом, только лишь из-за скрытности, не говоря уже о выбранном месте встречи. Но в сообщении говорилось, что информация будет интересна лично Ночному Королю. И Фарук нехотя согласился. На проведение серьезной разведки времени не было, он сам лишь обошел несколько раз место встречи по сужающемуся кругу. Время стремительно заканчивалось и при-

шлось идти. Но Фарук все же опоздал. Когда он прибыл в условленное место, там никого не было. Именно в тот момент Фарук и заметил стремительно удаляющуюся человеческую фигуру. Неизвестный старательно кутался в толстенную черную накидку. Сам Фарук был одет в свой привычный кожаный плащ, который служил больше как защита, нежели одежда. И в нем сейчас было чертовски жарко, а уж такая вот накидка из шерсти и вовсе должна была превратить обычную прогулку в настоящую пытку. К тому же внутренняя уверенность, которая не раз помогала Фаруку, сейчас орала вовсю. Он всегда с легкостью мог узнать в толпе человека, с которым пришел на встречу, даже если ни разу ранее его не видел. Так и сейчас: он уже знал с кем пришёл на встречу, и именно этот человек в данный момент уходит. Фарук оттолкнул очередного лезущего под ноги торговца. Сейчас неизвестный был совсем близко. Внезапно он резко изменил направление и двинулся к краю рынка. Фарук поморщился и поджал губы, неизвестный почувствовал или заметил слезку. Сейчас лучше было прекратить преследование и немедленно уйти. Но Фаруку позарез нужна была информация. Отряд Анрака, на который Фарук возлагал некоторые надежды, до сих пор не вернулся. Но это было лишь полбеды, многие информаторы либо пропали, либо начали массово заваливать его противоречивой информацией. Человек вышел к окраине рынка и незаметно нырнул в переулок. Теперь Фарук мысленно улыбнулся. Улыбаться лицом,

даже будучи один, он себе не позволял. Это слабость, не достойная мужчины. Но вот мысленно, мысленно он сейчас ликовал. Переулочек вел в тупик, а, значит, неизвестного можно будет там прижать. Фарук стремительно скользнул следом. Человек уже не пытался скрываться и просто бежал. Фарук следовал за ним неторопливым шагом, спешить некуда. Преследуемый понял свою ошибку слишком поздно и судорожно дергал двери. Судя по их виду, дверями не пользовались уже несколько лет, некоторые и вовсе были заколочены. Человек метался от стены к стене и, в конце концов, резко обернулся и выпалил.

– Что тебе нужно?

– Ты сам желал со мной встречи, я пришел. – Фарук пожал плечами, демонстрируя небрежность. Внутренне же он был напряжен, смутное чувство опасности терзало сознание.

– Фарук? – Неуверенно произнес человек. Он снял накидку.

– Аурх. – Голос Фарука потерял какие-либо интонации. – Неожиданная встреча. Что за странный выбор способа связи? Почему прячешься и трясешься как зулан?

– Фарук. – Голос Аурха дрожал. – Я узнавал по твоей просьбе о том, кто сулил награду за голову принцев. Ничего узнать не удалось, но мою излишнюю заинтересованность заметили и начали охоту. Мне едва удалось уйти из собственного дома. Мне нужна помощь.

– Какая информация есть у тебя для нашего Короля? –

Осведомился Фарук бесцветным голосом. Глаза Аурха расширились, в них блеснул огонек страха и отчаянья, но он тут же взял себя в руки.

– Прости, Фарук. – Еле слышно прошептал Аурх. – Мне пришлось обмануть тебя, что бы добиться встречи.

– И чего же ты хотел добиться? Ожидал, что Наш Король сжалится над тем, кто обманул его ради собственной выгоды? – Фарук незаметно сложил руки так, чтобы в любой момент можно было достать метательный нож. Оружие не слишком надежное, обладающее малой убойной силой, но зато его можно достать очень быстро.

– Мне больше некуда идти. – Обреченно выдохнул Аурх. И уже совсем другим голосом добавил. – Как, впрочем, и тебе.

Бровь Фарука дернулась, едва на мгновение приподнимаясь, и в тот же миг за спиной послышался разрозненный топот. Не оглядываясь, он достал по ножу в каждую руку и метнул их разворачиваясь, еще не видя противника, ориентируясь лишь на слух. Один нож достиг цели, нападавший споткнулся и повалился на землю, второй отскочил от стального нагрудника. Фарук скривился. Восемь человек в темной одежде без знаков отличия, двое первых в стальных доспехах. Позади рядов наступающих стояло несколько лучников, уже накладывающих на тугие тетивы стрелы с тупыми наконечниками. Фарук мысленно ругал себя за глупость, самонадеянность и излишнее пренебрежение собственными ин-

стинктами. Нападавшие сбавили скорость, не сильно, буквально на пол шага, и в небо над их головами взметнулись несколько стрел. Фарук успел прикрыться плащом, но в руку все же угодил снаряд. Поврежденная конечность моментально утратила подвижность и повисла безвольной плетью. И тут же восьмерка противников сблизилась. Фарук смог разглядеть, что за оружие у них в руках, и мысленно оскалился. Тренировочные мечи, деревянные. Достаточно тяжелые, что бы имитировать настоящую сталь, но в разы менее опасные. Значит, это отряд для захвата, а не для убийства, решили взять его живым. Правая рука все еще работала, и Фарук молниеносно вытянул ею меч. Первого же противника он встретил прямым пинком в живот, принимая атаку деревянным мечем на свой. Сталь выдержала, и меч противника разрубило пополам, а самого его скрутило. По обеим сторонам от Фарука оказались закованные в доспехи противники. Тут же посыпались удары. Фарук метался, уходя от атак и даже бил в ответ, но количество противников было слишком велико. В голове, принявшей слишком много ударов, все плыло. Перед глазами стояла кровавая пелена, в которой изредка угадывались ненавистные силуэты. Удары удавалось наносить все реже, уворачиваться Фарук и вовсе перестал, прикрываясь плащом. Ноги не слушались, и очередной взмах рукой лишил Фарука оружия. Меч звонко ударился о землю, ставя символическую точку в сражении. Фарук рухнул на одно колено, принимая удары, противники замет-

но ослабели и били не так часто и намного слабее, но измученное тело лишь сухо отмечало эти факты, никак не реагируя на попытки Фарука заставить его увернуться. Внезапно земля очень быстро скакнула к лицу, а в голове раздался жуткий грохот. Удары прекратились, видимо противники сочли цель достигнутой. Фарук медленно повернул залитую кровью голову и с силой приоткрыл один глаз. Слипшиеся веки поддавались плохо, и Фарук не сразу понял, что он видит. Противники, изрядно потрепанные, бежали от него по направлению к лучникам. Самих стрелков видно не было, лишь на месте их позиций что-то дымилось. «Неужели пожар?» – удивленно подумал Фарук. А нападавшие все удалялись, вот мимо него прошмыгнул Аурх. Фарук дернулся, пытаясь схватить того за ногу, но рука сдвинулась с места лишь едва. Он попытался зарычать, но и это не удалось. Грохот в голове повторился, и глаза обожгла ярка вспышка. Фарук зажмурился, и голову пронзила боль. Нападавшие потерялись где-то в дыму, который стал еще гуще. Внезапно к нему стал приближаться человек. Видимо кто то из нападавших все-таки вспомнил о своей цели и решил закончить начатое. Фарук попытался ползти, ноги еще как то слушались. Человек ускорился, видя старания лежащего. Он приблизился неровной походкой и, наклонившись прямо к нему, произнес.

– Фарук.

– Кто ты? – Проговорил Фарук, сплевывая сгустки крови.

– Не узнаешь? Это я, Анрак.

Фарук всеми силами потянулся к памяти. Имя казалось знакомым, но он, почему то, никак не мог вспомнить кто это. Человек, назвавший себя Анраком, поднес к лицу Фарука что-то. Ноздри защипало и в голове плавно начало проясняться. Красные разводы перед глазами очистились и обрели прозрачность. Память услужливо вытолкнула недавние события. Анрак.

– Анрак? – Удивился Фарук. – Как?

– А. Признал. – Он попытался ухмыльнуться, но сейчас Фарук легко мог видеть, что выглядит он не намного лучше самого Фарука. Как именно ему удавалось держаться на ногах, было не понятно.

– Что случилось? – Выдохнул Фарук. Язык во рту тяжело ворочался, казалось, увеличившийся в разы.

– Нас ждали. Слишком много всего случилось. Вставай, нужно уходить. – Анрак говорил отрывисто, короткими фразами.

– Я не встану. Уйти оба мы не сможем. А привести врагов напрямик к себе домой будет глупостью. – Говорить было тяжело, и Фарук судорожно сглотнул пересохшим горлом.

– Вставай. – Повторил Анрак, будто не слыша.

– Иди. Найди Короля. Там, где мы встречались, стоит человек, скажи ему, что тебе приснился закат, и теперь тебе нужно выпить. Он поймет. Расскажи Королю все. – Последние слова Фарук произносил уже шёпотом, сил говорить не осталось.

Анрак пристально посмотрел на него, щуря глаза, приглядываясь. Шумный выдох и Анрак ушел, заметно подволакивая ногу. Все время пока Анрака было видно, Фарук неотрывно следил за ним и, только когда тот скрылся за углом, позволил себе уронить ставшую такой тяжелой голову.

Анрак вышел из переулка, где остался лежать израненный Фарук в окружении разбросанных взрывами тел. Он прислушался к своим ощущениям и задумчиво хмыкнул. Совсем не чувствует разочарования или сожаления по брошенному раненому. Он на секунду задумался, скольких он уже бросил? Анрак медленно прижался к стене, пропуская бегущих на встречу стражников. Кажется, Фарук был прав, вдвоем они бы не ушли. Правая рука едва двигалась после извлеченной из плеча стрелы. Левая была сломана. За сегодняшний день он выпил столько отваров и зелий, которые могли притупить боль и придать хоть немного сил, сколько не пил за последний год. Вскоре их действие закончится, он уже чувствует, и тогда на ближайшие несколько суток он превратится в беспомощного калеку, не слишком отличающегося от мертвеца. Сломанная рука распухла, а из раны на плече едва заметно чувствуется неприятный запах гниющей плоти. Он оскалился, отталкиваясь от стены. С каждым шагом ноги наливались тяжестью, стоило поторопиться, чтобы не свалиться прямо посреди улицы. Мертвым он не сможет отомстить за своих людей.

До нужного места он дошёл очень быстро, но всё же без особых проблем. Стража была занята столь неожиданным взрывом прямо посреди города и не обращала внимания на слабо ковыляющего бродягу в рваных лохмотьях. Легкий отблеск измазанных кровью кожаных доспехов, выглядывающих из-под обносков, никто не замечал, старательно отворачиваясь, дабы не встретиться взглядом с нищим. Обеспеченные люди часто себя так ведут, некоторым стыдно за свой недостаток перед бродягами, или за свое бездействие. Потом они себя оправдывают- «Нельзя помочь всем, надорвёшься». Конечно, Анрак считал все это полной ерундой, если человек нищенствует, значит сам в том виноват. Но сейчас это играло на руку, а он привык всегда извлекать пользу из окружения, каким бы оно ни было. Место, указанное Фаруком, трущобы на окраине города, найти было совсем не сложно, он сам провел здесь не малую часть жизни. А вот и нужное здание, возле которого, как бы совершенно случайно, трется какой-то тип. По виду чем-то напоминающий гангхейма, тот тоже притворяется лианой, и не представляет угрозы, пока не окажешься от него достаточно близко. А вот выбраться из мелких цепких липучек, очень сложно. Анрак, пошатываясь, побрел напрямиком к нему. Подойдя почти вплотную Анрак, остановился. Человек скользнул по нему деланно безразличным взглядом, и едва заметно скривился.

– Чего надо? – Прошипел он.

– Мне приснился закат, – Анрак сделал паузу глядя, как

лицо собеседника меняется. – теперь мне нужно выпить.

Человек сменил выражение с угрожающего на заинтересованное. Глаза сузились до еле различимых щелочек.

– Пойдем. Я провожу тебя. – Наконец сказал он.

Шли не долго, но маршрут, который выбрал провожатый, был очень запутан. От здания, в котором Анрак видел Фарука перед рейдом к Рэнги, пошли сразу в другую сторону. Конечно, Анрак не рассчитывал, что загадочный Ночной Король будет вот так запросто сидеть у всех на виду. От того он, совершенно не удивившись, спокойно пошёл вслед за провожатым в еще более бедные трущобы. Вошли в полуразрушенный дом. В таких, обычно, ночуют бродяги и нищие, выходящие днем на площади, просить у сердобольных горожан милостыню. Сейчас тут было пусто. Возможно люди Короля всех разогнали, а может и вовсе создали муляж, но грязные лохмотья по разным углам валялись в избытке. Человек поморщился от запаха, и Анрак про себя улыбнулся. Что за неженки служат Ночному Королю? Сам Анрак привык к такой вони с самого детства, а сейчас и сам смердел не меньше. Прошли вглубь развалин, и человек спрыгнул в открытый на полу люк. Анрак взглянул вниз и тоже спустился. С недавнего времени он очень сильно не любил подземные ходы. По проходу прошли немного, делая несколько поворотов в местах разветвлений. И, наконец, вышли в тупик. Снова люк и они оказались в небольшом помещении. Сразу была заметна разница: каменный пол, такие же каменные стены

из огромных тесаных глыб, очень маленькие окна. Практически крепость, только небольшого размера, четыре на пять шагов. В одной стене дверь, за дверью еще комната с двумя охранниками.

– Он к королю. Сказал про закат. – Доложил человек охранникам.

Один молча кивнул и взглядом указал на стоящий у стены стол. Анрак не стал сопротивляться и выложил оставшееся оружие, после чего позволил себя обыскать. Меры предосторожности показались Анраку смешными, неужели он не сможет пронести сюда оружие? Сможет! Да и пара увальней с мечами его не остановили бы, будь он в лучшей форме. Похоже, Король здравствует лишь потому, что никому не было де него дела. Охранник, удовлетворившись обыском, еще раз бегло оглядел Анрака, в его глазах было заметно уважение, когда он скользил взглядом по ранам. Дверь открылась, и Анрак шагнул внутрь. Комната почти такая же, что и до этого, чуть больше, у стены кровать, напротив стол. Анрак глянул на человека, лежавшего на кровати, и надежда на отмщение за свой отряд мгновенно угасла.

– Кто ты? – Тихим голосом сказал ВанНьях. Младший принц, из-за которого случилось столько всего. Анрак привычным действием вскинул руку пытаясь найти меч, который остался на столе. Лежавший принц занервничал.

– Меня зовут Анрак. Я пришел к Ночному Королю. – Голос его потерял интонации.

ВанНьях поморщился, будто произнесенный титул причинял ему боль.

– Это я. Ты сказал, тебе нужна помощь и есть что рассказать. Я слушаю.

Анрак вопросительно поднял бровь. ВанНьях выдохнул.

– Закат означает информацию. Тебе нужно выпить, тебе нужна помощь. – Объяснил ВанНьях.

Анрак, разумеется, понял: сказанные им слова шифр. Но не стоит показывать свою излишнюю сообразительность, лучше, если предполагаемый враг недооценивает тебя. Он вспомнил двоих охранников, и губы его тронула легкая улыбка. ВанНьях терпеливо ждал.

– Рейд на Рэнги закончился неудачей. Весь мой отряд погиб либо взят в плен. Твой отец, – Анрак сделал многозначительную паузу. – мертв.

– Подожди. – Прервал его ВанНьях.

Он очень быстро понял: в каком состоянии сейчас Анрак и постучал по изголовью кровати три раза. В дверь заглянул человек и ВанНьях приказал позвать лекаря. Спустя некоторое время Анрака уже перевязывали, раны промыли, вычистили и забили тертыми целебными травами. Лекарь очень умело проделал все необходимые процедуры, спросил как давно Анрак пил боевые отвары и, наказав выпить целый кувшин какого то зелья принесенный им же, удалился. После нескольких глотков из кувшина Анрак почувствовал себя немного лучше, мышцы расслабились, а по телу пробежа-

ла приятная дрожь. ВанНьях довольно прикрыл глаза, предлагая продолжить рассказ. Анрак рассказал, делая паузы и уточнения, отвечая на редкие вопросы. Особенно ВанНьях заинтересовался тем, как ранили Фарука. К концу рассказа принц заметно помрачнел. Он даже приподнялся на кровати, и Анраку стало видно его тщедушное тело. Закончил Анрак тем, как погиб его отряд, особо обратив внимание на женщину и стражников. Тут ВанНьях уже не мрачнел, лицо его налилось кровью, а слабые мышцы на груди вздулись, руки затряслись.

– Как она выглядела? – Сквозь зубы процедил ВанНьях.

Как именно, Анрак рассказать не смог, память не выхватывала конкретных черт.

– Думаю это одна из принцесс. – Неуверенно сказал Анрак.

Взгляд ВанНьяха уперся в стену, он ощутимо сник.

– Ты уверен, что король мертв? – Спросил ВанНьях. Анрак кивнул.

Взгляд принца совсем потух, он снова постучал по изголовью и попросил у вошедшего принести вина. На неуверенную попытку уточнить: можно ли принцу вино, пока выздоровление не закончилось, в дверь полетел цветочный горшок со стола. ВанНьях со стоном сел на кровати и, помогая себе руками, спустил ноги на пол. Анрак обратил внимание на перебинтованную грудь, на ткани проступило красное пятнышко. ВанНьях шумно задышал и, сделав несколько вдо-

хов, попытался подняться, но, не удержав равновесие, снова сел на кровать. В комнату вошел человек, державший в руках глиняный кувшин и, увидев сидящего ВанНьяха, позвал лекаря. Тот мгновенно возник в дверях и, постоянно причитая, попытался уложить пациента обратно в кровать. Принц только отмахнулся, потребовал помочь ему подняться. Лекарь, не переставая причитать, все же подчинился и ВанНьях, опершись на него, поднялся. Он покачнулся, удерживаемый с одной стороны лекарем, а с другой тем, кто принес вино. И не ровной походкой зашагал.

– Странное чувство. Будто взобрался на лестницу. – Проговорил ВанНьях.

– Такое часто бывает с пациентами, долгое время проведенными в кровати. Они привыкают к своему положению и после им кажется, будто стоят они слишком высоко. Ничего, скоро снова привыкните. – Проговорил лекарь.

– Что собираешься делать, принц? – Спросил Анрак, очень пренебрежительно выделив титул, он специально не называл его Ночным Королем или по имени.

ВанНьях улыбнулся, было видно, что он все понял и мнение Анрака ему не интересно.

– Буду ждать. Нужно узнать, что с Фаруком, а потом... – он не успел договорить, дверь распахнулась и в комнату влетел охранник с округленными глазами.

– Господин, беда. – Выпалил он.

– Что еще? – Раздраженно спросил ВанНьях.

– Нас окружили, городская стража, и особая сотня личной королевской охраны. Не понимаю, как они нас нашли.

– Фарук. – Просто сказал Анрак. ВанНьях взглянул на него, но лишь мельком, не желая спорить.

– Чего они хотят, чего требуют? – Спросил ВанНьях.

– Не знаю. – Сказал охранник и упер взгляд в пол. Анрак хмыкнул и вновь удостоился мимолетного взгляда принца.

– Ночной Король, или как там тебя. – Послышался крик из маленького окна. ВанНьях заинтересованно взглянул в окно и тут же отпрянул. Послышался звук и в потолок вонзилось две стрелы, пролетевшие через окно.

– Я слушаю. – Закричал ВанНьях и скривился, держась за грудь.

– Сдавайся. Ты грязный изменник и цареубийца. Но если ты сдашься, мы гарантируем тебе честный суд. – Голос из окна был приглушён и слабо различим из помещения.

– И кто же выступит гарантом? – Закричал в ответ ВанНьях. – ЮнНьяха или ДжуНьяха?

Долго никто не отвечал и, с каждым мгновением, ВанНьях становился все более поникшим. Наконец за окном вновь закричали.

– Сдавайся. Или мы пойдем на штурм.

Анрак издал глухой смешок, он так и не встал со своего места. ВанНьях взглянул на него и закусил нижнюю губу.

За окном послышался звук сомкнутых щитов и слабый, не заметный, но от чего-то такой громкий голос командира.

– Штурм.

ВанНьях выпрямился, державшие его доктор и слуга удивленно вскинули брови. Принц медленно шаг за шагом приблизился к своей кровати и сел. Только сейчас Анрак заметил родственное сходство, сидел принц пусть и на кровати, но с царственным величием.

– Все, кто может идти, уходите. – Тяжелым голосом произнес ВанНьях. – Им нужен я, но это не значит, что вас они пощадят.

– Что ты намерен делать? – Спросил Анрак.

ВанНьях, будто забывший о его существовании, вздрогнул, но тут же успокоился.

– Придется встретиться с сестрами. Я всегда думал, что их грызня между собой, всего лишь детские игры от избытка свободного времени и безделья. Я ведь и сам таким был. И ведь правду говорил отец, если долго не интересоваться делами двора, то настанет день, когда уже двор заинтересуется твоими делами. – ВанНьях улыбнулся. Улыбкой проигравшего профессионала, который по своей самоуверенности проиграл слабейшему противнику.

В голове у Анрака возникла мысль, где то в самой глубине, толком не оформившись, она начала остервенело грызть сознание, пытаясь пробить себе путь наверх.

– Знаешь, Ночной Король. – На этот раз в голосе Анрака не было ни капли пренебрежения. – Мне очень сильно, за последнее время, надоело убегать.

Глава 17.

Огонь в камине мерно потрескивал, пуская искры. Энни, закутанная в одеяло, сидела в, теперь уже своем, главном зале. По ее недавно полученным знаниям сейчас на улице лето, но старый, или как его называют здесь- древний камень, тянет сырость и без отопления в замке становится промозгло. За последние дни она многое узнала о новом мире, в котором оказалась. Ни о каких технологиях, тем более космических, здесь даже не слышали. Ее воспринимают не то богиней, не то колдуньей. Ее слуга, Энни тихо хихикнула: подумать только- у нее есть слуги, смотрит на нее глазами преданного щенка и ей даже не пришлось брать его под контроль.

– Госпожа, ты готова продолжить обучение? – Спросила сидящая рядом девушка, на местном языке. Энни уже делала не плохие успехи, в чем ей серьезно помогала ее способность.

– Я просила тебя не называть меня так. – Проговорила Энни, старательно произнося фразы, дававшиеся ей все же тяжело. Понимала она почти все, но вот правильно сказать удавалось не всегда. В этом ее способность никак не могла помочь. Но последние несколько дней она заметила новое умение, способность чувствовать намерения людей. Она еще сама для себя толком не определилась, что именно она ощущает, но иногда люди говорят на языке одно, а в сознании

Энни фраза расцветает по-другому.

– Как мне тебя называть? – Удивилась девушка.

– Ты можешь звать меня Энни.

Девушка повторила имя, губами стараясь его произнести.

– Но, госпожа... – Начала она.

– Достаточно, Надара. – Строго сказала Энни. – Я не госпожа, не богиня и не... – Она замялась, пытаясь вспомнить слово. – не та, кто имеет рабов.

– Рабовладелица. – Подсказала Надара.

– Да. Я не рабовладелица.

«Очень даже рабовладелица» Послушно вытолкнуло сознание Энни, когда она взгляделась в покорно потупившуюся Надару. Вот так значит, тихая и кроткая Надара ко всему прочему еще и до нельзя сообразительная. Не поверила в то, что стражники с одухотворенными лицами стоят здесь по своей воле. Энни задумалась. Для жизни в этом новом мире, а жить ей здесь придется долго, ей нужны умные люди. В зал быстрой походкой вошел человек. У местного барона, по имени Шоу, в замке которого теперь проживает Энни, очень услужливый и сообразительный помощник, который теперь любезно согласился служить Энни.

– Госпожа! Посетители. – Проговорил вошедший, и покосился на сидящего в углу залы барона. Тот пожирал Энни преданным влюбленным взглядом, она устало закатила глаза. Побочные эффекты ее способности. Каждый воспринимает ее по своему, вот барон считает ее толи дочерью, то-

ли молодой любовницей, но его поведение начинает раздражать.

– Надара, закончим завтра. – Ласково произнесла Энни и, уже обращаясь к человеку. – Говори.

– Это партнеры господина Шоу. Основные покупатели Камня Ума. – Проговорил человек. Камень Ума, переведенное название кристаллов Квин Джин. Энни видела их повсюду, забавные кристаллы, накапливают в себе энергию и испускают ее в виде света. Что именно в них умного не понятно, но название есть.

– И что им нужно? – Удивилась Энни.

– Они хотят видеть барона, что-то на счет поставок, пригласить? – Он снова скосил глаза на Шоу. Энни проследила взгляд.

– Приглашай. – Спокойно ответила Энни. Пусть барон занимается своими обязанностями, принимает посетителей, она же посидит у огня.

Человек ушёл, а барон поднялся со своего кресла и прошёл к стоявшему столу. Проходя мимо Энни, он искренне извинился за свое будущее отсутствие. Энни сдержанно улыбнулась. Сев за стол, барон принял серьезный вид. Через некоторое время в комнату вошли три человека. Один был главным, шел чуть впереди двое других по бокам. Все подошли к столу, бросив мимолетный взгляд на Энни. Она уловила смутную мысль в свою сторону: «очередная». Предпочитая раньше времени не выходить на первый план, она про-

должила смотреть в огонь, делая незаинтересованный вид. Главный сел за стол, Энни услышала, как стул отодвинулся по каменному полу, двое других остались стоять. Заговорили. Говорили очень быстро, короткими фразами и до Энни долетали ничего не проясняющие обрывки. Не уж то нельзя говорить помедленнее и более развернуто, возмущалась про себя девушка, ей же нужно учить язык. Спустя несколько брошенных фраз разговор стал замедляться, Энни с удивлением поняла, что начала понимать говоривших, ведь они стали говорить громче.

– Ты, верно, держишь меня за глупца, Шоу? – Говорил главный из пришедших.

– Отнюдь. Я считаю тебя одним из самых умных и благородных моих партнеров. – Возражал барон слащавым голосом.

– И почему тогда ты срываешь поставки?

Разговор явно заходил в тупик. За время пребывания в замке Энни неплохо разобралась с местным мироустройством. Барон, помимо замка, владел то ли шахтой, то ли карьером по добыче тех самых кристаллов. Она так и не смогла понять слово, сознание всегда давало ей разный перевод. И эти самые кристаллы барон и продавал. Вокруг его замка образовался городок, построенный рабочими шахты. Видимо именно поставки кристаллов и срываются, от чего пришедший так раздражен. По его выражениям можно подумать, что он не досчитался золота, а не каких-то светящихся кам-

ней. Энни мысленно ругнула себя, она опять забыла: золото в этом мире ценится слабо. Самые дешевые монеты сделаны из золота. Она вновь глянула на барона. Он что-то неуверенно мямлил заседающему на него человеку. Энни скривилась и, поднявшись, быстро подошла к столу.

– Что происходит? – Спросила Энни.

Барон смущенно улыбнулся, смотря то на нее, то на своего собеседника. И тут Энни поймала на себе пренебрежительный взгляд человека. Через мгновение он скривился настолько, что теперь в глазах читалось только отвращение.

– Почему эта потаскуха лезет в мужской разговор? – Процедил собеседник сквозь зубы, демонстративно отвернувшись от Энни.

Внутри у девушки что-то щелкнуло. Туго натянутая веревка, державшаяся из последних сил, лопнула.

– Встань. – Проговорила Энни, обращаясь к человеку. Голос у нее сделался ласковый, как часто бывало, когда она сильно злилась. Человек вскинул на нее взгляд, в котором читался страх. Он поднялся, вскочил, отшвырнув стоящий стул. Глухой удар упавшего стула прозвенел в мгновенно затихнем зале. Только огонь едва потрескивал в камине.

– Как ты меня назвал? – Спросила Энни. Барон медленно вытягивал голову в плечи. Двое спутников пришедшего человека удивленно распахнули глаза, переводя взгляд с одного на другого.

– Я... я... – замямлил человек. Его била дрожь, и зубы

застучали друг о друга. Энни вскинула руку, прерывая его.

– Ударься лицом о стол. – Ласково сказал она.

Человек с готовностью, прямо из положения стоя, двинулся лицом о столешницу. Барон вздрогнул, когда перед ним подпрыгнул металлический кубок и приземлившись на бок, покотился со стола. Двое спутников вскочили со своих мест. Человек медленно разогнулся, оставляя на столе кровавое пятно. Один из спутников икнул, глядя на своего командира. Лицо у того превратилось в практически ровную плоскость, нос стал кровавой лепешкой. Но человек все равно улыбался, демонстрируя отсутствие передних зубов.

– Как ты меня назвал? – Повторила вопрос Энни. В ее голосе уже пробивались нотки ненависти, и теперь в глазах двоих спутников она читала тот же страх. Зря, зря они боятся, ее злость уже выветривалась, оставаясь только в голосе, бояться было нужно до этого.

– Прости, госпожа, я не узнал тебя. Ты вправе наказать меня. – Проговорил человек, посвистывая через выбитые зубы.

– Теперь ответь, что происходит? Зачем вы пришли? – Сказала Энни, садясь на стул рядом с бароном. Шоу тут же запричитал что то, и девушка жестом руки выгнала его. Двое спутников неуверенно попятились назад, по направлению к двери, не отрывая взгляд от Энни. Она тяжело вздохнула.

– Сядьте рядом с бароном. – Проговорила она, отворачиваясь и закрывая глаза. Оба спутника вытянувшись, как при

команде смиренно, зашагали к барону чеканя шаг.

– Госпожа, барон должен поставлять Квин Джин. Он уже принял предоплату за будущий малый месяц, но уже третий день мы не получили ни одной повозки. – Проговорил командир так же стоявший возле стола. С подбородка у него стекали красные капли и падали на грудь, одежда там уже расцвела большим пятном.

– Поставки идут по графику. – Выкрикнул из своего угла барон. Человек глянул на него и, даже Энни поежилась, теперь его изуродованное лицо было еще страшнее. Смотря на барона, она обратила внимание на одного из недавно присевших там людей.

– Ты хочешь что-то рассказать? – Спросила она того, что пристально смотрел ей в глаза.

– Госпожа, мы не знали, что здесь ты, иначе не посмели бы. – Проговорил он.

– Не посмели бы что? – Спросила Энни, чувствуя, что ей совершенно не нравится его тон.

– За воротами замка ждет несколько повозок, такие же стоят возле карьера, они доверху полны взрывчаткой. – Последнее слово Энни не знала и сознание услужливо подсказало, что оно означает. Глаза Энни, против воли, округлились. Но она быстро постаралась взять себя в руки. Человек по-своему истолковали ее выражение. И склонил голову.

– Я понимаю твой гнев, госпожа и готов понести наказание за свою дерзость. – Проговорил склонивший голову.

– Если позволишь, мы можем убедить нашего командира отступить. Мы объясним, кто гостит у барона, он поймет. – Проговорил тот, который бился о стол. Энни машинально убрала локон, упавший на лицо. За кого ее принял этот человек было не особо важно, но вот если командир решит взорвать замок, она никак не сможет его остановить. Разве что если...

– Иди. И пригласи его сюда, скажи: барон желает поговорить лично с ним. – Сказала Энни. Когда человек вышел за дверь, она обернулась к барону.

– Ты. Выясни что происходит? – Сказал она, не особо переживая поймет ли он ее правильно. Он понял и умчался, криком на ходу подзывая помощников.

Пришлось подождать, и Энни снова вернулась к своему креслу возле камина. Можно было выйти на улицу, там тепло, но отчего то два солнца на небе, вслед за которыми двигалось третье, вгоняли в жуткую тоску. Дверь распахнулась и внутрь буквально влетел барон, сопровождаемый целой свитой. Он что-то возмущенно говорил своему помощнику, на лице которого читалась полная солидарность с волей начальства. Не все из них были подконтрольны и многие косились на Энни со смесью страха и укоризны. Энни хмыкнула.

– Рассказывай. – Приказала она барону.

– Ты не представляешь, моя дорогая. – Заговорил барон. Энни закатила глаза. Вот ведь непробиваемый бабник, даже нейроконтроль его не берет.

– Вот и говори, по существу. – Оборвала его Энни.

– Это невысказано, оказывается карьер стоит, простаивает уже четвертый день. Более того, там сейчас проходит ревизия. Подумать только, – Хохотнул он, – ревизия.

– И кто ее проводит? – Спросила Энни у, явно ожидавшего именно этого вопроса, барона.

– Вот именно. Именно. Приехали какие-то люди с охраной и устроили на моём карьере черт знает что. Это Шоусыны. Больше некому. Они давно уже чешут свои загребушие руки на мой карьер. – Последняя фраза показалась Энни довольно смешной. Особенности изучения нового языка ее личным способом позволяли буквально перевести многие фразы. Энни подняла вверх бровь.

– Я все исправлю. – Тут же выпалил барон. – Сейчас же отправляюсь туда и со всем разберусь.

Умчался он очень быстро, но едва дверь закрылась, как распахнулась снова, и в зал вошли двое. Первым шел человек с разбитым лицом, вторым, видимо, тот самый командир. Он оглядел зал, не задерживаясь взглядом ни на чем конкретном, и обратился к своему подчиненному.

– Где барон?

– Ты. Подойди. – Проговорила Энни. Командир мгновенно вытянулся и быстрым шагом оказался возле девушки. Он остановился и легким кивком поприветствовал ее.

– Как твое имя? – Обратилась Энни к командиру.

– Айнар. – Ответил он спокойно. Это сразу понравилось

Энни, чего она не любила так это излишнего подобострастия.

– Слушай меня, Айнар, очень внимательно. – Сказала Энни и произнесла формулу абсолютного подчинения. Командир стал еще серьезнее.

– Госпожа, если я не вернусь вскоре к своим людям, они взорвут замок. Повозки уже стоят возле северной стены. Я дал прямой приказ не пытаться меня спасти и считать погибшим в случае слишком долгого отсутствия. Времени осталось немного, но лучше все же заранее позаботиться об этом. Я могу привести всех своих людей сюда. – Проговорил Айнар.

– Не стоит. – Сказала Энни, подумав немного. У нее начинала болеть голова, не стоило сегодня больше использовать способность. – Иди. Сообщи, что барон признал свою вину и готов поставить все, что нужно в оговоренном объеме, а также сделать скидку на следующую поставку. После вернись, мне нужно с тобой поговорить.

Айнар склонил голову в легком поклоне, напоминая Энни сцены из старинных фильмов о королях, и, развернувшись, пошел к выходу. Стоило хорошенько разузнать у него, что именно все это значит. Барон, разумеется, все расскажет, но интересно послушать и другую сторону. Тем более она начинает привыкать к роли правительницы. Внезапно Айнар чеканивший шаги в направлении двери, остановился. Энни заинтересованно глянула на него. Он развернулся не хоро-

шо, странно, совершенно неестественно развернулся, подволакивая одну ногу и совсем не двигая головой, будто шеи у него и не было. Сделал несколько шатких шагов, и Энни почувствовала, как по спине побежала неприятная леденящая дрожь. Сразу же всплыл в памяти давно и старательно забытый эпизод. Ярмарка в лунном городе. Они с мамой идут через галдящую толпу народа. Маленькой Энни очень интересно все вокруг, и она жадно глазееет по сторонам. Они проходят мимо круга людей, и Энни засматривается. Там, в середине, человек показывает представление. Он держит на веревочках куклу, марионетку, вышагивая ею по земле и делая разные трюки. Энни замедляется совсем немного, заворожённо глядя на куклу, но мамина рука уже выскользывает из крохотной ладошки. Она не сразу замечает это, кукла захватывает ее внимание. Но когда она понимает, мамы уже нигде нет. Энни пугается и пытается бежать вперед, но толпа слишком плотная и она не может протиснуться, не хватает сил. Тогда она разворачивается, чтобы пробежать через пустое пространство, и натывается на куклу. Кукла своим немигающим, неестественным, искусственным взглядом смотрит прямо на нее. Кажется, будто нарисованные маленькие глазки, неотрывно следят за ней. Человек, управляющий марионеткой, замечает ребенка и двигает куклу к ней, заставляя ту помахать рукой, и от этого у Энни начинают трястись колени. Она хочет заплакать, закричать, позвать маму, но не может вымолвить и слова, в ступоре глядя на куклу.

Сзади появляется просвет, и девочка тут же ныряет в него, убегая. Тут же приходят слезы и крик, от которого люди расступаются. Разумеется, мама даже не заметила, что потеряла ее. Нашла прилавок с какой-то ненужной ерундой и простояла возле него, пока не услышала ревущего ребенка. Энни еще долго вскакивала по ночам с криками, увидев во сне машущую ей рукой куклу. И сейчас кошмар будто вернулся к ней, только на много страшнее. Айнар шел к ней, двигаясь как марионетка в неумелых руках. Он остановился и что-то сказал. Энни не поняла, и даже сознание не удосужилось дать перевод. Айнар повел головой, жутко выворачивая шею, и произнес еще одну фразу. Энни снова не поняла. Она вдруг осознала, что перестала дышать.

– Приветствую. – Проговорил Айнар по-русски и Энни даже вздрогнула от неожиданности. Айнар улыбнулся, удовлетворенный эффектом.

– Я впечатлен твоими успехами по захвату моих людей, Энни. – Проговорил Айнар.

– Кто ты? – Спросила Энни. Она от чего-то знала, с ней говорит сейчас не Айнар, кто-то другой использует его тело как куклу.

– Подумай. Мне же больше интересно, кто ты. Неужели многоуважаемые Хозяева наконец перестали трястись от страха и явились закончить начатое? Я долго ждал. Когда ваш кораблик вошел в атмосферу я уже четвертую сотню лет использовал лишь два процента своих сил. И вот вы пришли.

Скажи, вы и вправду думаете, всего шестерых достаточно, чтобы меня уничтожить? – Проговорил Айнар. Его лицо покраснелось голова начала едва заметно подрагивать. Энни судорожно пыталась придумать ответ.

– Я не буду отвечать, пока не узнаю: с кем говорю. – Выпала Энни. Ничего умнее ей в голову не пришло, да и времени было мало для вдумчивого ответа. К тому же за выпадом она пыталась скрыть собственный страх. Айнар улыбнулся, рывками склоняя голову на бок, будто шейные позвонки у него заклинивало.

– Приятно поболтать с кем-то разумным. Когда заперт наедине с собой тысячи лет, способный лишь подглядывать наружу через узкую щель, начинаешь мечтать о таком. Оставь этот сосуд подле себя, я хочу еще раз поговорить с тобой. – Последнюю фразу Айнар проговорил совсем тяжело. Его глаза слезились, шея распухла.

– Хорошо. – Ответила Энни. С трудом заставляя себя оторвать взгляд от пола и посмотреть в лицо. – Оставлю. Если ты назовешь свое имя.

Айнар улыбнулся и, падая на колени, выдохнул.

– Рэнгон Джин.

Склонившийся на колени Айнар упал лицом вперед. Сзади раздал удивленный и одновременно восхищенный шёпот. Энни глянула и увидела круглые глаза барона, смотревшие на Айнара. Вряд ли он понял что-либо из их разговора, его впечатлило имя. Рэнгон Джин, что-то она такое слышала, ка-

жется, верховный бог в местной мифологии или что-то вроде того. Айнар очнулся и тяжело приподнялся на руках, с третьей попытки ему удалось встать на ноги. Он взглянул на Энни и пристально посмотрел на нее.

– Мне нужно сообщить своим людям. – Сказал Айнар.

– Иди. – Разрешила Энни. – После возвращайся.

Айнар поджал нижнюю губу, затем развернулся и зашагал прочь из зала. Под звуки его шагов стихли и разговоры позади нее. Все сидели и пристально разглядывали ее. Энни поежилась.

– Кто такой Рэнгон Джин? – Спросила Энни, повернувшись к барону.

– Я, право, раньше считал все это лишь глупыми легендами. – Он глянул в лицо Энни и, восторгнувшись, добавил. – Верховный бог и создатель всего.

Брови Энни встретились на переносице. Странные мысли роились внутри. Она будто упускала нечто важное, и такое же простое и очевидное. Из собственных мыслей ее вытянула открывающаяся дверь. Вернулся Айнар. Он шел целеустремленно на спокойном, казалось, лице подрагивали мускулы.

– Что-то не так? – Спросила Энни.

– Я сообщил своим людям. И сказал, что остаюсь. – Ответил он.

Но что-то в выражении его лица было не так. Внутри сознания Энни снова зашевелились детали мозаики, стремясь

собраться в картину, но только больше перемешиваясь. И тут ее словно окатили ледяной водой. Она не чувствует внутри себя намеренья Айнара. Края ее сознания трогают липкие мысли барона, сладостно покалывают образы его собеседников. Но он, Айнар, будто пустой, безэмоциональный камень, никак не ощущается. Командир, все это время всматривающийся в лицо Энни, увидев что-то улыбнулся. Совсем не так, как улыбается ей сейчас барон.

– Подойди. – Сказала ему Энни, уже понимая, что случилось. Айнар не сдвинулся с места, лишь улыбка стала шире.

– Подойди. – Проговорила Энни уже сильнее, импульс в два раза меньший сломил защиту Ридла, хоть и не полностью. Улыбка на лице Айнара померкла, а ноги затряслись.

– Тебе все равно конец, презренная Гли. – Прокричал Айнар.

Энни хотела еще раз произнести формулу, но пол под ногами взбрыкнул, как дикий конь, и люди попадали. В тот же миг страшный грохот ударил по ушам, с силой выбивая из сознания. Темнота мгновенно поглотила все вокруг, оставляя лишь далекий отблеск взрыва, звук которого почему-то стал похожим на далекий хохот.

Глава 18.

Темная пелена, покрывавшая все вокруг, дробно взрывалась яркими вспышками боли. Где-то, на самых границах сознания, Ридл улавливал удары. В ревущем, бушующем потоке его било о камни. Внутренний интерфейс перестал проводить реанимационные мероприятия и теперь проводил исключительно противошоковые. Нервные окончания почти полностью были подавлены, слабо реагирую на раз за разом брошенное на камни тело. В черноте изредка проглядывали цифры и разные символы, под воздействием воли Ридла они складывались в системные сообщения.

Критическая потеря крови

Фиксируется наличие инородного тела

Запрос эвакуации

Ошибка

Запрос на перевод иммуннов под управление киберинтерфейса

Ошибка

Ридл извернулся, на мгновение приходя в сознание. Река расширилась и превратилась из узкого бурлящего потока в широкий и вяло текущий пролив. Его тело прибило к берегу и слабое течение теперь волокло его вдоль. Он выбросил руку, стараясь зацепиться за гравийный берег, и бок тут же пронзило болью. Оперение арбалетных болтов зацепилось за

землю, и наконецник провернулся внутри. Даже приглушенные болевые ощущения были сильными, и сознание снова поплыло, отправляя Ридла в темную муть. Очнулся он почти сразу же и перевернулся на спину. Дыша с хрипами, он сделал несколько глубоких вдохов и, задержав дыхание, с силой ударил ладонью по хвостовику болта. На этот раз было не настолько больно. Ридл потрогал спину и почувствовал наконецник. Пришлось еще раз бить, чтобы наконецник прошел дальше, и стало возможно зацепить его. Уцепившись слабыми с каждым мгновением пальцами, Ридл дернул. Болт вышел неожиданно легко. Ридл глянул на себя, с трудом поднимая голову, и досадливо скривился. Со вторым снарядом, торчащим из него, такого не проделать, болт вонзился под другим углом, если сейчас его протолкнуть дальше он воткнется в позвоночник. Голова упала на песок, оказалось: он уже какое-то время не двигается, прибор выкинул его на берег. Это лучший шанс и другого может не оказаться. Сделав над собой усилие, он подтянулся всем телом. Руки почти не слушались, ноги не двигались совсем. Каждый миллиметр движения давался очень тяжело, острая галька впивалась в руки и проскальзывала. Через десять минут он отполз на пару метров и при том настолько вымотался, что руки больше не поднимались. Глаза самовольно щурились от яркого солнца, и Ридл устало закрыл их. Спасительная тьма не приходила, испуганно шарахаясь от красного тумана, заполнявшего все вокруг. В тумане бродили тени, пересекаясь друг с дру-

гом и возбужденно шепча что-то непонятное и тревожное. Тело совсем перестало ощущаться, и Ридлу даже показалось, что он летит. Решив проверить, он открыл глаза: над головой двигались длинные бирюзовые листья, устраивая вверху замысловатые хороводы. Он скосил глаза вниз и увидел скользкую внизу землю.

– Ты снова все прощелкал, Ридл. – Раздался знакомый голос.

– Виктор? – Удивился Ридл, узнавая голос наставника. Вместо ответа прозвучал ироничный смех.

– Ты всегда был такой догадливый? – Осведомился голос, когда смех стих.

– Не понимаю. – Медленно проговорил Ридл.

– Конечно не понимаешь. Ты как был тормозом, так им и остался. Думаешь, напихав себе в задницу кучу компьютерной ерунды, ты стал самым сильным бойцом на свете? И мозги теперь можно выключить за ненадобностью? – Наставник явно был зол.

Ридл решил просто не обращать внимания на надоедливого старика и некоторое время молчал.

– В чем дело, солдат? Язык проглотил? – Раздался возмущенный голос наставника. Ридл не ответил. Чувство полета укачивало, и он уже почти не ощущал ничего.

– Старший сержант Ридл Вандейл, встать, когда с тобой разговаривает старший по званию. – Проорал наставник. Въевшийся в кровь инстинкт подбросил Ридла на ноги, и он

за озирался. Вокруг была старая тренировочная база, на которой он проходил доподготовку при переводе на специальную должность. Прямо перед ним стоял наставник, все такой же, как и при крайней их встрече. Темные волосы с проседью и такие же усы. Серые глаза с легким прищуром, все время пристально всматривающиеся в лицо, и безупречная осанка.

– Господин майор. – Ридл снова, как и раньше, съежился под стальным взглядом и бетонной волей наставника. Он был почти на голову ниже, но сейчас Ридл чувствовал себя ничтожной букашкой, очень неосмотрительно выползшей на хирургический стол.

– Игнорировать меня вздумал? Ну-ну. – Наставник приподнял бровь, не обещая провинившемуся ничего хорошего. – А ну ка, шестнадцать километров бегом марш.

Ноги сами понесли Ридла, игнорируя всякие попытки сопротивления.

– Куда? Товарища забыл. – Сказал Виктор, указывая взглядом на лежащее неподалеку бревно. Весило оно не меньше ста килограмм и предназначалось для имитации раненого, которого нужно спешно эвакуировать. Ридл обреченно выдохнул и водрузил его на плечи. Благо мускульное усиление сработало. Мимо заскользили деревья, ноги начали мерный отсчет.

– Ну как? – участливо спросил наставник. Голос его был рядом и Ридл оглянулся на звук. Наставник стоял и одновременно двигался над землей, сравнившись с Ридлом.

– Можешь не отвечать. Я сам скажу. Удивительно, что ты продержался столько времени. – Заявил наставник. Ридл нахмурился, но не ответил.

– Что морду кривишь? Алгоритм действий диверсанта помнишь? – Спросил наставник.

– Да. – Зло выпалил Ридл.

– И? Диверсант должен следить за обстановкой и моментально оценивать ситуацию. Ты оценил?

– Да!

– Да ты что? – Искренне удивился наставник. – И где ты находишься?

– У меня недостаточно данных. – Выдохнул Ридл. Дышать, не сбиваясь, становилось все тяжелее.

– Ну, конечно. Если некоторым, скажем прямо не слишком умным агентам, дать много сил, то пользоваться мозгами они перестанут. Я уже говорил, что ты тормоз?

Ридл решил не отвечать и ускорился, дабы сбежать подальше. Куда там, наставник не отстал ни на миллиметр.

– Агент должен хорошо знать язык и местные обычаи, хорошо разбираться в политической и культурной обстановке. – Наставник вопросительно поднял бровь.

– У меня не было достаточно времени.

– Агент должен наладить связь со штабом и как можно скорее сообщить о своем статусе. – Продолжал наставник.

– Это невозможно. – Ридл уже тяжело дышал, от чего-то становилось очень жарко, пот заливал глаза, но ему все же

удалось разглядеть хитрую улыбку Виктора.

– Агент должен точно осознать свои задачи, сформировать план действий и начать его исполнение. Что из этого ты сделал?

– Я не успел... – начал Ридл, но наставник перебил его.

– Ты не успел! Зато ты прекрасно успел убить несколько местных аборигенов, раскрыть себя, потерять доверившихся тебе людей, получить ранение и практически умереть. – Наставник демонстративно захлопал в ладоши. – Молодец!

Ридл остановился, бросил бревно и повернулся к наставнику. Тот удивленно прищурился.

– Не Вам меня упрекать. – Зло выпалил Ридл и брови наставника взлетели на лоб. – Я даже не могу понять, где нахожусь. Ваше обучение ничем мне не помогло.

Наставник тяжело выдохнул, потер пальцами виски.

– Ты безнадежен. За что мне в наказание достался дубовый пенёк вместо ученика?

Ридл поигрывал желваками, кулаки сжимались и разжимались сами по себе.

– Я не хочу больше Вас слушать. – Прощедил Ридл сквозь сомкнутые зубы.

– Оценить обстановку, определить цели, составить план, действовать. – Медленно проговорил наставник.

– Да я так и делал! – Закричал Ридл.

– И какой же у тебя план? – Хитро улыбнулся наставник.

– Выбраться отсюда.

– Откуда?

– Ладно. – Ридл скрестил руки на груди. – Вы, как всегда, знаете лучше меня. Что мне делать?

– Задавать правильные вопросы. – Ответил наставник, игнорируя нотки сарказма в голосе Ридла.

– Например? – Еще более саркастичным тоном спросил Ридл.

– Почему ты упал с моста?

– Потому что... – Начал Ридл и осекся. Наставник улыбнулся. – Нейроконтат.

Ридл изумленно замолчал, пытаясь осознать собственные мысли.

– Который работает только в нейрополе. Как там, на Земле, и на всех колониях, где первым делом, еще до того, как засеивать поля, ставят ретрансляторы для доступа к сети. – Теперь уже наставник откровенно щерился.

Внутри у Ридла творилась буря, огромные массивы информации перекраивались, принимая во внимание новые данные. Он уже собирался что-то сказать, ошеломленный своими выводами, когда наставник закричал.

– Проснись. – Его рука молнией метнулась и раскрытой ладонью с силой ударила Ридлу о щеку. Простая пощечина мгновенно развернула Ридла вокруг своей оси, и мир сжался в длинную сверхъяркую горизонтальную линию.

Еще пощечина и все тело пронзило болью. Ридл почувствовал, как изгибается на чем-то твердом и открыл глаза.

Прямо перед его лицом испуганно отпрянула молодая девушка, а рядом с ней насупился старик. Увидев очнувшегося Ридла, она радостно защebetала что-то стоящему рядом старику. Тот радости видимо не разделял и еще более посуровев, удалился. Девушка же присела рядом с Ридлом и стала гладить его по голове. Она все говорила и говорила на непонятном языке, но тон ее был таким добрым и успокаивающим, что Ридл не заметил, как заснул, теперь уже совершенно не видя никаких снов.

Конец первой части. Продолжение следует.